

Экономический
и Социальный Совет

GENERAL

E/CN.4/1994/31
6 January 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 10 а) повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ,
В ЧАСТНОСТИ: ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ
ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли,
представленный в соответствии с резолюцией 1992/32 Комиссии
по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>
Введение	1 - 4
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	5 - 23
II. ИНФОРМАЦИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ СТРАНАМ, РАССМОТРЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ	24 - 665
Алжир	24 - 36
Ангола	37 - 39
Бангладеш	40 - 51
Боливия	52 - 55
Бразилия	56 - 59
Болгария	60 - 62
Бурунди	63 - 68
Камерун	69 - 83
Чад	84 - 91
Чили	92 - 145
Китай	146 - 172
Колумбия	173 - 188
Куба	189 - 199
Доминиканская Республика	200 - 201
Эквадор	202 - 208
Египет	209 - 226
Экваториальная Гвинея	227 - 235
Эфиопия	236
Гватемала	237 - 240
Гаити	241 - 260
Индия	261 - 316
Индонезия	317 - 343
Иран (Исламская Республика)	344 - 347
Ирак	348 - 351
Израиль	352 - 358
Италия	359 - 362
Иордания	363 - 365
Кения	366 - 369
Малави	370 - 371
Малайзия	372 - 376
Мавритания	377 - 380
Мексика	381 - 394
Марокко	395 - 398
Мьянма	399 - 403
Непал	404 - 418
Нигерия	419
Пакистан	420 - 425
Перу	426 - 452
Португалия	453
Республика Корея	454 - 468
Румыния	469 - 471
Руанда	472 - 474
Саудовская Аравия	475

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>
Сенегал	476
Сьерра-Леоне	477
Южная Африка	478 - 481
Испания	482 - 499
Шри-Ланка	500 - 503
Судан	504 - 527
Сирия	528
Таджикистан	529 - 530
Таиланд	531 - 532
Того	533 - 539
Тунис	540 - 549
Турция	550 - 631
Югославия	632 - 649
Соединенное Королевство	650 - 655
Объединенная Республика Танзания	656
Заир	657 - 664
Замбия	665
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	666 - 671

Введение

1. На своей сорок первой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1985/33, в которой она постановила назначить Специального докладчика для изучения вопросов, касающихся пыток. С тех пор этот мандат возобновлялся в соответствии с резолюциями Комиссии 1986/50, 1987/29, 1988/32, 1990/34 и 1992/32. В резолюции 1992/32 Комиссия продлила указанный мандат на три года. На основании этих резолюций Специальный докладчик представлял ежегодные доклады Комиссии, содержащиеся в документах E/CN.4/1986/15, E/CN.4/1987/13, E/CN.4/1988/17 и Add.1, E/CN.4/1989/15, E/CN.4/1990/17 и Add.1, E/CN.4/1991/17, E/CN.4/1992/17 и Add.1 и E/CN.4/1993/26.

2. В своей резолюции 1993/40 Комиссия приняла к сведению отставку г-на П. Койманса в качестве Специального докладчика и просила Председателя, после консультации с президиумом, назначить его преемником лицо с признанным международным авторитетом. В результате Специальным докладчиком был назначен г-н Найджел С. Родли (Соединенное Королевство).

3. В соответствии с резолюциями 1992/32 и 1993/40 вновь назначенный Специальный докладчик настоящим представляет свой первый доклад Комиссии. В главе I рассматривается ряд аспектов, относящихся к мандату Специального докладчика и методам работы. Глава II содержит главным образом обзор информации, препровожденной Специальным докладчиком правительствам, а также ответов, полученных в период с 15 декабря 1992 года до 15 декабря 1993 года. В главе III содержатся выводы и рекомендации.

4. Помимо указанных выше резолюций, ряд других резолюций Комиссии по правам человека, принятых на ее сорок девятой сессии, также имеют отношение к мандату Специального докладчика, и они были приняты во внимание при изучении и анализе доведенной до его сведения информации по различным странам. К числу этих резолюций, в частности, относятся:

a) Резолюция 1993/41, озаглавленная "Права человека при отправлении правосудия", в которой Комиссия призвала своих специальных докладчиков и свои рабочие группы "уделять особое внимание вопросам, относящимся к эффективной защите прав человека при отправлении правосудия, и в особенности тем, которые связаны с тайным задержанием лиц, и представлять, в случае необходимости, конкретные рекомендации в этой связи, включая предложения относительно возможных конкретных мер в рамках программ консультативного обслуживания".

b) резолюция 1993/45, озаглавленная "Право на свободу убеждений и их свободное выражение", в которой Комиссия предложила специальным докладчикам уделять внимание в рамках своих мандатов положению лиц, подвергающихся задержанию, насилию, жестокому обращению или дискриминации, за то, что они осуществили указанное право;

c) резолюция 1993/46, озаглавленная "Включение прав женщин в механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека", в которой Комиссия просила всех своих специальных докладчиков и рабочие группы регулярно и систематически включать в свои доклады имеющуюся информацию о нарушениях прав человека, затрагивающих женщин;

d) резолюция 1993/47, озаглавленная "Права человека и тематические процедуры", в которой Комиссия рекомендовала тем правительствам, которые пригласили кого-либо из тематических специальных докладчиков посетить их

страны, рассмотреть возможность последующих посещений и призвала правительства оперативно отвечать на запросы о предоставлении информации, с тем чтобы соответствующие специальные докладчики могли эффективно выполнять свои задачи. Она также предложила правительствам, сталкивающимся с проблемами в области прав человека, более тесно сотрудничать с Комиссией в рамках соответствующих тематических процедур, в частности посредством приглашения тематических специальных докладчиков или рабочих групп посетить их страны. Она далее рекомендовала тематическим специальным докладчикам и рабочим группам внимательно следить за ходом проводимых правительствами расследований, относящихся к их соответствующим мандатам, и просила их включать в свои доклады данные с разбивкой по полу, а также замечания об ответной реакции и результаты анализа;

e) резолюция 1993/48, озаглавленная "Последствия для осуществления прав человека актов насилия, совершаемых вооруженными группами, которые терроризируют население, и торговцами наркотиками", в которой Комиссия просила специальных докладчиков продолжать уделять особое внимание отрицательным последствиям для осуществления прав человека подобных актов насилия;

f) резолюция 1993/64, озаглавленная "Сотрудничество с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека", в которой Комиссия настоятельно призвала правительства воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении лиц, сотрудничающих с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека, пользующихся процедурами защиты прав человека, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, и лиц, оказывающих им с этой целью правовую помощь, а также лиц, которые представляют сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными в договорах по правам человека, и лиц, являющихся родственниками жертв нарушений прав человека. Она просила также представителей органов по правам человека продолжать принимать безотлагательные меры, с тем чтобы содействовать пресечению такого запугивания и репрессий.

I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

5. Специальный докладчик следовал принципу преемственности при осуществлении своих полномочий, которыми он был наделен в соответствии с резолюцией 1992/32 Комиссии по правам человека и другими резолюциями Комиссии. В этой связи его работа включает следующие основные виды деятельности:

a) запрашивать и получать достоверную и надежную информацию от правительств, специализированных учреждений и межправительственных и неправительственных организаций;

b) обращаться к правительствам с настоятельными призывами разъяснить положение лиц, в отношении которых существуют основания опасаться, что к ним применяется или может применяться обращение, подпадающее под действие мандата Специального докладчика;

c) препровождать правительствам такую информацию, о которой говорится выше в пункте a), указывающую на возможность совершения действий, входящих в сферу его компетенции, или на необходимость принятия правовых или административных мер для предупреждения совершения таких деяний; и

d) изучать возможности посещения государств в целях более непосредственного ознакомления со случаями и ситуациями, входящими в сферу его компетенции, и определения мероприятий по предупреждению рецидива подобных случаев и улучшения положения.

6. Что касается призывов к незамедлительным действиям, то Специальный докладчик получил официальный запрос от правительства одной страны (Турция, письмо от 10 сентября 1993 года) и неофициальный запрос от правительства другой страны с просьбой разъяснить, какие критерии он использует, принимая решение о направлении призыва к незамедлительным действиям. В обоих случаях он указал соответствующим правительствам, что, поскольку они затронули вопрос общего характера, он коснется его в настоящем докладе. Это позволило бы Комиссии по правам человека ознакомиться с этим вопросом и дать руководящие указания, которые она, возможно, сочтет целесообразными. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание Комиссии на соответствующую выдержку из доклада его предшественника, представленного сорок восьмой сессии Комиссии (E/CN.4/1992/17). В пункте 14 он отметил:

"Процедура срочного призыва по своей сути отличается от препровождения сообщений о предполагаемых случаях пыток. Срочный призыв направляется каждый раз, когда Специальный докладчик получает информацию об аресте какого-либо лица и имеющихся опасениях, что это лицо может быть подвергнуто пыткам. Подобного рода опасения могут, в частности, основываться на сообщениях родственников или других лиц, посетивших задержанного и увидевших его физическое состояние, или на том факте, что задержанное лицо лишено права переписки и свиданий, что благоприятствует применению пыток. Срочный призыв Специального докладчика носит чисто гуманитарный характер. Он означает лишь просьбу Специального докладчика к соответствующему правительству подтвердить физическую и психическую неприкосновенность задержанного лица. Кроме того, такой призыв дает соответствующему правительству возможность глубже ознакомиться с данным делом и выполнить свои обязательства, вытекающие из международного права, посредством проведения инструктажа соответствующих должностных лиц в отношении необходимости соблюдения права личности на физическую и психическую неприкосновенность".

7. Из этого объяснения ясно, что суть процедуры сама по себе не носит характера обвинения. Она является прежде всего превентивной по своей природе и цели. Наиболее удовлетворительным ответом, который Специальный докладчик может получить от соответствующего правительства, является доказательство того, что выраженные опасения не материализовались. В этой связи Специальный докладчик не ждет и не должен ждать получения доказательств того, что применение пыток имело или имеет место, прежде чем направлять призыв к незамедлительным действиям. Это понизило бы эффективность этой превентивной меры. Вопрос может стоять только о том, имеются ли разумные основания полагать, что то или иное лицо находится в обстоятельствах, указывающих на наличие реальной опасности применения пыток. Специальный докладчик должен оперативно делать такую оценку, принимая при этом во внимание ряд факторов, каждый из которых может быть достаточным сам по себе, однако, как правило, присутствуют сразу несколько таких факторов. Эти факторы являются следующими:

- a) предварительная надежность источника информации;
- b) внутренняя логика информации;
- c) совпадение информации с информацией о других случаях, поступающей из соответствующей страны и доведенной до сведения Специального докладчика;
- d) наличие заслуживающих доверие докладов о применении пыток из национальных источников, таких, как официальные комиссии по расследованию;

e) выводы других международных органов, таких, как докладчики и представители Организации Объединенных Наций по странам, Комитет по правам человека, Комитет против пыток и региональные правозащитные органы, такие, как Европейский комитет по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

f) наличие национального законодательства, позволяющего продлить период содержания в изоляции, что может способствовать применению пыток; и

g) угроза прямой или косвенной высылки или депортации в государства или на территорию, где присутствуют один или более указанных выше элементов.

8. Приведенный перечень не претендует на исчерпывающий характер. Аналогичным образом призывы к незамедлительным действиям, как правило, не указывают на то, какие факторы Специальный докладчик принимал во внимание. Это объясняется тем, что Специальный докладчик считает необходимым выносить свое суждение, основываясь на конкретном случае, и что при осуществлении своего мандата, учитывая принцип защиты человеческого достоинства и неприкосновенности личности, он руководствуется скорее защитой потенциальных жертв, нежели стремится избежать создания административных неудобств для правительств. Кроме того, чем больше формальных оснований будет требоваться для направления призывов, тем больше они будут походить на обвинения. Такой эффект будет несовместимым с превентивным характером и целями процедуры призывов к незамедлительным действиям.

9. Что касается направления информации о предполагаемых нарушениях принципа неприменения грубого обращения, подпадающих под действие его мандата, то Специальный докладчик продолжал препровождать правительствам резюме информации, дающей основание для озабоченности. В связи с разрывом во времени между отставкой г-на Питера Койманса и назначением его преемника стало возможным готовить и направлять письма, содержащие такую информацию, лишь в августе 1993 года. Последующие письма были направлены в октябре-ноябре 1993 года. В целом оказалось возможным направить лишь одно письмо каждому конкретному правительству, независимо от содержания и качества информации, полученной Специальным докладчиком. Такая ситуация вызывает сожаление; во-первых, потому что для правительств желательно располагать соответствующей информацией как можно скорее и, во-вторых, потому что последующее направление информации в течение года оставляет мало времени для получения ответа, который можно было бы отразить в докладе Специального докладчика за данный год. Это приводит к тому, что даже первоначальный обмен корреспонденцией выходит за рамки одного доклада. В свою очередь это затрудняет для читателя получение надлежащим образом сбалансированного представления о первоначальных утверждениях или оценку значения любого последующего ответа правительства. Более того приходится ожидать следующего года, прежде чем большой объем информации, поступившей после направления письма какому-либо правительству, может быть направлен этому правительству. Кроме того, если какой-либо ответ правительства кажется Специальному докладчику требующим разъяснения, он может запросить такое разъяснение лишь в следующем письме, препровождающем информацию.

10. Такие жесткие рамки обусловлены ограниченными средствами, которые Центр может выделить для выполнения Специальным докладчиком своего мандата. Несмотря на эти трудности, Специальный докладчик смог приступить к консультациям с источниками первоначальных утверждений в отношении официальных ответов на эти утверждения, в первую очередь в тех случаях, когда факты оказывались противоречивыми.

11. Специальный докладчик полагает, что как жертвы, так и правительства заинтересованы в том, чтобы он был в состоянии а) направлять правительствам резюме всей полученной им достоверной и надежной информации, содержащей утверждения о случаях и практике применения пыток; б) анализировать ответы правительства; в) консультироваться, при необходимости, с источниками утверждений в отношении этих ответов; г) продолжать диалог с правительствами, когда это необходимо; е) готовить любые выводы и делать правительствам любые рекомендации, вытекающие из такого систематического обмена. Если в настоящем докладе не удалось отразить эти устремления, то это, как уже указывалось, является результатом ограниченных ресурсов. Тем не менее Специальный докладчик полагает, что, если Комиссия по правам человека не выразит иного мнения, он будет стараться по возможности осуществлять свою деятельность в соответствии с указанным подходом.

12. Наконец, в связи с этим аспектом его мандата Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Комиссии на вопрос, затронутый правительством одной из стран (Индия, письмо от 9 декабря 1993 года), в котором говорится, что "мандат Специального докладчика должен также охватывать нарушения прав человека, совершаемые террористами". Специальный докладчик полагает, что проблема терроризма охватывается резолюцией 1993/48 Комиссии (см. Введение, пункт 4 е)), где говорится об "отрицательных последствиях для осуществления прав человека непрекращающихся актов насилия, совершаемых во многих странах вооруженными группами, которые терроризируют население".

13. Специальный докладчик отмечает, что резолюция 1993/48, подобно предшествующим резолюциям, не представляет такие акты насилия, как нарушения прав человека. По мнению Специального докладчика, такое упущение является намеренным. Он полагает, что Комиссия не желает возвышать лиц, совершающих преступные акты насилия, представляя их в качестве нарушителей прав человека, или, более того, обращаясь к ним так, как будто они наделены какими-либо полномочиями, связанными с режимом международно-правовой защиты прав человека. Разумеется, Специальный докладчик сознает тот факт, что международное право, применяемое в вооруженных конфликтах, независимо от того, имеет ли конкретный конфликт международный или немеждународный характер, запрещает применение пыток какой-либо стороной конфликта в любое время и в любом месте. Специальный докладчик мог бы предусмотреть возможность распространения своего мандата на любую сторону такого конфликта. Он был бы рад получить руководящие указания Комиссии по вопросу о том, нужно ли ему распространить свой мандат на действия, совершаемые сторонами какого-либо вооруженного конфликта. Если это следует сделать, то он приветствовал бы дальнейшие руководящие указания по вопросу о том, каким образом ему надлежит определять наличие такого конфликта, и какие стороны могут должным образом считаться сторонами этого конфликта. Следует ли ему, например, руководствоваться мнением правительства соответствующего государства-члена? Тем временем Специальный докладчик будет надлежащим образом продолжать осведомляться о наличии непрекращающихся актов насилия, совершаемых вооруженными группами, когда соответствующая информация будет предлагаться его вниманию, в контексте действий, на которые распространяется его мандат.

14. На основе вышеизложенного за рассматриваемый период Специальный докладчик направил 84 срочных призыва 31 правительству, в связи с положением приблизительно 400 отдельных лиц (среди которых по крайней мере 12 женщин), а также некоторых групп лиц, в отношении которых были выражены опасения в возможном применении к ним пыток. Он также направил 42 письма, содержащих информацию о приблизительно 500 случаях (причем около 30 касаются женщин)

предполагаемого применения пыток. Если в полученной информации содержался критический анализ более общего характера в отношении феномена пыток, то эта информация также доводилась до сведения соответствующих правительств. Кроме того, 20 стран представили Специальному докладчику ответы приблизительно по 250 случаям, информация о которых поступила за текущий год, в то время как 17 стран представили такую информацию приблизительно по 130 случаям, информация о которых поступила в предыдущие годы.

15. Что касается посещений государств и территорий, в отношении которых существуют серьезные утверждения о применении пыток, то они не имели места после назначения нынешнего Специального докладчика. В своей резолюции 1993/97 Комиссия по правам человека настоятельно призвала правительство Индонезии пригласить Специального докладчика посетить Восточный Тимор. 13 сентября 1993 года Специальный докладчик направил правительству Индонезии письмо, обращая его внимание на указанную резолюцию. До настоящего времени он не получил никакого ответа.

16. Несмотря на постоянные призывы Комиссии к правительствам, последний из которых содержится в резолюции 1993/40 "относительно того, чтобы серьезно рассмотреть возможность направления Специальному докладчику приглашения посетить их страны, с тем чтобы позволить ему с еще большей эффективностью осуществлять свой мандат", ни одно правительство не выступило с инициативой пригласить Специального докладчика. Тем не менее он имел контакты с рядом правительств, в результате которых, по его мнению, ему может быть предложено совершить такие поездки. Специальный докладчик надеется сообщить о позитивных результатах этих контактов в своем следующем докладе Комиссии.

17. В этой связи Специальный докладчик сознает необходимость, отмеченную как Комиссией, так и в ходе Всемирной конференции по правам человека (см. следующий пункт) осуществлять сотрудничество в рамках процедур Организации Объединенных Наций в области прав человека и избегать ненужного дублирования. Поэтому он, как правило, не будет стремиться к посещению страны, в отношении которой Организация Объединенных Наций создала соответствующий специальный механизм, такой, как пост специального докладчика по стране, если только они оба не сочтут совместную поездку необходимой. В отношении стран, где могут также осуществляться мандаты других тематических механизмов, он будет стремиться к проведению с ними консультаций для совместного или параллельного изучения с соответствующим правительством возможности проведения совместной поездки. В любом случае он будет стремиться решительно избегать одновременных посещений. Аналогичным образом там, где Комитет против пыток рассматривает или недавно рассмотрел ситуацию в стране согласно статье 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в особенности, если такое рассмотрение предполагает проведение или возможность проведения поездки в эту страну, Специальный докладчик также не будет добиваться такого посещения.

18. В целом, Специальный докладчик приветствует то значение, которое Комиссия уделяет сотрудничеству между различными механизмами, призванными рассматривать проблему пыток и аналогичных грубых нарушений прав человека. Он, в частности, отмечает резолюцию 1993/40, в пункте 16 которой Комиссия считает желательным, чтобы Специальный докладчик продолжал проводить дальнейшие обмены мнениями с различными механизмами и органами, которым поручена задача борьбы против пыток, в частности, в целях дальнейшего повышения их эффективности и укрепления взаимного сотрудничества; и резолюцию 1993/47, в пункте 9 которой

Комиссия рекомендует также тематическим специальным докладчикам и рабочим группам продолжать тесно сотрудничать с соответствующими договорными органами и докладчиками по странам.

19. Кроме того, в части II Венской декларации и программы действий Всемирной конференции по правам человека говорится:

"1. Всемирная конференция по правам человека рекомендует усилить координацию действий в поддержку прав человека и основных свобод в рамках системы Организации Объединенных Наций. С этой целью Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает все органы, подразделения и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, деятельность которых связана с правами человека, сотрудничать в целях укрепления, рационализации и упорядочения своей деятельности с учетом необходимости избегать ненужного дублирования в работе. Всемирная конференция по правам человека также рекомендует Генеральному секретарю, чтобы старшие должностные лица соответствующих органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций на своих ежегодных совещаниях, помимо координации своей деятельности, также давали оценку влияния их стратегий и политики на осуществление всех прав человека".

"88. Всемирная конференция по правам человека рекомендует государствам - участникам международных договоров о правах человека, Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету рассмотреть вопрос об изучении функционирования существующих договорных органов в области прав человека и различных тематических механизмов и процедур в целях повышения их действенности и эффективности за счет улучшения координации работы различных органов, механизмов и процедур с учетом необходимости избегать ненужного дублирования и параллелизма в их мандатах и задачах".

20. В этой связи Специальный докладчик считает крайне ценными официальными и неофициальными контактами с другими процедурами, возможность которых была предоставлена Четвертым подготовительным совещанием и самой Всемирной конференцией. Эти и другие неофициальные и официальные совещания, такие, как состоявшееся в декабре 1993 года совещание Рабочей группы по произвольным задержаниям, позволили ему ознакомиться с развитием методов работы других, главным образом тематических, процедур, с тем чтобы не только избежать дублирования, о котором говорилось в предыдущих пунктах, но и обеспечить также координацию их методов работы и процедур представления докладов. Специальный докладчик считает потенциально продуктивной просьбу Комиссии к Генеральному секретарю, изложенную в ее резолюции 1993/47, рассмотреть возможность созыва совещания всех тематических специальных докладчиков и председателей рабочих групп Комиссии с целью обмена мнениями и укрепления сотрудничества. В связи с тем, что Всемирная конференция признала, что такие "процедуры и механизмы должны иметь возможность координировать и рационализировать свою деятельность путем проведения периодических совещаний", Специальный докладчик надеется на проведение таких совещаний.

21. Аналогичным образом, в соответствии с пунктом 16 резолюции 1993/40 Комиссии (см. выше пункт 18) Специальный докладчик провел официальное совещание с Советом попечителей Добровольного фонда для жертв пыток. Он заверил Совет в том, что, как и его предшественник, он будет продолжать поддерживать деятельность Совета, призывать к укреплению его ресурсов и надлежащим образом информировать о его работе тех, кто может воспользоваться предоставляемой им помощью.

22. Специальный докладчик учитывал также резолюцию 1993/41 Комиссии, озаглавленную "Права человека при отправлении правосудия", в которой она предложила Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию изучить пути и способы сотрудничества с Программой по правам человека в области отправления правосудия при уделении особого внимания эффективному применению норм и стандартов.

23. В этой связи он принял приглашение посетить вторую сессию этой Комиссии, где он подчеркнул значение норм и стандартов, принятых в области уголовного правосудия, для его собственной работы. Особую важность представляют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 год), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 год) и Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 год). Решение Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию считать Минимальные стандартные правила в качестве одного из документов, применение которого должно стать предметом немедленного рассмотрения, вызвало удовлетворение Специального докладчика. Специальный докладчик полагает, что ему следует предоставить возможность посетить последующие сессии Комиссии.

II. ИНФОРМАЦИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ СТРАНАМ, РАССМОТРЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

Алжир

Направленная правительству информация и полученные ответы

24. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о получении им сообщений, согласно которым новый закон о борьбе с терроризмом, вступивший в силу в октябре 1992 года, расширил период содержания под стражей в полиции (в течение которого задержанное лицо содержится в изоляции, не имея контактов со своей семьей или своим адвокатом) с 48 часов до 12 суток. Как утверждается, это положение создает условия для применения пыток и грубого обращения, которые, как сообщается, систематически практикуются в ряде центров задержания. Правительству направлена информация об отдельных случаях, описанных в последующих пунктах.

25. Как утверждается, Надир Хамуди был арестован у себя дома в центре Алжира 9 октября 1992 года сотрудниками сил безопасности. Как утверждается, он подвергался пыткам в течение 29 дней, которые он провел в полицейском участке.

26. В связи с этим случаем 15 ноября 1993 года правительство указало, что после своего ареста 27 октября 1992 года Надир Хамуди был доставлен в управление Генерального прокурора в Алжире 7 ноября 1992 года и обвинен на основании Закона о борьбе с подрывной деятельностью и терроризмом. Сотрудники Национального центра по наблюдению за положением в области прав человека (НЦПЧ) неоднократно обращались к соответствующим властям и самому г-ну Хамуди с целью получить точную информацию в отношении его ареста и задержания. НЦПЧ будет направлен ответ. Кроме того, ни родители истца, ни его адвокаты не представили никакой жалобы с просьбой о проведении судебного расследования или медицинского освидетельствования.

27. Мохамед Яссин Симозраг был, как сообщается, арестован у себя дома в Алжире 23 июля 1993 года и содержался в изоляции в течение более чем 20 дней. Его семья и адвокат смогли посетить его в тюрьме Аль-Харраш 18 августа и

увидели на нем следы побоев. Как указывается, он заявил, что подвергался пыткам с использованием "метода кляпа", при котором жертву привязывают к стулу и подвергают удушению с помощью кляпа, смоченного в грязной воде и хижикатах.

28. 15 ноября 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Мохамед Ясин Симозраг был арестован 28 июля 1993 года вместе с неким террористом, разыскивавшимся за участие в ряде нападений. По истечении законного периода задержания он был доставлен в управление Генерального прокурора в Алжире, где ему был вручен ордер на арест после предъявления обвинения на основании Закона о борьбе с терроризмом и подрывной деятельностью. Для того чтобы представлять интересы г-на Симозрага и защищать его, были назначены два адвоката, которые регулярно его посещали.

29. В связи с утверждениями о применении грубого обращения к истцу в период его задержания НЦПЧ сделал ряд представлений соответствующим правовым органам. Один из адвокатов, с которым беседовали представители НЦПЧ, заявил, что ходатайство о проведении медицинского освидетельствования или судебного расследования в связи с грубым обращением в период содержания под стражей не направлялось; посещение его подзащитного позволило ему установить, что последний не имел телесных повреждений.

30. В этом же письме от 15 ноября 1993 года правительство указало, что твердое и недвусмысленное осуждение отвратительной практики пыток было и остается его позицией в данном вопросе. Эта позиция нашла, в частности, свое отражение в присоединении Алжира без каких бы то ни было оговорок к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

31. Несмотря на то, что Алжир сталкивается с террористической деятельностью религиозных экстремистов, он продолжает свои усилия по сохранению демократии и защите прав человека в рамках международно признанных правозащитных принципов. Временные ограничения на осуществление некоторых свобод не выходят за границы, четко изложенные в Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которого является Алжир. Более того, злоупотребления любого рода контролируются соответствующим механизмом, который предоставляет заинтересованным лицам и их защитникам все возможности для разоблачения таких деяний, которые, в случае доказанности их совершения, рассматриваются соответствующим образом, а виновные в их совершении подвергаются наказанию. Утверждения, которые Специальный докладчик получил относительно некоторых аспектов алжирского законодательства, "касающегося применения пыток", являются настолько туманными, что они не заслуживают даже малейшего внимания со стороны Алжира.

Призывы к незамедлительным действиям

32. Специальный докладчик направил срочный призыв правительству 16 сентября 1993 года с выражением озабоченности по поводу положения Амейра Леграйди и Фатхи Уэргхи - граждан Туниса, являющихся, как сообщается, членами запрещенного исламского движения "Аль-Нахда". По сообщениям, они покинули Тунис в 1992 году из боязни преследований за членство в указанном движении. Амейр Леграйди был, как сообщается, приговорен заочно к 11 месяцам лишения свободы в Тунисе. Оба лица предположительно просили политического убежища в Алжире, где они зарегистрированы в качестве беженцев Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Сообщается, что управление по делам лиц без гражданства и беженцев министерства иностранных

дел Алжира предоставило им временный вид на жительство. 13 июня 1993 года они были арестованы в Алжире. Учитывая сообщения о том, что семь граждан Туниса были арестованы и подверглись пыткам сотрудниками тунисских правоохранительных органов, после того как они насильственно были репатрированы из Алжира в январе 1993 года, существуют опасения, что два указанных лица также могут подвергнуться такому обращению в случае их депортации.

33. 29 октября 1993 года правительство ответило, что эти случаи не могут рассматриваться в качестве ситуаций, входящих в определенный Комиссией по правам человека круг ведения Специального докладчика. Однако ввиду того значения, которое Алжир придает диалогу с экспертами Комиссии по правам человека, правительство информировало Специального докладчика о том, что эти случаи были подробно обсуждены с соответствующим органом, а именно УВКБ. Оно напомнило, что государства обладают прерогативой предоставления статуса беженца иностранцам, ходатайствующим о таком предоставлении, и опровергло утверждение о том, что Амейр Леграйди и Фатхи Уэргхи получили вид на жительство в Управлении министерства иностранных дел по делам лиц без гражданства и беженцев.

34. Правительство также сообщило, что Алжир всегда выполнял свой долг в качестве страны, принимавшей беженцев, что к тому же возведено в конституционный принцип, а также заявило о своем неизменном стремлении удовлетворять подлинно гуманитарные просьбы в соответствии с ценностями гуманизма и солидарности, которые оно всегда поддерживало. Столкнувшись с террористическими проявлениями религиозного экстремизма, Алжир с момента введения чрезвычайного положения неоднократно заявлял о своей приверженности делу защиты прав человека и демонстрировал свою решимость проводить деятельность по обеспечению безопасности на основе полного уважения положений международных договоров, участником которых он является, в особенности тех положений, которые касаются осуществления права на отступление. Все меры в области безопасности, принимаемые для укрепления правопорядка и консолидации демократических институтов, соответствуют международным обязательствам Алжира, принятым им в области прав человека. Аналогичная озабоченность была продемонстрирована в отношении случаев гуманитарной помощи, с которыми пришлось столкнуться Алжиру и которые рассматривались в соответствии с давней приверженностью Алжира к священному принципу предоставления убежища лицам, ищущим защиты.

35. 18 октября 1993 года указанный источник сообщил, что Амейр Леграйди и Фатхи Уэргхи, признанные УВКБ в Алжире в качестве беженцев, ищущих защиты, были переданы тунисским властям 8 июля 1993 года.

Замечания

36. Специальный докладчик высоко оценивает обязательство правительства Алжира в отношении проведения диалога с экспертами Комиссии по правам человека. Он отмечает, что правительство не поясняет, почему оно считает, что случаи иностранных граждан, которым угрожает депортация или которые уже были депортированы в страну, где они рискуют подвергнуться пыткам, не входят в круг ведения Специального докладчика. В данном вопросе он лишь следовал практике своего предшественника и других тематических процедур. Кроме того, Алжир в качестве участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обязан в соответствии со статьей 3 этой Конвенции воздерживаться от такого рода депортации. В отношении несогласия правительства с опасениями, высказанными в связи с тем, что

законодательство, допускающее продолжительное содержание в изоляции, может способствовать применению пыток, Специальный докладчик отмечает, что эта проблема существенно беспокоила его предшественника и что Комиссия по правам человека разделяет эту озабоченность: не далее как 5 марта 1993 года в резолюции 1993/40, в соответствии с которой был назначен нынешний Специальный докладчик, Комиссия напомнила, что "содержание под стражей без связи с внешним миром в высшей степени способствует практике пыток". Специальный докладчик приветствует взятое правительством Алжира обязательство, несмотря на "террористические проявления религиозного экстремизма", следовать принципам уважения прав человека, и в особенности полному запрещению пыток. Он полагает, что это обязательство могло бы выполняться эффективнее в случае отказа от продления срока содержания под стражей без связи с внешним миром.

Ангола

Информация, направленная правительству

37. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик направил правительству информацию о двух следующих случаях применения пыток, которые, по утверждениям, имели место в Анголе.

38. Чарлз Мпоти был арестован 5 октября 1990 года в Луанде по обвинению в принадлежности к УНИТА и доставлен в тюрьму Эстрада Катете, где, по сообщениям, он подвергся пыткам. В протоколах медицинского освидетельствования, составленных вскоре после этого за пределами тюрьмы, указывалось, что г-н Мпоти страдал растяжением левого плеча с повреждением обводящего плечевого нерва, что не давало ему возможности поднять руку. Было также установлено наличие многочисленных следов ожогов на ягодицах. Он был арестован вновь 14 октября 1992 года и содержался под стражей в течение трех недель в тюрьме Эстрада Катете, где он, по утверждениям, вновь подвергался пыткам.

39. Годфри Абсалом Нангойя, член Гражданской ассоциации Анголы и один из руководителей программы в области прав человека, был арестован у себя дома в Луанде 1 ноября 1992 года вместе со своей женой и детьми. Их доставили в полицейский участок, где Нангойя и его жена были, по сообщениям, избиты в присутствии их детей. В результате у него был выбит зуб и повреждена рука. Его жену и детей освободили через четыре дня, а он был переведен в тюрьму Эстрада Катете. Однажды ночью, когда он спал в своей камере, один из охранников, по сообщениям, выстрелил в него и едва не убил.

Бангладеш

Информация, направленная правительству

40. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о получении им сообщений о случаях применения пыток военнослужащими и членами военизированных формирований в отношении лиц, относящихся к племенам, проживающим в горных районах Читтагонга, а также сотрудниками полиции в других частях страны. Согласно этой информации, пытки в полицейском участке являются обычным делом, однако о них редко сообщается, поскольку жертвы опасаются последующих репрессий со стороны полиции. Жестокое обращение, как правило, включает избивание палками и прикладами, а также нанесение ударов ногами по чувствительным частям тела.

41. Как сообщается, число случаев изнасилования в период содержания под стражей является высоким, однако ввиду социальной стигматизации, с которой сталкиваются жертвы, они не заявляют о таких случаях. Предусмотренное законом положение о том, что об изнасиловании надлежит заявлять в течение 12 часов, также затрудняет для жертвы подачу жалобы.

42. Имеются также сообщения о случаях смерти от пыток в период содержания под стражей. Согласно этим сообщениям, если находящееся под стражей лицо умирает в полицейском участке, то полиция обязана открыть дело "о случае неестественной смерти", что требует проведения полицейского расследования такого смертного случая. Для того чтобы избежать этого, полиция зачастую помещает тела погибших под пыткой лиц в госпиталь и оказывает давление на медицинский персонал, заставляя оформлять поступающих в госпиталь лиц как живых.

43. Направленная правительству информация об отдельных случаях приводится в последующих пунктах.

44. Моминуддин Ахмед был арестован сотрудниками полиции у себя дома 18 августа 1992 года и доставлен в полицейский участок Котвали в Рангпуре. Когда его жена посетила его в полицейском участке через два дня, он мог говорить с большим усилием и рассказал ей, что его жестоко избивали, нанося удары в грудь и живот. Он умер 1 сентября в больнице медицинского колледжа в Рангпуре.

45. Как сообщается, Момина Хатум скончалась от полученных телесных повреждений 31 августа 1992 года в деревне Базра Хат, в округе Ноахкали, после того как группа сотрудников полиции жестоко избивала ее. Как указывается, по данному случаю проводилось расследование.

46. Наконец, Специальный докладчик обратил внимание правительства на случай Назрулы Ислама, которому, по сообщениям, было 12 лет, когда он был арестован в 1980 году и обвинен в воровстве. Как указывается, в декабре 1992 года Высокий суд установил, что он содержался под стражей незаконно и что в течение 11 лет из 12 лет, проведенных в тюрьме, он носил на ногах кандалы.

Информация, полученная от правительства в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

47. 6 апреля 1993 года правительство направило Специальному докладчику информацию о приводимых ниже случаях, сообщения о которых были препровождены ему 12 ноября 1992 года.

48. Речь идет об инцидентах, имевших место в Бхерамара, округ Куштия, 25 марта 1991 года, когда, по сообщениям, сотрудники областных резервных сил полиции арестовали пять человек и жестоко избивали их. Правительство информировало Специального докладчика о том, что 26 марта 1992 года в Бхерамарара в ходе столкновения между несколькими людьми и группой сотрудников правоохранительных органов, находившихся там при исполнении служебных обязанностей, имел место неприятный инцидент. В этом инциденте погиб один человек, который был застрелен вооруженным полицейским при исполнении служебных обязанностей. Правительство создало комиссию по расследованию во главе с окружным судьей. По результатам расследования 22 лицам было предъявлено обвинение и они были уволены с государственной службы.

49. Как сообщается, Милан Канти Чакма, Упали Чакма, Сиамал Канти Чакма, Дипанкар Чакма и Бималенду Чакма подвергались пыткам в военном лагере Коакхали 20 марта 1992 года. Правительство информировало Специального докладчика о том, что эти лица были доставлены в лагерь в ходе расследования по делу о вымогательстве денежных средств для одной из террористических организаций, расклеивании листовок от имени террористических организаций, закупках продовольствия для террористов и незаконном хранении огнестрельного оружия. Они были освобождены в тот же день после проведения допроса. Они не подвергались никаким физическим или психологическим пыткам. Утверждение об избиении, применении электрического тока, вливание горячей воды через нос или подвешивании к деревьям являются абсолютно лживыми.

50. Как сообщается, Сильчам Чакма, Мастер Камаль Чакма, Барпеда Чакма, Приялал Чакма, Кула Мохан Чакма и Пинду Мохан Чакма подверглись пыткам в лагере Чампатали, в зоне Гхагры 20 мая 1992 года. Правительство информировало Специального докладчика о том, что никто из этих лиц не был даже арестован или доставлен в лагерь Чампатали в зоне Гхагры и что указанные утверждения были сфабрикованными и абсолютно лживыми.

51. Как сообщается, Бина Чакма, Мита Кхиса, Ракхи Сона Кхиса, Какуна Чакма, Ройна Чакма, Урбаси Чакма и Типу Рани Чакма были изнасилованы 14 марта 1992 года военнослужащими из военного лагеря Чоутхури Чара. Правительство информировало Специального докладчика о том, что лишь три женщины, Ракхи Сона Кхиса, Ройна Чакма и Типу Рани Чакма, были найдены в деревне Кришмачара. Жители деревни ничего не знали о существовании других четырех женщин. Эти три женщины сообщили, что мобильный патруль прибыл в этот район 14 марта 1992 года, и заявили о том, что солдаты этого патруля их избили. Однако они не смогли подтвердить или доказать факт избиения. Не было сделано никаких заявлений об изнасиловании.

Боливия

Информация, полученная от правительства, в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

52. 9 декабря 1992 года правительство направило свой ответ, касающийся сообщений о пытках, которым в апреле 1992 года подверглись Альваро Гарсия Линера, Ракель Гутьеррес де Гарсия, Виктор Ортис и Макарио Тола. Согласно правительству, если лица, обвиняемые в террористической деятельности, подвергаются тюремному заключению, то члены их семей прибывают в тюрьму вместе с представителями комиссии, состоящей из лиц, занимающихся вопросами прав человека. Позднее они заявили о том, что у заключенных на теле были обнаружены следы применения электроточка и жестоких пыток и что их ногти были продырявлены гвоздем. В связи с такими заявлениями министерство внутренних дел пригласило представителей печати, правозащитников, родственников, а также врачей и настоятельно призвало их посетить тюрьмы с целью проведения беспристрастного освидетельствования. Однако родственники и члены правозащитных организаций не приняли участия в посещении.

53. В ходе посещения у Ракель Гутьеррес де Гарсия ожоги были обнаружены лишь на руках, а не на всех частях тела, как утверждалось ранее; ожоги были результатом двух попыток совершения самоубийства, которые она предприняла в период содержания под стражей; в ходе первой попытки она сунула пальцы в электрическую розетку, а в ходе второй попытки она вытащила электрические провода из ремонтировавшейся противопожарной системы; оба раза она была

спасена сотрудниками полиции, ответственными за содержание ее под стражей; она подтвердила факт этих двух попыток в своих заявлениях для печати, а также судье, который разбирал ее дело.

54. В отношении Альваро Гарсия Линера, Виктора Ортиса и Макарио Тола комиссия по обследованию не нашла признаков применения к ним пыток, что явствовало из протоколов медицинского освидетельствования, составленных судебно-медицинскими экспертами, назначенными судом. Жалобы относительно применения пыток были сделаны исключительно в целях рекламы в средствах массовой информации, поскольку было невозможно доказать их научно или профессионально.

55. Специальный докладчик направил ответ правительства источнику информации с просьбой о представлении замечаний. Источник вновь подтвердил, что четыре указанные выше лица заявили о применении к ним жестоких пыток. 21 апреля 1992 года представители неправительственных организаций посетили Альваро Гарсия Линеру, Макарио Толу и Виктора Ортиса в тюрьме Чончоро и убедились в наличии на их телах следов пыток, что подтверждает их заявления. Источник представил также сообщение, в котором Ракель Гутьерес де Гарсия описывает пытку, которой она подвергалась, и заявляет, что в результате применения этой пытки она совершила попытку самоубийства.

Бразилия

Направленная правительству информация и полученные ответы

56. 18 ноября 1993 года Специальный докладчик направил правительству информацию по отдельным случаям, описанным в последующих пунктах.

57. Осорио Барбоса де Баррос, сельскохозяйственный рабочий, был арестован 8 сентября 1993 года и доставлен в полицейский участок Ксингуара, штат Пара, где он содержался до 12 сентября. В этот день он был переведен сотрудниками полиции по охране политического и общественного порядка в полицейский участок Курियोнополиса, где он находился в течение еще одного дня, а затем был освобожден. В период содержания под стражей его, как сообщается, жестоко избивали, подводили электрический ток к голове, а также подвергали издевательствам, подвешивая и погружая его в воду.

58. Как сообщается, Адемир Сильвейра дус Сантус и Мойзес Милва ду Насименту - 12-летние беспризорные дети - были жестоко избиты служащими военной полиции 13 апреля 1993 года в Праса да Се, Сан-Пауло. Избиению подвергся также отец Педро Орасио Кабаллеро, воспитатель беспризорных детей, который был очевидцем инцидента и попытался вмешаться. На основании поданной жалобы управление государственной гражданской и военной полиции открыло расследование по данному случаю.

59. 29 ноября 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что дисциплинарный орган военной полиции начал расследование 14 апреля 1993 года, что истцы опознали шестерых нападавших и что было проведено медицинское освидетельствование жертв в госпитале военной полиции. Расследование пока еще не закончено.

Болгария

Информация, направленная правительству

60. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он получил информацию, согласно которой члены общины

рома нередко подвергаются пыткам или грубому обращению со стороны полиции, находясь под стражей по обвинению в незначительных уголовных правонарушениях. Было отмечено несколько случаев чрезмерного применения силы полицией, включая массовые избиения мужчин, женщин и детей в районе проживания общины рома, что, например, имело место в Пазарджике 28 июня 1992 года и в Нови-Пазаре 5 апреля 1993 года. До сведения правительства доведена информация об отдельных случаях, которые описываются в последующих пунктах.

61. Антон Стефанов Асенов, 14 лет, а также его отец Стефан Асенов Иванов были, как сообщается, избиты кулаками и дубинками на автобусной остановке в Шумене сотрудниками полиции, заявившими, что мальчик был задержан за игру в азартные игры. Затем их доставили в полицейский участок, где Антон Стефанов вновь был избит, прикован к отопительной батарее на два часа, а затем освобожден без предъявления обвинения. Через два дня он был освидетельствован врачом, который, как сообщается, установил, что ушибы, синяки на его голове, спине, груди и правом предплечье свидетельствовали о нанесенных побоях. Жалобы были поданы в районное управление министерства внутренних дел и военному прокурору Варны, однако до сего времени они остались без ответа.

62. Христо Недялков Христов был арестован 24 марта 1993 года в Старой Загоре группой сотрудников полиции, которая обвинила его в попытке кражи медной проволоки. Как сообщается, непосредственно после ареста его били дубинками и ногами, причем удары наносились по всему телу. На следующий день после освобождения его пришлось доставить в окружную больницу. 28 марта его состояние ухудшилось, и в ходе хирургического вмешательства ему была удалена часть легкого и одна почка.

Бурунди

Информация, направленная правительству

63. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он получил информацию, согласно которой лица, арестованные по политическим мотивам, в особенности те, кто подозревался в членстве в Партии освобождения народа хуту (ПАЛИПЕХУТУ), систематически избивались в центрах задержания, подведомственных жандармерии и полиции общественной безопасности. Методы пыток включали: связывание рук заключенных за спиной так крепко, что локти соприкасались, а веревки или шнур врезались в тело. В результате у некоторых заключенных развилась гангрена, а другие страдали параличом обеих рук; нанесение ударов по подошвам ног, спине или рукам; задержанных заставляли стоять на коленях в течение длительного периода, иногда на битом стекле и гравии; использование штыков, обрезков труб, дубинок или мачете для нанесения побоев.

64. В сообщениях указывается также, что, по имеющейся информации, власти не предприняли никаких шагов по предупреждению пыток или проведению независимого и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток. Судьи не ставили под сомнение приемлемость заявлений, сделанных в период содержания под стражей и использованных в качестве доказательств обвинения, даже тогда, когда истцы утверждали, что они сделали эти заявления под принуждением или демонстрировали следы побоев, подтверждавшие их утверждения о применении пыток. В Конституции 1992 года пытка запрещена. Однако, как сообщается, планируемые изменения в Уголовно-процессуальном кодексе незначительно или совсем не уделяют внимания защите заключенных от пыток. В последующих пунктах приводится информация об отдельных случаях, связанных с применением пыток.

65. Эммануэль Нкунзимана, как сообщается, был жестоко избит после ареста в Гитега в сентябре 1991 года сотрудниками сил безопасности, которые обвинили его в принадлежности к ПАЛИПЕХУТУ. Как указывается, его половые органы были проткнуты острым предметом.

66. Пол Хакизимана и Эваристе Синиримана были арестованы в августе 1990 года после вооруженного нападения на военные казармы Мабанда в южной провинции Макамба. Как сообщается, Полу Хакизимана крепко связали за спиной руки и ноги, а затем нанесли ему удары штыками; по сообщениям, его также избивали, инсценировали смертную казнь и подожгли ему волосы. Эваристе Синиримане, как утверждается, прокололи половые органы иглой, и он был временно парализован в результате того, что его руки долгое время были связаны выше локтей. Затем их перевели из казарм в Мабанда вначале в тюрьму Румонге, в юго-западной провинции Бурури, а затем в тюрьму Мпимба, где они, как сообщается, были сразу же избиты.

67. В этом же письме Специальный докладчик напомнил правительству о другом письме, содержащем аналогичные утверждения, которое было направлено ему 21 августа 1992 года, и указал, что до сих пор он не получил никакого ответа.

Призывы к незамедлительным действиям

68. Специальный докладчик направил срочный призыв правительству 21 апреля 1993 года в отношении Жозефа Бангурамбонь, представителя Демократического фронта Бурунди от сельского района Бужумбуры, который был арестован 29 марта 1993 года сотрудниками специальной транспортной полиции. Высказывались опасения в отношении возможного применения к нему пыток.

Камерун

Информация, направленная правительству

69. 10 июня 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он получил информацию, согласно которой, несмотря на запрещение пытки в Уголовном кодексе, на неприемлемость в судах доказательств, полученных под пыткой, и на запрет для государственных служащих применять силу в отношении любого лица, силы безопасности продолжают подвергать заключенных избиениям и другим видам грубого обращения. Методы пыток включали нанесение ударов по подошвам ног металлическим прутком или избиение с использованием утяжеленного резинового шланга. Обращение с заключенными в пенитенциарных учреждениях жестокое, особенно вдали от крупных городских центров. Заключенных, как правило, приковывают в их камерах, и они не получают надлежащего медицинского обслуживания и питания. Такие условия содержания под стражей в тюрьме Тшолир II стали причиной смерти по меньшей мере 40 заключенных в период 1990-1992 годов.

70. Как указывается, о наказании виновных ничего неизвестно, хотя государственные должностные лица заявляли, что виновные подвергаются административным наказаниям, информация о которых не передается гласности. Расследования проводятся редко, поскольку пострадавшие зачастую опасаются репрессий в отношении самих себя и членов их семей в случае подачи жалобы.

71. Согласно этим сообщениям, нарушения участились в северо-западной провинции после введения двухмесячного чрезвычайного положения 27 октября 1992 года. Несколько сотен человек были, по сообщениям, арестованы в Бамендо

и жестоко избиты в помещениях смешанной мобильной бригады (СМБ) и легиона жандармерии. Правительству была направлена информация об отдельных случаях, описываемых в последующих пунктах.

72. Как утверждается, Ганди Че Нгава был арестован 9 ноября в своем офисе в Бамендо и доставлен в отделение СМБ, где его подвешивали к металлическому брусу за руки и за ноги и жестоко избивали. Через четыре дня он был переведен в военный госпиталь с синяками и опухольями на теле, а на некоторых пальцах ног были вырваны ногти. Через неделю он скончался от полученных повреждений. Пятеро других заключенных были также переведены в военный госпиталь одновременно с Ганди Че Нгава. Как сообщается, их ежедневно избивали в помещениях СМБ и пытали электрическим током.

73. Кормящая мать Розе Нго Сона была раздета донага и жестоко избита группой солдат, которые ворвались в ее дом в Бамендо 28 октября с целью арестовать ее брата Барристера Сендзе.

74. Волнения имели также место в юго-западной провинции в октябре 1992 года. Согласно сообщениям, в городе Кумпха, округ Меме, банды, которым потворствуют власти, захватили нескольких человек и подвергли их пыткам. Среди пострадавших были перечисленные ниже лица.

75. Икаабо Кристофер Амбайсах был захвачен 13 октября и доставлен в окружное управление, где, по имеющимся сообщениям, его жестоко избили железными прутьями и зазубренными деревянными палками, а затем освобожден в тот же день.

76. Рубен Тарх был задержан 22 октября и жестоко избит электрическим кабелем и доской с гвоздями. Как сообщается, захватившие его лица расплавили резину в огне и поливали ему спину горячей вязкой массой. Затем они подвесили его вниз головой и в этом положении избивали проводами, а затем оставили его в подвешенном состоянии на один час.

77. Томас Мбах был доставлен 22 октября двумя лицами в штатском и тремя солдатами в форме к начальнику временного военного лагеря Мукете для проведения допроса. Как сообщается, он сразу же получил 25 ударов палкой, ему прижигали различные части тела раскаленным железным прутом и ранили его ножом в левое плечо.

78. В деревне Банджа, западная провинция, следующие лица были арестованы 5 ноября 1992 года членами одной из военизированных групп. Эмануэль Камени Муаффа, Жозеф Фанкам, Рафель Лейджи, Мишель Танке, Блез Тсесси, Бернар Нгаум, Энгольбер Вамбои, Пьер Камени и Мишель Танке. По сообщениям, их избивали дубинками, ремнями, палками и прикладами во время ареста.

79. Сообщалось также о ряде волнений в Нду, северо-западная провинция, в июне 1992 года, в ходе которых ряд граждан, включая женщин и детей, были жестоко избиты и подверглись сексуальным надругательствам, как, например, в случае Биены Мари Кимби - секретаря по вопросам пропаганды и информации Социал-демократического фронта в избирательном округе Донга/Мантунг Юг (Нду). Она была арестована шестью сотрудниками полиции (жандармами) 6 июня 1992 года и доставлена в расположение бригады жандармерии в Нду, где она, как сообщается, была раздета, избита и подверглась сексуальному надругательству, а затем была оставлена на четыре дня без пищи и воды. Предположительно 12 июня она была переведена в расположение бригады жандармерии близлежащего города Нкамбе, где она содержалась в изоляции и ей отказывали в любых контактах с членами ее

семьи или адвокатом. 19 июня она была переведена в расположение роты жандармерии в Нкамбе, где она и еще одна женщина, также содержавшаяся под стражей, были, как сообщается, избиты ремнями, после чего она не могла ходить. Ее содержали под стражей в течение 31 дня.

80. До сведения правительства была доведена также информация о трех случаях, перечисленных ниже.

81. Северин Чунке, издатель франкоязычного еженедельника "Нувель экспрессьон", и Цапи, карикатурист еженедельника "Челендж Эбдо", были арестованы полицией в Дуала 2 ноября 1992 года. Оба они, как сообщается, были избиты во время ареста, а г-н Чунке был доставлен в больницу с несколькими переломами.

82. Анж Токам Гуядем, лидер студенческого движения, была, как сообщается, арестована 5 мая 1992 года группой из 12 жандармов университета Яунде. Утверждается, что ее раздели и провели по студенческому городку, толкая и избивая ее. Другие студенты, пытавшиеся вмешаться, также были избиты жандармами. Г-жу Гуядем отвели в гараж, где жандармы, как сообщается, продолжали избивать ее и издеваться над ней в течение двух дней и обрили ее голову осколками разбитого стекла. Затем она была доставлена в участок жандармерии, где она содержалась без предъявления обвинений до 11 мая, когда она была освобождена.

Информация, полученная от правительства, в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

83. 2 марта и 12 августа 1993 года правительство направило информацию о деле Хамени Бьеле, арестованного 5 ноября 1992 года, в отношении которого Специальный докладчик направил срочный призыв 2 декабря 1992 года. Согласно правительству, Хамени Бьеле вплоть до своего освобождения 28 декабря 1992 года содержался под стражей в помещении национальной жандармерии в Яунде, а затем в Баменда в строгом соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, регулирующим уголовное судопроизводство в Камеруне. Вопреки утверждениям, он никогда не подвергался какому-либо грубому обращению и не лишался медицинского обслуживания. Действительно, в день его ареста члены его семьи с д-ром Нуэдуи из главной больницы Яунде получили разрешение по их просьбе посетить его и принести ему еду (письмо д-ра Нуэдуи на имя министра обороны с уведомлением о том, что Хамени Бьеле должен был содержаться в больнице, прилагается). Два медицинских освидетельствования, проведенные в Яунде и в Баменда, опровергли прежние результаты клинических обследований, согласно которым г-н Бьеле страдал диабетом. Как следует из материалов, опубликованных Национальным комитетом защиты прав человека и свобод после бесед с г-ном Бьеле в период его содержания под стражей, он никогда не жаловался на грубое обращение.

Чад

Призывы к незамедлительным действиям

84. Специальный докладчик обратился с четырьмя срочными призывами от имени лиц, указанных в последующих пунктах, в отношении которых высказывались опасения о применении к ним пыток в период их содержания под стражей. Даты направления призывов указываются в круглых скобках в конце соответствующих резюме.

85. Лейтенант Серайохим Дойо, сержант Хасан Кабо, штаб-сержант Ндуба Нжадимадже и младший лейтенант Йоахим Нджихоркем Мбайлау - все члены Национальной армии Чада (НАЧ). В соответствии с полученной информацией первые три указанных лица были арестованы в Добо 6 февраля 1993 года по обвинению в контактах с Комитетом национального восстановления за мир и демократию. Как сообщается, они были избиты и переведены на военную базу Мунду 15 февраля. Йоахим Нджихоркем был, как указывается, арестован 23 февраля после того, как его срочно вызвал командир на базу Мунду. Все четверо, предположительно, содержались в изоляции (8 апреля 1993 года).

86. Около 220 человек были, по сообщениям, арестованы 8 августа 1993 года в Нджамене в ходе демонстрации, во время которой, как сообщается, имели место столкновения с силами безопасности. Многие из манифестантов являлись членами общины Уаддай, протестовавшими против предполагаемых казней в районе их проживания - в восточной части страны. В числе арестованных было около 30 молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет. Сообщается, что некоторые из них были доставлены в здание военного трибунала, в управление жандармерии и допрошены сотрудниками уголовной полиции, а другие содержались в изоляции в неизвестных местах задержания. Указывается, что ряд задержанных получили ранения в ходе демонстрации после того, как сотрудники республиканской гвардии открыли огонь по толпе.

87. Сообщалось также, что 10 августа сотрудниками жандармерии были арестованы три члена общины Уаддай: Утман Исса, префект Чари-Багирми, имам Ахмат Абакер и Махамат Зальба, бывший исполнительный директор Национальной электрической компании. Сообщалось, что они содержались в изоляции. Другой член общины Уаддай Махамат Салех Иссаха был арестован 12 июля 1993 года и содержался под стражей в течение 48 часов; в ходе этого периода его пытали с использованием так называемого метода "арбатачар", при котором руки и ноги жертвы связываются за спиной в крайне неудобной позиции (17 августа 1993 года).

88. 13 сентября 1993 года правительство ответило, что лица, указанные в призыве от 17 августа, действительно содержались под стражей и были допрошены в связи с несанкционированными демонстрациями, состоявшимися 8 августа 1993 года. Во время содержания под стражей их посетил президент ассоциации судей, а также врачи. После этого они были освобождены.

89. Бихара Диги, член Национального комитета восстановления (НКВ); Ахмат Диги, Адум Бадур, бизнесмен, и Махамат Кусу, солдат, подозревавшиеся в поддержке Аббаса Коти, бывшего министра и лидера Национального комитета восстановления, были арестованы 22 октября 1993 года в Нджамене вслед за убийством Аббаса Коти. Несколько военнослужащих, подозревавшихся в поддержке Аббаса Коти, также были, по сообщениям, арестованы в период между 22 и 25 октября; предполагается, что они содержались в изоляции в управлении жандармерии или в Национальном управлении безопасности (5 ноября 1993 года).

90. В связи с этим случаем правительство 11 ноября 1993 года указало, что упомянутые выше лица были арестованы судебной полицией после предварительного расследования, которое позволило установить их причастность к подготовке государственного переворота. В ходе допросов они не подвергались каким-либо видам грубого обращения. Адум Бадур был впоследствии освобожден.

91. Как сообщается, следующие три человека также были арестованы в связи с убийством Аббаса Коти: Адум Азил, командующий округом на севере района Буркуну Енеди Тибести, был арестован в Фая 25 октября 1993 года; Браим Косси и Хиссейн Кокап, бизнесмены, были арестованы 26 октября 1993 года в Нджамене (12 ноября 1993 года).

ЧилиНаправленная правительству информация и полученные ответы

92. В письме от 1 сентября 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что он получил информацию в отношении 47 случаев применения пыток, которые, как сообщается, имели место в 1991-1993 годах. Эти случаи описаны в последующих пунктах, в которых приводятся также ответы правительства по этим случаям, полученные 2 октября 1993 года.

93. Хосе Мигель Санчес Хименес, арестованный 26 марта 1991 года в Сантьяго сотрудниками корпуса карабинеров, по сообщениям, подвергался удушению, его били ладонями по ушам, инсценировали казнь, а также угрожали арестом членов его семьи.

94. Альфредо Дидино Андраде Миранда, арестованный 29 апреля 1991 года в Сантьяго карабинерами, был доставлен в 26 отделение корпуса карабинеров в Пудажуэле, где, как сообщается, его неоднократно избивали в попытке получить вынужденное признание. Правительство ответило, что Андраде Миранда был судим за террористическую деятельность. В протоколе медицинского освидетельствования, проведенного врачом в госпитале карабинеров, указывалось, что на его теле не было никаких признаков недавних избиений. Жалоба относительно применения пыток была подана 24 июля 1991 года в пятый суд по уголовным делам в Сантьяго.

95. Магдалена де лос Анхелес Гальярдо Боркес, арестованная 10 июня 1991 года сотрудниками управления чилийской полиции в городе Консепсьон, по сообщениям, содержалась в изоляции в течении 35 дней; в этот период она подвергалась избиениям, сексуальным надругательствам и введению наркотических средств.

96. Хуан Севастьян Линарес Уллоа и его брат, арестованные у себя дома в Сантьяго 4 октября 1991 года карабинерами, содержались в 3 отделение корпуса карабинеров, где их, как сообщается, жестоко избивали и подвергали угрозе убийством.

97. Хуан Алисте Вега, арестованный 4 октября 1991 года в Сантьяго карабинерами, содержался в 3 отделение корпуса карабинеров, где его, по сообщениям, избивали и подвергали пытке электрическим током.

98. Кристиан Эухенио Фаундес Наварро, арестованный 29 ноября 1991 года в Сантьяго карабинерами, содержался в 3 отделение корпуса карабинеров, где, по сообщениям, его неоднократно избивали, завязывая при этом глаза и надевая наручники, а также пытали электрическим током.

99. Паула Андреа Карраско Барриос была арестована в Сантьяго 14 декабря 1991 года карабинерами. Среди прочих пыток ее неоднократно избивали, принуждали находиться в течение многих часов в согнутом положении, лишали пищи, воды и сна, инсценировали казнь и угрожали.

100. Владимир Хименес Пинто, арестованный в Сантьяго 14 декабря 1991 года карабинерами, вначале содержался в 44 отделение корпуса карабинеров, а позднее был переведен в 3 отделение. По сообщениям, его избивали, инсценировали казнь и лишали пищи на несколько дней.

101. Родриго Алехандро Ольмедо Ольмедо, арестованный в Сантьяго 14 декабря 1991 года карабинерами, первоначально содержался в 45 отделение корпуса карабинеров "Черро Навиа", а затем был переведен в 3 отделение, где его, по сообщениям, жестоко избивали, лишали пищи на 3 дня и подвергали пытке удушением, надевая ему на голову пластиковый мешок.

102. Бернардо Антонио Асеведо Лагос, арестованный полицией 9 января 1992 года у себя дома в Сантьяго, по сообщениям, содержался в наручниках 4 дня и подвергался жестоким избиениям в ходе допросов. Жалоба о применении пытки была, как предполагается, подана в 3 суд по уголовным делам. Правительство ответило, что Асеведо Лагос был судим за террористическую деятельность. В протоколе медицинского освидетельствования от 20 января 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на его теле остались следы ударов, нанесенных тупыми предметами в ходе предыдущих 7-9 дней. Официальная жалоба о применении пыток была подана в 3 суд по уголовным делам Сантьяго 27 января 1992 года. Позднее иск был отклонен за отсутствием доказательств.

103. Рамон Супульведа Аларкон был арестован карабинерами 18 января 1992 года в коммуне Ло Эспехо, Сантьяго. Его правое запястье было, как сообщается, сломано в результате избиений, которым его подвергли во время ареста. Он был доставлен в 3 отделение корпуса карабинеров, где его вновь избили и лишили пищи и сна на 72 часа.

104. Вальдо Антонио Оливарес Фернандес, арестованный полицией 11 февраля 1992 года в Сантьяго, был доставлен в управление полиции, где, как сообщается, его подвергли пытке электрическим током, для того чтобы вынудить его признать свою причастность к различным нападениям.

105. Марсела Элиса Нуньес Каррисо, арестованная в Сантьяго 6 февраля 1992 года сотрудниками управления сыска полиции, как сообщается, в течение нескольких дней подвергалась оскорблениям, избиению, угрозам убийством и имитации казни.

106. Карлос Эдуардо Сааведра Сааведра, арестованный полицией 2 февраля 1992 года в Сантьяго, как сообщается, в течение 4 дней подвергался пытке электрическим током и избиению.

107. Хайме Энрике Поблете Кортес, арестованный полицией 7 марта 1992 года в Пласа де Армас, Сантьяго, был доставлен в Центральное полицейское управление, где, по сообщениям, ему угрожали и неоднократно избивали в ходе допросов. Правительство ответило, что в протоколе медицинского освидетельствования от 11 марта 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, не указывались никакие видимые следы телесных повреждений.

108. Улисес Бахлер Гранди был арестован 16 марта 1992 года в городе Темуко сотрудниками Гражданской комиссии карабинеров. Первоначально он был доставлен в 2-е отделение корпуса карабинеров, а на следующий день был переведен в отделение Диполкар. По сообщениям, его жестоко избивали, имитировали казнь и душили с использованием пластикового мешка. Правительство ответило, что в протоколе медицинского освидетельствования от 18 марта 1992 года, составленном в районной больнице города Темуко, указывалось, что на теле г-на Бахлера были отмечены многочисленные кровоподтеки.

109. Хаиме Антипил Аниньир, арестованный 16 марта 1992 года в Темуко карабинерами, по сообщениям, был доставлен в районную больницу с огнестрельными ранениями, которые он получил в момент его ареста, а также со следами побоев. На следующий день он был доставлен во 2 отделение корпуса карабинеров, где он подвергся таким видам пыток, как пытка электрическим током, удушение пластиковым мешком, погружение головы в воду, имитация казни и избивание.

110. Рафаэль Эскорса Энрикес был арестован полицией у себя дома в Сантьяго в апреле 1992 года. Среди прочих видов пыток его, по сообщениям, избивали кулаками и ногами, лишали пищи и сна в течение пяти дней и подвергали угрозам. Правительство ответило, что он был приговорен к пожизненному заключению за террористическую деятельность и никогда не обращался с жалобой по поводу грубого обращения со стороны сотрудников полиции.

111. Луис Алехандро Рейес Рейес, арестованный 16 марта 1992 года в Темуко в ходе столкновения с карабинерами, был доставлен в районную больницу с огнестрельными ранениями; как сообщается, ему наносили удары по всему телу, включая раненную руку. Согласно правительству, в протоколе медицинского освидетельствования от 20 апреля 1992 года, составленном в районной больнице Темуко, указывалось, что на теле у г-на Рейеса были огнестрельные ранения, и, кроме того, у него была сломана рука.

112. Мария Кристина Сан Хуан Авила, арестованная полицией 31 марта 1992 года у себя дома в Сантьяго, по сообщениям, в течение двух дней и двух ночей содержалась с завязанными глазами, лишалась пищи и сна и подвергалась избиванию. Правительство ответило, что она была приговорена к пожизненному заключению за террористическую деятельность и что она никогда не подавала жалобы о грубом обращении со стороны сотрудников полиции.

113. Виктор Гонсалес Гонсалес, арестованный полицией 6 марта 1992 года на пласа Италия, Сантьяго, был доставлен в Главное полицейское управление Макенны, где он, по сообщениям, подвергся серии допросов, в ходе которых его избивали, угрожали расправиться с его женой и пытали электрическим током. Правительство ответило, что в протоколе медицинского освидетельствования от 9 марта 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на его теле не было никаких видимых следов телесных повреждений.

114. Аксель Осорио Ривера, арестованный в Сантьяго 11 июня 1992 года карабинерами, был доставлен в 3 отделение корпуса карабинеров, где его, по сообщениям, подвергали постоянным избиваниям и лишали пищи и воды в течение пяти дней. Правительство ответило, что в протоколе медицинского освидетельствования от 12 июня 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на его теле не было никаких видимых следов телесных повреждений.

115. Висенте Вега Морено, арестованный 11 июня 1992 года в Сантьяго вместе с Акселем Осорио Риверой, был доставлен в 36 отделение корпуса карабинеров, где он, как сообщается, был неоднократно избит и подвергался угрозам убийством и расправы с членами его семьи. Согласно правительству, в протоколе медицинского освидетельствования от 15 июня 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на его теле не было никаких видимых следов телесных повреждений.

116. Андрес Эдуардо Кастро Карачиоло, арестованный карабинерами 14 июня 1992 года у себя дома в коммуне Ла Флорида, Сантьяго, был доставлен в 3 отделение корпуса карабинеров, где он, по сообщениям, неоднократно подвергался угрозам, избиению и лишался пищи. Согласно правительству, в протоколе медицинского освидетельствования от 16 июня 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на его теле не было никаких видимых следов телесных повреждений.

117. Алекс Суна Эспиноса был арестован 18 июня 1992 года солдатами 24 пехотного полка "Хуамачуко" в момент прохождения им военной службы в Арике. В ходе допроса с целью выяснения его членства в одной из подрывных групп его, по сообщениям, избивали стулом, били куда попало и угрожали убийством.

118. Алехандро Родригес Эскобар, арестованный карабинерами 1 июля 1992 года на улице в Сантьяго, по сообщениям, получил несколько огнестрельных ранений в момент его ареста. Он был доставлен в 3 отделение корпуса карабинеров на Гран Авенида, где, как сообщается, его неоднократно избивали и лишали пищи и сна. Согласно правительству, в протоколе медицинского освидетельствования от 2 июня 1992 года указывалось, что у г-на Родригеса было несколько серьезных огнестрельных ранений, полученных в ходе ареста.

119. Виктор Эрнан Торрес Отейса, арестованный 11 августа 1992 года сотрудниками специального отдела в Ла Виктория, Сантьяго, был доставлен в Главное полицейское управление Макенны, где, по сообщениям, его избили и подвергли пытке электрическим током. Согласно правительству, в протоколе медицинского освидетельствования от 12 августа 1992 года, составленного судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на его теле не было никаких видимых следов телесных повреждений.

120. Андрес Жордан Фаринья, арестованный 3 сентября 1992 года в Сантьяго карабинерами, был доставлен в 12 отделение корпуса карабинеров на Гран Авенида, где, по сообщениям, его неоднократно избивали и лишали пищи в течение пяти дней. Согласно правительству, в протоколе медицинского освидетельствования от 8 сентября 1992 года, составленном судебно-медицинскими экспертами, указывалось, что на теле г-на Жордана были следы незначительных ушибов, причиненных тупыми предметами.

121. Хорхе Антонио Эспинола Роблес, арестованный полицией в доме одного из своих родственников в Сантьяго 15 сентября 1992 года, был доставлен в полицейский участок, где его избили, в том числе с нанесением ударов по ушам, подвесили и сделали вид, что его собираются казнить. По сообщениям правительства, в медицинском заключении, выданном 9 марта 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что на правой руке г-на Эспинолы есть пулевые ранения.

122. Вильсон Энрике Рожас Меркадо, арестованный в Сантьяго 15 сентября 1992 года карабинерами, был доставлен в участок карабинеров в Ла-Кастрина, а затем в Сан-Грегорио, где его, по сообщениям, избивали, угрожали, пытали электрическим током и прижигали сигаретами руки, грудь и спину. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 17 сентября 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что у г-на Рожаса обнаружены телесные повреждения, которые, судя по всему, были нанесены тупым предметом.

123. Алехандро Родригес Эскобар был арестован 1 июля 1992 года на одной из улиц в Сантьяго карабинерами, которые, по сообщениям, ранили его из огнестрельного оружия в правую руку и левую ногу. Несмотря на полученные им раны, он, по сообщениям, был жестоко избит в ходе допроса.

124. Карлос Альберто Сильва Дункан, арестованный полицией 6 марта 1992 года в Сантьяго, был доставлен в Главное полицейское управление Макены, где его продержали до 16 марта. По сообщениям, его подвергали таким видам пытки, как электрошок, удары по различным частям тела и угрозы. По сообщениям правительства, в медицинском заключении, выданном 9 марта 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

125. Пабло Эрнан Моралес Фуриманн, арестованный карабинерами 8 октября 1992 года в районе Сантьяго, Пласа де Италия, был доставлен в 3-й участок карабинеров, где, по сообщениям, его избили и пытали электротоком. По сообщениям правительства, в медицинском заключении, выданном 9 октября 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

126. Родольфо Ретамалес Леива, арестованный карабинерами в Сантьяго 12 октября 1992 года, был доставлен в 3-й участок карабинеров, где, по сообщениям, его избили, подвергали угрозам, не давали спать и пытали электротоком. По сообщениям правительства, в медицинском заключении, выданном 13 октября 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

127. Даниело Эдуардо Макайя Косьо, арестованный полицией 9 ноября 1992 года в коммуне Ренка, Сантьяго, был доставлен в южный полицейский участок, где, по сообщениям, его жестоко избили. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном в госпитале "Баррос Луко", указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

128. Хорхе Мауирисио Мателуна Рохас, арестованный 9 ноября 1992 года на улице Костанера, Сантьяго, был доставлен в южный полицейский участок, где, по сообщениям, его подвергали следующим формам пытки: его избивали, пытали электротоком, наносили одновременно удары ладонями по ушам и погружали голову в воду. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном в госпитале "Баррос Луко", указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

129. Рамон Эскобар Диас, арестованный 16 июля 1992 года в ходе стычки с карабинерами в Сантьяго, был доставлен в 3-й участок карабинеров, где, по сообщениям, его жестоко избивали, в особенности по рукам, лишали в течение трех дней пищи и в течение пяти дней сна и угрожали изнасиловать его подругу. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 25 августа 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что г-ну Эскобару были нанесены телесные повреждения тупым предметом.

130. Эдуардо Альфонсо Гонсалес Кастро, арестованный полицией 20 августа 1992 года в коммуне Ло-Эспехо в Сантьяго, был доставлен в полицейское управление, где, по сообщениям, его избивали, пытали электротоком и в течение четырех дней не давали ни воды, ни пищи. По сообщениям правительства, в медицинском заключении, выданном 25 августа 1992 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

131. Мануэль Освальдо Мартинес Гарсес, арестованный карабинерами 16 июля 1992 года на одной из оживленных улиц в Сантьяго, был доставлен сначала в один полицейский участок, затем - в другой, где, по сообщениям, его неоднократно избивали и подвергали угрозам.

132. Эстебан Уинигир Рейес, арестованный полицией 13 октября 1992 года в коммуне Ло-Прадо в Сантьяго, был доставлен в помещение отделения полиции по расследованию убийств общины Провиденсия, где, по сообщениям, его несколько раз подвергали пыткам с применением электрического тока. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 15 октября 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

133. Мануэль Франсиско Сааведра Родригес, арестованный сотрудниками полицейского департамента 12 ноября 1992 года у себя дома в Сантьяго, был доставлен в полицейский участок, расположенный на перекрестке улицы Гран Авенида и Департаменталь, где, по сообщениям, с него сорвали одежду и без разбору били какими-то тупыми предметами. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном в госпитале "Баррос Луко", указывается, что у г-на Сааведра обнаружены кровоподтеки на лице и перелом носа.

134. Эктор Наварро Салинес, арестованный сотрудниками полицейского департамента 8 января 1993 года на одной из улиц в Сантьяго, был доставлен в южный полицейский участок, где, по сообщениям, его неоднократно избивали и пытали электрическим током. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 13 января 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что на теле г-на Наварро обнаружены незначительные телесные повреждения, нанесенные тупым предметом.

135. Хосе Луис Галарсе Гальярдо, арестованный 19 января 1993 года сотрудниками полицейского департамента у себя дома в квартале Ла-Виктория в Сантьяго, был доставлен в полицейский участок, расположенный на перекрестке улиц Макул и Лос-Алерсес, где, по сообщениям, его избивали и пытали электрическим током. По сообщениям правительства, в медицинском заключении, выданном 21 января 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на теле пострадавшего не обнаружено.

136. Даниель Антонио Торрес Винсенсио, арестованный полицией 19 января 1993 года в Сантьяго, был доставлен в полицейский участок, расположенный на перекрестке улиц Макул и Лос-Алерсес, где, по сообщениям, его избивали и пытали с применением электрического тока. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 21 января 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

137. Хосе Маурисио Сальдиас Гомес, арестованный сотрудниками первого отделения отряда специального назначения 19 января 1993 года у себя дома в Сантьяго, по сообщениям, подвергся избиению и одновременно пытке с применением электрического тока. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 21 января 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на его теле не обнаружено.

138. Фернандо Гонсалес Оливарес, арестованный полицией на одной из улиц Сантьяго 8 января 1993 года, подвергся, по сообщениям, таким пыткам, как избиение и пытки с применением электрического тока. По сообщению правительства, в

медицинском заключении, выданном 13 января 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что на теле г-на Гонсалеса обнаружена рана, нанесенная острым предметом.

139. Хуана Эрикета Баеса Роча, арестованная полицией в Сантьяго 25 марта 1993 года, была доставлена в полицейский участок в Сан-Мигель, где, по сообщениям, ее неоднократно избивали и угрожали расправой ее семье. По сообщению правительства, в медицинском заключении, выданном 27 марта 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на ее теле не обнаружено.

Информация, полученная от правительства в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

140. В вышеупомянутом письме от 2 декабря 1993 года правительство также ответило на вопросы в связи со случаями, которые упомянуты в нижеследующих пунктах и которые были доведены до его сведения 21 августа 1992 года.

141. Адан Элой Пачеко Пинто был, по сообщениям, арестован в 1991 году и доставлен в 3-е отделение полиции в Сантьяго. По сообщению правительства, он был обвинен в нарушении закона № 12927 о государственной безопасности и приговорен к тюремному заключению. В ходе тюремного разбирательства он ни разу не жаловался на то, что его подвергали пыткам. В медицинском заключении, выданном врачом из госпиталя карабинеров, указывается, что следов свежих телесных повреждений на теле Пачеко Пинта обнаружено не было.

142. Нельсон Эрнесто Рус Агилера, Альфредо Эриберто Марчант Фигероа и Франсиско Хавьер Диас Трухильо были арестованы в мае 1991 года и доставлены в 3-е отделение полиции. Правительство ответило, что они были преданы суду на основании закона о ношении оружия.

143. Ана Мария Сепульведа Санузса была арестована в марте 1992 года и доставлена в Центральное бюро расследований. Правительство ответило, что она была предана суду по обвинению в терроризме. Она ни разу не жаловалась на суде, что ее подвергали пыткам. В медицинском заключении, выданном 11 марта 1993 года судебно-медицинской службой, указывается, что видимых следов телесных повреждений на ее теле обнаружено не было.

144. Алисия Лира Матус была арестована в ноябре 1991 года во время ее участия в мирной демонстрации. По сообщению правительства, она подала иск в 5-е отделение уголовного суда в Сантьяго в связи с применением к ней пыток. Однако 1 декабря 1992 года из-за отсутствия улик это дело было закрыто.

145. Что касается дел Бернарда Эужениа Валенсуэлы Монтесинос, Хуана Карлоса Чавеса Пилквила, Хорхе Альфредо де ла Фуэнте Льяноса, Марио Валенсуэлы Мартинеса, Роберто Антонио Моралеса Пиночета, Нелиды Молиды Моргадо, Лорены Рейс Андерсон, Хосе Антонио Сабата Мендеса, Франсиско Олеа Лагоса, Кристиана Карденоса Хофре, Миренчу Виванко Фигероа, Антонио Ленина Санчеса Пардо, Хосе Кристиана Аррьягада Мело и Хорхе Антонио Конча Меса, правительство ответило, что никто из них официальных жалоб судебным органом не подавал, и в этой связи никаких расследований на предмет проверки справедливости выдвинутых утверждений не проводилось.

КитайИнформация, направленная правительству, и полученные на нее ответы

146. 26 августа 1993 года Специальный докладчик препроводил правительству Китая письмо, содержащее краткое изложение полученных им утверждений в отношении практики пыток в этой стране, а также информацию по ряду конкретных случаев. Кроме того, Специальный докладчик направил четыре призыва принять срочные меры от имени лиц, которые в соответствии с полученной информацией подвергаются угрозе пыток. Правительство направило ответы в отношении некоторых из этих случаев.

а) Информация, касающаяся практики пыток в целом

147. Хотя пытки, согласно полученным сообщениям, запрещены в Китае на основании закона, тем не менее сотрудники полиции и других государственных органов продолжают применять их с целью вырвать признание либо запугать или наказать заключенных. Пытки зачастую применяются на предварительных этапах дознания, сразу же после ареста, когда сотрудники полиции пытаются заставить подозреваемых дать сведения о себе или о других или признать себя виновным в приписываемых им правонарушениях. Пытки могут также применяться и впоследствии в ходе содержания под стражей до суда, которое может длиться неделями или месяцами, прежде чем заключенному будет предъявлено обвинение и он предстанет перед судом или будет отпущен на свободу без предъявления обвинения или приговорен к административному задержанию на определенный срок.

148. Согласно полученным сообщениям, пытки и грубое обращение представляют собой также обычную практику в тюрьмах и трудовых лагерях, куда переправляются заключенные после судебного разбирательства и вынесения приговора судом или вынесения наказания в виде административного задержания на определенный срок во внесудебном порядке. В пенитенциарных учреждениях грубому обращению зачастую подвергаются заключенные, которые нарушают правила или не выполняют распоряжения. По сообщениям, пыткам подвергаются как заключенные, осужденные по уголовным делам, так и лица, заключенные в тюрьму по политическим соображениям. Вместе с тем в своем большинстве жертвы, судя по всему, относятся к наименее образованным или наименее привилегированным классам.

149. Наиболее распространенная практика пыток заключается, по сообщениям, в нанесении побоев, применении электрошока с помощью электропроводов или электроразрядников, использовании наручников и кандалов таким образом, чтобы причинить боль, подвешивании к потолку за вывернутые руки в такой позе, которая причиняет физическую боль или изнеможение, лишении сна или пищи, выставлении на холод или жару или в продолжительном заключении в одиночную камеру на срок более 15 дней, которое допускается китайским законодательством в качестве наказания. По сообщениям, на заключенных, приговоренных к смертной казни, надеваются наручники и/или кандалы на ноги с момента вынесения им смертного приговора до момента его исполнения, даже если этот период занимает несколько месяцев.

150. Были также получены сообщения о заключенных, которые стали болеть в тюрьме, зачастую из-за отсутствия надлежащих санитарно-гигиенических условий и из-за плохого питания, и которым было отказано в надлежащем медицинском уходе.

151. В соответствии с полученной информацией в китайском законодательстве нет основных гарантий, обеспечивающих защиту заключенных от пыток. Закон гарантирует только доступ к адвокату в тех случаях, когда заключенные

подвергаются судебному преследованию на основании уголовного законодательства. Но даже и в этих случаях в законодательстве нет положений, обеспечивающих доступ к адвокату или к какому-либо судебному органу в ходе содержания под стражей до суда - доступ к услугам адвоката гарантируется только с начала судебного процесса. В этих условиях заключенные практически не имеют возможности подать жалобу в связи с применением к ним пыток. В законодательство включены правила, которые допускают административное задержание без предъявления обвинения или суда, и, таким образом, без права доступа к адвокату или обращения в какой-либо судебный орган на срок до четырех лет. Разрешение на встречу с семьей обычно дается только после суда и вынесения приговора или "установления" срока административного задержания. Кроме того, посещение членами семьи рассматривается не столько как право, сколько как привилегия, и в этой связи заключенные могут быть ее лишены.

152. Хотя уголовно-процессуальное право предусматривает, что само по себе признание недостаточно для доказательства вины того или иного лица, тем не менее на практике оно зачастую считается достаточным, когда других улик, подтверждающих виновность данного лица, нет. Сообщается также, что суды зачастую игнорируют в ходе судебного разбирательства заявления заключенных о том, что они подвергались пыткам.

153. Расследование дел, связанных с якобы имевшими место пытками, проводится, по сообщениям, не на должном уровне, к тому же такие расследования проводятся редко. Эти расследования носят закрытый характер, а сделанные заключения никакой проверке со стороны государственных органов не подвергаются. Виновные в нарушениях зачастую получают только административные взыскания, например в виде перевода на другое место работы. Если против них возбуждается судебное дело, то выносимые им наказания зачастую мягки. Многие расследования фактически прекращаются до предъявления обвинения предполагаемым виновникам пыток.

b) Отдельные случаи, доведенные до сведения правительства

154. Информация по 34 случаям, указанным в следующих пунктах, была также препровождена правительству, которое прислало на них ответ 22 ноября 1993 года.

155. Ань Фусин, бывший служащий Цзилиньской химической корпорации в провинции Ляонин, был арестован в июне 1989 года по политическим обвинениям и приговорен к пяти годам тюремного заключения. Сообщалось, что в ходе его пребывания в расположении первого взвода учебного отряда, который входит в состав подразделения по охране исправительно-трудовой колонии № 2 Линжоань в провинции Ляонин, его неоднократно избивали. Он также, по сообщениям, находился в одиночном заключении в узкой темной камере, где его раздевали донага, держали на полу и неоднократно пытали электрошоком, приставляя высоковольтные электроды к различным частям тела, в результате чего он, по сообщениям, не мог выйти из шокового состояния, и его пришлось отправить в госпиталь, однако, как только он вернулся обратно, его снова стали пытаться электрическим током. По сообщению правительства, Ань Фусин был приговорен в марте 1991 года городским народным судом Цзиминь к пяти годам тюремного заключения за противозаконную деятельность, направленную на подрыв государственной безопасности. В настоящее время он отбывает наказание в тюрьме Линжоань № 2 в Ляонине. Состояние его здоровья всегда было хорошим, и он никогда не был в госпитале.

156. Ли Цзе, заключенный из провинции Цзилинь, который также содержался в исправительно-трудовой колонии Линжоань № 2, был, после того как он пытался провести однодневную голодовку 4 июня 1991 года, раздет, по сообщениям,

донага, брошен на пол и подвергнут пыткам с применением электродов под напряжением 50 000 В, которые приставлялись к различным частям его тела. По сообщению правительства, Ли Цзе был приговорен в феврале 1992 года чанчуньским городским народным судом к пяти годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности. В настоящее время он отбывает наказание в тюрьме № 2 в Линюане. Согласно результатам расследований, он никогда не подвергался избиению или оскорблениям.

157. Чжан Мин, содержащийся в исправительно-трудовой колонии Линюань № 2 в провинции Ляонин, был, по сообщениям, избит за стихи, которые он написал на стене 4 февраля 1992 года. 4 апреля 1992 года командир отряда, по сообщениям, вызвал его в свой кабинет и стал наносить ему удары электрической дубинкой в районе груди, спины и шеи. По сообщению правительства, Чжан Мин был приговорен к тюремному заключению в 1991 году пекинским городским народным судом за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности, отбыл наказание в тюрьме № 2 в Линюане и был освобожден 25 июня 1992 года после отбытия срока наказания. Будучи в тюремном заключении, он никогда "не писал стихи на тюремных стенах" и никогда не подвергался жестокому избиению ни по этой, ни по какой-либо другой причине.

158. В дополнение к вышеуказанным, следующие заключенные, находившиеся в исправительно-трудовой колонии Линюань в провинции Ляонин, также, по сообщениям, подвергались пыткам, включая частые избиения:

а) Чи Мэнчжу, выпускник старших классов средней школы из города Цзилинь, арестованный в мае 1990 года за подготовку и распространение листовок и приговоренный к десяти годам тюремного заключения. По сообщению правительства, Чи Мэнчжу был приговорен в июне 1990 года цзилиньским городским народным судом к десяти годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности. Он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

б) Ли Дэцзюнь, который ранее работал учителем в округе Бэньси в провинции Ляонин, был приговорен к трем годам тюремного заключения по обвинению в политических правонарушениях. По сообщению правительства, Ли Дэцзюнь был приговорен в августе 1989 года городским народным судом Бэньси к трем годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности. В тюрьме его ни разу не подвергали избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

в) Сы Вэй, выпускник старших классов средней школы города Тунхуа в провинции Цзилинь, арестованный в июне 1989 года за распространение листовок и приговоренный к трем годам тюремного заключения. По сообщению правительства, Сы Вэй был приговорен в ноябре 1990 года городским народным судом Тунхуа к четырем годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности, и в настоящее время отбывает наказание в тюрьме № 2 в Линюане. Состояние его здоровья хорошее, он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

г) Тянь Сяомин, выпускник колледжа из города Даньдун, приговоренный к семи годам тюремного заключения по обвинению в политических правонарушениях. По сообщению правительства, Тянь Сяомин был приговорен в декабре 1989 года городским народным судом Даньдуна к тюремному заключению за участие в

противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности. Состояние его здоровья хорошее, он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

е) Лян Ливэй, работавший ранее на должности младшего инженера на Чанчуньском автомобильном заводе № 1, арестованный 10 июня 1989 года, приговоренный к трем годам тюремного заключения и переведенный в Линюань в апреле 1991 года. По сообщению правительства, Лян Ливэй был приговорен в ноябре 1990 года Чанчуньским городским народным судом к тюремному заключению за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности и отбывал вынесенный ему срок наказания в тюрьме № 2 в Линюане. После отбытия срока наказания 10 июня 1992 года он был освобожден. Он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

ф) Чэнь Чжумань, фермер из округа Путянь, провинция Фуцзянь, был арестован 14 декабря 1991 года, обвинен в "противозаконном" вступлении в члены одной из религиозных групп и доставлен в центральную тюрьму округа Путянь. Согласно сообщениям, его избили, подвесили вниз головой в оконном проеме и оставили так висеть в течение долгого времени. В августе 1992 года он был переведен в другую тюрьму в городе Цюаньчжоу, где, по его словам, его часто избивали, в результате чего у него сейчас нарушен слух и постоянно трясутся руки. По сообщению правительства, по делу Чэнь Чжуманя в декабре 1991 года было произведено на основании закона разбирательство в связи с его участием в противозаконной деятельности, в результате которого в 1992 году он был направлен на трудовое перевоспитание сроком на три года. Он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

г) Фань Сюэянь, в возрасте 84 лет, бывший епископ в Баодине, провинция Хэбэй, был арестован в ноябре 1990 года и считался пропавшим без вести до момента своей смерти в апреле 1992 года. В ночь на 16 апреля 1992 года его тело, по сообщениям, было передано его семье сотрудниками государственной безопасности, которые не дали никаких разъяснений относительно причин его смерти. Единственное официальное заявление было сделано представителем официальной Китайской патриотической ассоциации католических церквей, который разъяснил, что он умер от пневмонии. Однако на фотографиях его тела было видно большое розово-красное пятно на стороне лица и следы видимых телесных повреждений на ногах.

h) Канса Гялцэн, торговец из Тэнсяня, Цзоган Джун, был арестован 7 июля 1989 года за участие в демонстрации. Он содержался под стражей в Чамбо, где, по утверждениям, его подвергали жестоким пыткам и держали в камере-одиночке. 7 декабря 1990 года он был переведен в блок № 2 исправительно-трудового лагеря. По сообщениям, состояние его здоровья весьма плохое. По сообщению правительства, разбирательство по делу Канса Гялцэня продолжается.

i) Лаба Дуньчжу (Лава Дондруп или Лхакпа Дондруп) был приговорен в 1989 году к двум с половиной годам тюремного заключения и направлен в центральную тюрьму Гуца в Лхасе. По сообщениям, его подвергали нескольким видам пытки: его подвешивали за скованные за спиной руки и били по спине и по животу. Зимой в очень сильный холод его, по его словам, заставляли лежать совершенно голым на земле в течение одного-двух часов. По его словам, он получил в результате пыток много телесных повреждений, в том числе разрыв селезенки, и очень тяжело заболел. Он умер в ноябре 1991 года в народном госпитале в Лхасе.

ж) Ли Линь, рабочий из Хэнъяна, и его брат Ли Чжи были арестованы в Хэнъяне, провинция Хунань, в 1991 году. Сначала в течение нескольких дней их держали в следственной тюрьме Байшачжоу, а затем перевели в центральную тюрьму Ванцзявань в Хэнъяне. По сообщениям, их несколько раз избивали в ходе допроса, нанося удары кулаком и неоднократно электрической дубинкой. Их освободили по истечении пяти месяцев. По сообщению правительства, Ли Линь и Ли Чжи были арестованы в Хэнъяне, провинция Хунань, в 1991 году; они были освобождены из-под стражи по прошествии пяти месяцев и впоследствии уехали из страны. В ходе их задержания жестоким избиением они не подвергались.

к) Лобсан Тсондру, содержащийся в тюрьме Драпчи в Лхасе, подвергся, по сообщениям, жестоким избиениям и был помещен в одиночную камеру после акции протеста, в которой он принял участие в тюрьме в апреле 1991 года. По сообщению правительства, Лобсан Тсондру, приговоренный городским народным судом Лхаса к шести годам тюремного заключения за участие в противозаконной сепаратистской деятельности, был дополнительно приговорен администрацией тюрьмы на основании закона на короткий период пребывания в изоляции "для обдумывания своих поступков" за серьезное нарушение тюремных правил, однако избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям никогда не подвергался.

л) Льюй Дэчэн, рабочий Люянского отделения автобусной компании провинции Хунань, был обвинен в контрреволюционных правонарушениях в августе 1989 года и приговорен к 16 годам тюремного заключения. По сообщениям, он подвергся жестокому обращению с момента его ареста. После суда он был переведен в тюрьму № 3 в Линлине, провинция Хунань, где, по сообщениям, его держали в камере-одиночке в течение шести месяцев в исключительно тяжелых условиях. По сообщению правительства, Льюй Дэчэн был приговорен городским народным судом Пекина к 16 годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на ослабление государства, и содержится в тюрьме № 2 провинции Хунань. Он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

м) Ма Чжицян, рабочий из Шанхая, был арестован 15 июня 1989 года за попытку организовать независимый профсоюз и доставлен в центральную тюрьму Наньшицуй (Каньшоусо), где, по сообщениям, его неоднократно избивали и держали в туго зажатых наручниках на руках, заломленных за спину, в результате чего его руки сильно распухли. По сообщению правительства, Ма Чжицян был приговорен шанхайским городским народным судом к пяти годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности. В настоящее время он отбывает срок в шанхайской городской тюрьме. Он никогда не подвергался избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям.

н) Нгаван Янькэй, монахиня из Тсамкунского женского монастыря в Лхасе, была арестована 21 августа за участие в демонстрации, участники которой выкрикивали лозунги, и доставлена в центральную тюрьму Драпчи в Лхасе. По сообщениям, она была подвергнута исключительно жестокому обращению и пыткам, в результате чего ее пришлось впоследствии перевести в народный госпиталь Лхасы. По сообщению правительства, разбирательство по делу Нгаван Янькэй продолжается.

о) Нин Ван и Вэньхуа Чжу, содержащиеся в тяньцзиньской тюрьме № 1 в Тяньцзине. С 1989 года они, по сообщениям, подвергались частым избиениям, пыткам с использованием электрических дубинок, находились в порядке наказания в туго зажатых наручниках и помешались на долгое время в камеру-одиночку.

В момент их задержания Нин Ван исполнял функции председателя автономной федерации тяньцзиньских рабочих, а Вэньхуа Чжу являлся членом постоянного комитета этой же организации. По сообщению правительства, Ван Нин был приговорен городским народным судом Тяньлюй к восьми годам тюремного заключения за участие в противозаконной деятельности, направленной на подрыв государственной безопасности, Чжу Вэньхуа - на пять лет. Оба они в настоящее время находятся в заключении в городской тюрьме в Тяньлюе. Ни в тюрьме, ни в ходе разбирательства никто из них не подвергался ни телесным наказаниям, ни избиениям, ни оскорблениям.

p) Синь Цзинь, журналист и бывший руководитель отделения хайнаньской экономической газеты в Шаньси, был доставлен в полицейский участок в Хай Коу на острове Хайнань в июле 1989 года. Впоследствии он переправлялся в другие тюремные центры, в том числе в отдел государственной безопасности в городе Тайюань, где, по сообщениям, его жестоко избили и заковали в кандалы весом более 50 кг, которые вызвали у него временный паралич. По сообщению правительства, разбирательство по делу Синь Цзиня продолжается.

q) Тан Боцяо, лидер студенческого движения в Чансе, в ходе акций протеста 1989 года в Чансе, содержался в шести различных центрах заключения и тюрьмах в провинции Хунань после его ареста в июле 1989 года. По сообщениям, он подвергался частым и жестоким избиениям со стороны своих сокамерников по подстрекательству тюремной администрации, а также пыткам с применением электродубинок в центральной тюрьме № 1 в Чансе. Во время его нахождения в тюрьме в Лунси, он, по сообщениям, подвергался побоям, ему надевали кандалы на руки и ноги и помещали в холодную, сырую и тесную камеру. По сообщению правительства, Тан Боцяо в настоящее время находится вне страны. Во время его заключения он никогда не подвергался побоям, оскорблениям или телесным наказаниям.

r) Таши (Лжундуп Калден), монах из гадзэнского монастыря в Гьяма Цзян, Мальдрогунькар, Тибет, был арестован 5 марта 1988 года. Во время ареста он, по утверждениям, был раздет, выпорот и побит железным прутом по голове, в результате чего он потерял сознание. По сообщениям, в течение 10 месяцев его руки и ноги были закованы в колодки. Сейчас, как утверждает, он прикован к больничной койке, периодически теряет зрение и слух и не может стоять на ногах. По сообщениям правительства, Таши был приговорен городским народным судом Лхасы к девяти с половиной годам тюремного заключения за участие в нелегальной сепаратистской деятельности. Он отбывал свой срок в тюрьме Тибетского автономного района, но затем из-за болезни сосудов мозга он был освобожден под залог 31 марта 1993 года для медицинского лечения. Согласно расследованиям, в течение его нахождения в тюрьме он ни разу не подвергался побоям, оскорблениям или телесным наказаниям.

s) Цечок, монах, был арестован в Лхасе в 1989 году и доставлен в полицейское управление, где, по сообщениям, ему наносили побои кнутом, палками и ружейными прикладами и на всю ночь подвесили к потолку. Впоследствии он был переведен в центральную тюрьму в Гутсу, где, по сообщениям, его держали в течение восьми дней на железном стуле, с руками, прикованными к стулу, и ногами - к бетонной колонне. Впоследствии его, по сообщениям, ударили палкой треугольного сечения, в результате чего у него на голове остался шрам длиной около 5 см. По сообщению правительства, разбирательство по делу Цечока продолжается.

t) Ван Сичже, содержащийся в тюрьме № 1 в округе Хуайцзи провинции Гуандун, по сообщениям, содержится в камере-одиночке с 1988 года. В 1990 году он, по сообщениям, провел голодовку, однако был подвергнут принудительному питанию с помощью бамбуковой трубки, через которую пища проталкивалась ему в горло. В 1991 году его книги и личные вещи были на несколько месяцев изъяты. По сообщениям, он страдает депрессией, и его здоровье постоянно ухудшается. По сообщению правительства, Ван Сичже был освобожден под честное слово 3 февраля 1993 года. Его состояние здоровья в заключении было хорошим; учитывая выраженное им желание быть в спокойной обстановке, в которой он мог бы читать, тюремные власти выделили для него лично сравнительно просторную камеру, однако обычно он отдыхал и занимался спортом вместе с другими осужденными.

u) Се Баоцюань, содержащийся под стражей в центральной тюрьме округа Мянью (Каньшоусо) провинции Шаньси, был наказан зимой 1989-1990 года за участие в драке. Его и еще одного мужчину, по сообщениям, сковали наручниками спиной к спине и связали веревкой, которую другие заключенные должны были тянуть изо всех сил, волоча за собой связанных таким образом двух человек. В результате такого обращения, которое называется "старый вол на пашне", Се Баоцюаню была нанесена огромная рана на спине, которая заживала несколько месяцев. По сообщению правительства, разбирательство по делу Се Баоцюаня еще не завершено.

v) Сюй Вэньли отбывает 15-летний срок тюремного заключения в пекинской тюрьме № 1. Он, по сообщениям, провел 11 лет наказания в одиночной камере и время от времени подвергался наказаниям. В 1986 году он, по утверждениям, был помещен в камеру без окон с выходом через люк в потолке, с уменьшенным рационом питания и лишением права на посещение, корреспонденцию и чтение. В соответствии с сообщениями, официальные источники подтверждали в последние годы, что он все еще находится в камере-одиночке. По сообщению правительства, Сюй Вэньли был освобожден под честное слово 26 мая 1993 года. Во время его нахождения в пекинской тюрьме № 1 тюремные власти выделили, по его собственной просьбе, относительно просторную камеру, в которой он мог более спокойно заниматься. Что касается отдыха и спортивных мероприятий, то он обычно проводил их с другими осужденными. Таким образом, между этими условиями и одиночной камерой есть существенное различие.

w) Яо Гуйшэн, рабочий из Чанши, был арестован в Чжучжоу после июня 1989 года и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Во время его нахождения в Хонаньской провинциальной тюрьме № 6 в Лунси он, по сообщениям, в результате постоянного грубого обращения потерял рассудок. Его периодически помещали в камеру-одиночку, зачастую били и заковывали в кандалы. По сообщению правительства, Яо Гуйшэн во время его заключения был помещен на десять дней в камеру-одиночку в порядке наказания за драки, ссоры и серьезные нарушения тюремных правил, однако он никогда не подвергался побоям, оскорблениям или телесным наказаниям.

x) Чжан Сяйдун, сотрудник и директор завода по производству лифтов в Чанше, был, по сообщениям, арестован в 1989 году и доставлен в центральную тюрьму № 1 в Чанше, где на него надели наручники и кандалы на ноги, которые он носил около года. По сообщению правительства, разбирательство по делу Чжан Сяйдуня еще не завершено.

y) Чжан Жуйтой, 54-летняя преподавательница академии физического воспитания округа Сяньйи провинции Фуцзинь и последовательница новозаветного вероучения, была жестоко избита группой сотрудников из местного отдела

государственной безопасности, которые ворвались в ее дом 31 мая 1990 года. По сообщениям, ее лицо было покрыто ожогами от электрических дубинок, а сама она избита до такой степени, что у нее оказались даже выбитыми зубы. По сообщению правительства, Джан Жуйюй была приговорена к четырем годам тюремного заключения в ноябре 1991 года за участие в противозаконной деятельности и нарушении уголовного законодательства. Во время ее нахождения в заключении она ни разу не подвергалась побоям, оскорблениям или телесным наказаниям.

z) Чжоу Минь был, по сообщениям, арестован в июне 1989 года в Чанше и доставлен в центральную тюрьму № 1 в Чанше, где его неоднократно подвергали грубому издевательствам и побоям с применением электрических дубинок. В июне 1990 года он был приговорен к шести годам тюремного заключения и переправлен в тюрьму № 1 в Шаньцзяне провинции Хунань.

aa) Чжу Мэй, вышедшая на пенсию школьная учительница младших классов в возрасте 75 лет и прихожанка протестантского молебельного дома в Шанхае, по сообщениям, была несколько раз подвергнута жестокому избиению во время отбывания пятилетнего тюремного заключения в главной муниципальной тюрьме Шанхая Тиланьцяо. В результате побоев у нее была сломана одна нога в колене.

bb) Чжан Лэчжи, последователь запрещенного новозаветного христианского вероучения, был арестован 8 сентября 1992 года в деревне Найн Лейнз округа Шоугуан и доставлен сначала в местный полицейский участок, а затем через два дня в центральную тюрьму города Шоугуан. Во время нахождения под стражей он, по сообщениям, был избит двумя сотрудниками полиции с помощью электрических дубинок. После избиения его ноги, по сообщениям, были закованы в кандалы весом 9 кг; на его руки были надеты наручники, которые были стянуты короткой цепью с ножными кандалами, в результате чего Чжан Лэчжи вынужден был оставаться в согнутом состоянии. По сообщениям, его, закованного в кандалы, продолжали избивать, а потом на ноги надели еще одни кандалы, в результате чего их общий вес достиг 13 кг. По сообщениям, он находился в таком закованном и мучительном состоянии круглосуточно в течение трех месяцев, причем цепи не снимались даже во время сна или еды. Когда наступили холода, он, по сообщениям, попросил снять цепи, для того чтобы надеть сверху одежду, однако ему в этом было отказано.

cc) Чжу Цзичжэн был арестован при таких же обстоятельствах, как и Чжан Лэчжи. По сообщениям, он вынужден был просидеть в течение целого дня на так называемом "надежном стуле" (аньцюань и) с шипами по бокам. По сообщениям, этот стул используется в тюрьмах для наказания заключенных: любое движение на этом стуле вызывает острую боль. По сообщениям, Чжу Цзичжэн подвергался побоям, когда он сидел на этом стуле, а ему в рот насильно заталкивали пищу.

159. Что касается указанных здесь последних четырех человек, то правительство ответило, что разбирательство по их делу еще не завершено.

Призывы к незамедлительным действиям

160. В дополнение к вышеупомянутым случаям Специальный докладчик препроводил правительству Китая четыре письма с призывом принять срочные меры от имени лиц, которые упомянуты в следующих пунктах и в отношении которых выражаются опасения, что их, возможно, подвергают пыткам. Даты направления этих срочных призывов указаны в скобках в конце соответствующего краткого изложения событий.

161. Сонам Ванду и Ганьдэнъ Таши, содержащиеся в тюрьме Драпчи в Лхасе, находятся, по сообщениям, в очень тяжелом физическом состоянии, обусловленном грубым обращением, которому они подвергаются с момента их ареста в 1988 году. Было выражено опасение, что если им не будет оказана должная медицинская помощь и они не будут избавлены от дальнейшего грубого обращения, то их жизни может угрожать опасность (16 декабря 1992 года).

162. Жиньчэнъ Гэньдунь, гид, и Лобсан Яньтэнъ (известный под именем Тсасур Чэнцзэд), по описаниям, бывший старый монах из монастыря Дрепун, а также женщина, личность которой сообщена не была, были арестованы у себя дома в районе Рамоче в Лхасе 13 мая 1993 года около полуночи и отправлены в неизвестное место. Как сообщается, они были арестованы приблизительно за 48 часов по посещения этого района делегацией Европейского сообщества и, по сообщению данного источника, сделано это было для того, чтобы не допустить их встречи с членами вышеупомянутой делегации. При этом также сообщалось, что в прошлом при аналогичных обстоятельствах были арестованы еще несколько человек, в том числе Сонам Ванду, Лхундрупс Калден и Сонам Долкар; они содержались без связи с внешним миром и подвергались жестоким пыткам: по имеющимся сейчас сведениям, два первых лица в результате пыток парализованы на всю жизнь; третий человек - женщина - была якобы арестована и подвергнута пыткам за то, что она, по сообщениям, разговаривала с иностранным журналистом. (21 мая 1993 года)

163. Что касается этих случаев, то правительство в своем ответе от 26 мая 1993 года сообщило, что Жиньчэнъ Гэньдунь, Лобсан Яньтэнъ и вышеупомянутая женщина были задержаны в соответствии с законом в целях допроса. Женщина была освобождена из-под стражи в тот же день. Два других лица содержались под стражей по той причине, что они выведали многие государственные тайны и в течение длительного времени занимались сепаратистской деятельностью, которая непосредственно подрывала национальную безопасность Китая. Судебные органы Китая проведут дальнейшее разбирательство по этому делу и надлежащим образом рассмотрят его в соответствии с законом. Арест этих лиц не имеет ничего общего с посещением Тибета делегатами Европейского сообщества.

164. В вышеупомянутом письме от 26 августа (см. пункт 146) Специальный докладчик препроводил правительству дополнительную информацию, которую он получил относительно третьего лица, арестованного совместно с Жиньчэнъ Гэньдунем и Лобсан Яньтэнем, по фамилии Дамче Пеммо - торговки из Лхасы, в возрасте примерно 25 лет. В момент задержания она была беременна и, по сообщениям, через неделю у нее был выкидыш в результате того, что полиция заставила ее стоять на ногах в течение не менее 12 часов и избивала ее электрическими дубинками в центральной тюрьме в Сейтру.

165. Вечером 27 марта 1993 года в деревне Таюкань в районе Лицзя, округ Сюньян провинции Шанси, группа сотрудников полиции ворвалась в помещение, где проходило религиозное собрание с участием 26 местных христиан и пяти других человек, которые пришли из соседнего округа Анькан. Без всякого разъяснения полиция, по сообщениям, начала избивать присутствующих, в том числе и девятилетнего мальчика, дубинками. Пять христиан из Анькана, в том числе 22-летний мужчина по имени Лай Маньпин, были жестоко избиты, а затем доставлены в местный полицейский участок. Лай Маньпин был через несколько дней освобожден, но вскоре в результате нанесенных ранений умер. После этого инцидента в данном районе было арестовано, по сообщениям, более 90 христиан. (25 мая 1993 года)

166. В своем ответе от 28 мая 1993 года правительство сообщило, что три крестьянина из города Анькан в провинции Шанси, в том числе мужчина в возрасте 21 года по имени Лай Маньпин, организовали противозаконное собрание в деревне Таокань в районе Лухэ, округ Сюньян провинции Шанси. Собрание, организованное в нарушение местного общественного порядка, было запрещено местным органом общественной безопасности 28 марта. Г-н Лай был избит местными жителями, которые побили его бамбуковой палкой по ягодицам за дурное поведение, в результате чего он получил незначительные телесные повреждения. Умер он 6 апреля 1993 года от сердечного приступа. Его смерть не имеет ничего общего с вышеупомянутыми легкими телесными повреждениями. Кроме того, сообщение о том, что 26 христиан были избиты полицией, и более 90 были арестованы, абсолютно беспочвенно.

167. В вышеупомянутом письме от 26 августа Специальный докладчик препроводил правительству дополнительную информацию, которую он получил в отношении этого случая и в соответствии с которой этот инцидент произошел вечером 27 марта 1993 года в деревне Таокань округа Сюньян, когда группа сотрудников полиции ворвалась в помещение, где проходило религиозное собрание с участием 26 местных христиан и пяти других человек, которые пришли из соседнего округа Анькан. Без всякого объяснения полиция, по сообщениям, стала избивать присутствующих дубинками, а пяти христианам из Анькана, в том числе двум женщинам, были надеты наручники. Христиане из Анькана, в том числе Лай Маньпин, неоднократно избивались полицией. По сообщениям, местных христиан заставили принять участие в избиении под угрозой, что они сами будут избиты. После этого христиане из Анькана содержались под стражей в течение восьми дней в местном полицейском участке. Лай Маньпин находился, по утверждениям, в очень тяжелом состоянии в результате нанесенных ему побоев и был отпущен только тогда, когда полиция поняла, что он может умереть в полицейском участке. Он отполз на несколько километров от полицейского участка и вскоре, после того как его нашли местные фермеры, умер.

168. 28 ноября 1993 года правительство подтвердило информацию, представленную 28 мая 1993 года.

169. Лю Ган, бывший студенческий лидер, содержащийся в исправительно-трудовой колонии № 2 Линюань в тюрьме Лианпин, находится, по сообщениям, в очень тяжелом состоянии в результате постоянного грубого обращения и тяжелейших условий содержания под стражей. Несмотря на то, что он страдает сердечными и желудочными заболеваниями, псориазом и пролапсом прямой кишки, ему, по сообщениям, отказано в надлежащем медицинском лечении. Кроме того, сообщалось, что Лю Ган подвергался исключительно грубому обращению, в том числе с применением электрошока, после его встречи с родственниками 2 октября 1992 года, судя по всему, за то, что он им рассказал, как с ним обращаются (25 мая 1993 года).

170. Лоде Пхуньтсок, младший сотрудник службы охраны городского госпиталя в Лхасе и местного полицейского участка в Бхаркоре, был, по сообщениям, арестован 23 мая 1993 года по подозрению в участии в "контрреволюционной деятельности" и доставлен в центральную тюрьму Сейтру (Сей Чу или четвертый блок) в Санипе к северо-востоку от Лхасы (13 сентября 1993 года).

171. 25 октября 1993 года правительство прислало ответ по поводу этого случая, разъяснив, что Лоде Пхуньтсок был задержан 20 мая 1993 года органами общественной безопасности Тибетского автономного района за участие в нелегальной деятельности, направленной на раздел страны и свержение правительства. В связи с признанием им своей вины и хорошим поведением он был освобожден. В ходе разбирательства обращение с ним было нормальным.

Соображения

172. Последовательность сообщений, которые поступали Специальному докладчику и его предшественнику в течение многих лет, вынуждают признать наличие серьезных оснований для беспокойства в связи с продолжающейся массовой практикой пыток и исключительно грубого обращения с заключенными в различных частях Китая, несмотря на наличие правовых положений, направленных на пресечение такой практики. Специальный докладчик осведомлен о соответствующих выводах и рекомендациях Комитета против пыток (А/48/44, пункты 423-429) и поддерживает их, в частности те рекомендации, которые направлены на предотвращение продолжительного содержания под стражей без связи с внешним миром и предание суду лиц, виновных в пытках. Специальный докладчик рекомендует в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, отказаться от практики продолжительного заключения в камеру-одиночку и использования кандалов.

КолумбияИнформация, направленная правительству

173. В своем письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию о 17 случаях пыток, которые, по сообщениям, имели место в этой стране. Эти случаи описываются ниже в следующих пунктах.

174. Вильсон Мендес был арестован военнослужащими 26 октября 1992 года в городе Донселло, департамент Какета, по подозрению в принадлежности к оппозиционной группе вооруженных революционных лиц Колумбии (ФАРК). Он был доставлен в распоряжение батальона во Флоренсии, где, по сообщениям, его ранили выстрелами в ноги, после чего его пришлось доставить в госпиталь Св. Марии, где ему сделали операцию. По сведениям очевидцев, в то время когда он находился в госпитале, охранявшие его солдаты били его прикладами по ногам, нанося ему свежие раны. Медицинскому персоналу, который пытался помешать этому, по сообщениям, пригрозили смертью.

175. Луис Фернандес Мартинес и его жена Сонебия Пинсон Эррера: в их дом в Сабанете, департамент Сантандер, ночью 7 ноября 1992 года ворвалась группа из пяти солдат из мобильного отряда № 2. Луис Фернандес Мартинес был доставлен в тюрьму, а его жена Сонебия Пинсон и ее двухлетняя дочь Марсела Бесерра Пинсон были, по сообщениям, изнасилованы солдатами. Произведенное впоследствии медицинское освидетельствование подтвердило это сообщение. В соответствии с полученной информацией четыре солдата из батальона № 18 по борьбе с повстанцами ("Симарронес"), связанные с мобильным отрядом № 2, были задержаны по обвинению в надругательстве над ребенком, изнасиловании и сговоре в целях нарушения закона.

176. Эберто Санчес Тамайо, Диего Мигель Эрнандес и Астрид Лилиана Родригес входили в состав группы из 18 человек, находившейся на борту речного судна, которое шло из Трес-Эскинас в Картахену-дель-Чаира в муниципии Сан-Висенте-дель-Кагуан, департамент Какета, 20 марта 1993 года. Судно, по сообщениям, было перехвачено за пределами Пуэрто-ла-Реформа военнослужащими мобильного отряда № 1, которые заставили некоторых пассажиров, в том числе и вышеупомянутых лиц, снять одежду и сойти с судна. Затем эти лица были подвергнуты допросу на предмет повстанческой деятельности в районе и

подвергнуты пыткам, в частности посредством удушения в речном иле. Эберто Санчесу и Диего Эрнандесу вывернули руки и ноги и подвесили вниз головой. Астрид Родригес били молотком по ногам, забили кусок мыла в рот и сдавили груди. Затем их доставили в расположение батальона № 36 ("Горные охотники") в Сан-Висенте дель Кагуан, где Астрид Родригес была подвергнута дальнейшему грубому обращению.

177. Хильберто Хурадо Алваран и Эри Кардона были арестованы 3 августа 1993 года на дороге, ведущей из Фортуала в Араукита, департамент Араука, военнослужащими батальона механизированной пехоты "Ревейс Писарро де Саравена". Они были доставлены в школу Симона Боливара в Вереде "Ла Сальве", где, по сообщениям, они были жестоко избиты. Что касается г-на Хурадо, то его, по сообщениям, пытались в порядке имитации казни утопить в близлежащем озере. По прошествии четырех дней, перед тем как их отпустить, их заставили подписать заявление, в котором говорилось, что обращение с ними было нормальным.

178. Специальный докладчик также был проинформирован о случаях, которые приведены ниже и которые, по сообщениям, имели место в Барранкабермехе, департамент Сантандер.

179. Армандо Гомес был арестован военнослужащими 18 апреля 1993 года, когда он проезжал на мотоцикле мимо управления инспекции департамента в Эль-Льянито, муниципии Барранкабермеха. Он был доставлен на близлежащую ферму, где во время допроса его, по сообщениям, избивали и несколько раз погружали его голову в чан с водой и держали там, так что он едва не захлебнулся. Затем его доставили вместе с другим 19-летним парнем по имени Димас Бенавидес, который также был арестован, в расположение батальона "Нуэва Гранада", где их пытали электротоком, приставляя, по сообщениям, электроды к половым органам, шее и ногам, продолжая их при этом избивать. Они были отпущены 20 апреля.

180. Мигель Анхель Дуке Валенсия был арестован 30 апреля 1993 года группой из 10 человек в гражданской одежде, которые доставили его в расположение батальона "Нуэва Гранада", где его подвергали таким видам пытки, как удушение, избивание и нанесение ударов без разбора по всему телу.

181. Хосе Мануэль Родригес Сампайо был арестован 1 мая 1993 года группой людей в гражданской одежде, которые доставили его в расположение батальона "Нуэва Гранада", где его подвергали удушению и избили всего его до такой степени, что он потерял сознание. Прежде чем его передать в управление государственной прокуратуры, его заставили подписать заявление, в котором указывалось, что с ним обращались хорошо.

182. Хосе Антонио Лопес был арестован 3 мая 1993 года группой людей в гражданской одежде. Он, по сообщениям, был доставлен в расположение батальона "Нуэва Гранада", а затем его провезли с завязанными глазами через некоторые северо-восточные округа. В одном из этих округов его заставили вышибить головой дверь. Затем его отвезли к какому-то болоту, где его голову погружали в воду и держали там так, что он едва не захлебнулся, после чего его доставили обратно в расположение батальона "Нуэва Гранада", где, по сообщениям, его голову снова погружали в воду, пытали электротоком, приставляя электроды к половым органам, и прижигали сигаретами.

183. Орландо Ногера был арестован 3 мая 1993 года группой людей в гражданской одежде, которые связали ему руки и ноги и опоясали колжучей проволокой. Затем его доставили в расположение батальона "Нуэва Гранада", где ему залили в рот

кислоту, вызвавшую язву желудка. Затем его в связанном состоянии доставили в северо-восточный округ, где ему забили рот грязью, а потом доставили к какому-то болоту и многократно в течение двух часов опускали его голову в воду. После этого он снова был доставлен в расположение батальона, где его били сапогами по половым органам, пытали электрическим током, приставляя к ним электроды, и загоняли в нос острые палки. Они также, по сообщениям, били его по ушам, в результате чего у него нарушился слух.

184. Йофре Сервантес Корсо был арестован 3 мая 1993 года группой людей в гражданской одежде. Он содержался в расположении батальона "Нуэва Гранада" 32 часа, в течение которых его избивали ружейными прикладами, пытали электрическим током, приставляя электроды к половым органам, и неоднократно окунали его голову в воду и держали там.

185. Орландо Руэда Аргелло был арестован сотрудниками батальона "Люсиано д'Эльжарт" 13 марта 1993 года на военном посту рядом с Сан-Висенте-де-Чукури. Он был передан в руки полиции в Сан-Висенте-де-Чукури, где, по сообщениям, его голову засовывали в порядке пытки в пластиковый пакет, в который потом наливали воду. Ему также, по сообщениям, загоняли иголки под ногти и избивали.

186. В том же письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик напомнил правительству о ряде случаев, которые были препровождены в 1992 году и по которым никакого ответа получено не было.

Информация, представленная правительством в связи с резолюцией 1993/48 Комиссии

187. На основании этой резолюции правительство представило информацию по результатам осуществления программы по борьбе с наркотиками за период с 1990 по август 1993 года. Оно также сообщило, что в результате террористической акции, которая была произведена контрабандистами наркотиков 15 апреля 1993 года в Боготе и в результате которой погибло 10 человек, правительство приняло на основании чрезвычайного законодательства дополнительные меры.

Замечания

188. Специальный докладчик осведомлен о ситуации в Колумбии, которая нашла отражение в письме правительства от 24 июля 1992 года и в последнем докладе его предшественника (E/CN.4/1993/26, пункт 116) и которая характеризуется жестокими насильственными акциями со стороны вооруженных оппозиционных группировок и наркобанд. Правительство совершенно справедливо утверждает, что такие акции, хотя сами по себе и отвратительны, тем не менее не оправдывают применение пыток сотрудниками официальных сил безопасности или других лиц, действующих с их позволения. Специальный докладчик искренне надеется, что правительство сообщит ему о мерах, которые оно намерено принять в целях решения этой проблемы, которая, судя по всему, носит массовый характер, особенно в зонах конфликта.

Куба

Информация, направленная правительству

189. В письме от 3 ноября 1993 года Специальный докладчик проинформировал правительство о том, что он получил сведения о семи заключенных, которые, по утверждениям, подвергались исключительно жестокому обращению в нескольких тюрьмах страны. Эти случаи описаны в нижеследующих пунктах.

190. Хулио Перес Бенитес, в возрасте 19 лет, содержащийся в тюрьме Агуика в провинции Матансас, был, по сообщениям, избит резиновыми дубинками до потери сознания группой охранников 19 мая 1992 года.
191. Мануэль Бенитес Эрнандес, который отбывает наказание за вражескую пропаганду в тюрьме Бониато в Сантьяго-де-Куба, был, по утверждениям, жестоко избит в сентябре 1992 года на "лобном" месте, известном под названием Бониатико, в результате чего у него была так разбита голова, что пришлось наложить несколько швов, и все тело было в кровоподтеках.
192. Хоэль Альфонсо Матос, содержащийся в тюрьме в Кивикане, был, по сообщениям, избит 23 октября 1992 года группой из семи охранников, повредивших ему рот и глаз, в результате чего его пришлось доставить в госпиталь Сан-Антонио-де-лос-Баньос.
193. Луис Альберто Пита Сантос, президент организации, которая называет себя "Ассоциация в защиту политических прав", был, по утверждениям, жестоко избит в декабре 1992 года в тюрьме Бониато, в результате чего у него была сломана рука. Сообщается, что впоследствии он был переведен в тюрьму строгого режима в Камагуэйе, где он в течение долгих месяцев содержался с кандалами на ногах с 5 часов утра до 9 часов вечера, и что 22 апреля 1993 года он получил телесное повреждение в результате очередного избивания тюремным охранником за то, что он отказался надеть спецодежду.
194. Хосе Паскаль Кастильё, содержащийся в тюрьме провинции Манакас, Вилья-Клара, был, по утверждениям, избит 15 февраля 1993 года несколькими охранниками. В соответствии с полученной информацией, г-н Кастильё был закован в наручники и избит резиновыми дубинками и ногами до такой степени, что он едва не потерял сознание. После этого его поместили в одиночную камеру.
195. Херардо Монтес де Ока, содержащийся в блоке 2 тюрьмы Комбинадо-дель-Есте, был, по сообщениям, жестоко избит в мае 1993 года четырьмя тюремными охранниками. После этого он, по всей видимости, был переведен в плотно закрытую камеру на три дня, а затем в результате полученных телесных повреждений был доставлен в тюремный медпункт.
196. Хуан Карлос Агиар Биатон, содержащийся в гуанахайской тюрьме в провинции Гавана, был, по утверждениям, жестоко избит 15 июля 1993 года несколькими охранниками, которые избивали его резиновыми дубинками и другими тупыми предметами. Сообщалось, что г-на Агиара Биатона избивали за то, что он отказался прекратить разговор с другим заключенным, который он вел через окно, и что в результате полученных побоев заключенный через несколько дней умер.
197. Следующие два случая были также доведены до сведения правительства:
- а) Эриберто Арсе Васкес был, по сообщениям, зверски избит 24 мая 1992 года в Санта-Кларе, Вилья-Клара, несколькими сотрудниками полиции, когда он был на улице вместе с группой молодых ребят, один из которых выкрикнул "Долой Фиделя". По утверждениям, его доставили в третий полицейский участок, где его снова избивали, в связи с чем его пришлось доставить в госпиталь, где ему выдали медицинское свидетельство о полученных телесных повреждениях и предписали полный отдых.
- б) Рене Контрерас Бланч, член "Кубинской партии прав человека", подвергся, по сообщениям, 16 марта 1993 года на улице Агила между улицами

Эстрелья и Рейна, в центре Гаваны, нападению со стороны нескольких сотрудников полиции, которые избили его и швырнули камень в голову, нанеся ему серьезную рану.

Призывы к незамедлительным действиям

198. Специальный докладчик направил правительству 16 декабря 1992 года призыв к незамедлительным действиям от имени Элисардо Санчеса Санта Круса, лидера группы, известной под названием Кубинская комиссия по правам человека и национальному примирению, который был задержан у себя дома в Гаване 10 декабря 1992 года сотрудниками сил государственной безопасности. По сообщениям, в момент ареста г-на Санчеса Санта Круса избили, в результате чего его пришлось отвезти в госпиталь. На следующий день он был переведен в следственный изолятор в технический департамент дознания, расположенный на перекрестке улиц Калье 100 и Альдабо. Были выражены опасения, что во время содержания под стражей он, возможно, подвергается грубому обращению и пыткам.

199. 12 марта 1993 года правительство сообщило в порядке ответа, что Санчес Санта Крус нарушал спокойствие, злобно и грубо критикуя при этом социально-политическую систему страны и оскорбляя граждан и соседей, которые пытались с ним спорить. В результате это вылилось в потасовку, в ходе которой обе стороны обменивались ударами и оскорблениями до тех пор, пока не вмешались силы правопорядка. Санчес Санта Крус был доставлен в военный госпиталь "Карлос Х. Финлай"; поскольку это был ближайший к его дому госпиталь, то естественно, что никакого намерения скрыть это происшествие и его последствия не было. В госпитале ему сделали необходимые процедуры. По описанию, нанесенные ему телесные повреждения были легкими и представляли собой всего лишь небольшие кровоподтеки от ударов кулаками, которые в основном были нанесены женщинами. Впоследствии он был доставлен в отдел дознания, расположенный на улицах Калье 100 и Альдабо, где ему было предъявлено обвинение в нарушении спокойствия, и в предварительном порядке был отпущен на свободу под залог в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством Кубы. У него все время была связь с внешним миром, и его родственники знали о факте его задержания и месте, где он находится. Что касается незначительных телесных повреждений, которые были нанесены Санчесу Санта Крису, то они, вне всякого сомнения, были получены им в результате его стычки с соседями и ни в коей мере не были нанесены полицией.

Доминиканская Республика

Информация, направленная правительству

200. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сообщениях относительно инцидента, имевшего место 21 июля 1993 года, когда полиция пыталась выселить нескольких крестьянских семей с земли, которая была им выделена в районе Мата-де-Пальма, Герра, в 60-е годы. Один из крестьян, Хуан Диеса Улеро, был, по сообщениям, жестоко избит. Кроме того, один из торговцев, который сопровождал полицию и предъявил иск на эту землю, облил Диеса Улеро бензином и в присутствии полиции поджег его. В результате, его пришлось доставить в госпиталь с ожогами третьей степени.

201. В том же письме Специальный докладчик напомнил правительству о случае Филипе де Хесус Медрано Гарсиа, который был доведен до его сведения в 1992 году и по которому до сих пор ответ не получен.

Эквадор

Информация, направленная правительству

202. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик обратил внимание правительства на случай в отношении следующих шести лиц, которые, по утверждениям, подвергались пыткам в помещении отдела по расследованию правонарушений (ОРП).

203. Вильям Фауста Андраде был арестован 6 июня 1992 года у себя дома в округе Эль-Эно, провинция Сукумбиос, район Амазонас, двумя полицейскими в униформе и четырьмя человеками в гражданской одежде, которые обвинили его в причастности к смерти какого-то лица. Он был доставлен в полицейский участок в Лаго-Агрио, а спустя несколько часов пятеро полицейских, по сообщениям, доставили его на берег реки Агуарико, где он был подвергнут допросу и пыткам.

204. Виктор Уго Кадена был арестован двумя полицейскими 25 июля 1992 года на улице в квартале Атауальпа в южной части Кито и доставлен в ОРП в Пичинча. Там ему завязали глаза, надели наручники и подвергли допросу, в котором участвовали четыре полицейских, в связи с кражей мотоциклов. В соответствии с полученной информацией полицейские наносили ему удары в живот и по ногам, связали ему руки за спиной, подвесили к потолку и стали пытаться электротоком. После того как его через три дня отпустили, он направил жалобу в управление ОРП, в связи с которой в его адрес были высказаны, по сообщениям, угрозы со стороны ряда сотрудников ОРП.

205. Хулио Лара Теран был арестован 17 июля 1992 года в северном квартале города Кито и доставлен в пенитенциарный следственный центр (ПСЦ). На следующий день его доставили в помещение ОРП в Пичинче, где его подвергли допросу по поводу кражи. Во время допроса его, по утверждениям, подвесили за руки, одна из которых во время допроса была сломана. Затем его доставили обратно в ПСЦ, где он оставался, по сообщениям, без всякой медицинской помощи, до дня своего освобождения 29 июля.

206. Филипе Морейра Чавес был арестован полицией 20 августа 1992 года в Кеведо, провинция Лос-Риос, по подозрению в ограблении банка. Он был доставлен в ОРП, где он и умер, по сообщениям, в результате пытки, в основном с использованием электрошока, которой он подвергся.

207. Луис Ольмедо Агилера Лопес был арестован полицейским из ОРП в Пичинче 24 февраля 1993 года у себя дома в Пинтаге, недалеко от Кито, по обвинению в краже скота и доставлен в ПСЦ в Кито. На следующий день он был переправлен в ОРП в Пичинче, где, по сообщениям, его родственники и друзья обнаружили признаки того, что его жестоко избили, и заметили, что передвигался он с трудом. 2 марта он был, по сообщениям, доставлен в 3-й национальный полицейский участок кантона Кито и затем обратно в ПСЦ. В тот же день его вынуждены были доставить в госпиталь "Эоженио Эспехо", где он и скончался. В свидетельстве о вскрытии указывается, что его тело было покрыто кровоподтеками.

208. Хосе Игнасио Чаувин, в возрасте 17 лет, был арестован 14 февраля 1993 года в городе Кито полицейскими, которые доставили его в расположение полицейского участка, где, по утверждениям, его приковали наручниками к стулу и били по лицу, животу и по подошвам ног. Через несколько часов он был отпущен недалеко от квартала Эль-Эхидо.

ЕгипетИнформация, направленная правительству

209. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик проинформировал правительство, что он получил сообщения, в соответствии с которыми в полицейских участках, штаб-квартире службы госбезопасности на площади Лазугли и в помещениях "фирак аль-Ам" (бригады сил безопасности), а также в участках сыскной полиции управления госбезопасности (СПГБ), расположенных на территории всей страны, пытка является обычной практикой. Официальные жалобы, направленные адвокатами в канцелярию Генерального прокурора в связи с пытками, остаются, по сообщениям, без ответа, и разбирательство, судя по всему, по ним не производится.

210. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что в течение последних трех лет СПГБ незаконно использовало лагеря центральных сил безопасности (ЦСБ) на юге страны в качестве центров содержания и пыток заключенных, подозреваемых в принадлежности к исламистским группам, с целью заставить их дать нужную информацию или признать выдвинутые против них обвинения или же в порядке наказания. В частности, были указаны следующие лагеря: лагерь Абнуб на восточном берегу Нила, расположенный напротив деревни Ассаран недалеко от города Ассиут; лагерь в Кене, расположенный недалеко от района Савама, в 6 км от города Кена; лагерь Файом в районе Кахафах в 15 км от города Файом; лагерь "Ред си" в городе Хургада рядом с полицейским участком в Дахаре. В сообщениях указывается об отсутствии какого бы то ни было президентского указа о превращении этих лагерей (которые рассматриваются в качестве военных зон) в специальные тюрьмы; не относятся они и к другим категориям тюрем, установленным законом № 396 1956 года об организации работы тюрем, и как таковые они не находятся в ведении пенитенциарных органов, ответственных за выполнение постановлений и решений, касающихся организации работы пенитенциарных учреждений. Кроме того, эти лагеря, по сообщениям, выведены из-под судебного контроля, в них нет системы официальной регистрации распоряжений о заключении, а содержащиеся в них лица не имеют права на встречу с адвокатами или членами своих семей.

211. Методы пыток, которые чаще всего используются в лагерях ЦСБ, по сообщениям, ничем не отличаются от методов пыток, используемых в полицейских участках СПГБ. Они включают побои, порку и подвешивание к потолку в неудобном положении, применение электрошока через электроды, приставляемые к чувствительным частям тела, как непосредственно, так и через одежду, погружение жертвы в воду и пропускание через нее электрического тока, а также половое надругательство и угрозы изнасилования. В нижеследующих пунктах указаны лица, которые, по сообщениям, были подвергнуты в этих лагерях пыткам.

212. Мохамед Бакри эль-Шейк был арестован в 1990 году и обвинен в поджоге видеоклуба. Он содержался в лагере ЦСБ в Абнубе и, по сообщениям, в течение целой недели подвергался пыткам, в ходе которых его избивали, подвешивали в неудобном положении, пытали электротоком и насиловали.

213. Оссама Бахей-Эдин Махмуд был арестован 11 ноября 1991 года и доставлен в помещение СПГБ в Ассиуте, где его, по утверждениям, избивали. Через день его перевели в лагерь ЦСБ в Абнубе, где его держали в непроветриваемой темной и сырой камере. Оттуда его, по сообщениям, доставили в лагерьный госпиталь, завязали глаза, надели наручники и подвесили голым к косяку двери и пытали электротоком, прикладывая электроды к чувствительным частям тела.

214. Мустава Седдик Ибрагим и Гамиль Хасан Метвали были арестованы 2 января 1992 года сотрудниками СПГБ и доставлены в помещение СПГБ, где, по сообщениям, их избili и погрузили в ледяную воду с завязанными глазами и с наручниками на руках. Через два дня они были доставлены в лагерную больницу ЦСБ в Абнубе, где, по сообщениям, их жестоко избивали, подвешивали в очень неудобном положении, пытали электротоком и насиловали.

215. Ашраф Абуль-Хасан Ибрагим и Сабер Хамса Мубарак были арестованы сотрудниками СПГБ в Александрии 31 июля 1992 года. В течение 17 дней они находились в помещении СПГБ в Александрии и в полицейском участке Аль-Лаббан, где, по сообщениям, их подвергали пыткам. Впоследствии они были переведены в лагерь ЦСБ в Кене, где, по сообщениям, им завязали глаза, надели наручники, сорвали одежду, подвесили за руки, надавливая на плечи или навешивая на ноги грузы, били кусками электропровода или палками, погружали в ледяную воду и пытали электротоком.

216. Мохамед Элви Али, арестованный 13 марта 1992 года, Хасан Меккави Хусейн, арестованный 10 июня 1992 года, и Аттея Ахмед Мохамед, арестованный 17 июля 1992 года, были, по утверждениям, подвергнуты пыткам в лагере ЦСБ в Файюме с применением таких методов, как избивание палками, прижигание тела горящими сигаретами и прикладывание электродов к чувствительным частям тела.

217. Специальный докладчик также препроводил правительству сведения о случаях пытки, изложенные в нижеследующих пунктах.

218. Аш-Шариф Хассан Ахмед, Ахмед Ибрагим Абд аль-Галиль, Оасим Ибрагим Оассим Оэттиш, Ала аль-Дин Исмаил Аббас Рамадан и Мохаммад Саид Мохаммад Абду были арестованы в августе 1992 года в Александрии по обвинению в принадлежности к подпольной террористической организации. Один из них, Аш-Шариф Хассан Ахмед, был приговорен к смертной казни, а другие - к различным срокам тюремного заключения от одного года до пожизненного. После их ареста они, по сообщениям, были подвергнуты пыткам, а официальные врачи, которые проводили судебно-медицинскую экспертизу, обнаружили на их теле шрамы, которые они, по их мнению, получили в результате пыток. Методы пытки, которые указываются в сообщениях, включают пытку электротоком с прикладыванием электродов к различным частям тела, и избивание.

219. Махмуд Гухайни ас-Садави был, по сообщениям, арестован 29 февраля 1992 года и содержался в тюрьме Тора Истикбаль до 21 мая 1992 года, после чего он был переведен в штаб-квартиру службы госбезопасности на площади Лазугли. Там, по сообщениям, он в течение шести дней подвергался жестоким пыткам, после которых умер в том же здании. В результате официального расследования со стороны прокуратуры было установлено, что смерть наступила в результате нарушения функций кровообращения и дыхания, однако обстоятельства, сопутствующие его смерти, судя по всему, в медицинском заключении не указаны.

220. Амер Абд аль Муни, журналист оппозиционной газеты "аш-Шаб", был арестован в июле 1992 года по обвинению в хранении антиправительственных листовок и содержался в течение месяца в штаб-квартире СПГБ на площади Лазугли. По сообщениям, его избивали и пытали электротоком, прикладывая электроды к различным частям тела, в особенности к левой руке.

221. Мохаммед Али Мохаммед Али был арестован 24 января 1993 года в Каире по подозрению в краже автомобиля и доставлен в полицейский участок в Агонзе. Во время содержания под стражей его, по сообщениям, подвесили к дверному косяку и

били по подошвам ног. После этого руководитель расследования ввел ему, по сообщениям, инъекцию в виде смеси воды и нечистот, что, вероятно, вызвало гангрену ноги. В результате ему пришлось сделать три операции в госпитале Каср-аль-Альни.

222. Была также получена информация об условиях, существующих в некоторых основных тюрьмах в каирском районе, в частности в тюрьме Истикбаль Тора и Абу-Забаль-Лиман. По сообщениям, заключенные, находящиеся в условиях строгого режима, подвергаются в порядке обычной практики пыткам в ходе допроса со стороны сотрудников СПГБ до их перевода в тюрьму, а иногда тайно переправляются из тюрьмы в помещения СПГБ для пыток. Методы пытки заключаются, в частности, в избивании кусками электрического провода и кожаной плетью с привязанными кусками металла. Ниже приведена информация по следующим конкретным случаям.

223. Д-р Мохаммед ас-Саид Саид и Амир Салем, члены совета попечителей Египетской организации прав человека, и Хишам Мубарак, адвокат, были арестованы в августе 1989 года якобы по причине их принадлежности к Египетской коммунистической партии и доставлены в тюрьму Абу-Забаль-Лиман. В результате побоев, которым они, по сообщениям, подверглись, Хишам Мубарак получил, в дополнение к шрамам на спине и на затылке, кровоизлияние в районе правого уха и временно потерял слух. В результате ударов, нанесенных по спине, он также не мог двигать правой ногой.

224. В сообщениях также указывалось, что заключенным, которые срочно нуждаются в лечении или которым был рекомендован специальный уход за пределами госпиталя, зачастую отказывается в медицинской помощи. Некоторые заключенные, по утверждениям, умерли в тюремных больницах или в своих камерах из-за плохой или из-за отсутствия медицинской помощи. Это относится к Талипу Килиху, 52-летнему турецкому заключенному в Канатеро, который умер в своей камере в результате нанесенных ему, по сообщениям, побоев 27 июля 1991 года тюремными охранниками. То же самое относится и к Мохаммеду Махмуду Шаку, заключенному из Сомали, содержащемуся в Канатера, который умер 29 ноября 1991 года после того, как он, по сообщениям, был жестоко избит за попытку к бегству. Несмотря на разрешенные 75 ударов плетью (с ногами, руками и головой, привязанными к деревянной конструкции в виде креста), по сообщениям, его избивали по очереди около сотни охранников. После этого он был доставлен в расположенную в подвале камеру, где он и умер. По утверждениям, никакой помощи в лечении полученных им ран ему не оказали.

225. В том же письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик напомнил правительству о сообщениях, касающихся пыток, которые были препровождены ему в 1992 году и на которые не было получено никакого ответа.

Соображения

226. Специальный докладчик разделяет обеспокоенность и тревогу Комитета против пыток (CAT/C/SR.170, пункт 2) в связи с серьезной проблемой терроризма в Египте. Террористические акции осуществляются группами, которые выдвигают нелепые религиозные мотивы, для того чтобы оправдать жестокие нападения, зачастую направленные против гражданских лиц - как египтян, так и иностранцев. Он также выражает обеспокоенность в связи с выводом Комитета о том, что пытки представляют собой в Египте обычную практику и что трудное положение, сложившееся в стране, не может оправдать отход от абсолютного запрета на применение пыток в отношении подозреваемых террористов или любых

других лиц. Он поддерживает предложение и рекомендации Комитета, в частности те из них, которые имеют целью положить конец практике содержания заключенных без связи с внешним миром и предать суду виновных.

Экваториальная Гвинея

Информация, направленная правительству

227. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию, в соответствии с которой пытки являются обычной практикой, применяемой в Экваториальной Гвинее в целях получения показаний у заключенных или в качестве наказания. Хотя она в основном применяется к политическим заключенным, тем не менее методы пытки, по сообщениям, применяются также и к лицам, подозреваемым в обычных правонарушениях. Методы пытки включают избивание, в особенности нанесение ударов по подошвам ног, электрошок с прикладыванием электродов к половым органам и подвешивание заключенных за ноги или за руки. Пытка является обычным явлением, прежде всего во время содержания под стражей в полиции, однако, сообщается, что и заключенные, которым уже вынесены приговоры, иногда забираются из тюрьмы силами безопасности и подвергаются пыткам.

228. Условия пребывания заключенных, и особенно женщин, в пенитенциарных центрах, по сообщениям, ужасны. Ни в тюрьме Блэк-Бич в Малабо, ни в тюрьме Бата фактического разделения между мужчинами и женщинами нет, поэтому здесь случаи полового насилия и изнасилования женщин заключенными мужчинами и/или охранниками являются, по сообщениям, обычным делом. В медицинской помощи заключенным систематически отказывают.

229. До сведения правительства были доведены следующие отдельные случаи:

a) Андрес Анги Абесо, бывший член городского совета Сен-Эсасона, был арестован в апреле 1992 года по обвинению в колдовстве против властей. По сообщениям, его жестоко избили, подвязали к столбу и оставили на солнце в течение пяти часов.

b) Деметрио Альфара, Томас Буэчеку, Хулио Эсоно, Энрике Ндонг, Пабло Ндонг, Гаспар Ондо и Гвадалупе Нге входили в состав группы из 29 человек, которые были задержаны 1 сентября 1992 года, когда полиция произвела налет на служебные помещения Прогрессивной партии Экваториальной Гвинеи (ППЭГ) в Малабо. Задержанные были доставлены в штаб-квартиру национальной полиции, а лица, перечисленные выше, были переправлены в тюрьму в Плайя-Негра. Всех их, по сообщениям, били по подошвам ног.

c) Эстебан Хуан Мбомио Нчама, заключенный, отбывающий 4-летнее наказание в тюрьме в Блэк-Бич, был доставлен в полицейский участок 8 июня 1991 года для допроса в связи с обвинением некоторых заключенных в убийстве. По сообщениям, ему связали руки и ноги, избили и подвесили за кисти рук, так он висел в течение шести часов, пока у него не сломалась рука. Затем его отвезли обратно в тюрьму, где его заключили на семь месяцев в камеру для наказаний. Медицинская помощь ему оказана не была.

d) Дамасо Абага Нве умер 31 марта 1993 года, как утверждается, в результате пыток, которым он был подвергнут в помещении полицейского участка в Эбебийине. В сообщениях указывается, что врач из окружного госпиталя произвел освидетельствование тела и констатировал наличие перелома левой руки, три кровоподтека на голове, два кровоподтека на лбу и порезы между пальцами левой руки.

230. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что в связи с мирной демонстрацией, которая была организована в Бате 24 ноября 1992 года, полиция арестовала и содержала под стражей в течение двух дней около 40 студентов и преподавателей. Все они, по сообщениям, были подвергнуты суровым пыткам.

231. Кроме того, 17 декабря 1992 года в Малабо было арестовано около сотни человек, в том числе преподаватели Королевской национальной среднеобразовательной школы Малабо, и отпущены спустя 10 дней. По сообщениям, большинство из них неоднократно подвергались побоям с нанесением ударов по голове, спине, половым органам и подошвам ног. Например, у Селестино Бакале, члена организации "Движение за социальную демократию", были серьезные телесные повреждения в районе почек и выбиты зубы, а у Арсенио Моро - несколько сломанных ребер и проткнутая барабанная перепонка.

Призывы к незамедлительным действиям

232. Специальный докладчик обратился с призывами к незамедлительным действиям от имени лиц, фамилии которых указаны в нижеследующих пунктах и в отношении которых выражалось опасение, что во время содержания под стражей они, возможно, подвергаются пыткам. Сроки направления призывов указаны в скобках в конце краткого описания каждого случая.

233. В конце августа 1993 года в момент возвращения из ссылки лидера партии Народный союз в Малабо был арестован 21 человек. В сообщениях указывалось, что задержанные были доставлены в распоряжение бывшей марокканской гвардии, где их облили бензином и положили на несколько часов на солнце. Один из задержанных, которого спустя некоторое время отпустили, был, по утверждениям, подвергнут жестокому избиению, в результате которого у него были повреждены ухо, нога и бедро так, что ему стало трудно ходить. Сообщалось также, что один из членов Народного союза Педро Моту был задержан 22 августа и умер через несколько дней в тюрьме в Блэк-Бич в результате телесных повреждений, нанесенных ему в результате пытки. (31 августа 1993 года)

234. Франсиско Эргоно Мике, гражданский служащий из муниципалитета Баты в возрасте 51 года, и его двоюродный брат Хосе Рамон Обама были, по утверждениям, задержаны 31 августа 1993 года в Бате сотрудниками тайной полиции и избиты по дороге в полицейский участок. (3 сентября 1993 года)

235. Тобиас Обианг Нгема, бывший военный служащий, лейтенант, был, по утверждениям, задержан 3 сентября 1993 года в Эбемийине в северо-западной провинции Рио-Муни. В сообщении указывалось, что впоследствии он был переправлен в Малабо, где его допрашивали в военных казармах, расположенных недалеко от президентского дворца, и что в ходе допроса его подвергли жестокой пытке с целью заставить его подписать признание в своем участии в попытке свержения нынешнего правительства. (14 сентября 1993 года)

Эфиопия

Призывы к незамедлительным действиям

236. Специальный докладчик направил 21 октября 1993 года правительству письмо с призывом к незамедлительным действиям в отношении следующих сотрудников регионального отделения ассоциации по оказанию помощи оромо (ОРА) в Диредаве в восточной Эфиопии: Ахмер Мохамед, Аббас Саид, Шариф Мохамед, Усман Умар, Али

Хайдер, Абдулазиз Абдулла, Мохамед Ахмед, Амв Хамид, Мохамед Абду, Мусса Ибрахим, Райа Абди, Хамид Абдуллахи, Галайе Туфе, Таджудин Абдулла и Мохамед Иззедин. По сообщениям, они были арестованы сотрудниками сил безопасности в период с 26 сентября по 2 октября 1993 года, судя по всему, по подозрению в связях с Фронтом освобождения оромо (ОЛФ). По предположениям, они содержались в исправительно-трудовом лагере Хурсо около Диредаве, бывшем военном учебном лагере, используемом с конца 1991 года в качестве пенитенциарного центра для содержания предполагаемых членов ОЛФ. В этой связи были выражены опасения, что они, возможно, подвергаются пыткам.

Гватемала

Информация, направленная правительству, и полученные ответы

237. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о следующих случаях пытки, которые, по утверждениям, имели место в этой стране:

а) Пабло Итсеп Эрнандес, Крус Лус Эрнандес и Мануэль Батен Эрнандес, крестьяне из общины Какчикель, Чиул, муниципия Кунен, департамент Эль-Киче и члены Совета этнических общин "Рунохел Хунам" (СЕРХ) были вызваны в расположение воинской части в Чиуле 8 мая 1993 года. По прибытии в расположение части они, по сообщениям, были подвергнуты допросу с применением пытки, которая продолжалась четыре часа. В числе других видов пытки их, по сообщениям, били по лицу и тыкали раскаленными головешками. В результате полученных телесных повреждений их пришлось отправить после освобождения в больницу.

б) Сантьяго Кабрера Лопес и Анастасия Лопес Кальво, по утверждениям, члены Гватемальской национальной революционной группы были арестованы сотрудниками военной разведки G-2 в марте 1991 года около Колим-1, Сан Пабло, департамент Сан-Маркос. Они были доставлены в расположение военной части в Эль-Порвенир, Сан-Пабло, где, по сообщениям, их жестоко избили. Кабрера Лопес был, как сообщается, брошен в яму и подвергнут пытке с применением электротока.

в) Хулио Сесар Рейес, беспризорник, был арестован 14 марта 1993 года в зоне 1 города Гватемалы двумя полицейскими, которые потребовали у него предъявить документы, удостоверяющие личность. Поскольку у него таких документов не было, полицейские пытались доставить его в полицейский участок, однако Хулио Сесар Рейес оказал им сопротивление. По сообщениям, один из полицейских прижигал ему левую руку и пальцы, в результате чего он получил в общей сложности 29 ожогов.

г) Серхио Фернандо Арчила, студент, был арестован 3 августа 1992 года на 6-й авеню города Гватемалы сотрудниками военной разведки G-2, которые завязали ему глаза и доставили в неизвестную военную тюрьму, расположенную около Кобана, Альта-Верапас. В ходе допроса его, по сообщениям, прижигали сигаретами, на голову ему надели колпак, пропитанный инсектицидом, и наносили удары в живот.

238. В том же письме Специальный докладчик выразил правительству благодарность за ответ, представленный по делу Хуана Пабло Лемуса Сильва (все еще на стадии разбирательства), информация о котором была препровождена в августе 1992 года, и напомнил ему о ряде случаев, которые были доведены до его сведения в 1992 году, но ответы на которые получены не были.

Призывы к незамедлительным действиям

239. Специальный докладчик направил правительству 22 июля 1993 года призыв к незамедлительным действиям в отношении Томаса Переса Переса, члена комитета крестьянского единства, который, по сообщениям, был задержан 9 июля 1993 года в Чонтале, Санто-Томас муниципии Чичикастенанго, департамент Эль-Киче, сотрудниками национальной полиции и группой вооруженных людей в гражданской одежде. В соответствии с полученной информацией Томас Перес Перес был жестоко избит в ходе допроса в целях получения информации относительно найденных в его доме брошюр, касающихся Ригоберта Менчу, и цели эксгумации в 1991 году тел 27 индейцев, скрыто похороненных в Чонтале.

Информация, направленная правительством в связи с резолюцией 1993/48 Комиссии

240. В вербальной ноте от 19 ноября 1993 года правительство сообщило, что в результате внутреннего вооруженного конфликта тысячи людей в течение этих лет потеряли жизнь, исчезли, превратились в беженцев или перемещенных лиц. Была совершенно неправомерно разрушена базовая инфраструктура и отвлечены ресурсы. В нем также сообщалось, что повстанческие группировки, действующие в стране, совершили серьезные нарушения прав человека в нарушение внутреннего права и международных договоров, а также целый ряд нападений на гражданское население, не участвующее в конфликте. Правительство также указало на ряд мер, принятых в целях борьбы с контрабандой наркотиков. Вместе с тем оно отметило, что деятельность контрабандистов наркотиков нельзя рассматривать как терроризм, поскольку она не направлена в систематическом порядке против государства.

ГаитиИнформация, направленная правительству де-факто

241. В письме от 8 ноября 1993 года Специальный докладчик проинформировал правительство де-факто, что он получил сообщение о пытках и грубом обращении с гражданскими лицами со стороны военнослужащих, руководителей подразделений и гражданских лиц, работающих вместе с ними. В сообщениях указывается, что жестокое избиение при аресте производится, можно сказать, автоматически, а в пенитенциарных центрах, находящихся в подчинении военных или полиции, является обычным делом. Избиение, как сообщается, производится также прямо на улице либо во время демонстраций, либо во время рейдов сил безопасности в тот или иной пригородный район Порт-о-Пренса или крупнейшие города. В этих случаях жестоко избиваются даже женщины и дети. В сообщениях также указывалось, что полиция Порт-о-Пренса совершала налеты на места, где спят по ночам беспризорные дети - обычно вокруг городского кладбища - и избивала их, в результате чего им пришлось перебраться в более незаметное место. В этой связи до сведения правительства были доведены конкретные случаи, указанные в нижеследующих пунктах.

242. Жуд Дамос был арестован 10 сентября 1992 года сотрудниками вооруженных сил после антиправительственной демонстрации в Дам-Мари, Анс-д'Эно, департамент Гранд-Анс. Сначала его содержали в тюрьме Анс-д'Эно, где, по сообщениям, над ним каждый день издевались, а потом перевели в тюрьму в Жереми. В результате грубого обращения ему сломали руку.

243. Режан Север был, по сообщениям, жестоко избит солдатами в Веррете 10 октября 1992 года, в результате чего он получил перелом левой руки.

244. Лерес Сидор был, как указывается в сообщении, незаконно арестован и жестоко избит 12 ноября 1992 года в Дезарме начальником подразделения. Арест и избивание были произведены в присутствии трех приезжих канадцев и двух американцев, которым он рассказывал о проекте развития в его районе. Впоследствии он был доставлен в расположение военного подразделения, где, как утверждается, его снова избивали.
245. Филипп Пьер был арестован 20 ноября 1992 года и доставлен в военные казармы в Пти-Гоав, где он и умер в результате жестокого избивания.
246. Жан Огюстин, член местной организации, был, по сообщениям, арестован в Порт-о-Пренсе ночью 30 ноября 1992 года и доставлен в расположение службы расследования антитеррористической деятельности, где его жестоко избивали.
247. Морис Дамюси, член Национального комитета Конгресса демократических движений (КОНАКОМ), был, по сообщениям, арестован солдатами 8 декабря 1992 года в Бене, юго-восточный департамент, и жестоко избит.
248. Дьюлан Соржеля, член крестьянской организации в районе северо-западного города Жан-Рабель, был арестован и жестоко избит 6 января 1993 года местным начальником подразделения вооруженных сил и его помощником.
249. Ремон Амазан был арестован и избит 11 января 1993 года сотрудниками сил безопасности в городе Ле-Кай в южном департаменте.
250. Орижен Сирьяс был арестован 15 января 1993 года начальником подразделения в Со д'О по обвинению в поддержке организации "Лавалас". Как указывалось в сообщении, солдаты жестоко избивали его, рвали его за бороду и прижигали спичками тело.
251. Жан-Эмиль Естимабль, журналист, работающий на радиостанции "Касик", был арестован 22 января 1993 года в деревне Пон-Жу, 3-е отделение Маршан-Десалин, департамент Артибонит, и доставлен сначала в тюрьму Маршан-Десалин, а затем в тюрьму Св. Марка. Как сообщалось, он был жестоко избит, в частности с применением так называемой пытки "калотт марасса", которая состоит в нанесении одновременного удара по ушам человеком, который обычно стоит сзади.
252. Эрнст Жёди был арестован 7 февраля 1993 года капралом вооруженных сил перед церковью в Гранд Дедюн и доставлен в казармы в Дедюн. По сообщениям, его подвергли так называемой пытке "джек", которая состоит в том, что жертву с привязанными к палке руками, которую пропускают под бедра, подвергают избиванию.
253. Священник Вилли Ромелюс, епископ римской католической церкви Жереми, явился, по сообщениям, объектом нападения и избивания группы вооруженных гражданских лиц после отправления им службы в кафедральном соборе Порт-о-Пренса. По сообщениям очевидцев, сотрудники сил безопасности стояли рядом со сбитым с ног епископом, били его по лицу и пинали ногами.
254. Жан-Люк Антуан был, по сообщениям, избит до смерти в начале марта 1992 года военнослужащими в Бене, юго-западный департамент, после того как он был арестован капралом за нахождение на улице в нетрезвом состоянии.
255. Патрик Бурдо, член местной организации, был, по сообщениям, арестован и зверски избит военнослужащими вооруженных сил 1 марта 1993 года в Жереми, департамент Гранд-Анс.

256. Кажост Лексиус, генеральный секретарь Генеральной ассоциации трудящихся (ГАТ), Генеральный союз рабочих; Фабонор Сен Вил и Савёр Орелюс, члены ГАТ, были, по сообщениям, арестованы сотрудниками полиции в униформе из 3-й роты напротив помещения "Радио Караиб" в Порт-о-Пренсе 23 апреля 1993 года. Во время содержания под стражей, их сильно и без разбора били палками и пинали ногами. В результате Кажост Лексиус, по сообщениям, два дня был без сознания, его ягодицы были покрыты открытыми ранами, почки у него были отбиты.

257. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что 3 марта 1993 года группа вооруженных людей, которая, как предпологается, связана с правительственными силами, перевернула все в доме выходца из Соединенных Штатов Сен-Жана Сервила, расположенном на авеню Пупляр, Порт-о-Пренс. Налетчики избили его 73-летнюю мать, а также избили и изнасиловали его жену.

258. В дополнение к вышеупомянутым случаям Специальный докладчик получил список, содержащий фамилии следующих лиц, которые, как указывалось в сообщении, были подвергнуты пыткам после их ареста в период с июня 1992 года по январь 1993 года: Франкель Огюстен, Вальдек Огюстен, Серж Белваль, Лук Бьенэме, Эрлод Бурсико, Вилфрид Бруно, Жюльен Каде, Пьеронвиль Каликст, Клемар Канадъен, Бона Шарль, Роже Шарль, Жан Шери, Жоржет Дант (беременная), Арнольд Деу, Франкель Дельва, Даньель Демесмен, Жан Эрнсо Дивер, Габриэль Дольс, Этьен Дорелюс, Жан Дени Дуканор, Помиз Дюверсо (63-летняя женщина), Алдрин Дювивье, Жак Эдди, Клерма Эдмон, Матюрен Элюсма, Жаксон Этьен, Герда Эксенор, Люсьен Фис Эме, Жермен Гарконвиль, Орильер Герье, Вольвик Герье, Монфьянс Эرار, Нельо Жабрун, Жозю Жан Эرار, Дютан Жан Луи, Люсьяни Жан, Луижан Жоанис, Эклид Жозасен, Стефан Жозеф, Жюдит Лакутюр, Жаниз Ларош, Франсуа Луи, Карло Луи, Недер Марслен, Алтид Матье Луидор, Жакоб Митар, Джеймс Мишель, Батиста Мило, Пьер Миксо, Франсуа Мондезир, Люсени Миртиль, Тите Нене, Абнер Никола, Элви Пэйут, Дени Филипп, Шарль Пьер, Жаксилья Пьер, Филипп Пьер, Огюст Порселе, Николя Реймон, Френель Режи, Жан-Батист Самсон, Люкнер Симёс, Патрик Сомезил, Сельан Сен-Флер, Жансилия Сен-Илер, Пьер Сен-Луи, Селондье Сильвестр, Кристиан Теодор, Морис Теодор, Жан Тома, Леп Ти, Тони-Пьер Виксамар, Юген Вольтер и Вольтер Реми.

Призывы к незамедлительным действиям

259. Специальный докладчик направил 6 декабря 1993 года правительству де-факто призыв к незамедлительным действиям от имени Серго Метазера, Джобита Сижоса и Бертрана Дорисмона, жителей трущоб Работо, Гонаив, департамента Артибонит, которые были арестованы 20 ноября 1993 года солдатами в Порт-о-Пренсе. По сообщениям, во время ареста их избили и доставили в тюрьму в Гонаиве. В тот же день Шат Метаэр и Анви Шаритабль были арестованы в Работо и, по утверждениям, подвергнуты так называемой пытке "джек".

Соображения

260. Специальный докладчик разделяет озабоченность, выраженную в подготовленном им для Генеральной Ассамблеи докладе о положении в области прав человека в Гаити, по поводу того, что пытки и грубое обращение со стороны военной полиции и работающих с ними гражданских лиц продолжают широко и на систематической основе применяться в Гаити (A/48/561, пункты 68-77).

ИндияИнформация, направленная правительству, и полученные ответы

261. В письме от 9 августа 1993 года Специальный докладчик проинформировал правительство о полученных им сообщениях, в которых указывается, что подозреваемые в совершении уголовных преступлений, а также лица, содержащиеся под стражей по политическим соображениям, подвергаются в порядке обычной практики пыткам в полицейских участках с целью вырвать у них признание или нужные сведения и что многие заключенные в результате этого умирали. Методы пытки включают: растягивание ног в стороны с целью причинить острую боль и внутренние повреждения в районе таза; накатывание на бедра тяжелого деревянного или металлического катка; электроразряды на половые органы, голову, уши и ноги; продолжительное избивание палками или плетью; связывание рук за спиной и подвешивание за ноги к потолку; изнасилование, угрозы изнасилования или причинения увечий; лишение пищи и воды; держание раздетым на холоде или на жгучем солнце летом.

262. Была также получена информация, в которой говорится, что изнасилование сотрудниками полиции является обычной практикой во всей стране. Страдают от нее главным образом женщины из бедных слоев и те, кто принадлежит к находящимся в неблагоприятном положении низким кастам и группам меньшинств и кого задерживают по подозрению в чем-либо или в качестве заложников вместо родственников, которые находятся в розыске по уголовным или политическим делам, или для того, чтобы вынудить их заплатить деньги в оплату за их освобождение. Сообщается также, что случаи изнасилования имеют место в ходе операций по подавлению мятежа в районах конфликта.

263. До сведения правительства были доведены случаи, описанные в нижеследующих пунктах.

264. Ганешан, издатель и владелец типографии, в которой печатается тамильский еженедельник "Наккеран", был арестован полицией штата Тамилнад 10 апреля 1992 года после публикации в газете передовой статьи с критикой главного министра штата Тамилнад за его обращение с прессой. После его освобождения под залог 20 апреля, он, по сообщениям, потерял сознание в помещении редакции газеты "Наккеран" в то время, когда он рассказывал своим коллегам о том, как его пытали в полиции. Его в срочном порядке доставили в частный госпиталь, где он и скончался.

265. В ответе от 3 декабря 1993 года правительство сообщило, что вышеупомянутое лицо было арестовано в связи с публикацией в газете "Наккеран" статьи, содержащей грубые, подстрекательские, непристойные и клеветнические измышления. Он был немедленно доставлен к помощнику главного судьи метрополии, который продлил его содержание под стражей в целях судебного разбирательства. В этой связи было также внесено заявление с просьбой об освобождении под залог, которое должно было рассматриваться 16 апреля 1992 года и на котором судья сделал следующую отметку: "Никаких жалоб на пытки или грубое обращение". Никаких жалоб или просьб о предоставлении медицинской помощи не было сделано и со стороны его адвоката даже в ходе рассмотрения 16 апреля 1992 года просьбы об освобождении под залог, которая удовлетворена не была. Освобождение под залог было разрешено 20 апреля 1992 года главным сессионным судом в Мадрасе. В момент его освобождения редактор и сотрудники газеты "Наккеран" надели на шею Р. Ганешана вблизи центральной тюрьмы в Мадрасе гирлянды цветов. Снимок этого события появился в

номере "Наккерана" за 30 апреля 1992 года, в котором никакого упоминания о пытках или грубом обращении не было. Однако еженедельник упомянул, что Ганешан страдает сердечной недостаточностью и высоким давлением. Он был доставлен в госпиталь Деваки 26 апреля 1992 года. Однако даже в медицинском заключении не было указано, что на нем остались следы или знаки пыток.

266. Нандогопал, сотрудник университета, принадлежащий к касте неприкасаемых, был арестован 29 мая 1992 года, как утверждается, по подозрению в воровстве и заключен под стражу в целях допроса. Он умер в полицейском участке Аннамалаяинагар, Чидамбарам, округ Саут-Аркот, штат Тамилнад, 3 июня 1992 года в результате якобы четырехдневных пыток. По сообщениям, в результате осмотра трупа были обнаружены следы 21 телесного повреждения. Падмини, его вторая жена, была также арестована 29 мая и доставлена в тот же полицейский участок. По утверждениям, она была изнасилована в присутствии своего мужа четырьмя полицейскими.

267. Видиаджаран, председатель группы "реформистов" партии Национальный конгресс в Картикапалли Панчайт, Харипад Талук, округ Алаппузха, штат Керала, был арестован полицией 18 февраля 1993 года в Харипаде. По сообщениям, в полицейском участке его подвергли пыткам, а затем в срочном порядке доставили в государственный госпиталь в Харипаде, где по прибытии была констатирована его смерть.

268. Правительство проинформировало Специального докладчика 3 декабря 1993 года о том, что во время содержания Видиаджарана под стражей в Харипаде было отмечено, что он пытался повеситься. На следующий день, когда было обнаружено, что он лежал без движения, его немедленно доставили в госпиталь в Харипаде, где была констатирована его смерть. В этой связи было возбуждено уголовное дело и начато расследование генеральным инспектором полиции.

269. Сативан из деревни Джарода Калан умер, по утверждениям, от пыток в полицейском участке Наджафгарх в Дели 2 марта 1993 года. Его приятели Балраж, он же Биллу, и Ишвар Сингх, которые были арестованы вместе с ним, сообщили, что их избивали в полицейском участке до тех пор, пока Сативан не умер.

270. Раджиндер Прасад, рабочий индийского предприятия по изготовлению сейфов в промышленном районе Майапури, умер 11 апреля 1993 года, по сообщениям, после пытки сотрудниками полиции и подручными заводской администрации. В соответствии с сообщениями два полицейских были отстранены от службы и начато дознание, которое проводилось ведомственным следователем. Однако всестороннего расследования независимым органом, судя по всему, не проводилось и никаких мер в отношении официальных лиц, которые, по сообщениям, виновны в его смерти, принято не было.

271. В ответе от 3 декабря 1993 года правительство сообщило, что 11 апреля 1993 года Раджиндер Прасад и два других человека переходили, как утверждается, через железнодорожные пути и случайно попали под поезд. Расследование, проведенное железнодорожной полицией, свидетельствует о том, что их смерть была случайной. После этого случая один из заводских рабочих подал жалобу на то, что они были избиты владельцем предприятия. По этой жалобе было возбуждено судебное дело, а владелец и ряд других лиц были подвергнуты аресту. Расследование по этому делу еще не завершено.

272. Специальный докладчик также получил информацию, в соответствии с которой сотрудниками сил безопасности в ходе проведенных ими операций в штате Джамму и Кашмир были совершены неоднократные нарушения прав человека. Эти нарушения

включают, по сообщениям, жестокие пытки и изнасилования сотрудниками сил безопасности зачастую в отместку за нападения на них кашмирских военных группировок. Пытки, по сообщениям, используются в качестве средства получения информации о заключенных, признания их вины или наказания лиц, которые, по предположениям, симпатизируют повстанцам. Все правительственные подразделения, действующие в Кашмире, в том числе индийская армия и индийские федеральные полувоенные подразделения, центральный полицейский резерв (ЦПР) и пограничные войска (ПВ) располагают своим собственным центром дознания в Кашмире. По сообщениям, заключенные сначала подвергаются допросу сотрудниками сил безопасности в месте содержания под стражей в течение сроков, которые могут варьироваться от нескольких часов до нескольких недель. В течение этого времени дело заключенного в суд не передают; кроме того, ему запрещено встречаться с кем бы то ни было, кроме лиц из службы дознания.

273. В сообщениях также указывалось, что сотрудники охраны совершенно не соблюдают процедурные гарантии при заключении того или иного лица под стражу. Хотя индийское законодательство предусматривает, что каждое лицо, заключенное под стражу, должно предстать перед судьей в течение 24 часов, на самом же деле заключенные практически его никогда не видят. Запреты и гарантии в отношении пыток, закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах Индии, которые запрещают использование признаний, сделанных под принуждением, и предписывают проведение расследований смертных случаев во время содержания под стражей и тюремного заключения в отношении сотрудников, виновных в пытках, игнорируются сплошь и рядом. Сотрудники сил безопасности, виновные в пытках в Кашмире, по сообщениям, никогда не привлекались к уголовной ответственности за свои действия.

274. Кроме того, сообщалось, что в Кашмире сплошь и рядом применяется практика изнасилования в качестве оружия против женщин, подозреваемых в том, что они симпатизируют предполагаемым бойцам сопротивления или связаны с ними родственными отношениями; она также может применяться в порядке мести в отношении гражданских лиц, которые, как предполагается, поддерживают сторонников сопротивления. Власти в очень редких случаях проводят расследования по обвинению в изнасиловании со стороны сотрудников сил безопасности, а в тех случаях, когда расследования были проведены, уголовные дела не возбуждались. По сообщениям, случаи такого рода имели место, например, в Чак Саидапоре, около Шопиана, округ Пульвама, в Харане, около Шринагара, и в Гурикахаре, округ Хандвара. До сведения правительства была доведена информация по отдельным случаям, упомянутым в нижеследующих пунктах.

275. Музаффар Ахмед Мирза был арестован 4 октября 1991 года в Трале - деревне, расположенной приблизительно в 4 км к югу от Шринагара. По сообщениям, его избивали и пытали электротоком, приставляя электроды к половым органам. После этого ему вставили в заднепроходное отверстие железный прут и забили его по грудную клетку. Его обнаружили, страдающего от жуткой боли, на обочине дороги и доставили на следующий день в госпиталь медицинского колледжа. Через день ему сделали операцию на грудной клетке, в результате которой были обнаружены обширные разрывы диафрагмы и левого легкого. Через две или три недели он умер от внутреннего заражения крови.

276. Манзур Ахмед Ганаи, житель округа Вакура, Гадербаль, Джамму и Кашмир, был, как сообщается, арестован 7 января 1993 года вместе с 14 другими лицами солдатами десятого бихарского армейского полка в ходе проведения поисковой операции в его деревне. Как сообщается, солдаты в течение 10 дней подвергали его пыткам электротоком, избивали палками и прикладами и били ногами. Затем,

как утверждается, он был подвешен вниз головой и оставался в таком положении около 24 часов, пока не потерял сознание, при этом внутренняя сторона его ног прижигалась парафином.

277. 3 декабря 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что после проведения допроса Манзур А. Ганаи был освобожден и вернулся к своей семье 22 января 1992 года. 14 февраля 1992 года он скончался в больнице. Медицинское освидетельствование показало, что смерть наступила в результате почечной недостаточности. 28 мая 1993 года его отцом была подана жалоба, и в настоящее время проводится расследование.

278. Назира Джан была подвергнута 25 мая 1993 года в своем доме на глазах у своих детей групповому изнасилованию солдатами подразделения "Раджпут Райфлс", дислоцированного в промышленном районе Зейнакоте на окраине Шринагара.

279. Масруф Султан, студент колледжа из Батамалу, 8 апреля 1993 года был взят под стражу членами полувоенной пограничной службы безопасности (ПСБ). Он был, как сообщается, избит четырьмя солдатами и вместе с тремя другими молодыми людьми доставлен с завязанными глазами в какое-то здание, где четыре агента ПСБ пытались заставить его признаться в том, что он является активистом. Когда же он отказался, то его, как сообщается, подвесили, пропустив палку под коленями, и били до тех пор, пока не сломали ногу. Впоследствии он был переведен в расположенный вблизи Шринагара следственный центр "Папа II", где он якобы был подвергнут пытке электротокком. Наконец, ему было нанесено несколько огнестрельных ранений, однако ему удалось выжить.

280. Аналогичная ситуация, как представляется, имеет место и в Пенджабе, где, как утверждается, специальное законодательство (Закон о предотвращении террористических и подрывных действий (ЗТПД)) предоставляет силам безопасности право произвольно арестовывать людей и содержать их под стражей без применения обычных юридических гарантий и без предъявления обвинения или суда. Заключение в течение недель, а в ряде случаев и месяцев, незаконно содержится в неизвестных местах заключения без доставления их в суд. Кроме того, в Законе предусматривается, что признания, сделанные в присутствии полицейского в ранге старшего полицейского офицера или выше, допускаются в качестве доказательств. Согласно сообщениям, такое положение вещей способствует практике применения пыток, к которым якобы систематически прибегают в полицейских участках, в тюрьмах и лагерях, контролируемых полувоенными формированиями. Правительству была препровождена информация о конкретных случаях, описанных в приводимых ниже пунктах.

281. Гутмир Коур из деревни Бхам (Батала) была арестована 21 апреля 1989 года полицейскими из полицейского участка Катунангала, которые учинили ей допрос, интересуясь связями ее отца с оппозиционными группами. В период содержания под стражей в полицейском участке она была, как сообщается, избита, подвешена вниз головой и подвергнута групповому изнасилованию. Она была освобождена тремя днями позже без предъявления ей каких-либо обвинений и ее пришлось доставить в больницу Джаливала.

282. Гурбир Сингх из деревни Гунграна, округ Лудиана, был арестован в конце 1991 года и заключен под стражу полицией Лудианы, сотрудники которой, как утверждается, подвергли его жестокому избиению. После освобождения из тюрьмы он был вынужден провести несколько недель в больнице.

283. Харджиндер Коур, жена Хардипа Сингха из деревни Латала, была, как сообщается, избита 11 августа 1992 года полицейскими, производившими обыск в ее доме. Согласно сообщению, Хардип Сингх, ее муж, Насиб Коур, ее сестра и Амарджит Сингх, ее двоюродный брат, прежде чем быть доставленными в полицейский участок Суджара, также были жестоко избиты. Харджиндер Коур умерла в тот же вечер в больнице Кундан-Лала в результате полученных ею телесных повреждений.

284. 3 декабря 1993 года правительство представило ответ, в котором говорится, что по получении достоверной информации о том, что Хардип Сингх укрывает закоренелых террористов, в его доме была произведена облава и было возбуждено уголовное дело. Что касается смерти Харджиндер Коур, то правительство штата вновь заявило, что ее ударил рогами буйвол в принадлежавшем ей загоне. Она была немедленно доставлена в расположенную неподалеку больницу, где и скончалась от полученных телесных повреждений. Поскольку в данном случае речь шла о насильственной смерти, то, согласно разделу 174 Уголовно-процессуального кодекса, было проведено расследование. Старейшины деревни Латала со всей категоричностью утверждали, что Харджиндер Коур умерла вследствие телесных повреждений, нанесенных ей буйволом. В медицинском заключении после вскрытия, проведенного группой врачей гражданского госпиталя Лудианы, делается вывод о том, что смерть наступила вследствие сильного кровотечения и шока в результате тяжких телесных повреждений, нанесенных буйволом.

285. Бхай Гурдев Сикх, сикхский священнослужитель, был арестован 25 декабря 1992 года полицией Джаграона. Как сообщается, несколько дней спустя он умер в результате, применения пыток.

286. Бискамбар был арестован 6 октября 1992 года в деревне Никхри, штат Харьяна, полицейскими, которые, как утверждает, выпороли его ремнем, сделанным из автомобильной покрышки, избили его и, пока он находился в бессознательном состоянии, кастрировали его.

287. Викал Кумар Аджана, помощник при министерстве финансов из Тигаона, Фаридабад, Харьяна, был арестован 23 февраля 1993 года во второй половине дня в отеле "Раджип" сотрудниками Центрального бюро расследований (ЦБР) по подозрению в стремлении выдать себя за другого и в вымогательстве взятки. Сперва он был допрошен в помещении ЦБР, а ближе к вечеру доставлен в полицейский участок Лодхи-Колоньи. Полиция четко не зафиксировала в суточном журнале факт ареста Викала Кумара. Утром следующего дня он был обнаружен в камере предварительного заключения мертвым. Хотя полиция утверждала, что он повесился, в медицинском заключении после вскрытия отмечено несколько телесных повреждений, указывающих на применение пыток.

Призывы к незамедлительным действиям

288. Специальный докладчик препроводил правительству четыре призыва к незамедлительным действиям от имени упоминающихся ниже лиц, для которых существует опасность быть подвергнутыми пыткам во время своего пребывания под стражей. Дата отправления этих призывов указана в скобках в конце соответствующего резюме.

289. Мохиндер Сингх Греваль, адвокат, Генеральный секретарь Международной организации по правам человека (МОПЧ) в Лудиане, Пенджаб, как сообщается, вызывался 23 и 24 марта 1993 года на допрос, проводившийся в помещении

Агентства по уголовным расследованиям (АУР) в Лудиане. Старший полицейский офицер полиции штата Пенджаб, как утверждается, грубо обращался с г-ном Гревалем и угрожал ему жестокими пытками или убийством, если он и дальше будет заниматься подготовкой сообщений о якобы совершаемых полицией грубых нарушениях прав человека (5 апреля 1993 года).

290. Что касается данного случая, то правительство заявило, что сотрудники делхийской полиции прибыли в Лудиану в целях расследования дела о похищении одного делхийского бизнесмена. Мохиндер Сингх Греваль был вызван в управление инспектора (АУР), Лудиана, для допроса, поскольку делхийская полиция располагала информацией о том, что похитители использовали его телефон. Тот факт, что Мохиндер Сингх Греваль подвергался грубому обращению, будь то со стороны старшего полицейского офицера (детектива), Лудиана, или какого-либо другого лица, категорически отрицается. Отрицается также утверждение о том, будто его записная книжка была либо изъята, либо конфискована и что его вынудили назвать номера его личных телефонов.

291. Члены семьи Рупеша Сингха, 18-летнего студента, умершего якобы в результате пыток, которым он был подвергнут в мае 1992 года в полицейском участке Дургапура, Западная Бенгалия, как сообщается, бежали в Гургаон, штат Харьяна, после того, как полиция угрожала им страшными последствиями за подачу жалобы. Однако Сима Рагхаван и Канта Деви, мать и сестра Рупеша Сингха, вернулись в ноябре 1992 года. В январе 1993 года организация по гражданским правам возбудила дело в Верховном суде Калькутты, и Сима Рагхаван и Канта Деви приняли участие в процессе. Впоследствии, как утверждается, сотрудники полиции пришли в их дом, всячески оскорбляли их и вновь угрожали им (8 апреля 1993 года).

292. Гурджит Сингх был, как сообщается, арестован 8 мая 1993 года пятью переодетыми полицейскими в деревне Мохи, Лудиана, штат Пенджаб. 11 мая полицейские власти неофициально признали, что Гурджит Сингх содержится ими под стражей. В свидании с ним членам семьи и адвокатам было отказано (17 мая 1993 года).

293. Назир Ахмед Мисри, школьный учитель, был, как утверждается, арестован 7 июня 1993 года в ходе военной операции, проводившейся силами пограничной службы безопасности в районе Зеро-Бридж, Шринагар. Существует опасность того, что он может быть подвергнут пыткам или жестокому обращению во время своего пребывания под стражей (25 июня 1993 года).

Информация, полученная от правительства в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

294. Правительство направило ответ в отношении ряда смертных случаев, имевших место якобы в результате пыток, информация по которым была препровождена Специальным докладчиком в августе 1992 года. Резюме приводится в последующих пунктах.

295. Джайрам Сингх умер в полицейском участке Пател-Нагара 18 августа 1991 года. 10 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что за превышение полномочий и применение физических пыток четверо полицейских были арестованы и временно отстранены от должности. Это дело будет слушаться на дополнительной выездной сессии окружного суда, Дели. Было санкционировано проведение внутриведомственного расследования, касающегося инспектора, который находился в помещении полицейского участка в момент проведения допроса Джайрама Сингха и который был переведен на должность, не связанную с оперативной работой.

296. Упулети Чандрайя из Пичупалли, округ Каримнагар, умер в марте 1991 года в полицейском участке Хуснабада. 11 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что по результатам проведенного судьей выездной сессии окружного суда дознания был сделан вывод о том, что Упулети Чандрайя незаконно содержался под стражей в полицейском участке и был избит "латжи" (палкой), которой ему были нанесены множественные телесные повреждения, что и послужило причиной смерти. Он не совершал самоубийства, повесившись в камере предварительного заключения на жгуте, скрученном из одежды. Непосредственная вина за совершение действий, приведших к смерти потерпевшего, была возложена на одного полицейского офицера, а пятеро других были признаны соучастниками. Медицинский работник, проводивший вскрытие, также был признан виновным в злонамеренной и умышленной выдаче ложного свидетельства по результатам вскрытия, с тем чтобы выгородить сотрудников полиции. Выводы комиссии были приняты правительством штата, и один полицейский офицер был отстранен от должности. Врач, проводивший вскрытие, также был отстранен от должности, и в отношении него были приняты внутриведомственные меры. В настоящее время по этому делу ведется расследование.

297. Куттапам из Нейяттинкары, Тривандрам, был арестован 3 июля 1991 года полицией Парасалы и умер день спустя. 14 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Куттапам в ночь на 9 июля 1991 года прятался на территории плантации кокосовых пальм, где он был обнаружен и задержан сторожем, который сообщил о нем в полицейский участок Парасалы. После допроса, в ходе которого было установлено, что Куттапам является больным, страдающим сомнамбулизмом, он был освобожден в 10 час. 30 мин. и умер в 19 час. 00 мин. 10 июля 1991 года. Было возбуждено уголовное дело, и 17 июля 1991 года государственным отделом по уголовным делам было проведено расследование, результаты которого показали, что еще до прибытия полиции Парасалы сторож и два других человека коллективно жестоко избили Куттапама, вследствие чего последнему были нанесены серьезные повреждения селезенки. По завершении расследования 19 марта 1992 года было предъявлено обвинение, и в настоящее время дело находится на рассмотрении суда.

298. Булбул Баре из деревни Пули-Нахорони, Кхераджгхат, Маза, Лакхимпур, был арестован солдатами 12 октября 1991 года в деревне Бандардава и умер 22 октября. 21 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Булбул Баре являлся членом террористической организации Объединенный фронт освобождения Ассама (ОФОА). 14 октября 1991 года он допрашивался сотрудниками сил безопасности в связи с его деятельностью в ОФОА, однако был освобожден 15 октября 1991 года и вернулся в дом своего дяди. Он не подавал никаких жалоб по поводу применения к нему пыток. Он умер в доме своего дяди 20 октября 1991 года. Однако на основании медицинского заключения по результатам вскрытия полиция возбудила дело, и в настоящее время ведется расследование.

299. Дебакар Хандик из Басапукхури, Дхолпур-Маиза, Нараянпур, северный Лакхимпур, был арестован 28 сентября 1991 года и умер 1 октября в военном лагере. 21 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что он умер в период своего пребывания под стражей в учреждении службы безопасности вследствие болезни. В целях выяснения обстоятельств его смерти было начато судебное расследование, которое в настоящее время продолжается.

300. Дхруваджиоти Гогои был арестован солдатами 17 марта 1991 года в Думдуме, Тинсукия. Два дня спустя его тело со следами пыток было передано полиции. 22 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Дхруваджиоти Гогои, террорист из организации ОФОА, был задержан 18 марта 1991 года в деревне Нахарани силами безопасности, проводившими антитеррористические операции. У него лично и из тайников, указанных им, было изъято большое количество оружия, боеприпасов и денег. Он умер 19 марта 1991 года во время своего содержания под арестом. Вероятной причиной смерти явились травмы головы, нанесенные ему в ходе схватки, предшествовавшей его задержанию. Впоследствии, а именно 18 июня 1991 года, Высокий суд Гувахати вынес решение, в соответствии с которым суд постановил выплатить родителям г-на Дхруваджиоти Гогои компенсацию.

301. Гамбхир Гогои из Нагаджана, Дульяджан, округ Дибругарх, был арестован солдатами в конце ноября 1990 года. Несколько дней спустя его тело со следами пыток было передано полиции. 23 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Гамбхир Гогои был задержан по подозрению в причастности к террористической деятельности организации ОФОА и был подвергнут допросу. Он признался в том, что работает на ОФОА под угрозой насилия и вызвался помочь военным и указать силам безопасности дорогу к крупному лагерю ОФОА "Сарайпунг Форест". Вблизи лагеря между армейскими подразделениями и боевиками ОФОА произошла сильная перестрелка. Боевики ОФОА также взорвали большое количество самодельных взрывных устройств. В результате одного такого взрыва г-н Гамбхир Гогои и охранявшие его два сотрудника сил безопасности получили серьезные ранения. Г-н Гогои был незамедлительно вынесен из-под обстрела, и ему была оказана медицинская помощь, однако он скончался в результате полученных ранений. Проведенное вскрытие подтвердило причину смерти.

302. Савиндер Сингх, житель Южного Дели, был арестован 28 февраля 1992 года и препровожден в управление по принудительному взысканию платежей министерства финансов в Локнак-Бхаване, вблизи Хан-Маркет. День спустя его тело было обнаружено на территории комплекса Локнак Бхаван. 24 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что в результате проведенного расследования были выявлены серьезные упущения со стороны соответствующих должностных лиц. Было рекомендовано применить санкции в отношении двух сотрудников управления по принудительному взысканию платежей. Между тем, Верховный суд Индии вынес постановление о том, чтобы судья дополнительной выездной сессии окружного суда, Дели, провел разбирательство и представил доклад непосредственно Верховному суду. В настоящее время данный вопрос находится на рассмотрении суда.

303. Рам Сингх, "сарпанч" из деревни Арра-Кодер, умер в начале апреля 1992 года в полицейском участке Бухандигуды. 28 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что 9 апреля 1992 года г-н Рам Сингх скончался в своей деревне и его тело было кремировано родственниками, причем ни полиция, ни должностные лица округа не были поставлены об этом в известность. Позднее было высказано утверждение о том, что Рам Сингх умер в результате жестокого обращения со стороны полицейских офицеров. Поскольку тело умершего было кремировано, то провести вскрытие или осмотр трупа не представлялось возможным; однако *prima facie* было сочтено, что имело место недопустимое поведение со стороны сотрудников полиции из полицейского участка Кодехары. Как следствие, один из помощников инспектора 14 апреля 1992 года был отстранен от должности. 21 апреля 1992 года было отдельно санкционировано ведущееся в настоящее время судебное расследование.

304. Мутхусами из Одданчатхрама, округ Диндигул, был арестован в начале 1992 года полицией Одданчатхрама в связи с кражей. Впоследствии также были арестованы его мать, сестра и отец. По сообщениям, все они были подвергнуты избиениям, а Мутхусами в результате этих избиений скончался. 29 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Чиннан, он же Мутхан или Мутхусами, был арестован за совершение уголовного преступления, зарегистрированного в полицейском участке Амбиликаи. 8 января 1992 года он почувствовал боль в груди и головокружение. Он был немедленно доставлен в местную больницу, откуда он был переведен в правительственную больницу, где и была констатирована смерть. Было проведено расследование, и правительство штата 11 мая 1992 года постановило принять внутриведомственные санкции против пяти сотрудников полиции за халатность при исполнении служебных обязанностей. В настоящее время принимаются необходимые меры по выполнению этого решения.

Информация общего характера, представленная правительством

305. 9 декабря 1993 года правительство направило Специальному докладчику информацию в ответ на общие утверждения, содержащиеся в его письме от 9 августа 1993 года. Правительство считает, что утверждения о том, будто сотрудники органов безопасности, как правило, пренебрегают процедурными гарантиями, что жертвы в редких случаях предстают перед судом, что запрещения и гарантии, закрепленные в индийском Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе, как правило, игнорируются и что сотрудники органов безопасности никогда не преследуются в уголовном порядке за совершение таких действий, не соответствуют действительности.

306. В полном соответствии с конституционными положениями в кодексах, касающихся отправления правосудия, содержатся подробные положения относительно гарантирования основных прав человека на жизнь, свободу и должное соблюдение законности. Другие многочисленные законы и нормативные положения непосредственно направлены на защиту граждан от нарушений прав человека.

307. По жалобам, подаваемым на сотрудников органов безопасности, проводятся расследования, и в отношении лиц, признанных виновными, неизменно применяются санкции. Даже в различных специальных законах, принятых в целях борьбы с терроризмом, не содержится никаких положений, гарантирующих любую форму иммунитета для сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности в отношении судебного преследования или других дисциплинарных санкций за совершение любых действий при осуществлении полномочий, предоставленных этими законами.

308. В одном лишь штате Джамму и Кашмир, в котором в настоящее время наблюдается активизация деятельности террористических и повстанческих группировок, были применены санкции в отношении 170 офицеров и служащих армии и сил безопасности, к числу которых относятся строгое тюремное заключение и взятие под стражу, увольнение со службы, временное отстранение от должности до проведения расследования, а также другие формы внутриведомственных дисциплинарных взысканий, которые могут иметь долгосрочные последствия для карьеры соответствующих сотрудников.

309. Помимо наличия конституционных и юридических гарантий, судебная система настойчиво ведет работу, направленную на защиту этих прав. Предпринимаемые государством меры по поддержанию правопорядка подлежат контролю со стороны судебных органов. Даже решения военных трибуналов и результаты других

расследований могут оспариваться потерпевшими и передаваться на рассмотрение в гражданский суд. В случае смертей, наступивших в период содержания под стражей, помимо полицейского расследования, в обязательном порядке проводится судебное расследование.

310. Судебное разбирательство на всех уровнях является открытым, и ход слушаний, как правило, освещается в средствах массовой информации. Благодаря пристальному вниманию со стороны прессы все подробности, касающиеся итогов рассмотрения дел, становятся достоянием общественности. Кроме того, в Индии нормы *locus standi* являются гораздо более широкими и носят гораздо более либеральный характер, чем в большинстве других стран, и открывают перед добровольными, неправительственными организациями самые широкие возможности для отстаивания прав человека в судах.

311. Что же касается Пенджаба, а также Джамму и Кашмира, то Индия сталкивается с ситуацией, характеризующейся невиданным разгулом терроризма. В этих условиях обычное уголовное законодательство и механизмы обеспечения его соблюдения оказались неэффективными и неадекватными. В целях защиты прав населения было введено специальное законодательство. При этом ЗТПД (Закон о (предотвращении) террористических и подрывных действиях) является временным законом, который раз в два года подлежит пересмотру в Парламенте, а действие Закона о вооруженных силах (особые полномочия) распространяется только на те районы, которые на данный момент могут быть объявлены "неспокойными" районами. В целом же такое специальное законодательство предусматривает уделение самого пристального внимания вопросу защиты прав личности в условиях надлежащего соблюдения законности. Индийская судебная система при любых обстоятельствах обеспечивает всем лицам возможность использовать средство правовой защиты *хabeas corpus*. Согласно положениям ЗТПД, задержанные лица в течение 24 часов должны быть доставлены к судье. Если задержание признается обоснованным, то задержанный во всех случаях остается в камере предварительного заключения по распоряжению компетентного суда.

312. В разделе 20(3) Закона содержится четкое положение, согласно которому положения Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся обязательного доставления арестованного к судье в течение 24 часов, применяются и в отношении лиц, арестованных на основании данного Закона. Кроме того, согласно действующему законодательству, задержанные лица обладают в полном объеме правом сноситься со своими адвокатами, и не налагается каких бы то ни было ограничений на получение правовой помощи и содействия. Члены семьи также ставятся в известность и фактически регулярно посещают арестованных в период их содержания под стражей по решению суда.

313. Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу того, что в этом законодательном акте содержатся положения, согласно которым признание, сделанное в присутствии офицера в ранге старшего полицейского офицера или выше, допускается как доказательство, и что такое положение вещей способствует практике применения пыток, к которым якобы систематически прибегают в полицейских участках, в тюрьмах и в концентрационных лагерях, контролируемых полувоенными формированиями. В разделе 15 ЗТПД четко предусматривается, что такими полномочиями обладают только самые старшие по званию офицеры в ранге не ниже старшего полицейского офицера, которые возглавляют полицейский округ и за плечами которых лежит по крайней мере треть их профессиональной карьеры. Имеются достаточные основания предполагать, что в силу занимаемого ими высокого служебного положения их действия будут носить справедливый, законный и беспристрастный характер. Более того, доказательства, полученные путем

любого такого признания, могут оспариваться на основании положений раздела 15(2) ЗТПД, согласно которому полицейские офицеры должны удостовериться тот факт, что они разъяснили соответствующему лицу, что оно не обязано делать признание, что такое признание может быть использовано против него, что это признание было запротоколировано ими и зачитано сделавшему его лицу. Предусматривается также, что любое сделанное с соблюдением этих процедур признание должно немедленно направляться старшему судебному следователю, который затем препровождает запротоколированное признание в компетентный суд.

314. Заявление относительно наличия серьезной опасности того, что женщины, содержащиеся под стражей, могут стать жертвами изнасилования, лишено каких бы то ни было оснований и не подкрепляется фактами. В индийский Уголовный кодекс были включены конкретные и четкие положения, определяющие такое преступление, как изнасилование лица, содержащегося под стражей, и вводящие понятие презумпции виновности. За изнасилование лица, содержащегося под стражей, если этот факт доказан, грозит пожизненное тюремное заключение. За нарушение этих законов, особенно со стороны тех лиц, которым было вверено защищать такие права, предусматривается суровое наказание.

315. 28 октября 1993 года правительство также представило Специальному докладчику информацию относительно созданной недавно Национальной комиссии по правам человека. К числу функций этой Комиссии относится проведение по устному или письменному запросу расследования по жалобам относительно нарушения прав человека; в этой связи она может рекомендовать возбуждение разбирательства в целях судебного преследования или осуществления в отношении соответствующего лица или лиц таких других юридических действий, которые, по ее мнению, представляются уместными, а также, в частности, рекомендовать соответствующим компетентным органам, чтобы они незамедлительно приняли временные меры по облегчению положения жертвы или членов ее семьи.

Замечания

316. Специальный докладчик признает, что в Индии, где существуют давние традиции соблюдения законности, серьезные случаи применения пыток, в особенности пыток, приводящих к смерти, повлекут за собой дисциплинарные санкции, а в некоторых случаях и возбуждение уголовного разбирательства. Он был бы признателен за предоставление ему дополнительной информации относительно результатов различных расследований или уголовных или дисциплинарных разбирательств, о которых говорится в ответах, полученных от правительства. Что касается дисциплинарных мер в отношении офицеров в Пенджабе и в Джамму и Кашмире, то Специальный докладчик также желал бы знать, какие меры такого рода были приняты в ответ на деяния, подпадающие под мандат Специального докладчика. Специальный докладчик также учитывает проблему "разгула терроризма", с которым сталкивается правительство Индии на этих территориях. Он отдает себе отчет в том, что правительство Индии никоим образом не стремится использовать эту серьезную проблему в качестве предлога для оправдания пыток. Специальный докладчик также рассчитывает получить информацию относительно достижений новой Национальной комиссии по правам человека в деле урегулирования этой проблемы.

ИндонезияИнформация, препровожденная правительству, и полученные ответы

317. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что им была получена информация, из которой следует, что, хотя пытки и жестокое обращение запрещаются Конституцией, государственной идеологией "Панча шила", Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом, с середины 1989 года к практике их применения регулярно прибегают военные и полицейские власти в Ачехе, что в ряде случаев приводит к смерти. Пыткам, как сообщается, подвергаются предполагаемые сторонники Ачехского движения за свободу, а также их товарищи или близкие, с тем чтобы получить от них информацию или же запугать их.

318. Согласно сообщениям, наиболее часто используемыми видами пыток и грубого обращения являются следующие: нанесение ударов по голове, голени, груди и спине кулаками, палками, железными прутьями, бутылками, камнями и обрезками электрического кабеля; нанесение ударов тяжелыми военными ботинками; прижигание сигаретами; электрошок; нанесение порезов бритвой и ножом; угрозы смертью, имитация казней и умышленное нанесение огнестрельных ранений; заливание воды в нос; погружение на длительное время в грязную воду; подвешивание за ноги вниз головой; помещение тяжелых предметов на колени и другие суставы; изоляция, лишение сна и пищи; увечья половых органов, сексуальные посягательства и изнасилование.

319. Случаи пыток и жестокого обращения, как сообщается, имеют место практически на всех уровнях военной командной структуры, а также в десятках учреждений сил безопасности. Наиболее часто упоминаемыми районами являются Пиди, Ачех Утара, Ачех Тимур, Ачех Бесар и Ачех Тенгах. В отдельных случаях заключенные также переводятся в различные военные и полицейские заведения в Медане, Северная Суматра, где они также подвергаются пыткам. Согласно сообщениям, многие лица, привлекаемые к ответственности за совершение политических преступлений, испытывая страх перед возвращением в военную тюрьму и применением к ним новых пыток, поневоле признают себя виновными и отказываются от защиты. Правительству были препровождены случаи, описанные в приводимых ниже пунктах.

320. Насрун Маджид был арестован в июне 1990 года группой из примерно 40 солдат, которые пришли в его дом в Алуе-Нирих, Перелак, разыскивая его старшего брата, - находящегося под подозрением активиста Ачехского движения за свободу. Его продержали одиннадцать дней в помещении штаба военного командования района Ачех Утара в Локсемаве, в течение которых его, как сообщается, допрашивали относительно местонахождения его брата, нанося при этом удары по голени и голове деревянной дубинкой.

321. Ишрак бин Исмаэль, деревенский староста, был арестован сотрудниками сил безопасности в 1992 году и доставлен в полицейский участок в Бактии, где и был замучен насмерть. Согласно сообщениям, полицейские положили ему сзади на шею большую деревянную балку и затем стояли или прыгали на ней до тех пор, пока он не умер.

322. Исмаил бин Гани, гражданский служащий при канцелярии управляющего Пиди, был арестован военными властями в марте 1992 года в деревне Палох. Он, как сообщается, два месяца содержался под стражей инкоммуникадо в расположении подразделения "Копасус" в Ранконге, в течение которых его неоднократно избивали. Когда его жене было разрешено свидание с ним в мае 1992 года, его руки и ноги были сломаны и солдаты должны были нести его на руках.

323. Была также получена информация о том, что в апреле 1992 года по крайней мере около десяти человек из деревни Тжот-Крует, Пасе, были избиты солдатами, разыскивавшими двух подозреваемых членов Ачехского движения за свободу. Жертв, в числе которых были три пожилых человека, принудили также избить членов их собственных семей, ползать на коленях по земле и в течение нескольких часов смотреть на солнце.

324. В других частях страны лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, также, как сообщается, регулярно подвергаются пыткам или жестокому обращению, как, например, в следующих двух случаях:

а) Софиан Лубис, 16-летний чистильщик обуви, обвиненный в краже одежды, умер в тюрьме для несовершеннолетних "Танджунг Густа" в Медане в сентябре 1992 года. По словам родных и адвокатов, на теле мальчика были видны явные следы пыток: на его животе, груди и шее имелись сильные кровоподтеки и большие синяки, недоставало двух зубов и изо рта, носа, ушей и половых органов сочилась кровь.

б) Амас Хадриансах был арестован в начале 1992 года в Бандунге в связи с вооруженным ограблением. В результате избития его тремя полицейскими он, как сообщается, ослеп на один глаз.

325. Специальному докладчику по-прежнему поступает информация относительно применения пыток в Восточном Тиморе. Пыткам или жестокому обращению со стороны военных и полицейских подвергаются, как сообщается, некоторые находящиеся под подозрением противники правительства, задержанные в ноябре 1992 года и позднее. Он также был проинформирован о случае Агостиньо Перейры, задержанного сотрудниками сил безопасности в августе 1992 года в аэропорту Дили по подозрению в принадлежности к одной из групп движения за независимость. По сообщениям, солдаты избивали его на месте до тех пор, пока его лицо не распухло и из ушей не стала сочиться кровь.

Призывы к незамедлительным действиям

326. Специальный докладчик препроводил правительству три призыва к незамедлительным действиям от имени упоминающихся ниже лиц, для которых существует опасность быть подвергнутыми пыткам во время их пребывания под стражей. Дата отправления этих призывов указана в скобках в конце соответствующего резюме.

327. Руи "Лос Палос", студент из Сингараджа, Бали, был, как сообщается, арестован солдатами вместе с двумя другими студентами университета в Дили 14 мая 1993 года (27 мая 1993 года).

328. Мартинью Родригес Перейра, бывший заключенный из Восточного Тимора, был, как сообщается, арестован 5 июля 1993 года в Джакарте сотрудниками военной разведывательной службы по подозрению в оказании содействия проживающему в Джакарте политическому активисту из Восточного Тимора. Было также сообщено, что при аналогичных обстоятельствах были арестованы еще два человека и что все они содержатся под стражей инкоммуникадо (27 августа 1993 года).

329. Фаусту да Сильва, Хиль Лемос, Хулио Ш. да Сильва, Себастьян Педру да Сильва, Криштиану Араужу, Аугусто Почау Монтейру, Тиноку, Бенту Перейра, Исак да Коста, Франсиску да Сильва, Бенджамин Мадейра, Альберто Карвалью, Эрменегильду Корвалью, Тиагу де Хесус, Альберто Альвес, Верджилью Аугусту,

Томаш да Коста, Олимпиу Кастро, Хануарио де Хесус, Хосе де Хесус, Педро Патима, Хануарио он же Алехо, Казимиру Андраде, Ховиту дас Дорес, Розалину Перейра, Гуштаву Сарменто, Жанио Лобату, Симплисьо Мадейра, Антонио Батиста, Фернанду Тилман, Жозе С. Бениту, Литу да Коста, Жуакин Сарменту, Анибал Магно, Донасиано дос Мартирес, Жозе Мануэль, Франсиску Атанасиу, Октавиано дос Сантос, Альехо де Хесус Тилман, Гелиту Фрейташ да Сильва, Амбросиу да Коста Сарменту, Домингош Донтель Фариа, Констансио Мануэль Альвес, Нарсисью Мадейра Невеш, Леонью Мария дас Дорес, Зуфрасью Г. Ньевеш, Анастасиу П. Гаспар, Селестину Морату да Куна и Клаудиу Кортиналь были, согласно сообщениям, в числе большой группы студентов, арестованной сотрудниками индонезийских сил безопасности в Дили, Восточный Тимор, в канун прибытия на территорию 1 и 2 сентября 1993 года членов Конгресса Соединенных Штатов. Несмотря на многочисленные просьбы родственников, власти, как утверждается, отказываются указать место их содержания под стражей (13 сентября 1993 года).

330. Специальный докладчик, действуя в духе резолюции 1993/64 Комиссии, также обратился с призывом от имени Габриэллы Лопеш де Крус Пинту, жены Константины Пинту, жителя Восточного Тимора, на случай которого уже обращалось внимание правительства 29 апреля 1991 года, поскольку было получено сообщение, согласно которому в январе 1991 года он якобы был подвергнут пытке. В марте 1993 года г-н Пинту выступил перед Комиссией по правам человека и выразил свое опасение по поводу того, что, делая публичное заявление, он, возможно, ставит тем самым под угрозу жизнь своей жены и родных, проживающих в Дили. Согласно полученной информации, Габриэлла Лопеш была арестована 12 апреля и доставлена на базу "Висма Сенопати II" военной разведслужбы для проведения допроса в связи с деятельностью ее мужа. После допроса она была освобождена, однако 13 апреля, как сообщается, сотрудники военной разведки несколько раз приходили к ней в дом и снова уводили для выяснения некоторых вопросов. Этот призыв был направлен правительству 21 апреля 1993 года.

331. 16 июня 1993 года правительство представило ответ, в котором указывается, что жена г-на Пинту никогда не арестовывалась, не задерживалась и в отношении ее не совершалось никаких враждебных актов. Она по-прежнему проживает в своем доме, где с ней можно беспрепятственно встретиться, причем даже представителям иностранной прессы. У правительства Индонезии нет абсолютно никаких оснований задерживать таких лиц, как г-жа Пинту, которые не обвиняются в каких-либо нарушениях закона. В апреле 1993 года г-н Амок Вако, личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, посетил ряд лиц в Восточном Тиморе, включая арестованных, и побеседовал с ними. Эти беседы носили конфиденциальный характер, с тем чтобы опрашиваемые лица имели возможность свободно и безбоязненно высказать свои мнения и точки зрения.

Меры, принятые в порядке выполнения рекомендаций, изложенных в докладе о результатах поездки в страну, совершенной Специальным докладчиком в ноябре 1991 года

332. 4 сентября 1992 года Специальный докладчик направил правительству письмо с напоминанием о рекомендациях, изложенных в докладе о результатах поездки, совершенной в страну его предшественником, и с просьбой представить информацию относительно любых шагов, предпринятых в порядке выполнения этих рекомендаций. 26 января 1993 года был получен ответ, в котором указываются следующие меры, принятые правительством в области прав человека:

a) Меры общего характера

333. 21 и 22 января 1991 года в сотрудничестве с Центром по правам человека Организации Объединенных Наций в Джакарте было организовано национальное рабочее совещание по правам человека, в ходе которого были намечены структурные подходы в плане активизации деятельности по поощрению и защите прав человека, осуществляемой на национальном уровне.

334. К числу решений, принятых на этом рабочем совещании, относится создание межучрежденческого постоянного комитета по правам человека. В состав этого комитета, который был учрежден 22 февраля 1991 года, входят представители различных правительственных учреждений и ведомств, а также члены влиятельных национальных неправительственных организаций. Были также созданы три рабочие группы, основными соответствующими задачами которых являются: вопрос присоединения Индонезии к международным документам по правам человека; национальная политика в области прав человека, включая работу по подготовке к созданию национальной комиссии по правам человека; участие в международных конференциях по правам человека. На настоящий момент Комитет и эти три рабочие группы провели по несколько заседаний. Между тем Совет народных представителей Индонезии учредил свою собственную Комиссию по правам человека.

335. В числе проблем, обсуждавшихся на заседании Постоянного комитета 2 ноября 1992 года, стоял вопрос о возможности налаживания технического сотрудничества с Центром по правам человека, в частности в области подготовки, например, сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов, а также вопрос о распространении информации и осуществлении других программ по информированию общественности. Кроме того, были приняты меры по составлению учебного плана, предусматривающего изучение проблем прав человека на уровне университета, а также по созданию библиотеки, содержащей материалы по правам человека.

336. Комитет также отвечал за подготовку рабочего совещания по вопросам прав человека для стран азиатско-тихоокеанского региона, которое состоялось в Джакарте 26-28 января 1993 года.

b) Меры в конкретных областях

1. Развитие индонезийского законодательства

337. В соответствии с пятым пятилетним планом развития (РЕПЕЛИТА V) развитие индонезийского законодательства осуществляется путем проведения в жизнь соответствующей политики и ряда мер, охватывающих выработку новых нормативных положений, расширение осведомленности населения относительно законодательства, правоприменительную деятельность, подготовку работников судебных органов, подготовку работников надзорных учреждений, правовое обслуживание, образование и подготовку юристов, а также создание структур управления и надзора.

338. В рамках деятельности по повышению уровня осведомленности населения относительно законодательства были осуществлены мероприятия, имеющие непосредственное и косвенное отношение к правовой подготовке, правовой помощи и юридическим консультациям. Мероприятия по правовой подготовке включали в себя осуществление таких программ, как "Выезд прокурора на места" и "Выезд судей на места", организация курсов по правовым вопросам в поселках городского типа, создание центров комплексной подготовки, расположенных в служебных помещениях, занимаемых местными органами власти, а также организация семейных

курсов по расширению осведомленности в правовых вопросах. Кроме того, в порядке обеспечения равных возможностей для получения правовой помощи с момента начала осуществления третьего пятилетнего плана развития правовая помощь предоставляется бесплатно тем слоям населения, которые имеют низкий доход.

339. В целях повышения эффективности и действенности работы юристов были усовершенствованы и расширены мероприятия в области образования и подготовки. В настоящее время по-прежнему осуществляются мероприятия по обучению и повышению квалификации различных категорий работников судебных органов, как, например, технического персонала, судей, секретарей суда, судебных исполнителей, а также сотрудников иммиграционной службы и работников надзорных органов. Также были организованы программы подготовки и курсы повышения квалификации для сотрудников прокуратуры.

2. Правонарушения, совершаемые сотрудниками органов безопасности

340. В случае правонарушений, совершаемых сотрудниками органов безопасности, правительство Индонезии руководствуется положениями соответствующего законодательства, охватывающего следующие аспекты: привлечение сотрудника органов безопасности, нарушающего закон, к ответственности через гражданский суд или военный трибунал или наложение административных санкций; недопустимость признаний, сделанных под пыткой, в качестве доказательств (статья 117 Уголовно-процессуального кодекса); обеспечение жертве средств правовой защиты и предоставление компенсации в соответствии с разделами XII и XIII Уголовно-процессуального кодекса; обеспечение жертве права на подачу жалобы через какую-либо организацию по оказанию правовой помощи; следует отметить, что применяемые дисциплинарные санкции и меры наказания, налагаемые в судебном порядке, широко освещаются в средствах массовой информации.

341. Что касается сотрудников полиции, то в рамках проводимой в настоящее время кампании по укреплению дисциплины каждый полицейский получает оценку "отлично", "хорошо" или "неудовлетворительно". В случае получения неудовлетворительной оценки соответствующий сотрудник должен пройти месячный курс повторной подготовки, а также психологический тест на предмет установления того, склонен ли он к насилию и/или можно ли ему доверить оружие. Получение неудовлетворительной оценки по результатам повторной подготовки может повлечь за собой увольнение из органов полиции после предварительного предоставления соответствующему лицу возможности добровольно подать в отставку.

342. 13 сентября 1993 года Специальный докладчик направил правительству еще одно письмо, обращая, в частности, его внимание на резолюцию 1993/97 Комиссии по правам человека, озаглавленную "Положение в Восточном Тиморе", в пункте 8 которой Комиссия вновь призвала власти Индонезии принять необходимые меры для осуществления рекомендаций, изложенных Специальным докладчиком по вопросу о пытках в его докладе после визита в Индонезию и Восточный Тимор, и информировать Специального докладчика о ходе их выполнения. На этом основании Специальный докладчик препроводил правительству следующие вопросы:

а) Согласно информации, содержащейся в письме правительства от 26 января 1993 года, одна из задач Межучрежденческого постоянного комитета по правам человека заключается в изучении вопроса о присоединении Индонезии к международным документам по правам человека. Пришел ли Комитет к какому-либо выводу или была ли им вынесена какая-либо конкретная рекомендация в этой связи?

- b) Завершена ли разработка нового Уголовного кодекса? Содержится ли в проекте текста какое-либо положение, определяющее пытки в качестве уголовного преступления? Если да, то какая мера наказания предусматривается за совершение такого преступления?
- c) Были ли приняты какие-либо меры в целях пересмотра или отмены Закона о борьбе с подрывной деятельностью?
- d) Были ли приняты какие-либо меры по созданию системы, предусматривающей регулярные посещения всех мест содержания под стражей, включая полицейские участки, со стороны независимого органа?
- e) Наделен ли какой-нибудь орган или учреждение, независимое от руководства сил безопасности и правоохранительных органов, полномочиями расследовать утверждения относительно нарушений прав человека, в том числе применения пыток?
- f) Предусматривается ли принятие каких-либо мер в целях обеспечения более широкого привлечения прокуроров к проведению уголовного расследования?
- g) Нельзя ли получить информацию относительно числа и личности военнослужащих и полицейских, признанных виновными в применении пыток или в попустительстве им за последние два года, наряду с указанием принятых в отношении них мер? Были ли они привлечены к ответственности военным трибуналом или гражданским судом?
- h) Были ли приняты какие-либо меры в целях обеспечения того, чтобы признания, сделанные под пыткой, не допускались в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства?
- i) Нельзя ли получить информацию относительно решений, в которых суд в конечном итоге делал вывод о том, что признание арестованного было получено под пыткой? Предоставлялась ли такой жертве какая-либо компенсация?
- j) В целях обеспечения условий к тому, чтобы все лица, содержащиеся под стражей, имели доступ к юристу, предусматривается ли в долгосрочном или краткосрочном плане принятие каких-либо мер по увеличению числа адвокатов в стране?

343. В том же письме Специальный докладчик сослался на пункт 9 резолюции 1993/97, в котором Комиссия настоятельно призвала правительство Индонезии пригласить, в частности, Специального докладчика по вопросу о пытках посетить Восточный Тимор и принять меры для облегчения выполнения его мандата.

Иран (Исламская Республика)

Переданная правительству информация

344. В письме от 18 ноября 1993 года Специальный докладчик обратил внимание правительства на случай с Али-Акбаром Горбани (известным также под именем Мансур Амینی), политическим беженцем, который проживал во Франции и был похищен в Турции 4 июня 1992 года, как сообщается, агентами иранского правительства. Его тело было обнаружено в пригороде Истамбула 29 июня 1992 года. Согласно полученным сообщениям, перед тем, как убить его, его подвергли жестоким пыткам: части его тела изрубили на куски, кастрировали его, выдернули из пальцев ногти, а затем задушили его электропроводом.

345. Специальный докладчик также информировал правительство о полученных им сообщениях, согласно которым повсюду в стране к политическим заключенным по-прежнему применяются пытки с целью получить информацию или добиться признаний. Используются такие методы, как избивание заключенных кабелями, пытки электрошоком, издевательства (подвешивание) и прижигание сигаретами. Специальный докладчик также выразил озабоченность по поводу практики телесных наказаний, таких, как ампутация частей тела и порка, которые, по-видимому, широко распространены в стране.

346. В том же письме Специальный докладчик напомнил правительству о ряде случаев, которые были доведены до его сведения в 1992 году и в связи с которыми не было получено ответов.

Призывы к незамедлительным действиям

347. 15 ноября 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия в связи со случаями, касающимися Гобада Вейси, Али Солеймани, Джалала Мухаммада-Резайи, Аббаса Фейзи и Муссы Малеки, которые, как утверждается, принадлежат к нелегальной курдской политической организации, известной под названием "Комала". Согласно сообщениям, они были арестованы военнослужащими иранских вооруженных сил 21 октября 1993 года вблизи Санандаджа и, по-видимому, содержатся под стражей инкоммуникадо в этом городе. Были выражены опасения, что они могли быть подвергнуты пыткам.

Ирак

Переданная правительству информация

348. Письмом от 10 ноября 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о полученных им сообщениях, содержащих фамилии следующих лиц, которые, как утверждается, умерли во время содержания под стражей в результате применения к ним пыток:

a) Али Саид ад-Дербаш из Эль-Мушары умер в июне 1993 года в тюрьме Эр-Радвания;

b) Мохаммад Сали из Эль-Кахии умер в марте 1993 года в тюрьме Эр-Радвания;

c) Джафар Лафта аль-Айваи, житель Эль-Маджедии в районе города Амара; его тело было передано его семье 7 июля 1993 года;

d) Аттисла Ахмет Нимет был в числе девяти туркмен, арестованных полицией в сентябре 1992 года и затем казненных. Его тело, на котором, как утверждалось, имелись следы пыток (не было одного глаза), было передано его семье 15 июля 1993 года.

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

349. 11 декабря 1992 года правительство направило ответ на призыв к незамедлительным действиям, обращенный 3 декабря 1992 года в связи с массовыми арестами, которые, как утверждалось, были произведены в сентябре и октябре 1992 года в южных районах Ирака, особенно в провинции Майсан.

350. Согласно ответу правительства, полученные Специальным докладчиком утверждения о том, что иракские власти приказали местному населению, проживающему в районе болот в южной части Ирака, покинуть этот район, являются ложными и совершенно необоснованными. В этой связи упоминалось письмо министра иностранных дел от 6 августа 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором содержалась подробная информация и отвергались все сделанные на этот счет утверждения. Утверждения о том, что армейские подразделения осуществляли наземные нападения, производили произвольные аресты и применяли пытки в деревне Эс-Салем близ города Эль-Мудайна в провинции Басра в сентябре и что несколько тысяч людей были арестованы в провинции Майсан, а другие содержались под стражей в штабе четвертого армейского корпуса в городе Амара и что некоторые из них были впоследствии переведены в Багдад, также были квалифицированы как полностью недостоверные и необъективные, и было заявлено, что они распространялись хорошо известными, преследующими политические цели организациями, враждебными по отношению к Ираку. Все иракские граждане, проживающие в районе болот в южной части Ирака, пользуются защитой и заботой точно так же, как и остальное население. Полученные утверждения не новы и являются составным элементом кампании, развернутой иранским режимом против Ирака и иракского народа в попытке замаскировать проводимую Ираном политику вмешательства во внутренние дела Ирака.

Информация, представленная правительством в связи с резолюцией 1993/48 Комиссии

351. Во исполнение резолюции 1993/48 Комиссии правительство Ирака направило 29 июля 1993 года вербальную ноту, в которой оно сообщило об актах насилия и терроризма, совершенных, по его словам, вооруженными курдскими группами на севере страны и иранскими вооруженными формированиями, которые, как утверждалось, сотрудничают с "иракскими бандитами и дезертирами" в южных районах страны. Сообщалось о том, что на севере страны, особенно после вывода из этого района правительственных войск после восстаний, вооруженные курдские группы взяли под свой контроль экономические, гражданские и государственные учреждения, захватив их имущество. Согласно этой информации, они также конфисковали оборудование дамб, парализовав тем самым функционирование ирригационных объектов, запугивали население и препятствовали его передвижению. Террористические действия, как сообщалось, включали взрывы мин, заложенных в автомашины, и метание гранат. Что касается положения на юге страны, то правительство сообщило, что вооруженные группы убили большое число должностных лиц и мирных жителей, уничтожали и грабили хозяйственные и гражданские объекты и продовольственные склады, а также распространяли в стране фальшивые банкноты.

Израиль

Переданная правительству информация

352. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что им была получена информация, согласно которой в военных центрах по проведению допросов к задержанным по-прежнему применяются пытки. Используются такие методы, как жестокие избиения, надевание на голову мешка, заковывание в наручники на длительное время, связывание в вызывающих боль положениях, содержание в узких и затхлых камерах, применение электрического тока, лишение сна, воздействие экстремальных температур и помещение в одиночные камеры на длительное время.

353. Кроме того, жалобы часто касаются отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию. Заключенных, нуждающихся в медицинской помощи в связи с физическими или психическими недугами, нередко лишают доступа к услугам врачей либо не разрешают им принимать лекарства. Кроме того, израильские врачи и другие медицинские работники, как утверждается, занимаются тем, что удостоверяют физическую пригодность заключенных к допросам с применением некоторых методов, которые, как утверждается, используются израильскими властями; проводят осмотр и лечение жертв, после чего их вновь отправляют на допрос; и скрывают злоупотребления, допущенные лицами, проводящими допросы. Были получены сообщения о следующих отдельных случаях:

a) Самир Омар, 17-летний юноша из лагеря беженцев Аш-Шати в секторе Газа, умер 31 мая 1992 года. Он был арестован 13 мая и до 21 мая содержался под стражей в блоке для допросов центральной тюрьмы Газа. После освобождения он, как сообщается, заявил, что во время допросов ему надевали на голову мешки, держали в крайне холодной камере, лишали питания и заставляли сидеть на стуле в течение четырех дней. Он также заявил, что ему наносили удары по всему телу, включая половые органы, и били молотком по голове.

b) Мустафа Махмуд Мустафа Абд аль-Хади Баракат, житель деревни Анабля на Западном берегу, скончался 4 августа 1992 года в Тулькармском центре содержания под стражей через 36 часов после его ареста 3 августа. Как сообщается, он умер от астматического приступа, который произошел под воздействием условий его содержания под стражей и допросов, в частности в результате того, что ему надевали мешки на голову. Утверждается, что он подвергался жестокому обращению, вследствие которого у него впервые за восемь лет произошел астматический приступ.

c) Айман Саид Хасан Нассар был арестован 20 марта 1993 года во время проводившейся вооруженными силами операции в лагере беженцев Дейр аль-Балах в секторе Газа. Как сообщается, он и три других лица были доставлены на близлежащий пляж, где, как утверждается, им наносили удары ногами в лицо и грудь. Затем их поместили в Ашкелонскую тюрьму и содержали там в одиночных камерах, вновь подвергали побоям, заковывали на длительное время в наручники, надевали на голову грязные мешки, лишали сна и в течение нескольких дней не разрешали пользоваться туалетом. 23 марта Айман Нассар был помещен в отделение интенсивной терапии больницы Барзалаи ввиду острой дисфункции в системе органов дыхания, однако 2 апреля он скончался.

d) Хусния Абдель Кадер из лагеря беженцев Балата была арестована 9 апреля 1992 года. Она была помещена в центр содержания под стражей Кипон, где в течение первых четырех дней она содержалась в одиночной камере, при этом ее руки были закованы в наручники за спиной, а на голову был надет грязный мешок. Она была освобождена 14 сентября 1992 года.

e) Хассан Бадр Абдаллах Зубейди из Анабты, округ Тулькарем, был арестован 25 сентября 1992 года и содержался в течение 33 дней в тюрьмах Тулькарма и Фара. После освобождения у г-на Зубейди, состояние здоровья которого до ареста было хорошим, началась, как утверждается, "острая кататония", т.е. психическая дисфункция, связанная с практически полным отсутствием реакции или связи с внешним миром.

f) Юсеф Фарахат из лагеря беженцев Нусейрат был арестован 24 января 1992 года и доставлен в центральную тюрьму Газа. Как сообщается, его подвергали пыткам, в частности помещали каждый день на 10-15 часов в камеру под названием "холодильник" (небольшую, полностью затемненную камеру, в которую поступает холодный воздух через единственное отверстие в потолке).

g) Гази Абдул Рахим Омар, житель деревни Альгасон, был арестован 25 сентября 1992 года и помещен в центр содержания под стражей Тулькарм. 3 ноября его семью уведомили о том, что Гази Омар доставлен в больницу Хаэмек в тяжелом состоянии в связи с заболеванием почек, которое, по-видимому, было вызвано жестокими побоями.

h) Надер Раджи Кумсия был арестован 3-4 мая 1993 года в его доме в Бейт-Сахуре на Западном берегу и помещен в армейский центр содержания под стражей в Вифлееме. Он содержался в одиночной камере до 6 мая, когда, согласно сообщениям, его перевели в центр по проведению допросов в Дахирию. Как явствует из его медицинской карты, во время допросов ему было нанесено повреждение в области мошонки. Согласно одному медицинскому заключению, Надер Кумсия заявил, что он упал с лестницы, в то время как ранее он неоднократно указывал, что получил телесные повреждения в результате применения к нему пыток в Джахирии.

354. В том же письме Специальный докладчик напомнил правительству о ряде случаев, которые были доведены до его сведения, и в связи с которыми не было получено ответов.

Призывы к незамедлительным действиям

355. 16 июля 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Мухаммада Якуба Абд аль-Вадера аль-Нубани, палестинца из деревни Мазари аль-Нубани близ Рамаллаха, который, как сообщалось, был арестован израильскими вооруженными силами 22 апреля 1993 года в городе Бир-Зейте и помещен в тюрьму Рамаллаха. 9 июня 1993 года он, согласно сообщениям, заявил в письменных показаниях, что ему надевали на голову мешок и держали в таком виде в течение длительных периодов времени, связывали ему руки и ноги и усаживали в причиняющем боль положении на низкий стул, а также не давали спать. Были выражены опасения, что его, возможно, продолжают подвергать такого рода обращению.

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

356. 20 января 1993 года правительство представило информацию о случае с Итаф Дауд Хуссейн Иелиан, которая, согласно сообщениям, полученным Специальным докладчиком, в течение трех с половиной лет содержалась в одиночной камере в центральной тюрьме Тель-Мунда и была лишена медицинской помощи. Правительство заявило, что в период ее содержания под стражей в тюрьме, находящейся в ведении Службы тюрем, г-жа Иелиан не подвергалась каким-либо физическим наказаниям или пыткам. Г-жа Иелиан, являющаяся членом террористической организации, известной под названием "Исламский джихад" (исламская священная война), отказалась соблюдать нормы и правила поведения заключенных. Тем не менее сообщения о том, что она якобы содержалась в одиночной камере в течение трех с половиной лет или любого столь же длительного периода, являются безосновательными. В ходе одного из периодических медицинских осмотров врачи Службы тюрем обнаружили у нее искривление носовой перегородки и рекомендовали произвести в ближайшем будущем операцию в соответствующей больнице (двумя годами ранее г-жа Иелиан уже перенесла операцию на носу). На каком-то этапе г-жа Иелиан объявила голодовку. Однако в результате ежедневных медицинских осмотров, которые обычно проводятся в таких случаях, было установлено, что она тайно получает питание от других заключенных. После этого заключенная прекратила свою "голодовку".

357. Что касается кодекса медицинской этики, то правительство процитировало доклад, опубликованный Израильской ассоциацией врачей (№ 29962 от 13 сентября 1992 года):

а) представители Международного комитета Красного Креста регулярно посещают указанную тюрьму и не высказывали каких-либо конкретных жалоб;

б) десять заключенных (в том числе г-жа Иелиан) дали согласие на то, чтобы осмотр был произведен врачом - членом Израильской ассоциации врачей (без присутствия медицинского персонала тюрьмы). В ходе осмотра г-жи Иелиан врач не обнаружил каких-либо отклонений помимо искривления носовой перегородки;

с) в своем докладе Израильская ассоциация врачей также охарактеризовала общие условия содержания заключенных в тюрьме: заключенные содержатся в камерах на шесть человек; рацион их питания аналогичен рациону питания женщин - военнослужащих израильских сил обороны; в каждой камере установлен телевизор. В тюрьме имеется библиотека, где заключенным предоставляется литература, а тем, кто желает готовиться к экзаменам, - учебные пособия.

Замечания

358. Специальный докладчик отмечает, что за последние два года правительство представило ответ лишь в отношении одного случая, а именно случая, в связи с которым был обращен призыв к незамедлительным действиям. Специальному докладчику известны трудности, с которыми сталкиваются силы безопасности в течение длительного периода оккупации. Он выражает надежду на то, что недавние политические события окажут существенное влияние на существующую ситуацию. Вместе с тем он выражает озабоченность в связи с многочисленными сообщениями о плохом обращении, которое часто равносильно применению пыток, а также в связи с утверждениями об участии медицинского персонала в процедурах удостоверения физической пригодности заключенных к допросам, в ходе которых они подвергаются подобному обращению.

Италия

Переданная правительству информация

359. Письмом от 29 октября 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получил информацию, согласно которой содержащиеся под стражей лица иногда подвергаются пыткам или плохому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов или тюремных надзирателей. Утверждается, что наиболее распространены такие методы, как нанесение неоднократных ударов кулаками и ногами, избивание дубинками в течение длительного времени, а в некоторых случаях такому обращению подвергается большое число заключенных. Такого рода инциденты, согласно сообщениям, имели место, в частности, в течение 1992 года и в первые месяцы 1993 года в Асинарской тюрьме, тюрьме Буонкаммино (Кальяри, Сардиния), тюрьме Кантон-Момбелло (Брешина), тюрьме Гацци (Мессина, Сицилия), тюрьме округа Падуя, тюрьме на острове Пьяноса, тюрьме Поджореале (Неаполь), тюрьме Реджина-Коэли (Рим) и тюрьме Секондильяно (Неаполь). До сведения правительства были доведены отдельные случаи, описанные в нижеследующих пунктах.

360. Чиро Эспозито, бывший наркоман, и его друг были задержаны карабинерами, когда они ехали на мопеде в центре Неаполя 25 июня 1992 года, и были обвинены в краже мопеда. Их арестовали и доставили в участок карабинеров Марьянелла в Неаполе, где с 16 час. 30 мин. до момента их освобождения в 21 час 30 мин. шестеро карабинеров, как сообщалось, избивали их палками, а также железной дверной ручкой. Утром 26 июня Чиро Эспозито обратился к больнице Кардарелли в Неаполе за медицинской помощью в связи с нанесенными ему повреждениями. В медицинском свидетельстве, выданном больницей, ясно констатировались повреждение левого запястья и различные ссадины, для заживания которых требовалось до 10 дней. Утверждалось также, что начальник участка карабинеров Марьянелла вместе с одним из охранников, который участвовал в жестоком обращении, позвонили домой Чиро Эспозито и просили его не подавать официальной жалобы по поводу обращения с ним.

361. Кармело Ла-Роза, наркоман-героинист, предстал перед Апелляционным судом Мессины, Сицилия, 24 июня 1992 года в связи с рассмотрением его апелляции в отношении наказания, которое он отбывал в тюрьме Гацци. Во время слушания этого дела он, как утверждается, сообщил суду о том, что у него бывают острые приступы абстиненции и что после каждого такого приступа тюремные надзиратели избивают его дубинками. Как сообщается, суд признал наличие на его груди и плечах явных следов сильных ударов, нанесенных тупым предметом, и постановил незамедлительно передать его заявление государственному прокурору. В ночь с 24 на 25 июня Кармело Ла-Роза был обнаружен мертвым - повешенным за шею с помощью ремня, привязанного к решетке на окне его камеры.

362. Бьяджо Мадзара, заключенный, содержавшийся в тюрьме округа Падуя, был, как сообщается, избит в октябре 1992 года около тюремного медицинского пункта после пререканий с надзирателем. Его адвокат, согласно сообщениям, подал официальную жалобу, в которой утверждалось, что Бьяджо Мадзару били кулаками, ногами и пряжкой от ремня, а также гасили сигареты о его лоб. Как сообщается, результаты судебно-медицинской экспертизы соответствовали приведенным выше утверждениям.

Иордания

Переданная правительству информация и полученные ответы

363. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что им была получена информация относительно случаев, касающихся Хусейна ад-Джиди, Фуада Шрифата, Баселя аз-Заглуля и Сулеймана аз-Зуйда, которые, как утверждалось, были арестованы 20 апреля 1993 года по обвинению в принадлежности к нелегальной Освободительной партии Иордании (ОПИ) и участии в заговоре с целью убийства короля Иордании Хусейна. Как сообщалось, сначала их доставили в главное разведывательное управление (ГРУ) в Аммане; однако органы безопасности первоначально опровергли этот факт. Ни одному из них не предоставили возможности встретиться с адвокатом, а членам семьи было разрешено посетить их лишь в середине августа, когда они содержались в военной тюрьме Зарга в ожидании суда. После этих посещений родственники сообщили о том, что во время содержания под стражей в ГРУ задержанных подвергали пыткам и у них до сих пор имеются следы побоев.

364. В письме от 8 сентября 1993 года правительство решительно отвергло эти утверждения и заявило, что задержанным была обеспечена полная защита их права на надлежащее судебное разбирательство, в том числе на услуги защитника и на защиту в соответствии с процедурами судебного разбирательства и нормами,

гарантированными Конституцией. По этим делам все еще ведется судебное расследование, и сам процесс назначен на 9 сентября 1993 года. Он будет открытым для прессы и публики, в том числе для родственников задержанных.

365. С учетом ответа, полученного от правительства, этот же источник проинформировал Специального докладчика о том, что в октябре в суде все задержанные отказались от своих признаний, заявив, что они были получены под пыткой. Они заявили, что во время содержания под стражей в штабе ГРУ в Аммане их подвергали пыткам с использованием таких методов, как "фалага" и угрозы прибегнуть к сексуальным надругательствам. Один из них, Хусейн ад-Джиди, получил повреждение над левой бровью, и ему были наложены швы; это повреждение, по его словам, было результатом побоев, в то время как обвинитель высказал предположение, что оно явилось следствием ударов головой о дверь камеры в попытке самоубийства. Этот же источник сообщил также, что суд не разрешил провести осмотр заключенных с привлечением выбранных ими самими врачей, как на этом настаивали защитники, а постановил провести его только с участием врачей, назначенных министерством здравоохранения. Осмотры были проведены лишь в конце сентября, и их результаты в настоящее время обсуждаются.

Кения

Призывы к незамедлительным действиям

366. 6 декабря 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия в связи с тяжелым состоянием здоровья Джеффри Курия Кариуки, арестованного примерно 6 ноября 1993 года в Накуру во время проводившейся полицией операции и помещенного в тюрьму Накуру. Согласно сообщениям, ему не было оказано никакой медицинской помощи в лечении острого заболевания брюшным тифом, несмотря на решение суда от 16 ноября 1993 года, которое предусматривало его госпитализацию.

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

367. 12 ноября 1992 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу избиения, которому, как утверждалось, были подвергнуты в марте 1992 года Вангари Маатай и другие женщины, участвовавшие в голодовке. 31 марта 1993 года правительство направило ответ, указав, что обстоятельства дела, касающегося якобы имевшего место избиения, вызвали горячие споры и стали объектом весьма искаженной информации. Вначале, когда указанные лица решили обосноваться в парке Ухуру, правительство желало установить с ними контакт, с тем чтобы найти способ удовлетворить их жалобы. С этой целью Генеральный прокурор встретился с ними 28 февраля 1992 года и пообещал рассмотреть их жалобы.

368. Несмотря на полученные правительством заверения, что их протест будет мирным, оппозиция начала организовывать несанкционированные митинги в месте голодовки матерей и незаконные шествия и демонстрации в этом районе и вблизи него. Кроме того, вскоре после этого некоторые лица, находившиеся вблизи места проведения голодовки, начали забрасывать камнями проезжавшие мимо автомобили и мешать движению транспорта. Вследствие этих действий полиции был дан приказ вмешаться, с тем чтобы восстановить законность и порядок. Именно с этой целью и были удалены из указанного места проводившие голодовку матери и другие находившиеся там лица. В ходе этой операции некоторые лица, взявшие на себя руководство демонстрацией, начали забрасывать камнями полицейских и

мирных жителей. В ответ полиция применила силу соразмерно возникшей ситуации. Учитывая опыт голодовки в парке Ужуру, матери - участницы голодовки переместились в близлежащий собор, где они продолжили голодовку. Благодаря мерам, принятым правительством для удовлетворения выдвинутых жалоб, в конце 1992 года забастовка была прекращена.

369. В письме от 1 апреля 1993 года правительство в дополнение к своему ответу сообщило, что ни Вангари Маатай, ни другие матери - участницы голодовки, которые якобы подверглись избиениям, не подали какой-либо официальной жалобы в органы власти и поэтому никаких расследований в этой связи не было проведено.

Малави

Переданная правительству информация

370. Письмом от 9 июня 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что им были получены сообщения об арестах и случаях заключения в тюрьму на короткий срок сторонников движения в поддержку многопартийной системы, которые, как утверждалось, имели место в 1992 году. Как сообщалось, арестованные лица содержались под стражей в исключительно плохих условиях. В основном их поместили в самые плохие с точки зрения условий тюрьмы и самые переполненные, а именно в тюрьму Чичири в Блантайре и тюрьму Маула в Лилонгве. Заключенные были вынуждены всю ночь стоять вплотную друг к другу, поскольку на всех не хватало места даже для того, чтобы сидеть. Многих из них, как утверждает, жестоко избивали, пытали электрическим током и подвергали сексуальным надругательствам.

371. Сообщалось также о том, что надругательства и пытки квалифицируются как преступления в Уголовном кодексе Малави и являются противоправными согласно гражданскому праву Малави, что дает право жертвам на возбуждение иска о возмещении причиненного им ущерба. Однако, насколько известно, не было ни одного случая возбуждения судебного преследования или гражданских исков в связи с надругательствами или пытками. Были получены сообщения по поводу следующих отдельных случаев:

a) София Нкосана была арестована 17 апреля 1992 года и содержалась в течение пяти дней до ее освобождения без предъявления обвинения. Во время ее содержания под стражей в управлении полиции в Лилонгве ее, согласно сообщениям, раздевали донага и били, наносили ей удары палкой для скота и помещали в камеру, наполненную экскрементами;

b) Сэмьюэл Мкандавире и Кеннет Говати, активисты студенческого профсоюза, были арестованы в Блантайре 17 мая 1992 года. Они были в числе примерно 75 студентов, арестованных полицией в политехническом колледже в связи с демонстрацией и доставленных в тюрьму Чичири и полицейские участки Чиломони и Надиранде, где их избили. Сэмьюэл Мкандавире и Кеннет Говати, как утверждает, были также подвергнуты пытке путем зажимания их половых органов;

c) Чакуфва Чихана, генеральный секретарь Координационного совета южноафриканских профсоюзов был арестован 6 апреля 1992 года и заключен в тюрьму строгого режима Микуйю в Зомбе. Его поместили в крохотную камеру, едва достаточную для одного человека, со специально закрытым окном. В первую ночь надзиратели впустили в камеру дикую кошку, а в течение практически всего первого месяца его держали закованным в кандалы.

МалайзияПереданная правительству информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

372. 12 ноября 1991 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия в связи со случаем с Ароном Коуэном Шелтоном, который, как сообщалось, был приговорен в сентябре 1991 года к пожизненному тюремному заключению и шести ударам плетью в соответствии с малайзийским законом об опасных наркотических средствах.

373. 5 августа 1993 года правительство направило ответ, в котором сообщалось, что наказание в виде порки было приведено в исполнение 12 декабря 1991 года. Наказание в виде порки было введено в 1975 году в соответствии с вышеупомянутым законом. Его следует рассматривать не как бесчеловечное или унижающее достоинство наказание, а как наказание за тяжкое и опасное преступление, совершенное против общества и национальной безопасности. Арон Коуэн Шелтон был обвинен во владении героином и признан виновным после надлежащего судебного разбирательства, проведенного в соответствии с малайзийским законодательством. Ему были предоставлены все возможности для справедливого и беспристрастного слушания его дела. Приговор был вынесен в соответствии с законом, который был принят парламентом, свободно избранным народом страны.

374. 21 августа 1992 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени группы из 43 добивавшихся убежища ачехов, которые оккупировали помещения УВКБ в Куала-Лумпуре, поскольку им угрожали насильственным возвращением в Индонезию. Были выражены опасения, что если это произойдет, то по прибытии в страну они могут быть арестованы и подвергнуты пыткам.

375. 5 августа 1993 года правительство направило ответ, в котором сообщалось, что с июня 1991 года несколько групп ачехов общей численностью 290 человек высадились на побережье Малайзии, требуя предоставления политического убежища и статуса беженцев. Они были задержаны и помещены в различные центры содержания иммигрантов в соответствии с малайзийскими законами, регулирующими незаконный въезд иностранцев на территорию страны. К августу 1993 года 162 человека из числа задержанных были освобождены и добровольно вернулись в Индонезию. Правительство Малайзии ни в коей мере не принуждало их к возвращению на родину. Что касается остальных беженцев, то были приняты меры по их освобождению. Во время содержания ачехов под стражей в Малайзии за незаконный въезд им были предоставлены все необходимые условия, включая достаточное питание, жилье и медицинское обслуживание. Никому из них не было отказано в осуществлении основных прав.

376. Что касается 44 лиц, оккупирующих помещения УВКБ в Куала-Лумпуре, то в настоящее время между соответствующими органами ведутся консультации с целью предоставления тем, кто желает покинуть эти помещения, возможностей для временного трудоустройства в Малайзии на основании соответствующих законов, регулирующих пребывание в стране иностранных рабочих. Малайзийское правительство не имеет намерения насильственно возвращать их в Индонезию. Тот факт, что они могли находиться в помещениях УВКБ в течение многих месяцев, несмотря на их статус незаконных иммигрантов, ясно свидетельствует о том, что им никогда не угрожала опасность насильственного возвращения в Индонезию вопреки их свободно выраженному желанию.

Мавритания

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

377. 28 сентября 1992 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия в связи со случаями применения пыток, которые, согласно сообщениям, имели место в деревне Сори-Мале, округ М'Бань, и в результате которых скончался Диа Хамат Атуман.

378. 24 декабря 1992 года правительство информировало Специального докладчика о том, что в ночь на 22 августа 1992 года был тяжело ранен и через несколько часов скончался торговец из Сори-Мале. В ходе расследования этого случая был арестован Сарр Амаду Мамаду, известный также под именем Алассан, и Диоп Исмаила, Ниасс Яя и М'Бодж Хамиду. Они были доставлены в государственную прокуратуру и переведены затем в тюрьму в город Алег, где они содержатся под стражей в ожидании суда. Они имеют доступ к адвокатам, пользуются услугами врача и могут общаться со своими семьями.

379. Признания были получены от обвиняемых без применения пыток; как расследование, проведенное государственной прокуратурой, так и сам судебный процесс будут проходить при полном соблюдении обычных норм, действующих в правовом государстве.

380. Смерть Диа Хамата Атумана наступила вследствие естественных причин и никоим образом не была связана с упомянутым выше случаем. Проводившие расследование должностные лица не подвергали его допросам. В связи с его делом не было подано какой-либо жалобы, и если какая-либо жалоба будет подана, будет назначено официальное расследование, которое будет проводиться в соответствии с законом.

Мексика

Переданная правительству информация и полученные ответы

381. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что им были получены сообщения, согласно которым судебная полиция по-прежнему применяет пытки и плохое обращение на начальных этапах расследования уголовных дел с целью получения от задержанных признаний. Кроме того, полученные таким образом признания по-прежнему рассматриваются большинством судов в качестве доказательства. Наиболее широко применяются такие методы, как побои, заливание в нос газированной воды, надевание на голову задержанного пластикового мешка или погружение его головой в воду и доведение его таким образом до удушья, электрошок и угрозы убийством.

382. Согласно полученной информации, применению пыток и плохого обращения способствует то обстоятельство, что виновные редко привлекаются к судебной ответственности. Даже в тех случаях, когда Национальная комиссия по правам человека выносит рекомендацию в связи с конкретным делом, эта рекомендация игнорируется, а виновные остаются безнаказанными. Жертвам редко предоставляется компенсация даже в тех случаях, когда власти признают факт применения пыток.

383. Специальный докладчик был также проинформирован о существовании проекта пересмотренного текста различных статей Конституции, который предусматривает, в частности, увеличение продолжительности срока предварительного заключения с 24 часов, согласно действующим положениям, до 72 часов. Как сообщается, эта

реформа станет шагом назад в деле защиты прав задержанных и будет способствовать практике применения пыток и жестокого обращения. До сведения правительства были доведены отдельные случаи, о которых говорится в нижеследующих пунктах.

384. Рубен Медина Рубио был арестован 23 ноября 1989 года в городе Халапа и доставлен в управление судебной полиции Федерального округа, расположенное на улице Медико-Милитар в Мехико. Как сообщалось, во время ареста и перевода он подвергался жестоким избиениям за отказ признать свое участие в деле, связанном с похищением и убийством. Был арестован также Анхель Чавес Санчес, который, как об этом свидетельствуют медицинские заключения и фотографии, под пыткой дал показания о причастности г-на Медины к преступлениям, в совершении которых он обвинялся. Г-н Чавес, согласно сообщениям, отказался от своего заявления во время слушания дела в восьмом суде по уголовным делам Федерального округа. Согласно полученной информации, первоначальное заявление г-на Чавеса представляло собой единственное доказательство, на основании которого г-н Медина был приговорен к 37 годам тюремного заключения.

385. Мануэль Манрикес Сан-Агустин, представитель общины коренного народа отоми в Ранчерия-Педра-Бланка, Тутотепек, штат Идальго, был арестован без надлежащего ордера сотрудниками судебной полиции Федерального округа города Мехико 2 июня 1990 года. Как сообщалось, в течение четырех дней содержания под стражей инкоммуникадо его жестоко избивали и подвергали пыткам, применяя методы удушения и электрошок. В конце концов его заставили подписать признание на испанском языке, несмотря на тот факт, что он не понимал этот язык.

386. Пабло Мария Хонатан Молинет Агилар, 18-летний студент, был арестован 24 марта 1992 года в Саламанке, штат Гуанахуато, сотрудниками государственной судебной полиции. Согласно сообщениям, его жестоко избили, угрожали убийством и, принуждая его к признанию, заставили подписать чистый бланк. Несмотря на эти обстоятельства, государственная прокуратура официально обвинила его в совершении убийства. Ввиду этого в марте 1992 года была подана жалоба в Национальную комиссию по правам человека, которая сделала через год рекомендацию, призвав власти штата Гуанахуато провести расследование утверждений о том, что г-н Молинет стал жертвой незаконного задержания и пыток.

387. Специальному докладчику сообщили также об инциденте, имевшем место 29 марта 1993 года в селении Сан-Исидро-эль-Окоталь в муниципальном округе Сан-Кристобаль-де-лас-Касас, штат Чьяпас; во время этого инцидента 13 лиц, принадлежавших к общине коренного народа цоцили, были арестованы военнослужащими и обвинены в убийстве двух солдат. Согласно полученной информации, этих людей из общины коренного народа принудили под пыткой и без переводчика признаться в участии в действиях, в которых их обвиняли. Несмотря на то что двумя днями позднее после их освобождения без предъявления каких-либо обвинений у всех них были обнаружены на теле следы того обращения, которому они подверглись, никто из лиц, несущих ответственность за это обращение, не был подвергнут судебному преследованию, а жертвам не было предоставлено компенсации.

388. 11 октября 1993 года правительство направило Специальному докладчику копию рекомендации Национальной комиссии по правам человека от 12 мая 1993 года в связи с указанным выше случаем, в которой подтверждались факты произвольного задержания членов общины цоцили и плохого обращения с ними со стороны сотрудников судебной полиции. На этом основании было рекомендовано начать судебное разбирательство в отношении последних.

Призывы к незамедлительным действиям

389. Специальный докладчик обратился 4 мая 1993 года к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Луиса Альфонсо Луса Флореса и Хосе Мартина Эскарсеги Солиса, которые, согласно сообщениям, содержались под стражей инкоммуникадо с 22 апреля 1993 года в блоке строгого режима тюрьмы Южного Реманда в городе Мехико. Были выражены опасения, что они могли быть подвергнуты пыткам.

390. 26 июля 1993 года правительство сообщило Специальному докладчику о том, что заключенный тюрьмы Южного Реманда Луис Альфонсо Лус Флорес является, с учетом его прошлых судимостей, преступником-рецидивистом, которому свойственна словесная и физическая агрессивность, отсутствие самоконтроля, ярко выраженные криминальные склонности, социальная неуживчивость и опасные антиобщественные тенденции. Что касается Хосе Мартина Эскарсеги Солиса, то правительство заявило, что он содержится в той же камере, что и Луис Альфонсо Лус Флорес и был приговорен в 1991 году к шести годам тюремного заключения за кражу. 25 апреля 1993 года у обоих заключенных было изъято 284 таблетки "Roche 2", и они признали, что эти таблетки принадлежали им. На основании этого факта их перевели в блок строгого режима, после чего 6 мая 1993 года в канцелярию Генерального прокурора была подана жалоба. К сообщению правительства прилагались медицинские свидетельства от 25 апреля 1993 года, в которых указывалось, что у Эскарсеги Солиса не было обнаружено каких-либо следов недавних повреждений, в то время как у Луса Флореса на левом плече имелся малозаметный рубец.

391. 19 мая 1993 года правительству был направлен призыв предпринять незамедлительные действия в связи со случаями с Ольгой Торрес Эрнандес, Роберто Паласио Санчесом, Мануэлем Эскаланте Магосом, Алисией Энрикетой Альтамирано Хосинто, Фроиланом Мартинесом Чагойя, Черило Эрнандесом Рубио и Хуаном Гонсалесом Эрнандесом. Согласно сообщениям, они были арестованы 16 мая 1993 года во время демонстрации в городе Мехико, организованной в поддержку голодовки заключенных тюрьмы "Реклусорио превентиво норте". Были выражены опасения, что они могли быть подвергнуты пыткам во время содержания под стражей инкоммуникадо.

392. В связи с этим случаем правительство проинформировало Специального докладчика о том, что 17 мая 1993 года около 30 человек посетили канцелярию Национальной комиссии по правам человека и выразили свою озабоченность в связи с тем, что группа граждан была удалена, по-видимому сотрудниками Генерального секретариата по делам автомагистралей и безопасности дорожного движения, из места, в котором она проводила демонстрацию и голодовку, и что местонахождение этих лиц неизвестно. Впоследствии Генеральный секретарь по делам автомагистралей и безопасности дорожного движения сообщил Национальной комиссии о том, что г-н Торес Эрнандес, г-н Паласио Санчес, г-н Эскаланте Магос и г-н Альтамирано Хосинто были освобождены во второй половине того же дня и что ранее их доставили в полицейский участок Куаутемок за совершение административных правонарушений. Эта информация была подтверждена жалобщиками 18 мая 1993 года. Национальная комиссия получила также 3 июня 1993 года информацию о том, что проблема, связанная с голодовкой, была разрешена двумя неделями ранее.

393. Правительство также сообщило Специальному докладчику о том, что в ходе бесед с гражданами, пытавшимися получить помощь от Национальной комиссии по правам человека в установлении местонахождения их родственников и друзей, было определено, что они обратились в Национальную комиссию не для того, чтобы

подать жалобу, а для того, чтобы просить об оказании срочной помощи. Им разъяснили, что если они хотят подать жалобу по поводу нарушения прав человека, то они должны представить конкретные факты и сообщить о своем желании, чтобы эти факты были расследованы. Граждане заявили, что, если они решат подать жалобу, они сделают это позднее. До сих пор никакой жалобы подано не было.

Замечания

394. Специальный докладчик отмечает выводы и рекомендации Комитета против пыток, принятые по итогам рассмотрения им периодического доклада Мексики, представленного в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/48/44, пункты 226-229). Он также с удовлетворением отмечает серьезность, с которой Национальная комиссия по правам человека, как представляется, рассмотрела полученные ею жалобы. Учитывая, в частности, озабоченность Комитета против пыток в связи с незначительным числом лиц, наказанных за совершение пыток, Специальный докладчик хотел бы узнать о том, какие официальные действия были предприняты в тех случаях, когда Национальная комиссия по правам человека рекомендовала провести официальное расследование и/или возбудить судебное разбирательство.

Марокко

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

395. 5 марта 1993 года правительство передало информацию относительно случая с Дриссом Туати, который, согласно сообщениям, скончался в апреле 1991 года через несколько часов после того, как он был доставлен в полицейский участок в Рашидии. Согласно ответу правительства, г-н Туати был арестован 18 апреля 1991 года, когда были получены доказательства, подтверждающие его участие в наказуемых по закону крупных кражах. Его арест был произведен с целью проведения допроса следователями по уголовным делам. 19 апреля 1991 года он покончил с собой.

396. В ходе расследования обстоятельств его смерти государственный прокурор Рашидии произвел осмотр тела, которое было также осмотрено главным врачом больницы Мулаи Али аш-Шариф в том же городе. Помимо этого расследования, государственный прокурор распорядился провести аутопсию, результаты которой свидетельствовали о том, что смерть наступила вследствие самоубийства и что не было обнаружено каких-либо признаков насилия. Государственный прокурор принял решение провести повторную аутопсию с привлечением группы в составе окружного врача Рашидии и двух терапевтов. Результаты второй аутопсии подтвердили выводы, содержащиеся в первом заключении. С учетом полученных результатов и ввиду отсутствия каких-либо свидетельств, подтверждающих, что смерть явилась результатом убийства, была подана жалоба против неизвестных лиц, и дело было передано на расследование.

397. В тот же день правительство также направило ответ по поводу случая с испанским гражданином Самира Альсади Яссином, который, как утверждалось, был жестоко избит сотрудниками полиции государственной безопасности в Танжере 31 декабря 1989 года. Согласно ответу, должностные лица министерства юстиции обратились к государственному прокурору Апелляционного суда в Танжере и в Департамент по делам тюрем в поиске досье по делу этого лица, принятых судебных решений и информации относительно его содержания в какой-либо марокканской тюрьме. Несмотря на все эти усилия, никакой информации о лице под этим именем не было обнаружено.

398. Правительство также проинформировало Специального докладчика о том, что государственная прокуратура уполномочена по закону контролировать содержание задержанных под стражей в полиции и инспектировать полицейские участки с целью проведения бесед с содержащимися под стражей лицами и установления причин их задержания, а также сроков и условий их содержания под стражей. Государственные прокуроры ежемесячно представляют в министерство юстиции доклады, содержащие выводы, сделанные ими в ходе таких посещений. Роль министерства юстиции заключается в предотвращении любых произвольных действий или злоупотреблений, которые могут нанести ущерб свободам или имуществу отдельных лиц или групп лиц, и в наказании за такие действия. Благодаря координации усилий и сотрудничеству различных органов, отвечающих за проведение расследования, судебное преследование и вынесение судебных решений, были достигнуты желаемые результаты в соответствии с нормами национального законодательства и принципами, установленными в документах по правам человека. Об этом ясно свидетельствуют результаты рассмотрения переданных в суды дел, касающихся произвольных действий должностных лиц полиции или местных органов власти.

Мьянма

Переданная правительству информация

399. Письмом от 3 ноября 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что им была получена информация, согласно которой лица, арестованные по политическим мотивам, часто подвергаются пыткам и плохому обращению, особенно во время проведения допросов, на начальных этапах содержания под стражей. С другой стороны, согласно сообщениям, заключенных подвергают избиениям и лишают их питания и воды, если они выражают протест по поводу условий их содержания под стражей, которые представляются крайне плохими. Так, например, г-н Айе Лвин, 38-летний заключенный тюрьмы Инсеин, согласно сообщениям, скончался от внутренних повреждений, полученных в начале декабря 1992 года после жестокого избиения одним из служащих тюрьмы. Несмотря на начавшуюся у него рвота с кровью, ему не было оказано никакой медицинской помощи, и он умер в своей камере. Согласно сообщениям, он также подвергался жестоким побоям во время голодовки в тюрьме Инсеин в 1990 году, после чего состояние его здоровья резко ухудшилось.

400. Специальный докладчик был также проинформирован о случае с Ми Хтав из деревни Вин Па Токе в районе Тханбиузайяат, штат Мон. Согласно сообщениям, она пришла на свидание со своим мужем Наи Сеином Аунгом Кии, который был арестован военнослужащими 31 пехотного батальона, подчиненного Государственному совету по восстановлению правопорядка, за его связи с Новой партией штата Мон. Утверждалось, что по прибытии ее неоднократно изнасиловали в присутствии ее мужа, а его жестоко избили, сломав ему левую руку.

401. Была также получена информация, согласно которой носильщики и неоплачиваемые рабочие, произвольно задержанные вооруженными силами (татмадо), часто подвергаются плохому обращению или пыткам и не получают достаточного питания и медицинской помощи, несмотря на частые заболевания вызванные условиями их труда. Так, например, 24-летний Маунг Ниан Пва и его отец У Аунг Тхеин были, как сообщалось, арестованы 10 января 1993 года военнослужащими 97-го пехотного батальона вместе с еще примерно 100 лицами, находившимися на судне "Забу Аие" на реке Йине близ селения Кавкареик. Их доставили на базу 201-го батальона легкой пехоты в Паане, а затем перевели на базу 210-го батальона легкой пехоты в Хлаинг-Бве. По прибытии в Хлаинг-Бве их, как утверждает, заставили нести корзины весом 50 кг каждая. Когда они уже не

могли нести корзины, их, согласно сообщениям, избили и в качестве наказания лишили питания. Как утверждается, Маунга Ниана Пва избили бамбуковыми палками, повредив ему правый глаз и веко. Его отца до смерти избили прикладами.

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

402. 12 августа 1992 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Маунга Най Йеина Кью, Маунга Тун Туна, Маунга Наинга Наинга, Маунга Соу Наинга, У Тин Туна, У Тун Шеина и У Све Тинга, которые, согласно сообщениям, были арестованы 8 июня 1992 года и в течение нескольких дней допрашивались в центре содержания под стражей Ми-7.

403. 22 февраля 1993 года правительство направило ответ, в котором говорилось, что Най Йеин Кье, Тун Тун, Наинг Наинг, Соу Наинг, Тин Тун и Тун Сеин (Шеин) были приговорены 23 сентября 1992 года к десяти годам тюремного заключения за распространение подстрекательских листовок с целью помешать проведению национального съезда. Что касается некоего "Све Тинга", то, несмотря на утверждения, арест лица под этим именем нигде не зарегистрирован.

Непал

Переданная правительству информация и полученные ответы

404. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что им была получена информация, согласно которой с 1989 года в стране произошел ряд позитивных изменений в области положения с правами человека. К их числу относилось принятие в 1990 году новой Конституции, запрещающей пытки и предусматривающей предоставление компенсации жертвам пыток, а также присоединение Непала к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Несмотря на эти позитивные изменения, имелись сообщения о том, что к лицам, находящимся под стражей в полиции, по-прежнему применяются пытки как для получения информации или признаний, так и в качестве метода наказания заключенных, задержанных по политическим мотивам. Кроме того, никаких официальных мер, как утверждается, не было принято для обеспечения независимости и беспристрастности расследований или предания виновных правосудию. До сведения правительства были доведены отдельные случаи, о которых говорится в нижеследующих пунктах.

405. Чаиту Лама, сторонник Коммунистической партии Непала, был арестован 26 октября 1992 года в деревне Бхирман, округ Синджули, в связи с убийством. Согласно сообщениям, он был сначала избит в собственном доме членами правящей партии Непальский конгресс, которые затем связали его и доставили в полицейский участок. Находясь под стражей в полиции, он, как утверждается, неоднократно подвергался побоям в течение двух дней за отказ подписать признание о совершении убийства.

406. 23 ноября 1993 года правительство направило ответ, указав, что 27 октября 1992 года между жителями деревень Бхирман и Хардия, округ Синджули, произошла драка, во время которой два человека были убиты и несколько человек получили травмы. Полиция провела расследование и возбудила дело в окружном суде, который вынес постановление об аресте шести лиц, в том числе г-на Ламы.

Впоследствии Апелляционный суд подтвердил законность ареста г-на Ламы и освободил пятерых других арестованных. Все они получили травмы во время инцидента 27 октября. Никаких подтверждений того, что во время их содержания под стражей к ним применялись пытки, не имеется.

407. Туль Бахадур Сарки был арестован полицией при тех же обстоятельствах, что и Чаиту Лама. В полицейском участке его, как сообщается, избили, при этом его подвесили вниз головой и били по рукам, голням и подошвам ног. Как утверждается, ему угрожали смертью за отказ подписать заявление о том, что он был свидетелем того, как Чаиту Лама и еще один человек совершили убийства.

408. Пурна Бахадур Бишвокарма, 61 год, был арестован 1 ноября 1992 года в деревне Тхаладжунг, округ Горкха, по подозрению в краже и доставлен в управление полиции округа Горкха, где, как утверждается, его систематически били палками и ветками *sisnu* (растения, вызывающего болезненное воспаление кожи). После его освобождения 19 ноября он уже не мог работать и через несколько дней скончался.

409. 23 ноября 1993 года правительство направило ответ, в котором говорилось, что г-н Бишвокарма был избит местными жителями до того, как он был доставлен в полицейский участок. После допроса ему разрешили вернуться домой. Через несколько дней его тело было обнаружено на рынке Покхаритхок в Горкхе. В заключении об аутопсии ни побои, ни пытки не были названы в качестве причин смерти. Однако расследование еще не завершено.

410. Бхим Бахадур Гурунг был арестован при тех же обстоятельствах, что и Пурна Бахадур. Сообщалось, что в окружном управлении полиции ему наносили удары по ушам, таскали за волосы и били в лицо и живот. Утверждалось также, что его заставляли сидеть в так называемом положении "кукхура" (курица), когда руки жертвы связывают веревкой за спиной, затем продвигают их под согнутые колени и проталкивают голову между ног под веревку, которой связаны руки. После того как его заставили принять это положение, его избивали в течение получаса. Через 24 дня его освободили, не предъявив ему, как сообщалось, никаких обвинений и не представив его в суд; при этом в течение всего срока задержания он находился под стражей инкоммуникадо.

411. Суйя Бахадур Рана был арестован 3 ноября 1992 года при тех же обстоятельствах, что и Пурна Бахадур, и содержался под стражей инкоммуникадо в окружном управлении полиции в течение 22 дней. Сообщалось, что он был доставлен к полицейскому инспектору и что во время содержания под стражей его неоднократно усаживали в положение "кукхура" и били по подошвам ног, голням, бедрам и рукам. Его также заставляли подпрыгивать на еще не заживших после побоев ногах. В ходе медицинского осмотра, проведенного после его освобождения, были обнаружены телесные повреждения, подтверждавшие применение к нему пыток, о которых говорилось в сообщениях. 23 ноября 1993 года правительство в своем ответе квалифицировало все эти утверждения как ложные.

412. Пратап Бишвокарма был арестован 9 ноября 1992 года при тех же обстоятельствах, что и три указанных выше лица, и доставлен в управление полиции округа Горкха. Как утверждалось, его били палками, усаживали в положение "кукхура" и наносили удары по подошвам ног в течение получаса, после чего его заставляли подпрыгивать на израненных ногах. Во время его освобождения после 17 дней содержания под стражей инкоммуникадо полиция, как сообщалось, пригрозила ему повторным арестом в том случае, если он не будет хранить молчание по поводу применения к нему пыток. 23 ноября 1993 года правительство в своем ответе квалифицировало эти утверждения как ложные.

413. Деван Сингх Гурунг был арестован 6 ноября 1992 года, как и четверо человек, о которых говорилось выше. Согласно сообщениям, его усаживали в положение "кукхура" и были по подошвам ног грубой палкой. Затем ему наносили удары по всему телу; на шестой день его раздели и в течение 10 минут избивали выдержанными в воде ветками sisnu. Сообщалось, что ему наносили удары в живот и заставляли подпрыгивать до тех пор, пока он уже не мог стоять. Он был освобожден после 13 дней содержания под стражей инкоммуникадо.

414. Сану Майя Бишвокарма была обвинена на основании показаний, данных под пыткой ее мужем Пурна Бишвокарма. Она была арестована 15 ноября и содержалась под стражей инкоммуникадо в течение одной недели. Как сообщалось, во время и после ее ареста ее избивали палками и ветвями sisnu и подвешивали за волосы.

415. Мани Кала Раи была арестована полицией в Будджанилкантха, район Катманду, 13 декабря 1992 года и содержалась под стражей в течение двух дней. Ее изнасиловали и, кроме того, как утверждалось, избили до потери сознания. В ходе медицинского осмотра, проведенного после ее освобождения, были обнаружены, как сообщалось, телесные повреждения, свидетельствующие об изнасиловании, в том числе обширные кровоподтеки на груди, бедрах, руках, лице и голове.

416. 23 ноября 1993 года в своем ответе правительство указало, что заместитель начальника полицейского участка был уволен со своего поста за грубое обращение с Мани Кала Раи. Однако опровергалось, что во время содержания под стражей в полиции ее избили до потери сознания.

417. Специальный докладчик получил также информацию о многочисленных арестах, которые, как утверждалось, были произведены в период с 25 по 28 июня 1993 года после демонстраций в Катманду и близлежащих городах, организованных Коммунистической партией Непала. Согласно сообщениям, были задержаны более 300 человек, и большинство из них были избиты палками по ногам. В результате побоев некоторые из них оказались не в состоянии нормально передвигаться.

418. В связи с этим инцидентом правительство в своем ответе от 23 ноября 1993 года сообщило, что во время указанной общенациональной забастовки, в ходе которой демонстранты захватили власть в различных местах в долине Катманду, поджигая дома, разрушая государственные учреждения и забрасывая камнями государственные здания и транспортные средства, полиция была вынуждена арестовать несколько лиц, участвовавших в этих действиях, с тем чтобы провести расследование на месте, предотвратить бесконтрольное насилие и защитить государственную и частную собственность от дальнейшего уничтожения. После расследования некоторые лица, признанные невиновными, были освобождены в тот же день, а в отношении тех, чье участие в насильственных и разрушительных действиях было установлено, было возбуждено судебное преследование на основании действовавших в тот период законов.

Нигерия

Призывы к незамедлительным действиям

419. 23 июня 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия в связи с делом Кена Саро-Вивы, президента Нигерийской ассоциации писателей и Организации по защите прав этнических меньшинств Африки, а также основателя Движения за выживание народа огони, который, как утверждалось, был арестован 21 июня 1993 года по приказу командования штата Риверс. Позднее он был переведен в Государственное

следственное и разведывательное управление в Порт-Харкорт, а затем вывезен в неизвестном направлении. Были выражены опасения по поводу того, что он мог быть подвергнут пыткам.

Пакистан

Переданная правительству информация

420. 9 июня 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получил информацию, согласно которой сторонники Пакистанского демократического альянса (ПДА) были арестованы в различных частях страны 17 ноября 1992 года и в последующие дни перед организованной ПДА демонстрацией и во время ее проведения. Сообщалось, что другие массовые аресты были произведены 22 декабря 1992 года в Исламабаде. Несколько человек, задержанные за участие в движении протеста, подверглись, согласно сообщениям, плохому обращению во время содержания под стражей в полиции. Внимание правительства было обращено на отдельные случаи, о которых говорится в нижеследующих пунктах.

421. Салман Тазир, секретарь по вопросам информации Пакистанской народной партии (ПНП), был арестован 18 ноября 1992 года в Лахоре. Во время его содержания под стражей в полиции его, как утверждалось, подвесили вниз головой и держали в таком положении в течение нескольких часов. Затем его опустили на землю и положили на ноги железный брус; двое полицейских в гражданской одежде сели на этот брус и двигали его по ногам задержанного. Согласно сообщениям, ему наносили удары резиновыми дубинками и палками по подошвам ног. После освобождения он попытался подать жалобу на полицейских, которые пытали его; однако начальник полицейского участка в Джарампуре отказался принять эту жалобу.

422. Сохаил Малик, лидер связанной с ПНП Народной студенческой федерацией, был арестован 22 декабря 1992 года в Исламабаде. Во время его нахождения под стражей в полиции ему, как утверждалось, неоднократно наносили удары сапогами, электрокабелями и прикладами. Как утверждает, осмотревший его врач из Организации по лечению и реабилитации жертв пыток установил, что в результате применения пыток он, возможно, лишился потенции. Малик Мухтар Ахмед Аван, бывший федеральный министр, и Шафкат Аббаси, адвокат, также, как утверждалось, были арестованы в связи с тем же инцидентом и впоследствии подверглись пыткам. В результате г-на Авана потребовалось поместить в федеральную государственную больницу, а г-на Аббаси - в международный медицинский центр.

423. Специальный докладчик получил также информацию о случае с Мохсином Аббасом Разой, который был похищен 15 февраля 1992 года в Шахрахе-э-Куэдине, Карачи, сотрудниками правоохранительного ведомства "Ренджерс" и помещен в неизвестный центр содержания под стражей, где, как утверждает, его жестоко избили, угрожали смертью и пытали электрическим током. Через несколько дней он был освобожден без предъявления ему каких-либо обвинений.

424. В том же письме Специальный докладчик напомнил правительству о переданных ему в 1992 году утверждениях, в отношении которых не было получено ответа.

Призывы к незамедлительным действиям

425. Специальный докладчик направил 28 апреля 1993 года призыв предпринять незамедлительные действия от имени Лизы Эвелин Ранкор, гражданки США, содержащейся в тюрьме в Карачи. Согласно сообщениям, г-жа Ранкор, находившаяся на пятом месяце беременности, заболела дизентерией, воспалением легких и, возможно, гепатитом вследствие существовавших в тюрьме условий. Ей не оказывалось практически никакой медицинской помощи и не предоставлялось достаточного питания.

Перу

Переданная правительству информация

426. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик передал правительству Перу резюме полученных им основных утверждений, касающихся практики применения пыток в этой стране, а также ряда отдельных случаев. Кроме того, Специальный докладчик обратился с призывами к незамедлительным действиям от имени двух лиц, которым, согласно полученной информации, угрожала опасность применения пыток.

а) Переданная правительству информация в отношении практики пыток в целом

427. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получил обширную информацию о практике применения пыток сотрудниками сил безопасности страны. В частности, сообщалось, что в новых декретах о борьбе с терроризмом, изданных с апреля 1992 года, содержится ряд правил, способствующих применению пыток к лицам, задерживаемым по подозрению в терроризме, определение которого является крайне неясным. Введение в действие некоторых из этих правил привело к следующим последствиям:

- i) Ограничено право на защиту, поскольку адвокату не разрешается вмешиваться в расследование в период содержания задержанного под стражей в полиции до тех пор, пока задержанный не сделал заявления прокурору. Срок предварительного заключения может составлять до 15 дней в случае обвинения в терроризме и даже более, если речь идет об обвинениях в государственной измене.
- ii) Полиции предоставлены широкие дискреционные полномочия в период предварительного заключения, например право содержать задержанного под стражей инкоммуникадо. В случае предъявления обвинения в государственной измене полиция может превышать установленный законом срок превентивного заключения в 15 дней и даже продлевать его. Эти полномочия никак не контролируются судебными органами.
- iii) Пользование правом на судебную защиту в соответствии с процедурой хабеас корпус запрещено как на этапе расследования дела в полиции, так и во время судебного расследования.

428. В сообщениях говорилось также о наличии связи между практикой пыток, с одной стороны, и недобровольными исчезновениями, а также казнями без надлежащего судебного разбирательства и произвольными казнями, с другой стороны. На телах лиц, освобожденных после длительных периодов незарегистрированного ареста, и на трупах жертв внесудебных казней весьма часто обнаруживались следы физического насилия. Такие случаи, как явствует, имели место в различных частях страны, однако наибольшее распространение они

получили в тех сельских и городских районах, где было объявлено чрезвычайное положение и поэтому находилось большое число военнослужащих. Так, например, Специальный докладчик получил список 24 студентов Национального университета Центрального Перу, которые, как утверждалось, были казнены в городе Уанкайо с августа по октябрь 1992 года и на трупах которых имелись следы физического насилия.

429. Согласно полученной информации, к наиболее распространенным методам пыток относятся побои, доведение до состояния удушья, электрошок, подвешивание за руки на длительные периоды времени, угрозы смертью и нанесение увечий. Как сообщалось, в районах, где было объявлено чрезвычайное положение, задержанные подвергались также сексуальным надругательствам и изнасилованию.

430. Почти во всех случаях, доведенных до сведения Специального докладчика, ответственность за применение пыток возлагалась на военнослужащих вооруженных сил и сотрудников полиции, находившихся в районах чрезвычайного положения. Вместе с тем в качестве виновников применения пыток часто назывались также служащие полиции из других районов страны. Большое число случаев не были зарегистрированы либо вследствие того, что жертва опасалась сообщить о них или подвергалась угрозам в этой связи, либо потому, что часто трудно было подкрепить соответствующие жалобы доказательствами; в большинстве случаев просто не имелось таких медицинских или правовых услуг, с помощью которых можно было бы подготовить хотя бы минимальную документацию. Согласно сообщениям, прокуроры и судьи часто отказывались рассматривать поданные жертвами жалобы или признавали действительными заявления, полученные насильственным путем в ходе полицейского расследования или в период содержания задержанного под стражей.

b) Переданная правительству информация в отношении практики изнасилования женщин и сексуальных надругательств над ними

431. Специальный докладчик получил также большой объем информации о практике изнасилования и сексуальных надругательств, которым часто подвергались женщины, в том числе в ходе операций, проводившихся силами безопасности против повстанческих групп. Таким образом, изнасилование используется, по всей видимости, в качестве способа наказания, устрашения и унижения.

432. Изнасилование и другие формы сексуальных надругательств, по-видимому, применялись иногда вместе с другими методами пыток в ходе допросов в полиции, такими, как электрошок. С другой стороны, на территориях, где было введено чрезвычайное положение, изнасилования совершались в сельских районах в условиях вооруженного конфликта без предварительного задержания и, по-видимому, использовались в качестве средства устрашения или наказания мирных жителей, подозревавшихся в сотрудничестве с повстанцами. Такого рода инциденты, согласно сообщениям, имели место, например, в сентябре 1990 года в Чилькауайко и Вилькасуамане, департамент Аякучо, и в июле 1991 года в Сан-Педро-де-Качи, департамент Аякучо.

433. Сообщалось также, что виновных редко привлекали к судебной ответственности даже в связи с теми случаями, которые были доведены до сведения компетентных властей. Военные суды игнорировали подобные случаи и не передавали обвиняемых гражданским судам в соответствии с их обязанностями по закону. Эта безнаказанность в сочетании с другими факторами, такими, как трудности в получении доказательств или отношение общества к жертвам, означала, что многие случаи даже вообще не регистрировались. Было сообщено о следующих отдельных случаях:

a) Пилар Кокчи была арестована 23 января 1990 года в Уаманге, департамент Аякучо, по обвинению в участии в деятельности организации "Светлый путь" (Sendero Luminoso) в округе Белен. Во время содержания под стражей ее, как утверждалось, несколько раз изнасиловали и подвергали другим формам пыток, таким, как избивание, удушение и подвешивание. Несмотря на то, что этот случай был доведен до сведения государственного прокурора, из-за отсутствия доказательств ни одному из сотрудников полиции не было предъявлено какого-либо обвинения.

b) Мария Флорес Валенсуэла и ее 17-летняя дочь Сунильда Пинеда Флорес, крестьянки из селения Каркоси, были арестованы в сентябре 1990 года солдатами с военной базы Хулькамарка в департаменте Уанкавелика. Как сообщалось, их доставили на базу, привязали к столбу и держали на солнце в течение нескольких часов. Затем они были изнасилованы несколькими солдатами, а на следующий день освобождены.

c) Виргиния Уамани Гараи и Лус Мария Блас Санчес были задержаны военным патрулем 15 августа 1991 года на автобусной остановке в Лиме. Согласно сообщениям, их доставили на охраняемую армией фабрику, где они были изнасилованы 12 солдатами, которые предупредили их о том, чтобы они не пытались сообщить кому-либо об этом инциденте.

d) Мария Елена Лоайса Тамайо, профессор университета Сан-Мартин-де-Поррес, была арестована 6 февраля 1993 года в Лиме сотрудниками Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЭ) по подозрению в связях с членами организации "Светлый путь". Ее содержали под стражей инкоммунадо с 6 по 15 февраля, и в течение этого периода, как сообщалось, ее избивали, нанося удары в основном по голове и груди, погружали в воду, имитируя утопление, и несколько раз изнасиловали, с тем чтобы добиться от нее признания.

c) Отдельные случаи, доведенные до сведения правительства

434. Игинио Киспе Перес, вице-президент организации "Сельские бригады" района Сан-Педро-де-Сулькан, Конселсьон, Уанкайо, департамент Хунино, и Элеутерио Инга были задержаны солдатами 12 апреля 1991 года и доставлены на военную базу Чакикоча, где, согласно сообщениям, их избивали, с тем чтобы принудить их дать информацию о террористической деятельности. На следующий день их перевезли на базу Чупака, где их, а также Эктора Мендесу Кордобу жестоко избивали, надев им на головы мешки и связав им за спиной руки.

435. Рафаэль Леандро Родригес Эдуардо, как сообщалось, подвергся жестокому обращению в полицейском участке Эль-Тамбо, департамент Хунино, куда он пришел в июне 1991 года, чтобы сообщить о краже. Согласно сообщениям, ему завязали глаза и били по различным частям тела, в том числе по ушам и половым органам. Затем ему связали за спиной руки и в таком положении обливали лицо водой с растворенным в ней моющим средством, после чего его подвесили за руки к балке.

436. Сенобио Энрикес Варгас был арестован 24 января 1992 года в Манте, департамент Уанкавелика, как предполагается, военными местной военной базы и, согласно сообщениям, был жестоко избит и получил ножевые ранения в левую руку и грудь.

437. Хуан Арнальдо Саломе Адуато был арестован в Уанкайо, департамент Хунино, 24 апреля 1991 года сотрудниками полиции и доставлен в полицейский участок 9 декабря, где он находился до его освобождения 10 июня 1991 года. Во время содержания под стражей его, согласно сообщениям, жестоко избивали, пытали удушением, подвешивали и морили голодом.
438. Хосе Нативидад Флорес Рохас, бывший президент организации "Сельские бригады" Сан Хуана, был арестован 22 июля 1992 года в Багуа-Чика, округ Багуа, департамент Амасонас, военнослужащими пятой дивизии егерской пехоты. Его содержали под стражей 13 дней, в течение которых его, согласно сообщениям, жестоко избивали и подвергали пыткам с использованием электрического тока. Как утверждалось, его также подвешивали на длительные периоды времени, в результате чего он получил вывихи в области плечевых суставов.
439. Насарио Эдгар Флорес Кастро, секретарь по организационным вопросам Национальной федерации шахтеров, был арестован полицейскими в Яуле, Оройа, департамент Хунино, 15 мая 1992 года и доставлен в местный полицейский участок. Его содержали под стражей в течение одной недели и, согласно сообщениям, жестоко избивали тупыми предметами.
440. Антартико Даниэль Салас Кордова был арестован в округе Сан-Мартин, Лима, 27 апреля 1992 года сотрудниками национальной полиции. Он был доставлен в полицейский участок, где через несколько часов он скончался. Как сообщалось, в протоколе об аутопсии было констатировано, что смерть наступила в результате асфиксии, вызванной физическим насилием.
441. Нанси Лус Пиментель Куэльяр, студентка университета Энрике-Гусман-и-Валле в пригородах Лимы, была арестована 10 октября 1992 года военнослужащими у себя дома в Чосике, избита и доставлена в Национальное управление по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЭ). Она была подвергнута также другим формам жестокого обращения: ее пытали электрическим током, приставляя электроды к концам пальцев и голове до тех пор, пока она не потеряла сознание. Она была освобождена 2 ноября 1992 года без предъявления ей обвинений и без регистрации факта ее задержания.
442. Марта Уатаи Руис, адвокат, член Ассоциации демократических юристов и Коммунистической партии Перу (КПП) "Светлый путь", была арестована 17 октября 1992 года. Перед тем, как военный трибунал приговорил ее к пожизненному тюремному заключению, она подвергалась пыткам в ДИНКОТЭ. Согласно сообщениям, Ассоциация адвокатов города Лимы публично осудила этот акт применения пыток.
443. Старшие офицеры Марко Антонио Зарате Ротта, Энрике Агилар-дель-Алькасар, майор Сесар Касерес Аро и отставной майор Сальвадор Кармона Бернаскони были арестованы в ноябре 1992 года после попытки государственного переворота. Как сообщалось, их содержали под стражей инкоммуникадо в течение 10 дней, в штабе Национальной разведывательной службы в Лиме. Согласно сообщениям, все эти лица были подвергнуты пыткам, таким, как избиения, электрошок и подвешивание.
444. Альберто Калипуи Вальверде и Росенда Яури Рамос были арестованы в марте 1993 года в округе Ангасмарка, провинция Сантьяго-де-Чуко, департамент Ла-Либертад. Вскоре после этого их трупы были обнаружены в пустынном месте. Согласно полученной информации, они скончались в результате жестокого обращения с ними на военной базе.

445. Вигберто Васкес Васкес, председатель Комитета защиты интересов жителей Сан-Игнасио; Пласидо Альварардо Кампос, президент провинциальной Федерации сельских и городских бригад; Виктор Моралес Лабан, президент Объединенной федерации крестьян и бригад Сан-Игнасио (ФУКАСИ); Крисанто Веласкес Флорес, директор ФУКАСИ; Гильермо Гранда Родригес, председатель Комитета сельскохозяйственных производителей Сан-Игнасио; Гильермо Ойола Корнехо, секретарь провинциальной Федерации сельских и городских бригад Сан-Игнасио; Ксавьер Гарсиа Уаман, крестьянин; Бенхамин Гарсиа Уаман, крестьянин; Даниэль Крус Баутиста, крестьянин; и Самуэль Уаман Уаман, крестьянин. Согласно полученной информации, эти 10 членов Комитета защиты интересов жителей Сан-Игнасио, провинция Сан-Игнасио, департамент Кахамарка, были арестованы 27 июня 1992 года сотрудниками полиции и подвергнуты таким формам пыток, как избиения, подвешивание или погружение головой в воду.

446. Маркос Гонсалес Туанама был арестован 29 апреля 1992 года армейским патрулем и доставлен на военную базу Марискаль Касерес в департаменте Сан-Мартин. Во время допроса его, как сообщалось, пытали электрическим током и избили.

447. Ангеро Пенья Пенья, лидер крестьянского движения, бывший президент общины Кисрампа (провинция Уанкабамба, департамент Пьюра) и директор Аграрной федерации департамента Пьюра, был арестован 27 мая 1993 года военнослужащими в провинции Уанкабамба. Как утверждается, в течение трех дней его жестоко избивали, в результате чего он несколько раз терял сознание, и угрожали смертью в случае предания им гласности фактов жестокого обращения с ним.

d) Призывы к незамедлительным действиям

448. Специальный докладчик обратился 22 июня 1993 года к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия в связи со случаем с Марией Люсеро Кумпа Миранда, которая была задержана полицейскими в Лиме в начале мая 1993 года. Еще один призыв был направлен 16 августа 1993 года от имени Хуана Абелардо Мальеа Томайля, водителя такси, который был задержан в Лиме 10 июля 1993 года сотрудниками ДИНКОТЭ.

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

449. 18 декабря 1992 года правительство направило ответ в связи со случаями с Хорхе Набидом Леоном Рамиресом и его братом Сесаром, которые, согласно утверждениям, были жестоко избиты близ их дома в Аякучо в январе 1992 года. Правительство указало, что эти лица не были задержаны военнослужащими и что они не подвергались жестокому обращению со стороны военнослужащих гарнизона Уаманги.

Представленная правительством информация в связи с резолюцией 1993/48 Комиссии

450. Правительство направило ряд вербальных нот, в которых сообщалось о действиях, предпринятых террористическими организациями "Светлый путь" и МРТА в различных частях страны, включая убийства отдельных лиц, неизбирательные подрывы автомашин, угрозы в отношении жизни, личной неприкосновенности и имущества граждан, а также похищения.

451. Правительство представило также информацию, касающуюся ряда изданных в 1992 и 1993 годах декретов, направленных на борьбу с терроризмом и установление спокойствия в стране, включая меры по смягчению наказаний в случае раскаяния правонарушителей и внесение поправок в Кодекс военного правосудия в целях обеспечения более эффективной защиты прав лиц, обвиняемых в терроризме и государственной измене. Правительство представило также информацию о проводимой им политике в области защиты и поощрения прав человека в рамках взятого им курса на примирение. Кроме того, сообщалось, что в течение предшествующих месяцев было отмечено сокращение числа случаев столкновений между силами безопасности и террористическими организациями и поэтому уменьшилось число утверждений о нарушениях прав человека.

Замечания

452. Специальный докладчик сознает серьезность и жестокий характер повстанческого движения, возникшего в Перу в 1980 году. Совершаемые мятежниками акты жестокости уже не оправдывают, однако, ни применения пыток, ни случаев насильственных исчезновений или казней без надлежащего судебного разбирательства. Безнаказанность, которой по существу пользуются лица, виновные в совершении такого рода преступлений, требует принятия решительных и подкрепленных политической волей мер в целях обеспечения личной ответственности каждого сотрудника сил безопасности.

Португалия

Переданная правительству информация

453. Письмом от 3 ноября 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что он получил сообщения, касающиеся следующих двух случаев:

а) Франсиску Карреташ и один из его друзей были арестованы служащими жандармского отделения Альмада (ГНР) в Шарнека-да-Капарика 6 февраля 1992 года. В момент их ареста, а затем в отделении ГНР их, согласно сообщениям, избили и подвергли угрозам. Затем они были отвезены в лес близ Альмады, где трое жандармов, как утверждается, подвергли их избиению; один жандарм также угрожал Франсиску Карреташу сексуальным надругательством. Впоследствии Франсиску Карреташ был помещен на лечение в больницу Гарсия-де-Орта в Альмаде. Как сообщается, рентгеноскопия подтвердила предполагавшийся перелом в районе копчика, а фотоснимки, сделанные после его освобождения, свидетельствовали о серьезных и обширных кровоподтеках на спине, ягодицах и ногах. Согласно сообщениям, было начато судебное расследование.

б) Орланду Коррейя, гражданин Франции португальского происхождения, был, как сообщается, подвергнут физическому насилию со стороны сотрудников судебной полиции 9 сентября 1992 года, когда он находился в предварительном заключении в Гуардской тюрьме по обвинению в торговле наркотиками. Позднее, как утверждалось, его доставили в отделение неотложной помощи в больницу Гуарда в бессознательном состоянии. Согласно выданному больницей медицинскому заключению, у него имелись кровоподтеки и ссадины на груди и спине. Как сообщалось, управление Генерального директора судебной полиции возбудило в конце сентября дисциплинарное расследование по этому делу.

Республика Корея

Переданная правительству информация и полученные ответы

454. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что им были получены сообщения об избиии заключенных во время допросов, лишении их сна и принуждении к систематическим физическим упражнениям. Сообщения свидетельствовали также о том, что в весьма немногих случаях правительство принимало решения о проведении независимых и беспристрастных расследований и лишь в нескольких случаях возбуждалось уголовное преследование сотрудников правоохранительных органов. Злоупотребления допускались, в частности, сотрудниками Управления по планированию национальной безопасности (АНСП), которые могли задерживать и допрашивать граждан в течение не более 20 дней до предъявления им обвинений. До сведения правительства были доведены отдельные случаи, о которых говорится в нижеследующих пунктах.

455. Чун Хи Сик, профсоюзный активист, был арестован сотрудниками АНСР 4 сентября 1992 года. Его содержали под стражей в отделении АНСР в городе Уамсан в течение 48 часов и, как сообщалось, жестоко избивали и разрешали спать лишь четыре часа. После освобождения он был помещен в сеульскую больницу на лечение. Он подал жалобу в Сеульскую окружную прокуратуру в отношении обращения, которому он подвергся в отделении АНСР.

456. 29 ноября 1993 года правительство направило ответ, в котором говорилось, что г-н Чун подал жалобу в Сеульскую окружную прокуратуру, утверждая, что в ходе допроса, проводившегося сотрудниками Управления по планированию национальной безопасности, к нему применялось жестокое обращение. В настоящее время прокуратура проводит расследование по фактам его жалобы.

457. Сонг Хэ Сук была арестована 9 сентября 1992 года сотрудниками АНСР, которые, как сообщалось, избивали ее и угрожали ей сексуальными надругательствами, с тем чтобы заставить ее подписать заявление, подтверждающее якобы шпионскую деятельность ее мужа. Все эти действия были совершены в присутствии ее трехлетнего сына, который, как утверждалось, был похищен вместе с ней и освобожден лишь 19 сентября.

458. 29 ноября 1993 года правительство направило ответ, в котором говорилось, что г-жа Сонг была арестована по обвинению в содействии шпионской деятельности и позднее была приговорена к 18 месяцам тюремного заключения с отбытием в тюрьме двухлетнего срока. Утверждения о плохом обращении с ней были необоснованными. Никакие заявления на этот счет не были сделаны ни ею, ни ее представителями ни до начала судебного процесса по ее делу, ни в ходе него.

459. Сон Бен Сон, кандидат от партии "Минчжунг" на парламентских выборах в марте 1992 года, был арестован 26 сентября 1992 года в своем доме на юге Сеула. Согласно сообщениям, в течение трех дней 13 человек непрерывно избивали его; на четвертый день, как утверждалось, его заставляли совершать физические упражнения, такие, как сидение на корточках с вытянутыми вперед руками и стояние на руках. Кроме того, сообщалось, что врач несколько раз оказывал ему медицинскую помощь; эта помощь включала массаж и инъекции.

460. 29 ноября 1993 года правительство направило ответ, в котором говорилось, что г-н Сон был арестован 26 сентября 1992 года по обвинению в шпионаже. Его дело будет рассматриваться в Верховном суде. 11 июня 1993 года он подал жалобу в Сеульскую окружную прокуратуру по поводу обращения, которому он подвергался во время допросов. В настоящее время эта жалоба расследуется.

461. Баик Тэ Ен, являющийся, как утверждается, лидером запрещенной Социалистической лиги рабочих ("Саномэн"), был арестован 29 апреля 1992 года сотрудниками АНСП и подвергался допросам в течение 22 дней. Согласно сообщениям, в суде он заявил, что в течение этого периода его подвергали различным видам пыток, например, лишали сна, вводили в кровь наркотические средства и жестоко избивали.

462. 29 ноября 1993 года правительство направило ответ, в котором говорилось о том, что утверждения о плохом обращении с г-ном Баиком являются необоснованными. Они не были подтверждены в ходе судебного процесса, а сам г-н Баик не подал жалобы.

Призывы к незамедлительным действиям

463. 22 июля 1993 года Специальный докладчик обратился с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Но Тэ Хуна, активиста правозащитного движения, который, как сообщалось, был арестован сотрудниками отдела безопасности Национального управления полиции ранним вечером 15 июля 1993 года, когда он находился у своего адвоката. Предъявленный полицией ордер на арест, как сообщалось, был неправильно оформлен. Когда адвокаты потребовали от полицейских строго следовать утановленным законом процедурам, их, как сообщается, избили и подвергли угрозам.

464. В связи с этим случаем правительство в своем ответе от 5 августа 1993 года сообщило о том, что ордер на арест г-на Но был издан судьей Сеульского окружного суда по уголовным делам 15 июля 1993 года. Ордер был оформлен правильно. В нем указывалось место содержания под стражей (полицейский участок Енсан) и кратко излагались выдвинутые обвинения. С 15 по 23 июля г-н Но содержался под стражей в полицейском участке Енсан, где его допрашивали. В течение этого периода он ежедневно встречался со своими адвокатами и шесть раз его посещали члены его семьи. С 23 июля 1993 года г-н Но находился под стражей в Сеульском центре заключения в ожидании суда. Ему не запрещали встречаться с адвокатами или членами семьи.

465. 24 сентября 1993 года Специальный докладчик вновь обратился с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Ким Сам Сока и его сестры Ким Ын Чу, которые, как сообщалось, были задержаны без предъявления ордера на арест 8 сентября 1993 года сотрудниками Управления по планированию национальной безопасности в соответствии с Законом о национальной безопасности. Утверждалось также о том, что во время допросов их избивали и лишали сна. По сообщениям членов семьи, которым дали разрешение на краткое посещение задержанных, последние находились в подавленном состоянии.

466. В связи с данным случаем правительство направило 22 октября 1993 года ответ, в котором сообщалось о том, что 8 сентября 1993 года Ким Сам Сок был арестован по подозрению в шпионаже; ордер на его арест был издан 10 сентября 1993 года. Он и его сестра были доставлены для допросов в полицейский участок Ченбу. 24 сентября их дела были переданы в государственную прокуратуру Сеульского округа. В момент направления этого ответа они содержались под

стражей в Сеульском центре заключения в ожидании предъявления им обвинения и суда. Во время допросов с ними обращались гуманно. Ни члены семьи, ни адвокат не подали никаких жалоб в отношении обращения с ними во время содержания под стражей.

Полученная от правительства информация в отношении случаев, указанных в предыдущих докладах

467. 12 ноября 1992 года Специальный докладчик довел до сведения правительства полученную им информацию о пытках, которым, как утверждалось, были подвергнуты Ким Нак Чен, Сим Кеум Суп, Квон Ду Ен и Но Чон Сун, арестованные в августе 1992 года и доставленные в Управление по планированию национальной безопасности.

468. 15 июля 1993 года правительство направило ответ, в котором сообщалось о том, что Ким Нак Чен был доставлен в Управление по планированию национальной безопасности для допросов 25 августа 1992 года. Это было сделано с его согласия; он был арестован по обвинению в шпионаже 27 августа 1992 года. Сим Кеум Суп, Квон Ду Ен и Но Чон Сун были арестованы соответственно 27, 30 и 29 августа 1992 года на основании ордеров на их арест; после ареста им было разрешено встречаться с адвокатами согласно соответствующим законам и правилам; сообщения о побоях и лишении сна являются необоснованными; ни сами обвиняемые, ни их представители не выступали с подобными заявлениями ни до судебных процессов над ними, ни в ходе процессов.

Румыния

Переданная правительству информация

469. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что он получил сообщения, согласно которым полицейские часто подвергают задержанных пыткам и плохому обращению, с тем чтобы принудить их к признаниям, которые используются затем в качестве доказательств в суде. Было сообщено о следующих отдельных случаях:

а) Стефан Таснади, этнический венгр из коммуны Сик, уезд Клуж, был арестован 25 августа 1992 года. Во время его перевозки в полицейский участок в город Герла, уезд Клуж, г-на Таснади, как утверждалось, избивали резиновой дубинкой и заряженным оружием. По прибытии в полицейский участок ему наносили удары дубинками и кулаками по лицу, шее и рукам. Согласно медицинскому свидетельству, выданному после его освобождения, он получил повреждения, требовавшие от пяти до шести дней медицинского лечения. Несмотря на подачу официальной жалобы в военную прокуратуру, никакого расследования, как сообщалось, проведено не было;

б) Михай Потерас был арестован в конце февраля 1993 года в деревне Тудора-Ботосани по подозрению в краже и доставлен в полицейский участок в Пашкани, где, как утверждалось, его жестоко избивали в течение пяти дней. После его освобождения он был осмотрен судебно-медицинским экспертом в Бухаресте и помещен затем на лечение в больницу Св. Спиридона в Яссах;

в) Дору Мариан Белдие, 19-летний юноша, был арестован в Бухаресте 16 июня 1992 года по подозрению в гомосексуализме. Он был доставлен в полицейский участок 17-го округа, где, как сообщалось, его били дубинками по ладоням рук и подошвам ног в течение нескольких часов;

d) Марчель Броска, 20-летний студент, был арестован 7 марта 1992 года в Текуче и доставлен в полицейский участок на железнодорожной станции, где, согласно сообщениям, он подвергался избиениям в течение трех-четырёх часов. Как утверждалось, его таскали за волосы, ударяли боковыми сторонами головы и затылком о стол и стенку до тех пор, пока все его лицо не покрылось кровью, выкручивали ему руки и наносили удары по подошвам ног дубинками. В конечном счете он подписал заявление о том, что он принудил несовершеннолетнего подростка к гомосексуальным сношениям с ним.

470. Специальный докладчик также сообщил о случае жестокого обращения с представителями цыганской общины в Бухаресте, который произошел 3 июля 1992 года. Согласно сообщениям, в этот день от 40 до 50 служащих подразделения военной полиции UM 02180, вооруженные резиновыми дубинками, ножками стульев и мотыгами, прибыли на рынок в Пята-Рахова и начали избивать всех находившихся на рынке цыган. В результате этих действий несколько человек получили серьезные ранения, в том числе Мирча Георге. Как утверждалось, ему был нанесен удар палкой по голове, после чего он потерял сознание; однако солдаты продолжали избивать его, несмотря на начавшееся на голове кровотечение. Тремя часами позднее Институт судебной медицины в Бухаресте вынес заключение о том, что у Мирчи Георге имелось повреждение размером в 4 см на голове, а также многочисленные обширные кровоподтеки на правом плече, груди, бедре и голени.

471. Специальный докладчик также получил сообщение об условиях содержания заключенных в тюрьмах Румынии. В сообщениях утверждалось о постоянном продолжающемся применении к заключенным таких методов, как заковывание в наручники и колодки на длительные периоды времени в качестве наказания или частое помещение в изоляторы в наказание за относительно мелкие нарушения правил внутреннего распорядка.

Руанда

Переданная правительству информация

472. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получил информацию, касающуюся следующих лиц, которые, согласно утверждениям, были арестованы и подвергнуты пыткам в 1991 году:

a) Обед Базимазики и Адриан Рангира, редакторы газеты "Кангура", были арестованы в Кигали утром 10 декабря 1991 года и доставлены в канцелярию президента, где их избили дубинками и кабелями. На следующий день им заклеили рты материалом, пропитанным острым перцем, и перевезли в военный лагерь Ками;

b) Провиданс Кайитези, сестра журналиста Адриана Рангиры, была арестована в Кигали 21 декабря 1991 года. Как утверждалось, ее в течение двух дней допрашивали в канцелярии президента и избивали электрокабелями и палками;

c) Дезире Мурего, учащийся Бутарского училища по социально-экономическим дисциплинам, был арестован 19 августа 1991 года и доставлен в Центральное разведывательное управление для допросов, во время которых его жестоко били по рукам и ногам палками и электрокабелями.

d) Жан-Батист Гакукиро, владелец небольшой компании в районе Гизеньи, был арестован 5 апреля 1991 года и доставлен в лагерь Бигогве, где его жестоко избили, в том числе прикладами.

e) Абдулкери Мбарузима был арестован в Кигали 19 апреля 1991 года. Его содержали под стражей в Центральном разведывательном управлении шесть дней, в течение которых его, как утверждалось, избивали палками, кулаками и электрокабелями.

f) Освальд Манзи и Фаустин Руталиндва, техники компании БИФМАР, были арестованы в Кигали 25 июля 1991 года и доставлены в канцелярию президента, где, как утверждалось, их избили и заставили подписать заявление.

473. Специальный докладчик был также информирован о том, что в феврале 1993 года сотрудники сил безопасности арестовали на улицах Кигали большое число граждан, принадлежавших к народности тутси, доставили их на военные базы и применили к ним пытки. По крайней мере 19 из них, включая Китуки Хайидурази, были убиты; на их телах были обнаружены следы жестоких побоев.

474. В том же письме Специальный докладчик напомнил правительству о доведенных до его сведения в 1992 году утверждениях, в отношении которых не было получено ответов.

Саудовская Аравия

Призывы к незамедлительным действиям

475. 23 июня 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Абдуллы аль-Хамеда, писателя и преподавателя университета Имама Мухаммада-бин-Сауда в Эр-Рияде, а также основателя Комитета защиты законных прав (Луджнат ад-Дифа-ан-аль-Хугуг аш-Шария). Согласно сообщениям, 15 июня 1993 года он был арестован в своем доме сотрудниками главного следственного управления (аль-Мабахит аль-Амма) и содержался под стражей инкоммуникадо. Были выражены опасения, что он мог подвергнуться пыткам. Другой член упомянутого выше комитета д-р Мухаммад Абдулла аль-Масари также содержался под стражей инкоммуникадо после его ареста 15 мая 1993 года, и, как утверждалось, ему в течение длительного времени не давали спать.

Сенегал

Переданная правительству информация

476. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о полученных им сообщениях, касающихся следующих лиц:

a) Моду Зи, член парламента от Сенегальской демократической партии, был арестован в Дакаре 20 мая 1993 года. В течение одной недели он содержался под стражей в полицейском участке на улице Тионг, где, как утверждалось, его подвергали пыткам с целью добиться от него признания в том, что он участвовал в убийстве заместителя председателя Конституционного совета. Согласно полученной информации, его пытали электротокком, приставляя электроды к пальцам и половым органам. Месяцем позднее он все еще находился на лечении, и его адвокат, согласно сообщениям, не смог добиться проведения расследования в связи с утверждениями о применении пыток;

b) Рамата Гейе, торговец манго, была арестована 14 июля 1993 года в связи с проведением того же расследования, что и в случае с г-ном Зи. Как утверждалось, ее подвергали пыткам сначала в полицейском участке Пут, близ Тиеса, а затем в полицейском участке в Тиесе. Двумя днями позднее она была освобождена без предъявления ей обвинения. Согласно медицинскому заключению, сделанному после ее освобождения, у нее имелись кровоподтеки на правой руке и ягодицах; кроме того, было отмечено, что у нее вывихнут палец, вырваны волосы, а в моче присутствует кровь.

Сьерра-Леоне

Призывы к незамедлительным действиям

477. 21 апреля 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени Эрнеста Эллена, постоянного секретаря министерства обороны; Фатматы Бинты Джалло, предпринимательницы; Фодей Кэллона, сотрудника министерства иностранных дел; Розалины Камара, служащей посольства Сьерра-Леоне в России; Эрнеста Баи Коромы, директора-распорядителя компании "Рилаянс иншуренс энд трэнспорт корпорэйшн оф Сьерра-Леоне"; и Бокари Самуры. Согласно сообщениям, эти лица были арестованы примерно 18 марта 1993 года по подозрению в участии в заговоре с целью свержения правительства. Однако, согласно утверждениям, им не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо преступления и их содержали под стражей инкоммуникадо. Были высказаны опасения, что они могли быть подвергнуты пыткам или плохому обращению.

Южная Африка

Призывы к незамедлительным действиям

478. 17 августа 1993 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом предпринять незамедлительные действия от имени следующих лиц: Табо Седжанамане, координатора неправительственной организации "Форум против репрессий" в Мафикенге; Тембы Гwabени, председателя Мафикенгского отделения Африканского национального конгресса (АНК); Номвулы Хлонгване; Эфраим Мотоко, Гордона Кгаманиане и Джоханнеса "Джонса" Молефе, ответственных сотрудников отделения АНК в Мафикенге.

479. Согласно сообщениям, Табо Седжанамане был арестован сотрудниками службы безопасности "жоумленда" Бопутатсвана в 3 часа утра 13 августа 1993 года. Как сообщалось, полиция конфисковала документы и доклады о положении в области прав человека в Бопутатсване. Номвула Хлонгване, Эфраим Мотоко, Гордон Кгаманиане и Джоханнес Молефе были арестованы у себя дома сотрудниками службы безопасности Бопутатсваны рано утром 12 августа 1993 года. Темба Гwabени был арестован в 10 часов утра в тот же день на своем рабочем месте. Сообщалось также, что адвокаты, представляющие задержанных, обратились в полицию с вопросами о том, где содержатся эти лица, на основании каких законов они арестованы и каковы причины их ареста, однако полиция не ответила на эти вопросы и не предоставила адвокатам доступа к задержанным. Родственникам было разрешено тем не менее передать им одежду в полицейский участок Ммабато. С учетом обстоятельств, при которых они были задержаны, были высказаны опасения, что они могли быть подвергнуты пыткам или плохому обращению.

480. В том же обращении Специальный докладчик довел до сведения правительства полученную им информацию об аресте 17 августа 1993 года Луиса Себеко, секретаря Гражданской ассоциации города Токоза. Как утверждалось, сотрудники

южноафриканской полиции ворвались в его дом на улице Серониела в городе Токоза и доставили его в штаб подразделения по борьбе с политическими преступлениями и насилием. Были также высказаны опасения, что он мог быть подвергнут пыткам или плохому обращению.

481. Другой призыв к незамедлительным действиям был направлен 26 августа 1993 года от имени Макговы Летеле, Буши Бой Машере, Паузра Макгоги, Лаки Мапония, Гифта Мозти Мокоены, Ини Мокоены, Джабу Мокоены, Бути Молои, Мотла-лепуле Мотлоунга, Тшепо Советсанга и Бути Тинане. Все они, согласно сообщениям, были арестованы в городе Токоза 17 августа 1993 года, т.е. в тот же день, что и Луис Себеко. Как сообщалось, все они содержались под стражей в тюрьме Боксбурга на основании статьи 3 (1) (чрезвычайных) положений о "районах беспорядков", в соответствии с которыми полиция разрешается задерживать любое лицо в течение 30 дней без предъявления обвинений или суда, а доступ к задержанному разрешается по усмотрению органов полиции. С учетом этих обстоятельств были высказаны опасения, что данные лица могли быть подвергнуты пыткам или плохому обращению.

Испания

Переданная правительству информация и полученные ответы

482. Письмом от 26 августа 1993 года Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получил информацию, согласно которой, хотя статья 520 Закона об уголовном судопроизводстве предусматривает, что задержанное лицо должно предстать перед судом в течение 72 часов, статьи 520-бис и 527 содержат отступление от этого положения, если речь идет о лицах, задержанных по подозрению в сотрудничестве с вооруженными бандами или террористическими группами, или в принадлежности к таким группам. Таким образом, срок в 72 часа может быть продлен еще на 48 часов в ожидании решения суда и по просьбе полиции, которая не обязана доставлять самого задержанного в суд для получения такого решения. Кроме того, в течение этого срока задержанный может содержаться под стражей инкоммуникадо; это, в частности, означает, что он лишен помощи адвоката по своему выбору и не мог сообщить своей семье или друзьям о месте своего заключения. Согласно тем же источникам, эта юридическая ситуация способствует практике применения пыток и плохого обращения.

483. Сообщалось также, что сотрудники правоохранительных органов, осужденные за применение пыток или плохое обращение с заключенными, в некоторых случаях оставались на действительной службе, а иногда повышались в должности или не подвергались наказанию. Кроме того, не принималось никаких мер превентивного характера, например таких, как временное увольнение со службы до завершения расследования дела, даже несмотря на то, что для этого могло потребоваться несколько лет.

484. Специальный докладчик также информировал правительство о полученных им утверждениях по поводу случаев, описанных в нижеследующих пунктах, в связи с которыми правительство прислало ответ 13 декабря 1993 года.

485. Кепа Урра Гуриди был арестован 29 января 1992 года гражданской гвардией в Басаури. Согласно сообщениям, его отвезли в лес, где держали примерно в течение одного часа, а затем доставили в казармы Ла-Сальве. Примерно через восемь часов он был помещен в больницу Басурто, где врачи обнаружили у него многочисленные кровоподтеки на лице, кистях, запястьях, ногах и бедрах с повреждением мышечной ткани. Впоследствии было констатировано наличие двух

повреждений на шее. Согласно заявлениям, сделанным г-ном Урра двумя днями позднее, кровоподтеки были следствием побоев, которым он подвергался после его ареста. Он также заявил, что его доводили до состояния удушья, надевая ему на голову пластиковый мешок, и, кроме того, подвергали издевательствам. Следственный трибунал № 8 Бильбао возбудил судебное расследование в отношении утверждений о применении пыток.

486. В связи с этим случаем правительство направило составленный гражданской гвардией протокол, согласно которому в момент ареста, а также во время перевода из Басаури в казармы Ла-Сальве г-н Урра Гуриди оказывал сопротивление арестовавшим его сотрудникам, которые вынуждены были применить физическую силу. Все повреждения, полученные г-ном Урра, были, таким образом, следствием его сопротивления. В казарме его застали лежащим на полу в своей камере и незамедлительно доставили в больницу, поскольку врач обнаружил у него аритмию сердца. В ходе судебного расследования, проведенного на основании жалобы, поданной его женой, нескольким сотрудникам, участвовавшим в его аресте, было предложено сделать заявление перед следственным судом № 8. Однако ни одному из сотрудников не было предъявлено каких-либо обвинений. Содержание медицинских заключений не было известно.

487. В то же время правительство передало Специальному докладчику копию документа, который был направлен следственному суду № 8 главным прокурором Бильбао и содержал описание обстоятельств, при которых был произведен арест г-на Урра. В документе также указывалось, что представители судебных властей, посетившие г-на Урра в больнице Басурто 30 января 1992 года, установили, что он находился в состоянии полной дезориентировки и на его теле имелись многочисленные повреждения и кровоподтеки, полученные в недавнем прошлом. Через несколько часов медсестра, срочно вызванная в палату г-на Урры, обнаружила двух человек, которые представились как сотрудники гражданской гвардии, и увидела, что из рта задержанного течет кровь. Впоследствии он был осмотрен судебно-медицинским экспертом, который также констатировал наличие многочисленных повреждений и кровоподтеков. Когда его спросили об их происхождении, задержанный подробно сообщил о том обращении, которому его подвергали, включая побои, удушение и угрозы убийством. Он указал, что плохому обращению его продолжали подвергать и в больнице. Правительство передало также копию медицинского заключения, содержащего все подробности, касающиеся состояния здоровья г-на Урра.

488. Мануэль Муиньос Гарсия, заключенный тюрьмы "Пуэрто-2" в Кадисе, согласно сообщениям, был жестоко избит 14 августа 1992 года тюремными служащими, которые пытались привязать его к кровати, по-видимому, в качестве наказания за нанесенные им оскорбления. Как сообщалось, в результате этих действий у Мануэля Муиньоса был сломан нос, разбиты губы и один глаз полностью закрылся в результате отека. В этом состоянии он, как утверждалось, находился привязанным к кровати в течение нескольких часов, прежде чем к нему допустили врача. На следующий день его перевели в тюрьму в Валенсию. Судебному инспектору по делам тюрем Валенсии была подана жалоба по поводу жестокого обращения.

489. В связи с этим случаем правительство передало отчет Генеральной дирекции пенитенциарных учреждений, в котором говорилось, что г-н Муиньос совершил физическое нападение на нескольких служащих тюрьмы. В результате завязавшейся борьбы четверо надзирателей, а также сам заключенный были доставлены в медицинскую часть тюрьмы с легкими травмами.

490. Эдуардо Басабе Ларринага и Герман Крестобаль Аснар были, согласно сообщениям, жестоко избиты 17 августа 1992 года во время их перевода из тюрьмы № 1 Оканья в городе Куэнка в тюрьму Нансларес-де-Ока в Алаве служащими гражданской гвардии, которым было поручено конвоировать их. 27 августа 1992 года семья подала жалобу в суд Гастеиса.

491. Пако Этксебесте Аросена, заключенный провинциальной тюрьмы Мартутене-Доностиа, был, согласно сообщениям, жестоко избит 18 августа 1992 года во время его перевода из тюрьмы Бургоса, в результате чего он получил повреждения в районе глаза и челюсти, а также многочисленные ссадины на голове. 19 октября 1992 года семья подала жалобу в следственный суд № 2 в Сан-Себастьяне.

492. В связи с тремя вышеупомянутыми случаями правительство направило доклад 111-го отделения гражданской гвардии, в котором указывалось, что судебные власти запросили информацию о личности тех сотрудников, которые участвовали в указанных переводах, и допросили некоторых из них. Однако до сих пор никто из них не был признан виновным в связи с утверждениями о применении пыток, и поэтому никаких дисциплинарных взысканий наложено не было. Сообщалось также о том, что в медицинских заключениях, выданных после прибытия заключенных в вышеупомянутые тюрьмы, не указывалось на наличие у них каких-либо повреждений.

493. Арнальдо Отеги Мондрагон был, согласно сообщениям, избит группой из пяти служащих гражданской гвардии 10 сентября 1992 года по прибытии в центр заключения Эррера-де-ла-Манча из провинциальной тюрьмы Сьюдад-Реаль. 15 сентября он был переведен в центр заключения Алькала-Меко, где он вновь подвергся побоям.

494. В связи с этим случаем правительство направило доклад 111-го отделения гражданской гвардии, в котором указывалось, что г-н Отеги напал на одного из сотрудников, который обыскивал его после прибытия в тюрьму Эррера-де-ла-Манча. В следственный суд № 1 провинции Сьюдад-Реаль была подана жалоба. 15 сентября 1992 года арестованный был переведен из тюрьмы Алькала-Меко в тюрьму Сарагосы. Впоследствии судебные органы запросили у гражданской гвардии информацию о личности сотрудников, участвовавших в переводе из провинциальной тюрьмы Сьюдад-Реаль в исправительный центр Эррера-де-ла-Манча, а также из тюрьмы Алькала-Меко в тюрьму Сарагосы. Однако никто из сотрудников еще не признан виновным в связи с утверждениями о применении пыток, и поэтому никаких дисциплинарных взысканий наложено не было. Сообщалось также, что в медицинском заключении, выданном по прибытии заключенного в Мадридскую тюрьму, указывалось на наличие у заключенного кровоподтеков на верхней губе.

495. Кольдо Арресе Гарате, заключенный тюрьмы Дарока в провинции Сарагоса, был, как сообщалось, жестоко избит 12 сентября 1992 года тюремными служащими и сотрудниками гражданской гвардии, которые использовали, в частности, железный прут. Тюремный врач установил наличие на руках, плечах, коленях и половых органах заключенного многочисленных повреждений в результате этих побоев. Члены семьи также заметили эти повреждения во время посещения ими заключенного через неделю после описанных выше событий. 30 сентября 1992 года судебному инспектору по делам тюрем Сарагосы была подана жалоба.

496. В связи с этим случаем правительство представило информацию об имевших место беспорядках в тюрьме Дарока, во время которых г-н Арресе, по-видимому, получил повреждения. Однако имя г-на Арресе не значилось в первоначальном списке заключенных, пострадавших в результате вмешательства сил по поддержанию порядка. 18 сентября 1992 года г-н Арресе подал жалобу в следственный суд города Дарока. Однако судебное расследование до сих пор не завершено. Дополнительная информация, представленная правительством, свидетельствует о том, что, согласно медицинскому заключению, у г-на Арресе были обнаружены многочисленные кровоподтеки на различных частях тела.

497. Иманоль Тксабарри, находившийся под домашним арестом во французском городе Каоре, был передан 10 июля 1993 года гражданской гвардии и переведен в ее штаб в Мадрид. Согласно заявлениям, сделанным им 13 июля судье центрального суда № 2 Национального высокого суда, г-н Тксабарри был подвергнут побоям, при этом удары наносились по голове и мошонке, и в течение всего периода его заключения его содержали с завязанными глазами.

498. В связи с этим случаем правительство в своем ответе сообщило о том, что утверждения о плохом обращении были ложными. Г-н Тксабарри был осмотрен судебно-медицинским экспертом судов Фигераса и Ла-Бисбаля, который подтвердил, что на его теле не имелось каких-либо следов повреждений. Второй медицинский осмотр был произведен 11 июля 1993 года судебно-медицинским экспертом судебной палаты "Аудиенсия насьональ", однако его результаты неизвестны. В связи с этими утверждениями ни одному из служащих гражданской гвардии не было предъявлено каких-либо обвинений.

499. Правительство также представило Специальному докладчику информацию относительно статьи 520 и других статей Закона об уголовном судопроизводстве, которые призваны обеспечивать защиту прав заключенных. Только в случаях, когда речь идет о преступлениях, квалифицируемых как организованная преступность, судья может по просьбе полиции продлевать срок содержания под стражей не более чем на пять дней и отдавать распоряжение о содержании задержанного инкоммуникадо. Однако даже в этих случаях задержанный не лишается правовой помощи и имеет право на ежедневный медицинский осмотр. Было указано, что жалобы по поводу пыток или плохого обращения обычно подаются членами террористической группы ЭТА в рамках проводимой этой организацией стратегии, направленной на подрыв репутации сил охраны правопорядка. В дополнение к этому правительство представило список из 30 должностных лиц, осужденных за применение пыток в ходе судебных процессов, состоявшихся с начала 80-х годов.

Шри-Ланка

Переданная правительству информация

500. Письмом от 3 ноября 1993 года Специальный докладчик информировал правительство о том, что он получил сообщения, согласно которым заключенные по-прежнему подвергаются пыткам и плохому обращению как в военных лагерях, так и в полицейских участках, несмотря на позитивные меры, принимаемые правительством с 1992 года в целях улучшения положения в области прав человека в стране. Эти меры включают, например, издание специальных циркуляров по процедурам ареста и содержания под стражей, которые предназначены для сил безопасности и направлены на предотвращение злоупотреблений, а также создание целевой группы по правам человека - органа, функции которого заключаются в наблюдении за соблюдением основных прав задержанных.

501. Вместе с тем по-прежнему остаются в силе особые правовые нормы, которые отличаются от обычных уголовно-процессуальных норм и могут применяться к лицам, содержащимся под стражей на основании Чрезвычайных положений или Закона о борьбе с терроризмом. Так, например, заключенные, находящиеся под стражей на основании указанного Закона, могут не передаваться судебным органам в течение 90 дней, а в соответствии с Чрезвычайными положениями заключенные могут содержаться под стражей без суда в течение 30 дней. Кроме того, согласно Чрезвычайным положениям суд считает действительными признания, сделанные сотруднику полиции, занимающему должность помощника начальника участка или выше, в то время как нормы обычного уголовного права предусматривают, что признания должны делаться перед судьей в целях защиты заключенных от принуждения. Кроме того, в соответствии с этими положениями не требуется, чтобы заключенных содержали в официально известных местах заключения, и должностные лица различных уровней правомочны решать, где следует содержать заключенных, при этом отсутствует какое-либо требование относительно официальной известности таких мест. Согласно сообщениям, все эти обстоятельства способствуют практике применения пыток.

502. Сообщалось также о том, что на северо-востоке страны продолжается практика пыток и плохого обращения с заключенными, содержащимися под стражей на военных базах, в центрах сил особого назначения и в полицейских участках. Методы пыток включают жестокие избиения, электрошок, прижигание сигаретами и спичками, заливание бензина в ноздри заключенных и надевание им затем на голову пластикового мешка, подвешивание заключенных за пальцы и избиение их в таком положении, избиение колючей проволокой, а также подвешивание за ноги и периодическое погружение головой в воду. Имелись сообщения об изнасиловании женщин солдатами. Сообщалось также, что как в полицейских участках, так и на военных базах на юге страны пытки применяются к политическим заключенным, арестованным на основании Чрезвычайных положений и Закона о борьбе с терроризмом, а также к лицам, подозреваемым в совершении уголовных преступлений. Сообщалось также о том, что в большинстве случаев жертвы пыток, опасаясь репрессий, не подают жалоб и не сообщают о происшедших с ними случаях в правительственные или неправительственные органы.

503. В дополнение к вышесказанному Специальный докладчик получил письменные показания, касающиеся следующих двух случаев:

а) Синнатхураи Мохан, житель Миланни-Норт, Чуннакам, отправился 16 января 1991 года в Тирукитесвамрам по своим коммерческим делам. Когда он плыл на лодке в Видатилитиву, он, согласно сообщениям, был арестован военными ВМС Шри-Ланки вместе с тремя другими лицами. Как утверждалось, его избили, а затем передали военным армии Шри-Ланки, которые доставили его в армейский лагерь Тхаллади, где его вновь избили и подвесили за большие пальцы кистей. В течение трех последующих дней его держали в камере под названием "скотобойня", так как она была вся залита кровью. 17 ноября 1991 года его перевели в тюрьму Калутара, где он часто подвергался издевательствам. Он был освобожден в августе 1992 года.

б) Пакинианатан Антони был задержан в море 14 октября 1990 года военными ВМС Шри-Ланки и доставлен в лагерь Караинагар, где в течение нескольких дней его, согласно сообщениям, подвешивали вниз головой и избивали железными прутьями и дубинками. Впоследствии его перевели в тюрьму Палали, где, как утверждалось, его заставляли есть куски обувной кожи и вату, пропитанную дизельным топливом. В течение нескольких месяцев его продолжали избивать и держали с завязанными глазами и в наручниках. Он был освобожден в июле 1993 года.

Судан

Направленные правительству призывы к незамедлительным действиям
и полученные ответы

504. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил правительству 12 призывов к незамедлительным действиям от имени лиц, которые, как утверждалось, были арестованы и которым угрожало применение пыток. Резюме этих призывов воспроизводятся в последующих пунктах. Даты их направления фигурируют в скобках в конце каждого резюме.

505. Сайед Ахмед Абдель Рахман эль-Махади, один из руководителей секты Ансар и бывший министр внутренних дел, был якобы арестован сотрудниками сил безопасности, которые ворвались в его дом 17 апреля 1993 года. Согласно сообщениям, его сын Мохамед был также подвергнут аресту и жестоко избит во время содержания под стражей, после чего он был оставлен в бессознательном состоянии около своего дома в Омдурмане (28 апреля 1993 года).

506. В отношении этого случая 3 мая 1993 года правительство представило ответ о том, что Сайед Ахмед Абдель Рахман эль-Махади был вызван компетентными органами безопасности для допроса. После завершения расследования он был сразу же освобожден в тот же день. Он не был арестован, и к нему в дом не врвались сотрудники сил безопасности. Что касается его сына, то он не подвергался аресту и вызывался для допроса органами безопасности.

507. Сиддиг Мохамед Элтом, студент университета в Ахлии, был арестован 9 апреля 1993 года после мирной демонстрации в Омдурмане. Согласно сообщениям, другие лица, арестованные в связи с теми же самыми инцидентами, были освобождены на следующий день после того, как они были подвергнуты жестоким избиениям. Однако сообщалось, что Сиддиг Мохамед Элтом по-прежнему содержится под стражей в пенитенциарном центре, расположенном за городским банком (7 мая 1993 года).

508. Мохамед аль-Махди, имам мечети Вад Нубави в Омдурмане; Абдель Махмуд Аббо, имам мечети Губа в Омдурмане; Абдулла Ишак, руководитель по вопросам религиозной ориентации в управлении по делам секты Ансар. Эти три старших должностных лица ансарской исламской секты были якобы арестованы 29 апреля 1993 года. Абдель Рахман Юнис, представитель ансарского имама, был арестован в Ад-Дамазине, провинциальном городке примерно в 300 милях к юго-востоку от Хартума. Сообщается, что аль-Фадл Омар был также арестован в Ад-Дамазине вместе с семьей другими лицами. Аль-Хади Адам, представитель ансарского имама в Ниале, был якобы арестован в этом городе. Согласно сообщениям, Муса Абдаллах аль-Башир был арестован в Эд-Дузэйме, городе, расположенном примерно в 140 милях к югу от Хартума. Аль-Захави Ибрагим и Мустафа Абд аль-Гадир Абд аль-Латиф были якобы арестованы в Вад Медани.

509. Считалось, что эти аресты, которые, как утверждается, имели место в апреле 1993 года, были связаны с распространением текста речи, содержащей призыв к восстановлению многопартийной демократической системы, с которой первоначально выступил Садик аль-Махди в Омдурмане в конце марта после молитв по случаю празднования Эйда аль-Фитра. Сообщалось, что Абдул Расул аль-Нур Исмаэл, который был первоначально арестован с Садиком аль-Махди 5 апреля 1993 года и впоследствии освобожден, был повторно арестован вместе с Миргани Абделем Рахманом Сулейманом и Фадлалой Бурмой Насиром, оба из которых занимают ответственные должности в качестве членов партии умма, в связи с предполагаемым заговором, направленным на свержение правительства (14 мая 1993 года).

510. 18 августа 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Алзахави Ибрагим был арестован 3 мая, Абдул Расул аль-Нур Исмаэл - 2 июля и Миргани Абдельрахман Салман - 29 апреля и что всем им были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений. Никто из других лиц, упомянутых в сообщении, арестован не был.

511. Д-р Ибрагим аль-Амин, член бывшего кабинета министров, арестованный примерно 11 апреля 1993 года в Хартуме; Мохаммед Абдель-Рахим, арестованный в Эль-Обейде; Мохаммед Юсуф Хассан, арестованный в Вад Медани; Ибрагим Али Абдельгадир Фагир; аль-Садик Ибрагим; Абдель Баги Тадж аль-Дин, омада племени санабла; Осман Идрис Хабани, преподаватель; Берьер Мохамед аль-Том, преподаватель; Хуссейн Ахмад Фадл, торговец, - все эти лица были якобы арестованы в Ад-Дузйме, городе, расположенном примерно в 140 милях к югу от Хартума, в апреле или мае 1993 года.

512. Сообщалось, что д-р Яхия Муквар, член демократической профсоюзной партии, и Абдель-Рахим аль-Хуссейн, бизнесмен и член демократической профсоюзной партии, были арестованы в Хартуме. Абдельрахман аль-Хаир Абделвахаб, фермер, и Мамун Юсиф, член ансарской религиозной секты и представитель ансарского имама, были якобы арестованы в Кассале, в восточной части Судана. Абдель Гани Мухамед Омар аль-Амир, член партии умма, был арестован в Ад-Дамере, городе, расположенном примерно в 170 милях к северу от Хартума. Все эти аресты, как сообщается, имели место в апреле или мае 1993 года.

513. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию, касающуюся арестов в Хартуме в конце апреля или в начале мая 1993 года следующих лиц, считавшихся причастными к заговору, направленному на свержение правительства: генерал-майора аль-Фатиха Мохамеда Абделя Аала, офицера в отставке; полковника Мустафы Ахмада аль-Тая, офицера в отставке; полковника Мохамеда Хассана Османа аль-Зубейра, офицера в отставке; лейтенанта аль-Таиба Нуора аль-Даима Мохамеда, офицера в отставке; Хайдара аль-Тигани, офицера в отставке; Гаафара Яссина Ахмада, аптекаря; Османа Мохамеда Али Гумма; аль-Тираифи аль-Тахира Фадур; Ясира Абу Зейда Ахмада; аль-Хассана Ахмада Салиха Мохамеда; Мубарека Мохамеда Абдаллы Гадина; Фадлаллы Бурмы Насира, бывшего министра и члена партии умма; Миргани Абд аль-Рахмана Сулеймана, члена демократической профсоюзной партии; Османа Мустафы Махжуба. Восемь из перечисленных лиц, включая полковника Мустафу Ахмада аль-Тая и Османа Мустафу Махжуба, были показаны по суданскому телевидению 26 апреля 1993 года. Они были в наручниках и, как утверждается, с синяками, что свидетельствует о том, что их подвергали избиениям (26 мая 1993 года).

514. Следующие члены запрещенной партии умма и этнической группы фур были якобы арестованы в восточном районе Дарфур в конце апреля 1993 года: Мохамед Атим Мохамед Салам, бывший член парламента; Юсиф Мохамед Шараф аль-Дин, директор сельскохозяйственного проекта; Наср аль-Дин Тамбур, преподаватель; Якуб Хамис, бывший член парламента; Омер Харун, бывший министр в составе регионального правительства; Фики Салих Ибрагим, руководитель государственного религиозного департамента в Дарфуре; Мохамед Совар Адам и аль-Зубейр Мохамед Хамис. Как утверждается, они подвергались избиениям со стороны сотрудников сил безопасности, а Наср аль-Дин Тамбур серьезно заболел в результате жестокого обращения. Сообщалось, что их содержали под стражей инкоммуникадо, возможно, в Залингее, в южной части Дарфура, или в аль-Фашере, столице Северного Дарфура (14 июня 1993 года).

515. Согласно сообщениям, Юсиф Хуссейн, Абдель Карим Абдель Жалиел и Надир Махжуб Мохамед Салих, члены запрещенной коммунистической партии Судана, были арестованы 11 июня 1993 года в Северном Хартуме и помещены в неизвестное место содержания под стражей (25 июня 1993 года).

516. Сообщалось, что следующие члены запрещенной партии умма были арестованы 16 июня 1993 года в эль-Фашире, район Дарфур, якобы по подозрению в участии в заговоре против губернатора данного района, и помещены в неизвестное место содержания под стражей: Ибрагим Мохаммед Аббо, бывший член парламента от района Дарфур; Абдалла Али Масар, бывший министр от района Дарфур; д-р Абдель Латиф Абдель Рахим, врач; д-р Адам Мохаммед Ахмед, бывший заместитель губернатора района Дарфур; Абдель Рахман Ишак, представитель партии умма в Ниале, район Дарфур; Атим Мохаммед Салама, должностное лицо местного правительства; Адам Ибрахим Халил, должностное лицо министерства сельского хозяйства в районе Дарфур; Абдель Рахман Юсиф, ассистент врача.

517. 20 июля 1993 года правительство представило ответ о том, что упомянутые лица ни разу не подвергались аресту.

518. Согласно сообщениям, следующие видные члены общины Нуба в Хартуме были арестованы в конце июня сотрудниками сил безопасности в ряде различных мест в городе: Мохамед Хамад Кова, бывший министр туризма и член Суданской национальной партии; Мустафа Ангело, член Суданской национальной партии; Хамис Фаражаллах Кортел, священник; Ангело, преподаватель; Идрис Шамейла, преподаватель. Они якобы содержатся под стражей инкоммуникадо в неизвестном месте (14 июля 1993 года).

519. 19 августа 1993 года правительство представило ответ о том, что эти лица ни разу не подвергались аресту. Мохамед Хамад Кова, бывший министр туризма, ведет обычный образ жизни в своем доме в Хартуме и ни разу не задерживался и не вызывался на допрос органами безопасности.

520. Мамун Элиас Мохаммед Ахмед, бывший сотрудник полиции, который работал в качестве должностного лица по связям с общественностью в посольстве Саудовской Аравии в Хартуме, был арестован в конце августа 1993 года в Хартуме по подозрению в шпионаже. Полученные сообщения свидетельствуют о том, что он подвергся пыткам во время содержания под стражей.

521. Эль-Фадил Адам, член запрещенной партии умма, был арестован в конце августа 1993 года в Хартуме якобы по подозрению в выпуске и распространении листовок, критикующих правительство. Его место содержания под стражей неизвестно (15 сентября 1993 года).

522. 23 сентября 1993 года четыре женщины, которые только что до этого сообщили информацию Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Судане, были арестованы напротив бюро Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Хартуме сотрудниками суданской полиции. Специальный докладчик и три его помощника явились непосредственными свидетелями ареста и видели, как двух женщин тащили по улице и швырнули в полицейские фургоны. Спустя несколько минут после того, как Специальный докладчик направился в канцелярию министра юстиции, полиция на глазах многих свидетелей арестовала с помощью применения силовых методов группу в составе примерно 25 женщин, которые ожидали его возвращения перед бюро ПРООН.

523. Согласно сообщениям, Бахаа аль-Дин Абул Гассим в возрасте 18 лет был арестован 25 октября 1993 года вне дома в южной части Хартума четырьмя вооруженными сотрудниками сил безопасности в гражданской одежде. Бахаа Абул Гассим являлся братом майора Иссама Абула Гассима - офицера, осужденного за участие в попытке переворота и казненного в 1990 году. Арест якобы был осуществлен на следующий день после того, как Абул Гассим присутствовал на собрании, в ходе которого выражалось несогласие с политикой правительства. Утверждалось, что вооруженные сотрудники сил безопасности ворвались в дом, где проводилось собрание, насильственно воспрепятствовав его проведению и подвергнув избияниям присутствовавших.

524. Сообщалось, что Сид Ахмад аль-Хуссейн, заместитель генерального секретаря запрещенной демократической профсоюзной партии, был арестован сотрудниками сил безопасности у себя дома в Хартуме 17 ноября 1993 года. Его арест якобы имел место на следующий день после того, как он организовал собрание в университете Ахлия в Омдурмане, в ходе которого он подверг осуждению политику нынешнего правительства.

525. Абдалла Баракат, видный член ансарской секты и сторонник запрещенной партии умма, был якобы арестован 12 ноября в Омдурмане. Утверждается, что его арест имел место после того, как он выступил с речью в мечете Вад Нубави, в которой он осудил якобы допущенную фальсификацию результатов выборов в Хартумский студенческий союз.

526. Также сообщалось, что в ноябре 1993 года студенты, протестующие против результатов упомянутых выборов, заняли здания университета и стали оказывать противодействие полиции безопасности, пытавшейся заставить их вернуться в общежития. В ходе последовавших беспорядков, как утверждается, были арестованы свыше 300 студентов. С 16 ноября 33 студента содержатся под стражей сотрудниками сил безопасности в секретном месте (24 ноября 1993 года).

Замечания

527. Специальный докладчик выражает признательность за ответы, полученные им от правительства в отношении некоторых сообщенных случаев. Тем не менее информация, полученная им в течение последних двух лет, подтверждает точку зрения, выраженную в промежуточном докладе, представленном Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане, о том, что в этой стране систематически совершаются акты пыток (A/48/601, пункты 41-50, 98).

Сирия

Призывы к незамедлительным действиям

528. 1 сентября 1993 года Специальный докладчик направил правительству призыв к принятию незамедлительных действий от имени Хассибы Абд аль-Рахман, которая, как утверждается, была арестована 8 июня 1993 года у себя дома в Кафр аль-Сусса, Дамаск, якобы по подозрению в связях с запрещенной партией, именуемой партия за коммунистические действия. Утверждается, что со времени ее ареста она содержалась под стражей инкоммуникадо, не имея доступа к адвокату. С учетом этих обстоятельств выражались опасения в отношении того, что ей может угрожать применение пыток или жестокое обращение.

Таджикистан

Призывы к незамедлительным действиям

529. 29 марта 1993 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям от имени Мирбобо Миррахимова, бывшего председателя государственного комитета по телевидению и радиовещанию Таджикистана; Ахмадшо Камилова, бывшего директора национальной телевизионной компании; Хайриддина Касимова и Хуршеда Назарова, телевизионных журналистов. Сообщалось, что эти лица покинули Таджикистан после того, как 10 декабря 1992 года в Душанбе вошли правительственные войска, однако в январе 1993 года все они были задержаны местной полицией в соседних государствах (Мирбобо Миррахимов в Ашхабаде, Туркменистан, а Ахмадшо Камиллов, Хайриддин Касимов и Хуршед Назаров - в Оше, Кыргызстан) и переданы таджикским властям. Всем им якобы были предъявлены обвинения в "сговоре с целью свержения правительства путем использования средств массовой информации". Согласно сообщениям, их содержали в следственном изоляторе (СИЗО) № 1 министерства внутренних дел в Душанбе и подвергали жестоким избиениям во время допросов. Утверждается, что в результате жестокого обращения Хайриддин Касимов страдает от переломов носа и челюсти, а также у него было выбито несколько зубов; Ахмадшо Камилова в течение длительного периода времени лишали сна или не давали садиться. Как сообщается, всем четверым указанным лицам было отказано в доступе к медицинской помощи и к адвокатам.

530. Другой призыв к незамедлительным действиям был направлен правительству 15 апреля 1993 года в отношении Бозо Собирона, поэта и, до ноября 1992 года, видного члена оппозиционной демократической партии, который был арестован примерно 26 марта 1993 года в Душанбинском аэропорту сотрудниками прокуратуры. Согласно полученной информации, он содержится под стражей в следственном изоляторе министерства внутренних дел и не имеет доступа к адвокату и семье. Выражались опасения в отношении того, что ему может угрожать применение пыток или жестокое обращение.

Таиланд

Призывы к незамедлительным действиям

531. 25 июня 1993 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям от имени Маунга Маунга Тана и Пар Па, двух бирманских беженцев, признанных Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которые якобы были арестованы силами безопасности Таиланда и находились в центре содержания под стражей для иммигрантов в Бангкоке. Также сообщалось, что Маунг Маунг Тан был арестован в Бангкоке 19 мая 1993 года и подвергнут жестоким избиениями, а Пар Па был арестован некоторое время спустя. Выражались опасения в отношении того, что им может угрожать применение пыток или жестокое обращение во время содержания под стражей.

532. 8 июля и 3 сентября 1993 года правительство представило ответ о том, что в 1990 году кабинет министров Таиланда предоставил студентам из Мьянмы разрешение временно находиться в Таиланде по гуманитарным соображениям, при условии что они не будут участвовать в политической деятельности во время пребывания в Таиланде. В 1992 году правительство создало безопасную зону для студентов из Мьянмы, в рамках которой им будет обеспечиваться адекватное жилье, питание, медицинское обслуживание и доступ к образованию и подготовке. Дипломатические представительства, УВКБ и частные организации в Таиланде были

проинформированы о гуманитарной политике в отношении студентов из Мьянмы и о деталях, касающихся безопасной зоны; все из них согласились с тем, что при существующих обстоятельствах это решение обеспечит указанным студентам наилучшую защиту и поддержку. Несмотря на эти усилия, ряд студентов из Мьянмы не обратились с просьбой о нахождении в безопасной зоне и продолжали скрываться в Бангкоке. Некоторые группы этих студентов сообщили о своем намерении участвовать в политической деятельности против правительства Мьянмы, находясь на территории Таиланда. Поэтому министерство внутренних дел было вынуждено арестовать тех из них, кто действовал в нарушение законов и положений, касающихся условий пребывания студентов из Мьянмы в Таиланде, и предъявить им обвинения в незаконном въезде в страну. Согласно сообщениям, Маунг Маунг Тан являлся руководителем национальной студенческой организации Бирмы, действующей за границей, которая участвовала в деятельности против правительства Мьянмы и препятствовала осуществлению политики по созданию безопасной зоны. Он был помещен в центр содержания под стражей для иммигрантов на основании обвинения в незаконном въезде в страну. 13 июля 1993 года он добровольно принял решение остаться в безопасной зоне. Что касается случая Пара Па, то как министерство внутренних дел, так и УВКБ проверили список студентов из Мьянмы, находящихся в Таиланде, однако не смогли обнаружить кого-либо по имени Пар Па. С другой стороны, должностные лица, занимающиеся вопросами иммиграции, заявили о том, что они не допускали плохого обращения с лицами, находящимися в центре содержания под стражей для иммигрантов. Кроме того, УВКБ регулярно предоставлялся доступ к гражданам из Мьянмы, содержащимся в этом центре.

Того

Призывы к незамедлительным действиям

533. 6 мая 1993 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям от имени следующих лиц: Латеви Проспера Лосона, Лате Жана Лосона, Жюль Гагли, Розали Гагли, Коффи Агбали, Соссуви Афатшаво, Косси Амедегуну, Куджо Атсу, Коджо Акакпо, Косси Асигнона, Альфонса Аджеви, Агбеве Тойо, Коми Кпетиго, Севи Сади, Антуана Абуду, Косси Фиагнона, Фолли Куегана Яо Агбагнона, Чассе Куми Коффи Тойо, Ахамату Букари, Коми Хункпати, Экуе Кулепато, Фолли Анану и Коку Гакато. Согласно полученной информации, эти лица были арестованы в Ломе спустя несколько дней после нападения, совершенного 25 марта 1993 года на резиденцию президента Гнассингбе Ядема. После ареста их якобы доставили в отделение столичной жандармерии, где, как утверждается, их подвергли пыткам.

534. В отношении этого случая правительство информировало Специального докладчика о том, что в настоящее время проводится расследование с целью установления ответственности вышеупомянутых лиц в связи с нападением, совершенным на "Казармы тоголезского смешанного полка". Однако Латеви Проспер Лосон, Жюль Гагли, Косси Амедегуну, Коджо Акакпо, Косси Асигнон, Антуан Абуду, Экуе Проспер Кулепато, Фоли Анану и Фолли Куеган были освобождены из-под стражи. Розали Гагли была освобождена условно. Альфонс Аджеви, Агбеве Тойо, Косси Фиагнон и Соссуви Афатшаво были арестованы по обвинениям в воровстве. Коми Кпетиго был обвинен в торговле наркотиками, а Жан Лате ни полиции, ни жандармерии неизвестен.

535. Ответ правительства был препровожден источнику, который подтвердил, что большинство арестованных гражданских лиц было впоследствии освобождено. Однако он отметил, что тоголезские власти, по-видимому, не представили никакого ответа в отношении утверждений о том, что эти арестованные лица подвергались пыткам или жестокому обращению, а также не провели никакого расследования этих утверждений.

536. 3 сентября 1993 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям, касающийся группы из примерно 40 лиц, которые якобы были арестованы 26 августа 1993 года сотрудниками сил безопасности в Агбанди и Дигуине (центральная часть Того) в связи с беспорядками, имевшими место после объявления результатов президентских выборов. Как утверждается, во время ареста задержанные лица были избиты, а затем доставлены в жандармерию в Блитте, где всех их поместили в камеру, рассчитанную на пять человек. На следующий день 15 из задержанных лиц были обнаружены мертвыми, а четверо других скончались позднее. Также сообщалось, что около 20 задержанных лиц были переведены в тюрьму Чар на севере Того. Выражались опасения в отношении того, что им может угрожать применение пыток или жестокое обращение.

537. Другой призыв к незамедлительным действиям был направлен правительству 7 октября 1993 года от имени Коку Окессона Мбоура, преподавателя в Кетао, якобы арестованного 27 августа 1993 года в Блитте, когда он пытался обнаружить одного из родственников, арестованного накануне в связи с беспорядками, имевшими место в Агбанди в конце августа. Как утверждалось, он содержался под стражей инкоммуникадо в жандармерии в Каре на севере страны, и выражались опасения в отношении того, что ему может угрожать применение пыток или жестокое обращение.

538. 13 октября 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что несколько человек были арестованы в Агбанди 26 августа 1993 года за порчу оборудования, используемого для проведения выборов, и были доставлены в отделение жандармерии в Блитте. Одним из тех, кто встречался с задержанными лицами, являлся Коку Окессон Мбура. Также 26 августа некоторые из них были отравлены пищей, полученной от посетителей. Коку Окессон Мбура был арестован в то время, когда он передавал одному из задержанных лиц пищу, в которой были спрятаны шприцы. Согласно заключению, сделанному токсикологом, в шприцах содержался очень опасный яд. Судебные власти в Сокоде издали ордер о задержании данного лица, и оно было помещено в гражданскую тюрьму в Каре. Коку Окессон Мбура ни разу не представлял судье жалоб о жестоком обращении и имел возможность регулярно встречаться со своей женой. Он также имел доступ к своему адвокату. Однако адвокат пока еще не обращался к судье с просьбой предоставить ему разрешение встретиться со своим клиентом.

539. С учетом ответа, представленного правительством, источник заявил, что, не оспаривая выводов лаборатории полиции, он прежде всего выражает обеспокоенность по поводу того факта, что не были проведены вскрытия тел погибших ни для расследования утверждений, касающихся применения пыток, ни для установления причины смерти. В ответе правительства не содержалось никакой информации в отношении утверждений о том, что задержанные лица скончались в результате пыток, жестокого обращения и удушья после того, как 40 человек были помещены в маленькую камеру. Как представляется, никаких расследований в связи с этими серьезными утверждениями не проводилось.

Тунис

Призывы к незамедлительным действиям

540. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил правительству три призыва к незамедлительным действиям, которые описываются в последующих пунктах. Даты их направления фигурируют в скобках в конце соответствующих резюме.

541. Согласно сообщениям, Абдерразак Хамзауи, студент университета в Тунисе, был арестован 19 сентября 1992 года в районе Туниса Бен Арус и доставлен в полицейский участок в Касрине, где якобы его подвергли пыткам и запретили встречаться с семьей и адвокатом. Выражалась обеспокоенность по поводу его здоровья, поскольку, как сообщалось, в детстве он страдал остеомиелитом, в связи с чем кости его левой ноги являлись очень хрупкими (18 декабря 1992 года).

542. 28 января 1993 года правительство представило ответ о том, что Абдерразак Хамзауи был арестован по подозрению в активном участии в деятельности запрещенной ассоциации, выступающей за насилие и проведение нелегальных митингов. В тот же день прокуратура была уведомлена о его аресте. Во время допроса он признал, что с 1986 года он является участником движения Аль-Нахдах. 1 ноября 1992 года суд приговорил его к одному году тюремного заключения за членство в запрещенной организации, выступающей за применение насилия, и к трем месяцам тюремного заключения - за проведение нелегальных митингов. Суд также распорядился осуществлять за ним административный надзор в течение двух лет. Г-ну Хамзауи были предоставлены все правовые гарантии, необходимые для обеспечения его защиты. Во время содержания под стражей и предварительного заключения он не подвергался ни пыткам, ни тем более жестокому обращению. Кроме того, тюремная администрация и соответствующие должностные лица исправительного учреждения подвергали его медицинским осмотрам. Последний медицинский осмотр был проведен 7 января 1993 года. В заключении, подготовленном врачом по его результатам, говорилось о том, что в детском возрасте г-н Хамзауи страдал остеомиелитом, однако на момент осмотра у него не было обнаружено никаких болезней или повреждений.

543. Правительство также отметило, что Тунис привержен делу защиты прав человека и что в этой области страной достигнуты образцовые результаты. Необоснованные утверждения, представленные враждебными сторонами, никоим образом не ослабят эту приверженность и решимость сотрудничать с международными организациями.

544. Согласно утверждениям, Самир Мусса, студент, обучавшийся за границей, был арестован 25 июля 1993 года по прибытии в аэропорт в Тунисе. Его семья имела возможность встретиться с ним в течение короткого времени, пока он находился в полицейском участке в аэропорту, где его информировали о том, что речь идет лишь об обычной проверке и что вскоре он будет освобожден. Однако, когда этот случай был доведен до сведения Специального докладчика, сообщалось, что он по-прежнему задерживается полицией в неизвестном месте содержания под стражей (23 августа 1993 года).

545. 6 декабря 1993 года правительство представило ответ о том, что г-н Мусса был освобожден после 48-часового задержания. Он не содержался под стражей инкоммуникадо в неизвестном месте и не подвергался жестокому обращению.

546. Сообщалось, что Мохамед Тахар Бади был арестован у себя дома в Деггаше, Тузер, 28 июля 1993 года. С тех пор, как утверждается, он содержится под стражей в полицейском участке, не имея возможности связаться со своей семьей. Согласно полученной информации, в прошлом году его двое сыновей и дочь были осуждены за членство в запрещенной организации, в связи с чем г-на Тахара Бади якобы подвергали многократным допросам (23 августа 1993 года).

547. 6 декабря 1993 года правительство представило ответ о том, что г-н Бади был арестован 25 августа 1993 года и освобожден в тот же день. Он не содержался под стражей в течение длительного срока и не подвергался жестокому обращению.

548. Согласно сообщениям, Салахеддин Зикикут, студент из Парижа, был арестован 8 августа 1993 года по прибытии в порт Туниса. С тех пор он якобы содержится под стражей в отделении полиции, и его семья не имела возможности получить информацию о месте его содержания под стражей или о состоянии его здоровья (13 сентября 1993 года).

549. В отношении этого случая 18 октября 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Салахеддин Зикикут был арестован на основе ордера, изданного генеральным прокурором за предполагаемое членство в запрещенной ассоциации, призывающей к насилию и противозаконному сбору средств. Он содержится под стражей в гражданской тюрьме в Тунисе, где он имеет возможность встречаться со своими родственниками, и в отношении него применяется нормальное обращение в соответствии с положениями о тюрьмах 1988 года. Поэтому выражавшиеся в этой связи опасения являлись необоснованными.

Турция

Направленная правительству информация и полученные ответы

550. В письме от 29 октября 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что им была получена информация, в соответствии с которой лиц, подозреваемых в совершении как обычных, так и политически мотивированных преступлений, систематически пытаются в полицейских центрах допроса, имеющих по всей стране, во время содержания под стражей инкоммуникадо. Несмотря на правовые положения, гарантирующие задержанным лицам немедленный доступ к адвокатам, на практике, как правило, адвокаты лишены возможности встречаться со своими клиентами. Также сообщалось, что в соответствии с законом лица, подозреваемые в совершении обычных уголовных преступлений, могут задерживаться до 24 часов в случае обычных преступлений и до 8 дней - в случае групповых преступлений, прежде чем они будут доставлены в суд; однако этот срок продлевается до 30 дней в случаях лиц, подозреваемых в совершении политических преступлений, в районе, в котором действует чрезвычайное законодательство. Согласно источникам, эти условия представляют собой основную причину продолжающейся практики применения пыток и жестокого обращения. Информация о конкретных случаях, упомянутых в последующих пунктах, была препровождена правительству.

551. Сонер Ондер, 17-летний студент, был арестован в Стамбуле после поджога, совершенного от имени запрещенной Курдской рабочей партии (КРП) 25 декабря 1991 года в Стамбуле. Согласно сообщениям, он был доставлен в главное управление полиции в Стамбуле, где до 8 января 1992 года его допрашивали в отделе по борьбе с терроризмом, после чего он был официально арестован судом

по вопросам государственной безопасности в Стамбуле и направлен в тюрьму Байрампаса. Также сообщалось, что, хотя он подписал признание в том, что он является членом вооруженной организации и несет ответственность за совершение ряда преступлений, он поставил свою подпись с завязанными глазами и не знает содержания этого документа, поскольку его подвергали пыткам, включая "фалаку" (нанесение ударов по ступням), пытку электрическим током, подвешивание за руки и сдавливание мошонки.

552. Мехмет Гокалп, представитель ассоциации в защиту прав человека в Дерике, входил в группу лиц, арестованных 25 февраля 1992 года после проведения в Дерике похорон одного из членов КРП. Его доставили в жандармерию в Дерике, где, как утверждается, его подвешивали за руки, связанные за спиной, пытали электрическим током и обливали водой из шланга.

553. Согласно утверждениям, Сервет Саян подвергался пыткам во время допросов в марте 1992 года во втором (уголовном) отделе главного управления полиции Стамбула. Методы пыток включали в себя подвешивание за руки и нанесение ударов палкой по половым органам. После того, как в апреле 1992 года его семья представила официальную жалобу прокурору, двум членам данной семьи угрожали сотрудники полиции.

554. Кадир Курт был арестован 19 апреля 1992 года в деревне Бирик, расположенной в районе Бисмил около Диярбакыра, после чего он был доставлен для допроса в главное управление жандармерии, где той же ночью он скончался вследствие внутреннего кровотечения, вызванного давлением на легкие сломанной грудины. Утверждалось, что его брат, Давид Курт, также подвергался пыткам; у него были сломаны рука и ряд ребер. Он якобы заявил, что его брата подвергали пыткам, заключавшимся во введении полицейской дубинки в задний проход.

555. Рамазан Сат был арестован 24 марта 1992 года в Батмане и подвергался допросам в течение 12 дней в главном управлении полиции Батмана по подозрению в укрывательстве членов КРП. Сообщалось, что его подвергали пыткам, в ходе которых его руки привязывали к металлическому стержню и поднимали в воздух, в то время как по обнаженному телу наносили удары; обливали водой и пытали электрическим током, присоединяя электроды к пальцам ног и половым органам, а также подвешивали за руки, связанные за спиной.

556. Саадик Силик, Нурай Эрдем, Мехмет Карабулут, Нурдан Одабас, Сердар Акат, Аттила Сабанси, Фатма Сичек (женщина), Латиф Тифтичи, Нури Эриуксел, Этем Эльма, Сирал Демирал и Айче Эрдем - артисты, работающие в культурном центре Ортакой в Стамбуле, - были арестованы 24 августа 1992 года в 9 часов утра в Регли, недалеко от Зонкдулака, как представляется, без объяснения каких-либо причин и находились под стражей инком-уникадо в отделении по борьбе с терроризмом политической полиции в Зонгдулаке до 2 сентября 1992 года. В течение этого времени их якобы подвергали различным видам пыток, включая подвешивание за запястья или за руки и пытки электрическим током. Сообщалось, что Фатма Сичек подвергалась пытке "фалака".

557. Фатма Гультен Сесен (женщина, владелица газеты "Мукаделе" и председатель стамбульского отделения ассоциации солидарности с семьями заключенных (TAYAD)), Султан Селик (женщина), Уфук Демиркая, Солмаз Тартар (председатель Özgür-Der в Стамбуле), Гулай Тан, Яса Гузель (генеральный секретарь Özgür-Der в Малатья) и Айтен Селик были арестованы 24 августа 1992 года между 4 час.30 мин. и 5 часами утра в Каратасе, недалеко от Аданы, по всей видимости, без объяснения каких-либо причин и доставлены в полицейский участок в Адане. Как утверждалось, они являлись родственниками лиц, сотрудничающими с

Özgür-Der (Ассоциация в защиту прав и свобод) или TAYAD (Ассоциация солидарности с семьями заключенных). Прежде чем их освободили 30 августа 1992 года на основании распоряжения прокуратуры в Адане, их, как утверждается, подвергали различным пыткам, таким, как подвешивание за запястья или за руки, пытка электрическим током, "фалака" и пытка, когда жертву заставляют лежать на блоках льда.

558. Ихсан Курт был арестован 11 октября 1992 года в то время, когда он делал фотоснимки для своей газеты "Озгур Гундем" в Адане во время похорон убитого члена КРП. Согласно сообщениям, с 11 по 19 октября 1992 года он содержался под стражей инкоммуникадо в главном управлении полиции в Адане, где он подвергался различным пыткам, включая избиения полицейскими дубинками, палками, прикладами, ногами и кулаками.

559. В ходе операции, осуществленной силами безопасности 20 февраля 1993 года в деревне Орманичи, недалеко от Гучлуконак в провинции Сирнак, большинство мужчин, проживавших в этой деревне, связали вместе и заставили идти с завязанными глазами до города Гучлуконак, удаленного на несколько километров, где в течение 12 дней их держали на строительной площадке недалеко от управления жандармерии. Согласно сообщениям, во время допросов их заставляли раздеваться догола при температурах, часто опускавшихся ниже нуля, и подвергали различным видам пыток. Утверждалось, что их обливали холодной водой из шлангов, насиловали полицейскими дубинками и бутылками, в некоторых случаях вырывали щипцами ногти на пальцах ног и рук и подмешивали в их пищу экскременты. Поскольку жертвы находились на залитом водой цементном полу, их голые ступни, которые уже были повреждены в результате применения пытки "фалака", примерзали к полу, а кроме того во время сна они отмораживали себе бока. Многие из них получили тяжелые обморожения, которые впоследствии превратились в гангрену, в результате чего у Ибрагима Экина были ампутированы большие пальцы ног, у Резула Аслана - значительная часть ступни, у 17-летнего Фахреттина Оскана - все пальцы ног, а у Мехмета Тахила Сетена в государственном госпитале в Диярбакыре была ампутирована нога ниже колена. Сообщалось, что Османа Экинси пытали электрическим током и что его пальцы ног были раздроблены щипцами. Хуссейна Илайрима якобы заставляли есть человеческие экскременты, пить мочу и нефть, а также сообщалось, что в связанном состоянии ему поджигали руки и ноги.

560. Доктор Хассан Кая и Метен Кан, адвокат и председатель отделения Ассоциации в защиту прав человека в Элазиге, пропали без вести 21 февраля 1993 года в Элазиге после того, как г-ну Кану позвонил человек, представившийся полицейским, и сообщил, что один из его клиентов попал в автомобильную катастрофу и что ему следует немедленно явиться в полицейский участок. Его сопровождал доктор Кая. 27 февраля 1993 года они оба были найдены мертвыми недалеко от города Тунсели. Согласно сообщениям, на обоих трупах были обнаружены следы пыток и издевательств: их руки были связаны за спиной проволокой, имелись следы ожогов от сигарет, доктор Кая лежал с выдавленными глазами и имелись улики, свидетельствующие о том, что г-на Кана пытали электрическим током.

561. Ибрагим Дисек был арестован 20 марта 1993 года в деревне Баристеп в провинции Мордин, и через 10 дней его тело было обнаружено в колоде. Утверждалось, что, согласно заключению прокурора, все тело убитого было покрыто следами избиений, осуществлявшихся с целью пытки, а также имелись следы от веревки на обеих руках, свидетельствующие о том, что его волочили по земле; ткани, прилегающие к заднему проходу, были разорваны, что позволяло

предположить применение такого метода пытки, как введение в задний проход твердого предмета. Согласно утверждениям, вскрытие показало, что смерть наступила в результате прекращения дыхания и кровообращения вследствие удара по голове, нанесенного тупым предметом.

562. Гулан Явуз, студентка университета в Анкаре входила в большую группу лиц, арестованных в центре искусств Экин в Анкаре 18 апреля 1993 года по подозрению в членстве в запрещенной вооруженной организации "Девримчи Сол". Согласно сообщениям, ее доставили в главное управление полиции Стамбула, где ее обливали холодной водой под давлением, били по ступням, подвергали сексуальным домогательствам, подвешивали за руки и пытали электрическим током.

563. Ирфан Ортаки был арестован при тех же обстоятельствах, что и Гулан Явуз. Сообщалось, что его дважды подвешивали за руки, связанные за спиной, и обливали из шланга холодной и горячей водой. Ему растягивали и сжимали половой орган, а также наносили по нему удары.

564. Тулай Какмак, учащаяся в колледже, была арестована вместе с двумя упомянутыми лицами. Согласно утверждениям, ее подвешивали за руки, пытали электрическим током и обливали холодной водой. Другую учащуюся - Ейлем Кая - избивали и обливали водой, а также угрожали ей применением таких пыток, после которых она не сможет иметь детей.

565. Хасан Дурна, Кафер Орал, Айхан Узала и Нуреттин Топуз были арестованы 6 мая 1993 года в Стамбуле по подозрению в членстве в запрещенной вооруженной организации. Согласно утверждениям, в течение 14 дней их содержали под стражей инкоммуникадо, где их подвергали различным пыткам, включая пытку электрическим током и подвешивание за руки, связанные за спиной.

566. Мехмет Киран был арестован 17 июня 1993 года солдатами в деревне Атала, недалеко от Мазидаги в провинции Мардин, и доставлен в отделение жандармерии в Дерике для допроса. В результате обращения, которому он подвергался, у него была сломана рука.

567. Согласно сообщениям, 21 июня 1993 года в деревне Орасар, недалеко от Синара, провинция Диярбакыр, солдаты и сотрудники специального подразделения задержали ряд мужчин и женщин, проживавших в этой деревне, заставили их лечь лицом к земле и пригрозили им убийством, если они пошевелятся. После этого, как утверждается, они стали избивать их прикладами, прижигать сигаретами и пытаться электрическим током с помощью электрических кабелей, которые были присоединены к бронированным машинам. Это обращение якобы продолжалось целый день.

568. Сиддик Катан был арестован в июле 1993 года в деревне Гумусоргу недалеко от Козлука, Батман, и содержался под стражей в течение 14 дней в полицейском участке. В результате пыток, которым, как утверждается, он подвергался, у него была сломана ступня.

Призывы к незамедлительным действиям

569. Кроме того, Специальный докладчик направил 17 призывов к незамедлительным действиям от имени лиц, которым, согласно полученной информации, угрожала опасность подвергнуться пыткам. Резюме этих призывов воспроизводятся ниже. Даты их направления приводятся в скобках в конце соответствующих резюме.

570. Согласно утверждениям, Камил Мустак, Бахаттин Мустак, Мехмет Мустак, Абдулла Мадак (65 лет), Ахмет Баглан, Мехмет Баглан, Кафер Дири, Махмут Дири и Мехмет Дири были арестованы 17 февраля 1993 года в деревне Есилиурт, провинция Сирнак, солдатами, выполняющими функции полиции, в сопровождении полицейских в гражданской одежде, которые окружили деревню и производили обыски домов с целью обнаружения в них оружия (29 марта 1993 года).

571. В отношении случаев Камла Мустака, Бахаттина Мустака и Абдуллаха Мадака правительство представило ответ о том, что они были арестованы по подозрению в связях с террористической организацией КРП. В соответствии с разрешением, полученным от прокуратуры в Сизре, они содержались под стражей до 3 марта 1993 года, после чего они были доставлены в прокуратуру. Прокурор Сизре передал их дела в суд, который после проведения перекрестного допроса принял решение об их освобождении. Впоследствии прокуратура при суде по вопросам государственной безопасности в Диярбакыре постановила, что основания для возбуждения судопроизводства отсутствуют.

572. В отношении дел Ахмета Баглана, Мехмета Баглана, Кафера Дири и Мехмета Дири правительство представило ответ о том, что они были арестованы и помещены под стражу после проведения полицией операции в деревне Есилиурт, Сизре. В соответствии с разрешением прокуратуры Сизре их содержали под стражей до 1 марта 1993 года, после чего в тот же день они предстали перед прокурором Сизре, который передал их дела в суд с рекомендацией, предусматривающей тюремное заключение. После проведения перекрестного допроса суд Сизре постановил поместить четырех подозреваемых лиц под стражу на основании обвинения в принадлежности к КРП, осуществлении деятельности в интересах данной партии и оказании ей содействия. 2 марта 1993 года их досье было передано судом Сизре в суд по вопросам национальной безопасности Диярбакыра. Четверо подозреваемых были освобождены 19 апреля 1993 года, и в тот же день суд принял решение об их оправдании.

573. Что касается Мехмета Мустака, то правительство заявило, что 17 марта 1993 года он предстал перед прокурором Сизре, после чего в тот же день его дело было передано в суд Мардина, который постановил поместить его под стражу и передал досье в прокуратуру при суде по вопросам национальной безопасности Диярбакыра. По завершении соответствующих процедур прокуратурой было начато публичное разбирательство по обвинению в "принадлежности к террористической организации КРП". Рассмотрение данного дела продолжается, хотя 4 мая 1993 года подозреваемый был освобожден.

574. Хасан Дурна, Кафер Орал, Гултекин Голчек, Озкан Озген, Сайме Болугирай (женщина), Дузгун Гок, Нуреттин Топуз и Айхан Узала были арестованы во время операции, проводившейся полицией в Стамбуле с 22 апреля 1993 года, и содержались под стражей инкоммуникадо без доступа к своим адвокатам в отделении по борьбе с терроризмом главного управления полиции Стамбула. Как утверждается, прокурор предоставил полиции разрешение содержать упомянутых задержанных лиц под стражей до 7 мая (4 мая 1993 года).

575. Кахиде Сенер и Мурат Сенер были якобы арестованы полицией 12 июня 1993 года в Илдиз бакал, Самфистик сок, квартира № 2 в Бирлике, Стамбул. Согласно сообщениям, они содержались под стражей в тюрьме Гайрет Тепе, Терорле Мукаделе Субе, и, по словам свидетелей, их подвергали зверским пыткам (15 июня 1993 года).

576. 29 октября 1993 года правительство ответило, что эти лица были освобождены соответственно 24 и 26 июня. Они не представляли никаких жалоб в отношении того, что их подвергали пыткам.

577. Айсу Байкал (женщина), Мехмет Али Бейхан и Севинч Сахингоз: первые два лица были якобы арестованы 5 июня 1993 года полицией в районе Синкан, Анкара, а Севинч Сахингоз был доставлен в Анкару из Йозгата. Согласно сообщениям, все они содержались под стражей в отделении по борьбе с терроризмом главного управления полиции Анкары, и обвинитель суда по вопросам государственной безопасности распорядился о содержании под стражей задержанных лиц до 18 июня. Их якобы содержали под стражей инкоммуникадо без доступа к адвокату (17 июня 1993 года).

578. В отношении этих случаев правительство представило ответ о том, что указанные лица были арестованы по подозрению в связях с террористическими группами. После проведения допроса судебные органы издали ордер о содержании под стражей Мехмета Али Байхана и Айсу Байкал и освободили Севинча Сахингоза. Во время содержания под стражей они ни разу не подвергались жестокому обращению.

579. Согласно сообщениям, Туркан Балабан, Гулай Юсел, Мерал Юсел, Зейнеп Арикан, Некла Кан, Илкер Алкан, Тунсер Багдатлиоглу, Фатма Гултен Сесен, Камил Гулбаг, Кудрет Саригул, Этем Элма, Али Ибрагим Соганчи, Мелтем Ондер, Солмаз Артат, Мехмет Демир, Кемал Исик, Тарик Толнай и Савас Дортиол были арестованы во второй половине дня 21 июня 1993 года во время операции, проводившейся полицией в Стамбуле. Сообщалось, что прокуратура распорядилась об их задержании в течение 15 дней. Этем Элма, Савас Дортиол, Метем Ондер и Гулай Юсел якобы находились в очень плохом состоянии в результате зверских пыток (5 июля 1993 года).

580. 16 августа 1993 года правительство представило ответ о том, что 21 июня 1993 года на редакцию еженедельной газеты "Девримчи Козум" напали пять вооруженных неопознанных лиц. Во время нападения Кафер Гиритли, Озгур Акбулут, Нуркан Гузел, Еркэн Ялчин, Гулай Кахраман и Ондер Дурсун, находившиеся в редакции, получили ранения. После данного нападения было проведено расследование, и полиция приступила к проведению соответствующих операций, в ходе которых подозреваемые лица, упомянутые в сообщении, были арестованы и помещены под стражу в полицейском участке. После проведения допроса они были освобождены по решению суда. Было установлено, что во время содержания под стражей в полицейском участке рассматриваемые лица не подвергались никаким формам жестокого обращения.

581. Согласно сообщениям, Рамазан Киран, его отец Мехмет Киран, Вахап Селик и Иззетин Селик были арестованы 17 июня в деревне Атала недалеко от Мазидаги в провинции Мардин и доставлены в жандармерию в Дерике для допроса. Сообщалось, что Мехмет Киран был переведен в государственный госпиталь в Диярбакыре вследствие ухудшения состояния здоровья и перелома руки, якобы вызванных применением пыток (5 июля 1993 года).

582. В отношении этих случаев правительство представило ответ о том, что Мехмет Киран, Вахап Селик и Иззетин Селик не были взяты под стражу. Рамазан Киран и Абдулвахап Сери были арестованы 14 июня 1993 года и взяты под стражу в жандармерии Мардина. Во время допроса Рамазан Киран признался в своем участии, в частности, в деятельности террористической организации КРП, убийстве и вооруженном нападении на дом мэра деревни Аталар. Рамазан Киран и Абдулвахап Сери предстали перед судом 8 июля 1993 года и были заключены в тюрьму в Мардине на основании решения суда. Они не подвергались никаким формам жестокого обращения или пыткам во время содержания под стражей, и судебное разбирательство осуществлялось в соответствии с законом.

583. Рамазан Малгир, Хасан Темиз, Нуреттин Темиз и Халеф Бортас входили в число лиц, арестованных 21 июня 1993 года во время рейда сил безопасности, проводившегося в деревне Ортасар в провинции Диярбакыр. Согласно сообщениям, двое из упомянутых лиц, освобожденных на следующий день, вернулись в деревню в очень плохом состоянии, якобы явившимся результатом применения пыток. Сообщалось, что остальные задержанные лица содержались под стражей инкоммуникадо в главном управлении жандармерии Диярбакыра, и выражались опасения в отношении того, что их, возможно, допрашивали с применением пыток (5 июля 1993 года).

584. В отношении этих случаев правительство представило ответ о том, что упомянутые лица были взяты под стражу по подозрению в осуществлении деятельности в интересах КРП и содействии этой организации. Суд по вопросам государственной безопасности, рассматривавший их дела, принял решение о взятии их под стражу. Они не подвергались никаким формам жестокого обращения или пыткам, и судебное разбирательство проводилось в соответствии с законом. После завершения рассматриваемых операций никакие другие лица взяты под стражу не были.

585. Согласно сообщениям, Мехмет Кеклик был арестован полицией 27 мая 1993 года в Алчичеккойю (своей деревне, недалеко от Элбистана) вместе с шестью другими лицами из соседних деревень. Он содержался в тюрьме для заключенных, совершивших преступления против государственной безопасности, в Малатие (Девлет Гувенлик Махкемези). Один из родственников, имевший возможность с ним встретиться, якобы сообщил о том, что Мехмета Кеклика подвергали столь зверским пыткам, что его лицо было практически неузнаваемо (13 июля 1993 года).

586. Незахат Озмен, корреспондент газеты "Озгур Гундем", была задержана 16 июля 1993 года в Мардине. Согласно сообщениям, 19 июля 1993 года она была переведена в больницу в результате жестокого обращения, которому она подвергалась во время содержания под стражей, несмотря на то, что она была на седьмом месяце беременности. Сообщалось, что полиция явилась в больницу и настояла на том, чтобы ее доставили к судье и официально арестовали, хотя она по-прежнему нуждалась в лечении. После этого ее поместили в тюрьму в Мардине (2 августа 1993 года).

587. 22 сентября 1993 года правительство ответило, что 19 июля 1993 года Незахат Озмен была помещена под стражу в полицейском участке за представление необоснованных обвинений и оскорбительное поведение по отношению к полиции. Ее заставили сделать заявление, и в тот же день она предстала перед государственным прокурором, который сразу же передал ее дело в суд в Мардине. На основании решения от 19 июля 1993 года суд постановил, что ее следует взять под стражу. Прежде чем предстать перед судебными властями, Незахат Озмен

прошла два медицинских осмотра, по результатам которых были подготовлены заключения о состоянии ее здоровья. Согласно этим медицинским заключениям, на ее теле не было обнаружено никаких следов ударов или ранений, и ею не было сделано никаких упоминаний о каких-либо болезнях. После того как 19 июля 1993 года она сделала заявление, она сообщила о том, что находится на шестом или седьмом месяце беременности, после чего она была доставлена к соответствующему врачу. Ее положение было принято во внимание, и она предстала перед судом в тот же день.

588. Согласно сообщениям, Ахмет Ибили, корреспондент еженедельной газеты "Мукаделе" в Мерсине, был арестован 18 августа 1993 года во время рейда полиции в редакцию указанной газеты. Сообщалось, что Ахмед Ибили оказал сопротивление, после чего его били головой об пол до тех пор, пока он не потерял сознание. Его якобы доставили в главное управление полиции в Мерсине, где, согласно свидетельским показаниям, он подвергался жестоким пыткам, угрозам убийством и был лишен воды (1 сентября 1993 года).

589. 23 ноября 1993 года правительство представило ответ о том, что указанное лицо было взято под стражу 17 августа 1993 года. После проведения допроса судебные власти распорядились о взятии его под стражу. Медицинские заключения свидетельствуют о том, что во время содержания под стражей он не подвергался пыткам.

590. Абдулла Ай и Семсеттин Ай из деревни Келекчи; Мехмет Текин, Омер Унал и Месит Мемич из деревни Кайкли: согласно сообщениям, 27 июля 1993 года местные патрули и силы безопасности подожгли дома в Келекчи, Гунегли и Кайкли недалеко от Даргечита, провинция Мардин, на границе с Сирией. Сообщалось, что это было сделано в ответ на отказ жителей указанных деревень нести патрульную службу. Затем пострадавших жителей увезли, однако позднее они вернулись назад и попытались восстановить свои деревни. 30 августа патрули из соседней деревни Алтинолук вновь появились в указанных деревнях в сопровождении отряда жандармерии (состоящего из солдат, выполняющих функции полицейских в сельских районах), собрали вместе всех жителей и приказали им покинуть эти места, угрожая, в случае отказа с их стороны, уничтожить все дома и убить всех тех, кто будет продолжать там жить. После этого они увели пять вышеупомянутых лиц. Омер Унал был якобы задержан в доме начальника местных патрулей, а остальные лица - в школе в деревне Алтинолук, где они находились под наблюдением отряда жандармерии. Также утверждалось, что все они подвергались пыткам (14 сентября 1993 года).

591. Сообщалось, что следующие лица содержатся под стражей инкоммунадо в отделении по борьбе с терроризмом главного управления полиции в Стамбуле:

а) согласно сообщениям, Мемик Хороз и его жена Сеземис были арестованы в Стамбуле 17 сентября 1993 года в редакции политического журнала "Партизан". Утверждается, что во время задержания Сеземис Хороз сломали руку.

б) Сообщалось, что Исмаил Йилмаз, Улку Дарисиоглу и Этем Силгин были арестованы в тот же день у себя дома в Стамбуле. Ахмет и Мехмет Полат были взяты под стражу 20 сентября после того, как их также задержали у себя дома в Стамбуле.

в) Фетие Пексен, Алисан Ялчин, Харун Картал, Ибрагим Догус, Озлем Билгин, Эркан Коч, Йесим Тасироглу, Перихан Суруку, Мехмет Эмин Йилдирим, Камил Кайан, Эрдоган Актас, Бекир Язичи, Айдин Йигит, Кемал Метин Созери,

Мурат Урекрсой, Эркэн Йесил, Юсуф Буйюкдаг и Севим Йаган. Сообщалось, что эти 18 лиц были арестованы во время операции, проводившейся полицией в Стамбуле, которая началась 17 сентября 1993 года. Их обвинили в членстве в запрещенной вооруженной организации "Девримчи Сол" (30 сентября 1993 года).

592. 26 ноября 1993 года правительство представило ответ о том, что Фетие Пексен и 16 других лиц были арестованы и взяты под стражу в рамках операции, проводившейся полицией в Стамбуле против террористической организации ТНКР/С-дев-Сол. Впоследствии судебные власти постановили продолжить содержание под стражей 14 из них и освободить остальных трех. Их не подвергали жестокому обращению и не лишали возможности поддерживать контакты с родственниками и адвокатами.

593. Также была получена информация об аресте следующих девяти лиц, якобы содержащихся под стражей инкоммуникадо в главном управлении полиции в Ване, восточная часть Турции: Рукие Секера, Севда Секера, Эркана Секера, Аднана Секера, Севкета Аслана, Бариса Караагара и Искендера Элтера. Сообщалось, что все они были арестованы у себя дома 14 сентября 1993 года. Фуат Аталай и Кажит Эсе были якобы арестованы после окончания работы 17 сентября 1993 года (30 сентября 1993 года).

594. В отношении этих девяти лиц 26 ноября 1993 года правительство представило ответ о том, что они были арестованы и взяты под стражу 18 сентября 1993 года по подозрению в содействии КРП, совершении убийств от имени этой организации и попытке поджечь школу. После проведения допроса их доставили к судебным властям, которые постановили продолжить содержание под стражей Бариса Караагара, Севкета Аслана, Искендера Элтера, Фуата Талайя и Кажита Эсе. Медицинские заключения свидетельствуют о том, что во время содержания под стражей в полиции они не подвергались жестокому обращению.

595. Бехчет Экинси был арестован 21 сентября 1993 года у себя дома в Диярбакыре сотрудниками отделения по борьбе с терроризмом главного управления полиции Диярбакыра. Сообщалось, что сотрудники полиции находились у указанного лица в течение трех последующих дней и задерживали всех посетителей. Следующей ночью, примерно в то же самое время, полицейские якобы доставили Бехчета Экинси домой, при этом он был весь в крови и в синяках. Они обыскали дом в поисках взрывчатых веществ, однако ничего не обнаружили и снова увезли Бехчета Экинси в главное управление полиции (4 октября 1993 года).

596. Нилуфер Коч, курдская переводчица турецкого происхождения, проживающая в Германии: утверждалось, что 25 сентября 1993 года она прибыла в Турцию с четырьмя коллегами из информационной службы в Бремене, проводившими исследования в юго-восточных провинциях Турции, в то время как она выступала их переводчиком. Согласно сообщениям, 29 сентября их арестовали сотрудники сил безопасности в Улудере, провинция Сирнак, и продержали всю ночь в доме местного патруля. На следующий день их якобы доставили в сопровождении военного конвоя в Сирнак и содержали под стражей сначала под наблюдением полиции, а затем - жандармерии. После этого Нилуфер Коч была отделена от своих коллег, которые впоследствии были освобождены. Согласно сообщениям, Нилуфер Коч содержится под стражей в главном управлении жандармерии в Сирнаке (8 октября 1993 года).

597. Сообщалось, что 2 октября 1993 года Керима Йилмаза, Нуреттина Аслана, Ондера Дилека и Ахмета Гунеса увезли из дома в Элазиге сотрудники полиции и члены "специального подразделения" (вооруженного отряда полиции, используемого

для подавления беспорядков). Их якобы поместили под стражу в отделение полиции по проведению допросов Бинсекизиус Эвлер в Элазиге. Согласно сообщениям, их родственникам было запрещено с ними встречаться (14 октября 1993 года).

598. 26 ноября 1993 года правительство представило ответ о том, что Ахмет Гунес и Керим Йилмаз были арестованы соответственно 28 сентября и 2 октября 1993 года по обвинению в сотрудничестве с КРП. Судебные власти распорядились об их освобождении 6 октября 1993 года. Во время содержания под стражей они не подвергались жестокому обращению и не лишались возможности поддерживать контакты со своими семьями.

599. Мехмет Сирин Огунч, Хаким Огунч, Зеки Огунч, Хусейн Угурлу, Сами Дуйгу и Хусаметтин Дуйгу: согласно сообщениям, 2 октября 1993 года жандармы на посту безопасности в Гокуази произвели облаву в районе Алтинова, провинция Мус, где, как предполагалось, скрывался раненый боевик КРП. В результате перестрелки разыскиваемый боевик и один из жандармов были убиты. Силы безопасности покинули данный район, однако вернулись в него примерно в 3 часа утра 3 октября и сожгли ряд домов. Мужское население заставили собраться на пустыре в нижней части города, после чего их обругал один из офицеров жандармерии, а затем вышеупомянутые лица были увезены (14 октября 1993 года).

600. Сообщалось, что рано утром 20 октября 1993 года сотрудники отделения по борьбе с терроризмом полиции Санлиурфы задержали Мехмета Каки, члена правления демократической партии (ДП) в Вирансехире, его жену Сайме и их пятимесячного ребенка вместе с Мехметом Деленом, находившимся в их доме в Вирансехире. На следующий день Мехмет Делен и Сайме Каки были освобождены и выразили обеспокоенность в связи с тем, что Мехмета Каки подвергали пыткам, поскольку Сайме Каки слышала крики своего мужа. Два других задержанных лица сообщили, что они видели Мехмета Каки в управлении полиции; его лицо было явно опухшим, на руках и на лице имелись следы, и он казался очень измотанным (29 октября 1993 года).

601. Мерал Бестас Данис, Месут Бестас, Сабахаттин Акар, Баки Демиржан, Хуснийни Олмез, Синаси Тур и Ариф Алтинкалем - адвокаты, которые сотрудничали с Ассоциацией в защиту прав человека в Диярбакыре, - были арестованы 15 и 16 ноября 1993 года. Согласно сообщениям, они содержатся под стражей инкоммуникадо в отделении полиции (19 ноября 1993 года).

602. Омер Селик, Хусейн Огурлу, Семил Огут, Этем Байсак и Абдурахман Элчи были арестованы ночью 18 ноября в Алтинова, провинция Мус на юго-востоке Турции, сотрудниками сил безопасности. Другой житель, Махфуз Элчи, был арестован в то же время и освобожден через несколько часов после того, как его подвергли пыткам (24 ноября 1993 года).

603. Помимо информации об адвокатах, упомянутых в сообщении от 19 ноября 1993 года, Специальным докладчиком была получена дополнительная информация о еще двух адвокатах: Ведате Эртене и Тахире Элчи (из Сизре). Кроме того, утверждалось, что третий адвокат, Ниязи Сем, был арестован сотрудниками полиции по борьбе с терроризмом суда по вопросам государственной безопасности Стамбула 23 ноября 1993 года (30 ноября 1993 года).

Информация, полученная от правительства в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

604. 19 ноября 1992 года Специальный докладчик обратился с призывом к незамедлительным действиям от имени, в частности, Селала Мерала, Зийя Улисоила и Мехмета Устундая, которые были якобы арестованы в Стамбуле в ноябре 1992 года. 11 января 1993 года правительство информировало Специального докладчика о том, что они были арестованы вместе с 19 другими лицами 5 ноября 1992 года во время операции, проводившейся в Стамбуле против террористической организации ТКР/С. После допроса 20 ноября 1992 года семь из них, включая указанных выше лиц, были заключены в тюрьму, а остальные 15 человек были освобождены по решению суда, рассматривавшего их дела. Во время содержания под стражей в полицейском участке они не подвергались никакому жестокому обращению.

605. 12 января 1993 года правительство представило ответ в отношении случаев, упомянутых в последующих пунктах, информация о которых была препровождена Специальным докладчиком 16 сентября 1992 года.

606. Сообщалось, что Мехмет Рауф Йилдз, Мурат Гунес, Ибрагим Буракмат и Мехмет Ханифи Эсер были арестованы 3 ноября 1991 года в Диярбакыре. Согласно информации правительства, 12 ноября 1991 года их заключили под стражу в полицейском участке по подозрению в участии в деятельности террористической организации КРП. В соответствии с медицинским заключением судебного врача состояние их здоровья являлось удовлетворительным.

607. Утверждалось, что 18 апреля 1992 года Митат Кутлу скончался во время содержания под стражей в Диярбакыре. Согласно информации правительства, он получил серьезные ранения вследствие того, что он был сдвинут толпой во время нелегальной демонстрации в Бисмиле 18 апреля 1992 года. Он скончался в результате полученных ранений в госпитале Диярбакыра, куда он был доставлен после инцидента. По результатам вскрытия было подготовлено заключение.

608. Менис Киртай был якобы арестован в Месите, Сильван, район Диярбакыра, 19 июня 1992 года. Согласно информации правительства, в отделениях полиции такой фамилии ни разу зарегистрировано не было, равно как и не имелось никакого досье на такого больного в госпитале Диярбакыра.

609. Сообщалось, что Сукру Йилмаз был арестован 4 марта 1992 года в Сагоселе, Бесири. Согласно информации правительства, после медицинского осмотра, проведенного 13 марта 1992 года, судебный врач из Бесири представил заключение о том, что он не обнаружил каких-либо следов телесных повреждений. Однако в заключении, сделанном тем же самым врачом 14 марта 1992 года, отмечалось наличие на теле синяков. Заинтересованное лицо не представляло никаких жалоб по поводу того, как с ним обращались.

610. С учетом этого ответа источники информировали Специального докладчика о том, что 16 марта 1992 года Сукру Йилмаз представил очень подробную жалобу (копия которой имеется) прокурору в Батмане с описанием пыток, которым его подвергали. Однако вследствие необоснованного давления он, возможно, пересмотрел содержание заявления, представленного прокурору в Бесири.

611. Утверждалось, что Бисенк Аник в возрасте 16 лет скончалась в полицейском участке в Сирнаке 25 марта 1992 года. Согласно информации правительства, она покончила жизнь самоубийством при помощи огнестрельного оружия во время содержания под стражей в полиции.

612. Секван Айтук, якобы задержанный в Сирнаке 14 мая 1992 года: согласно информации правительства, он был арестован в Сирнаке 25 мая 1992 года. Было установлено, что он не подвергался какому-либо жестокому обращению во время содержания под стражей в полиции и что в течение этого времени его никто не навещал.

613. Абдулла Арисой, Саит Арисой, Халил Арисой, якобы арестованные в Сизре 30 июня 1992 года: согласно информации правительства, ни при каких обстоятельствах указанные лица не подвергались жестокому обращению во время содержания под стражей в полиции. Они распространили эти утверждения с целью введения в заблуждение суда и общественного мнения.

614. Али Комак, Эрдал Сесит, Ахмет Дагли, Абдулкадир Бингол, Абдурахман Аксой, Абулхамит Танриверди, Эмин Сорес, Махмут Кирмизигул, Фарук Сакик, Абдулла Ясин, Салих Байкара, Юсуф Сен, Азиз Сен, Нимет Элки, Ихсан Оган, арестованные в Сизре в июле 1992 года: согласно информации правительства, они были арестованы в Сизре за принадлежность к террористической организации КРП. 4 июля 1992 года они были доставлены в Сирнак, где их взяли под стражу. Против них было начато судебное разбирательство. Аксой, Дагли, Сесит и Бингол были освобождены в Сизре 8 июля 1992 года.

615. Юсуфхан Зорба, Мехмет Сирип Зорба, Сенар Туркут, Мужиттин Аксин, Сакир Канат, Семал Косак, Хусейн Каракоюн, Сехмуз Каракоюн, Хайреттин Якан и Салих Баги, якобы арестованные в Ване в сентябре 1991 года: согласно информации правительства, в медицинском заключении, подготовленном госпиталем в Мардине, отмечалось, что эти лица не подвергались какому-либо жестокому обращению или пыткам во время содержания под стражей в полиции. Кроме того, ни они сами, ни их близкие родственники не представляли никаких жалоб в суды в отношении того, что их подвергали подобному обращению.

616. Ибрагим Тюрк, якобы арестованный 6 мая 1991 года в Бисмиле, Диярбакыр: согласно информации правительства, в соответствующем медицинском заключении отмечалось, что никаких следов телесных повреждений обнаружено не было.

617. Ердоган Кизилкая, якобы арестованный в Кайсери 4 августа 1991 года: согласно информации правительства, в соответствующем медицинском заключении отмечалось, что следы жестокого обращения отсутствуют.

618. Фахри Тирпан, Хайдар Эмрах, Госкун Киликая, Бектас Озкан, Али Азкан, Гази Коксал, Али Хайдар Эмре и Эркан Карафас, якобы арестованные в Анкаре 10 января 1992 года: согласно информации правительства, медицинские заключения свидетельствуют о том, что никто из этих лиц не подвергался никакому жестокому обращению во время содержания под стражей.

619. Назли Топ, якобы арестованный в апреле 1992 года в Стамбуле: согласно информации правительства, в заключении, подготовленном стамбульским институтом судебной медицины, отмечалось, что никаких следов телесных повреждений обнаружено не было.

620. Омер Озаслан, якобы арестованный 1 мая 1992 года в Зонгулдаке: согласно информации правительства, в медицинском заключении отмечалось, что во время содержания под стражей он не подвергался никакому жестокому обращению.

621. Исмаил Йилмаз, якобы арестованный 27 июня 1992 года в Стамбуле: согласно информации правительства, на основе жалоб, содержащих утверждения о том, что он подвергался пыткам, в отношении трех полицейских в полицейском участке в Едикуле, которые якобы были причастны к применению пыток, было возбуждено судебное разбирательство.
622. Хусейн Атен и Салих Йилмаз, якобы арестованные в январе 1991 года в Биликани (Кавсакли): согласно информации правительства, утверждения о применении пыток являются необоснованными. Эти лица не были арестованы в указанный день, и их не знают жители деревни Биликан.
623. Утверждается, что Али Кесан в возрасте 16 лет скончался во время содержания под стражей в полицейском участке в Диярбакыре в марте 1992 года. Согласно информации правительства, утверждения о применении пыток являлись необоснованными. Он не содержался в Диярбакыре в тюрьме строгого режима (типа Е), и в этой тюрьме не было зарегистрировано случая смерти лица с такой фамилией.
624. Утверждалось, что Кадир Курт скончался во время содержания в полиции в Диярбакыре-Бисмиле, провинция Диярбакыр, 19 апреля 1992 года. Согласно информации правительства, утверждения о применении пыток являлись необоснованными. Указанное лицо скончалось во время перестрелки в ходе вооруженных столкновений с террористической организацией КРП в деревне Агилли в районе Бисмил. Результаты вскрытия, произведенного в государственном госпитале в Диярбакыре, свидетельствовали о том, что он был убит огнестрельным оружием. На его теле не было обнаружено никаких следов пыток.
625. Абдулракип (Рефик) Акин, якобы арестованный в Коркуте, провинция Мус, 29 января 1992 года. Согласно информации правительства, утверждения о применении пыток являлись необоснованными. Он упал и потерял сознание, при этом никаких действий, направленных против него, не совершалось. Ему оказывалась медицинская помощь в государственных госпиталях в Мусе и Элазиге, однако через три дня, так и не придя в сознание, он скончался. Во время вскрытия присутствовал генеральный прокурор Муса. Смерть была вызвана черепно-мозговой травмой, полученной при падении. На его теле никаких следов пыток обнаружено не было.
626. Межмет Селик, якобы арестованный в Батман-Козлуке, провинция Батман, 9 января 1992 года. Согласно информации правительства, он был подвергнут аресту после того, как было установлено, что он оказывал содействие КРП и укрывал членов этой террористической организации. Впоследствии он признал изложенные факты и подтвердил, что он давал показания без какого-либо давления и что он раскаивается в содеянном. В медицинском заключении, сделанном 13 октября 1992 года, отмечалось, что на его теле не было обнаружено никаких следов применения силы или ударов.
627. Сообщалось, что Хассан Гулдал скончался в управлении жандармерии провинции Артвин в июне 1992 года. Согласно информации правительства, утверждения о применении пыток являлись необоснованными. Указанное лицо являлось членом террористической организации ТКР-МЛ-ТИККО. После ареста оно объявило о голодной забастовке и скончалось в результате кровотечения, открывшегося в желудке. Вскрытие было осуществлено в присутствии генерального прокурора Артвина. На его теле никаких следов пыток обнаружено не было.

628. Утверждалось, что Тахир Сейхан скончался 11 апреля 1992 года в Мардине-Даргесите, провинция Мардин. Согласно информации правительства, утверждения о применении пыток являлись необоснованными. После того как было установлено, что указанное лицо создало так называемые "народные суды" от имени террористической организации КРП и оказывало ей поддержку, оно было арестовано. Во время содержания под стражей в полиции Тахир Сейхан сознательно упал на бетонный пол и разбил себе голову. Он был доставлен в государственный госпиталь под наблюдением врачей, где ему была оказана медицинская помощь. Он скончался в государственном госпитале в Диярбакыре во время операции. В результате вскрытия, произведенного в указанном госпитале, было установлено, что смерть наступила вследствие черепно-мозговой травмы, полученной в результате удара о бетонный пол. На его теле никаких следов пыток обнаружено не было.

629. 11 января 1993 года правительство представило Специальному докладчику информацию о Законе № 3842 (СМУК), утвержденном Великим национальным собранием Турции 18 ноября 1992 года, который вступил в силу 1 декабря 1992 года. Сообщалось, что на основании этого Закона были внесены некоторые поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и Закон о создании судов по вопросам, касающимся государственной безопасности, и о применяемых ими процедурах. Он также отменил некоторые положения Закона об обязанностях и полномочиях полиции и Закона о борьбе с терроризмом. Согласно информации правительства, он предусматривает эффективные меры по предотвращению пыток и жестокого обращения и содержит важные поправки в отношении права на защиту.

Замечания

630. Специальный докладчик приветствует недавние поправки к указанному Закону, которые могли бы в определенной мере способствовать решению проблемы, связанной с применением пыток в отношении лиц, подозреваемых в совершении обычных преступлений, а также во внешних зонах, в которых сохраняется чрезвычайное положение. Специальный докладчик также сознает трудности, с которыми сталкиваются власти в результате насильственных и зачастую жестоких актов, совершаемых КРП и другими вооруженными оппозиционными группами. Тем не менее информация, имеющаяся в распоряжении Специального докладчика и его предшественника на протяжении многих лет, вызывает обеспокоенность, как отмечалось в заключении, подготовленном по результатам расследования, проводившегося Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, по поводу "существования и систематического характера практики применения пыток" (A/48/44/Add.1, пункт 58) в Турции. Он также разделяет надежду Комитета на то, что правительство Турции "примет энергичные и эффективные меры с целью скорейшего прекращения применения пыток" (там же, пункт 59). Поэтому Специальный докладчик ограничивается высокой оценкой различных рекомендаций, содержащихся в резюме расследования Комитета.

Информация, представленная правительством в связи с резолюцией 1993/48 Комиссии

631. В вербальной ноте от 15 ноября 1993 года правительство направило различным специальным докладчикам и рабочим группам Комиссии шесть информационных записок, касающихся террористических актов, совершенных Курдской рабочей партией (КРП), согласно которым за период с 1 января по 15 октября 1993 года в ходе нападений, совершенных против гражданского населения, погибло 879 человек, включая 107 женщин и 104 ребенка. Кроме того, в результате этих нападений 889 человек, включая 129 женщин и 71 ребенка, получили серьезные ранения. В информационных записках также содержался ряд подробных отчетов о таких инцидентах.

Югославия

Направленная правительству информация и полученные ответы

632. 18 ноября 1993 года Специальный докладчик довел до сведения правительства Союзной Республики Югославии информацию, полученную им в отношении случая Вука Драсковича, председателя Сербского движения за обновление, и его жены Даники Драскович, которые, согласно сообщениям, были подвергнуты жестокому избиению после их ареста полицией в Белграде 1 июня 1993 года. Сообщалось, что в ходе недели, начавшейся 14 июня, группа профессоров с медицинского факультета Белградского университета обследовала указанных лиц и пришла к заключению о том, что Вук Драскович страдает головными болями, нарушениями равновесия, амнезией и нарушениями слуха, что свидетельствует о повреждениях мозга и черепа, которые не исключают возможность дальнейших осложнений. Они также сделали вывод о том, что у Даники Драскович был поврежден позвоночник и что в обоих случаях повреждения были вызваны большим числом сильных ударов тупым механическим предметом. Они были освобождены из-под стражи 9 июля 1993 года. Однако вследствие плохого состояния здоровья они продолжали находиться в неврологической больнице в Белграде.

633. 14 декабря 1993 года правительство представило ответ о том, что те родственники г-на и г-жи Драскович, которые навещали их, не заявляли, что им были нанесены серьезные ранения или что они выражали недовольство по поводу лечения или какого-либо другого обращения.

634. 13 октября 1993 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям, касающийся Мухамета Хамити, писателя и профессора, который был арестован полицией в Пристине, Косово, 12 октября 1993 года примерно в 11 часов утра, после того как он вышел из частного дома, в котором он давал урок. С учетом полученных сообщений, свидетельствующих о том, что учащиеся и преподаватели албанского происхождения зачастую подвергаются арестам на короткий срок и являются жертвами пыток или жестокого обращения во время допросов, выражались опасения по поводу того, что г-н Хамити мог подвергаться подобному обращению.

635. В связи с этим случаем правительство представило ответ о том, что 4 ноября 1993 года в отношении лица по имени Мухамет Хамити не было возбуждено никаких уголовных или гражданских процедур и что с 12 октября 1993 года в районной тюрьме не содержалось ни одного заключенного с такой фамилией.

Информация, полученная от правительства в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

636. 19 января 1993 года правительство представило Специальному докладчику информацию о случаях, упомянутых в последующих пунктах, которая была сообщена ему 21 августа 1992 года.

637. Марко Микела, адвокат, скончался после того, как он был арестован 31 октября 1991 года, направляясь из Печа в деревню Сутпе. Согласно информации правительства, 31 октября 1991 года машина, в которой находился Марко Микела, была задержана патрульным отрядом на дороге Печ-Ступе. Он отказался предъявить удостоверение личности и оскорбил полицейского, после чего попытался выхватить автомат у одного из полицейских, который повалил его на землю. Он получил несколько царапин и синяков. В полицейском участке

Марко Микеле стало плохо и он был сразу же доставлен в нейрохирургическую больницу в Пристине, где он скончался 11 ноября 1991 года. Врач, производивший вскрытие, констатировал смерть в результате естественных причин. Полиция применила силу против Марко Микелы и другого пассажира, находившегося в его машине, в ответ на нападение с их стороны. В полицейском участке против них вообще не применялось силы.

638. Али Хадзия, беженец из Албании, проживавший в Косово, скончался 25 ноября 1991 года после того, как он был арестован полицией и доставлен в Уросевач. Согласно информации правительства, он был арестован на основании ордера, изданного муниципальным судом по рассмотрению мелких правонарушений в Уросеваче. На следующий день он был доставлен в районную тюрьму в Пристине, где он скончался. Институт судебной медицины при медицинской школе в Пристине произвел вскрытие и установил, что он скончался в результате сердечного приступа. Во время содержания под стражей в районной тюрьме Али Хадзия ничего не сообщал о состоянии своего здоровья.

639. Сообщалось, что Рифати Редзеп, журналист журнала "Буйку", и Селим Дязими, директор начальной школы в деревне Камена Глава около Уросевача, подвергались пыткам в управлении полиции в Уросеваче в ноябре 1991 года. Согласно информации правительства, они были доставлены в полицейский участок за организацию празднования национального дня Албании в начальной школе "Фазли Обрадза" в Камена Главе. При открытии праздника звучал албанский национальный гимн, после чего были исполнены песни и стихи, имевшие враждебную националистическую направленность. В ходе судебного разбирательства Селим Дязими был приговорен к 40 дням лишения свободы за организацию празднования, а Редзеп Рифати был лишь подвергнут допросу. Утверждения, касающиеся применения силы в отношении этих лиц, являются совершенно необоснованными.

640. Утверждалось, что Рустем Сефедини был жестоко избит сотрудниками полиции в Уросеваче в октябре 1991 года. Согласно информации правительства, утверждения о жестоком обращении являются необоснованными. Он был доставлен в полицейский участок за организацию протеста учащихся, их родителей, преподавателей и других лиц албанского происхождения против школьных программ. Судья муниципального суда приговорил его к 60 дням лишения свободы за организацию несанкционированного собрания, пренебрежительное отношение к властям и нарушение общественного порядка.

641. Сообщалось, что Исмет Красничи был избит в полицейском участке в Пече 29 января 1992 года. Согласно информации правительства, г-н Красничи и группа этнических албанцев ворвались в вестибюль начальной школы "Дземал Када" в Пече и воспрепятствовали проведению занятий на сербском языке, издавая крики и шум. Г-н Красничи оскорбил директора и пытался угрожать ему действием. В отношении него вообще не применялось силы. Его дело, возбужденное по обвинению в недостойном поведении, рассматривается судом.

642. Сообщалось, что Авдиметай Амрусен был избит полицией в Пече в октябре 1991 года. Согласно информации правительства, он был подвергнут допросу в связи с тем, что он якобы организовал у себя дома школу на албанском языке без надлежащего разрешения. 3 октября 1992 года в его доме полицией была обнаружена группа учащихся, однако никто из присутствовавших не был подвергнут применению силы.

643. Сообщалось, что Энвер Синани был избит в полицейском участке в Магуре 3 января 1992 года. Согласно информации правительства, г-н Синани был допрошен полицией в связи с незаконным хранением оружия, после чего он добровольно сдал свое ружье и боеприпасы. В отношении него было возбуждено судебное разбирательство, однако не применялось никакой силы.

644. Сообщалось, что Даут Краснич, учащийся из Врановчи около Печа, был избит полицией в октябре 1991 года. Согласно информации правительства, он был остановлен на улице в Пече полицейскими, которые попросили его предъявить удостоверение личности. Он отказался это сделать и стал грубить, за что был приговорен к лишению свободы сроком на 20 дней за презрительное отношение к полиции.

645. Сообщалось, что 12-летний Муя Фарук был избит полицией в Магуре в апреле 1991 года. Согласно информации правительства, он был доставлен в полицейский участок в феврале 1992 года по подозрению в совершении уголовного преступления, заключавшегося в крупной краже. Его освободили сразу же после ареста, и в отношении него не применялось никакой силы.

646. Сообщалось, что Ментор Каси, Соколь Добруна и другие лица были подвергнуты жестокому обращению в тюрьме Печа в декабре 1991 года. Согласно информации правительства, они являлись членами подпольной враждебной организации "Сопrotивление и национально-освободительный фронт албанцев" ("Национальный фронт албанцев"). Они были допрошены полицией, и им были предъявлены обвинения. Затем они предстали перед следственным судьей районного суда в Пече. Что касается утверждений, касающихся жестокого обращения с указанными лицами, то в досье медпункта районного суда в Пече содержится информация о том, что эти лица подвергались лечению в связи с заболеваниями горла и аналогичными проблемами, связанными со здоровьем.

647. Сообщалось, что Зенун Двеляй и Ибрагим Осамни были арестованы 20 июня 1992 года на контрольном пункте полиции недалеко от Пея. Согласно информации правительства, они были задержаны полицией в ходе обычной проверки движения на шоссе Печь-Пристина. В их машине были обнаружены некоторые пропагандистские материалы, прославляющие Албанию, высмеивающие сербское руководство, отстаивающие идею создания "Республики Косово" и т.д. После допросов в полицейском участке они были освобождены. В отношении них не применялось силы.

648. Правительство также сообщило, что в официальных досье не было найдено никакой информации о мерах, принятых в отношении следующих лиц: Али (Редзеп) Кадрижая из Рестовичи недалеко от Декани; Фадила Кральяни из Печа; Ясара Салихадзия из Радовичи около Печа; Миртцая Байраму из Печа и Авди Улая из Пристины.

Замечания

649. В течение рассматриваемого периода Специальным докладчиком было получено очень мало непосредственной информации о пытках на территории бывшей Югославии. Со времени назначения в августе 1992 года г-на Т. Мазовецкого в качестве Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии полученная информация обрабатывалась его сотрудниками в Женеве и Загребе и отражалась в течение 1993 года в докладах, содержащихся в документах E/CN.4/1994/3 от 5 мая 1993 года;

Е/CN.4/1994/4 от 19 мая 1993 года; Е/CN.4/1994/6 от 26 августа 1993 года; Е/CN.4/1994/8 от 6 сентября 1993 года и Е/CN.4/1994/47 от 17 ноября 1993 года. Это осуществлялось как с целью избежания дублирования усилий, так и для обеспечения всеобъемлющего подхода к бывшей Югославии, а также для оптимального использования опыта специалистов, требуемого в данном случае. С другой стороны, в отношении Боснии и Герцеговины обычные процедуры Специального докладчика по сообщению утверждений соответствующему правительству не могут успешно использоваться в случае страны, в которой, согласно оценкам, две трети территории не контролируются признанным правительством.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Информация, полученная от правительства в отношении случаев, упомянутых в предыдущих докладах

650. В письме от 18 октября 1991 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что им была получена информация, согласно которой 17-летний Дэмьен Остин подвергался жестокому обращению в центре содержания под стражей Каселриа в Белфасте в мае и августе 1991 года.

651. 10 февраля 1993 года правительство представило ответ о том, что жалобы г-на Остина касались содержания его под стражей 7-10 мая 1991 года и 17-20 августа 1991 года. После освобождения в обоих случаях он представлял официальные жалобы в отношении обращения, которому он подвергался в центре содержания под стражей. В соответствии с правилом 17 Правил 1988 года, касающихся жалоб в отношении Королевской полиции Ольстера (КПО), жалоба, представленная в мае, была признана Независимой комиссией по расследованию жалоб в отношении полиции (НКРЖП) в качестве не содержащей достаточных оснований для проведения расследования в связи с отсутствием сотрудничества со стороны г-на Остина. Когда он был арестован в августе, у него уже имелись некоторые повреждения, в том числе разрыв уха, которое было зашито и залечено. Однако во время его содержания под стражей в Каселриа было представлено утверждение о том, что ему были нанесены дополнительные телесные повреждения, и его адвокат обратился в суд с просьбой об издании приказа хабеас корпус. Остин был освобожден до проведения слушания по его делу. Жалоба была расследована КПО под контролем НКРЖП, и Генеральному прокурору (Северной Ирландии) был представлен доклад. 16 ноября 1992 года Генеральный прокурор принял временное решение о том, что рассмотрение жалобы будет отложено до завершения гражданского разбирательства по делу г-на Остина. Поэтому представление дальнейших замечаний является нецелесообразным до завершения любых гражданских, уголовных или дисциплинарных разбирательств.

652. В отношении гарантий недопущения жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей для целей допроса, правительство информировало Специального докладчика о том, что в случае лиц, подозреваемых в совершении нетеррористических преступлений, в Закон 1989 года о полиции и доказательствах по уголовным делам (Северная Ирландия) были включены гарантии, касающиеся полномочий полиции, прав лиц, содержащихся под стражей в полиции, дисциплины полицейских и жалоб в отношении полиции. Этим законом также были введены кодексы поведения, касающиеся полномочий в связи с обыском и конфискацией имущества, задержанием, обращением, допросом и опознанием. Этот закон представляет собой основной элемент проведенных реформ в области законодательства.

653. В отношении всех допросов арестованных лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, в законодательстве также был закреплен ряд гарантий. Подозреваемым лицам, подвергнутым аресту, было предоставлено право на то, чтобы какое-либо лицо было информировано об их аресте, право быть уведомленными об основаниях ареста и право консультироваться с адвокатом. Решения о продлении содержания под стражей подозреваемого лица должны периодически рассматриваться контролирующим должностным лицом, не связанным с данным делом. Все допросы лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, контролируются независимыми должностными лицами (которые никак иначе не связаны с соответствующими делами) при помощи видеокамер. Кроме того, правительство заявило о том, что оно назначит независимого уполномоченного для осуществления контроля за центрами содержания под стражей.

654. Процедуры по расследованию жалоб регулируются Указом 1987 года о полиции (Северная Ирландия). Жалобы, касающиеся жестокого обращения, расследуются КПО. Ход расследования может непосредственно контролироваться Независимой комиссией по рассмотрению жалоб в отношении полиции в случае принятия ею такого решения.

655. После завершения расследования Независимой комиссией по расследованию жалоб в отношении полиции был представлен полный доклад совместно с соображениями заместителя начальника полиции КПО по данному инциденту. В зависимости от результатов расследования впоследствии это дело может быть передано Генеральному прокурору Северной Ирландии, который является полностью независимым как от полиции, так и от правительства. Соответствующим сотрудникам полиции или ряду сотрудников могут быть предъявлены дисциплинарные обвинения, если это будет сочтено необходимым полицией или Независимой комиссией по рассмотрению жалоб в отношении полиции.

Объединенная Республика Танзания

Направленная правительству информация

656. В письме от 26 августа 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о сообщениях, полученных им в отношении Махимбо Каонекы, вышедшего на пенсию гражданского служащего и председателя зарегистрированной политической партии "Чама Ча Демокраси", который был арестован 19 декабря 1992 года на улице Мзимбази в центре Дар-эс-Салама. Он был доставлен в полицейский участок Мзимбази, где, как утверждается, он был жестоко избит несколькими полицейскими, которые не сообщили ему причину его ареста. На следующий день он был освобожден. Врач в медицинском центре Мухимбили, который обследовал его 21 декабря, установил, что у него было сломано ребро и поврежден правый глаз.

Заир

Направленная правительству информация и полученные ответы

657. В письме от 3 ноября 1993 года Специальный докладчик уведомил правительство о том, что им была получена информация, согласно которой сторонники гражданской оппозиции, включая членов основной оппозиционной партии - Союз за демократию и социальный прогресс, - а также сотрудники сил безопасности, признанные в качестве сторонников оппозиции, были арестованы и подвергались пыткам, порой во время нахождения в секретных центрах содержания под стражей. Также сообщалось, что около 30 солдат было арестовано в январе

1992 года после того, как они заняли национальную радиостанцию в Киншасе и вышли в эфир с призывами об отставке правительства. Согласно сообщениям, они содержались под стражей инкоммуникадо в военных казармах Чатши в Киншасе, где их якобы регулярно подвергали истязаниям, в частности раздевали догола и избивали плетью и прикладами, кололи штыками, подвергали пытке в виде имитации казни, а в некоторых случаях - надругательствам сексуального характера. Спустя два месяца 11 из арестованных лиц предстали перед Высшим военным трибуналом, который не предоставил разрешения на проведение независимого расследования утверждений, представленных некоторыми подсудимыми о том, что их заставили сделать ложные инкриминирующие заявления под пытками, и отклонил ходатайства адвокатов о прохождении указанными лицами медицинского осмотра.

658. Была также получена информация о случае Жан-Клода Бахаи. Он был арестован в Киншасе 13 сентября 1992 года сотрудниками специального президентского подразделения после того, как в ходе частной беседы он подверг критике политику правительства. Он был доставлен в лагерь Чатши, где, как утверждает, его раздели догола, обливали водой из шланга под высоким давлением, избивали солдатскими ремнями, прижигали кожу раскаленным металлом и брили стеклом от разбитой бутылки. Также сообщалось, что ежедневно три раза в день его подвергали порке. Он был освобожден спустя три дня. Хотя он сообщил властям об издевательствах, которым его подвергали, никакого расследования не проводилось и не было принято никаких дисциплинарных мер.

Призывы к незамедлительным действиям

659. Специальный докладчик препроводил правительству четыре призыва к незамедлительным действиям от имени лиц, упомянутых в последующих пунктах, в отношении которых выражались опасения по поводу того, что они могут подвергаться пыткам. Даты направления этих сообщений указываются в скобках в конце соответствующих резюме.

660. Мукенди Ва Мулумба, адвокат, бывший председатель ассоциации адвокатов Киншасы и советник премьер-министра по политическим вопросам; Мпика, майор, сотрудник безопасности в аппарате премьер-министра; Нбака, лейтенант; Ниангеле; Жюстин Мобикаи, сотрудник канцелярии премьер-министра, занимающийся вопросами протокола; Мишель Кембо; Оленга Нкой, официальный представитель премьер-министра; М. Акой, журналист газеты "Умоя"; и Гийом Нгефа Атондоко, председатель Заирской ассоциации в защиту прав человека. Сообщалось, что эти лица были арестованы 13 декабря 1992 года в аэропорту Киншасы во время ожидания прибытия французской делегации, члены которой осуществляют активную деятельность в области прав человека. Утверждалось, что во время ареста они были избиты солдатами специального президентского подразделения, после чего их доставили в казармы гражданской гвардии, а затем перевели в тюрьму жандармерии. Как сообщалось, г-на Нгефа Атондоко отпустили еще в аэропорту, после того, как он был избит (23 декабря 1993 года).

661. Оленга Нкой, советник и официальный представитель премьер-министра Чисекеди, был арестован 29 апреля 1993 года и доставлен в военный округ в Киншасе, где, согласно показаниям свидетелей, его подвергли пыткам. Сообщалось, что ему предъявили обвинение в провоцировании восстания против законно созданных органов власти (4 мая 1993 года). Другой призыв к незамедлительным действиям был направлен правительству от имени Оленга Нкоя 14 мая 1993 года в связи с тем фактом, что он был освобожден, а затем вновь арестован спустя несколько дней.

662. В отношении этого случая 9 августа 1993 года правительство представило ответ о том, что против Оленга Нкоя возбуждено судебное преследование за совершение следующих преступлений, наказуемых в соответствии с заирским законодательством: оскорбление главы государства, настраивание населения против законного правительства и подстрекательство вооруженных сил к неповиновению. В соответствии с действующими положениями судьей был издан ордер о его временном задержании, а должностным лицом государственной прокуратуры было представлено ходатайство в Верховный суд о пересмотре в судебном порядке принятого ранее решения. Тем временем подсудимый находился под стражей и имел право на свидания.

663. В соответствии с Уголовным кодексом, том 1, статья 67, правительство Заира рассматривает акт пытки в качестве преступления, в связи с чем оно не может санкционировать их применение или попустительствовать им. Поэтому подсудимому ничто не угрожает и его физическая целостность является неприкосновенной.

664. Сообщалось, что Табура Кабуга, Мусабимана, Нзабомимана, Ндамбара, Кабунга, Ндаямбае, Касука, Мужози и Какуку ва Нгейо входили в группу лиц, насчитывающую примерно 20 человек, относящихся к этнической группе баниарванда, которые якобы были арестованы 13 августа 1993 года или примерно в этот день в Гоме, в районе Северный Киву на востоке страны. Утверждалось, что вскоре после ареста они были доставлены в Киншасу, однако точное место содержания под стражей неизвестно (1 сентября 1993 года).

Замбия

Направленная правительству информация

665. В письме от 29 октября 1993 года Специальный докладчик информировал правительство об утверждениях, полученных им в отношении Кутберта Нгуне, члена парламента от Чипаты, и Генри Кампфы, бывшего начальника по вопросам безопасности в период, когда у власти находилась Объединенная национальная партия независимости. Сообщалось, что они были арестованы в начале марта 1993 года в соответствии с Положениями об охране общественного порядка, которые вступили в силу после введения 4 марта 1993 года чрезвычайного положения. Согласно утверждениям, г-на Нгуне допрашивали на протяжении 39 часов подряд, в течение которых его заставляли сохранять равновесие, стоя на двух кирпичях, вращаться на одном месте до тех пор, пока не закружится голова, и что, после того как он падал, его избивали ногами. Сообщалось, что г-на Кампфу привязывали к стулу и избивали.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

666. Как и в предыдущие годы, следует сделать вывод о том, что, к сожалению, пытки практикуются в значительном числе стран. Практически не вызывает сомнений то, что ситуации, в которых систематически практикуются пытки, характеризуются одной или обеими следующими особенностями:

а) правовая система не предусматривает закрепленных законом гарантий, необходимых для предотвращения того, чтобы должностные лица по поддержанию правопорядка и сотрудники сил безопасности прибегали к нарушениям и незаконным методам для достижения своих целей. В частности, лица, подозреваемые в совершении преступлений или в обладании информацией, могущей привести к обнаружению преступников, находятся во власти тех, кто производит допрос, не имея связи с внешним миром и без авторитетного контроля со стороны. По сути

дела они содержатся под стражей инкоммуникадо. Они не могут обратиться за помощью к окружающим, и лица, задержавшие их и проводящие допрос, считают, что они изолированы от какого-либо вмешательства извне. В этом смысле этот элемент является связанным со вторым;

b) лица, применяющие пытки, пользуются безнаказанностью де-юре или де-факто. Как правило, безнаказанность де-юре возникает в тех случаях, когда законодательство предусматривает освобождение от судебного преследования в связи с актами, совершаемыми при особых обстоятельствах, или освобождение от правовой ответственности за акты, совершенные в прошлом, например путем амнистии или помилования. Безнаказанность де-факто возникает в тех случаях, когда лица, совершающие рассматриваемые акты, на практике не затрагиваются предусмотренным действием правовой системы. Такая безнаказанность может начинаться с отсутствия гарантий, подобных тем, о которых упоминалось в пункте а) выше. Иногда формально гарантии могут существовать и применяться, однако лицам, которым поручено поддерживать общественный порядок, разрешается самим определять правильность своих поступков или, говоря точнее, на их действия не распространяются положения закона. Законность и господство права не соблюдаются. В случае применения пыток серьезные преступления совершаются во имя поддержания общественного порядка. Ничто не может оказывать более пагубного воздействия на соблюдение закона в целом, без чего в долгосрочном плане ни одно организованное общество не может ощущать себя в безопасности.

667. Организации Объединенных Наций известны эти явления. Именно в контексте прилагаемых ею усилий по борьбе с пытками Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 3218 (XXIX) и 3453 (XXX) предусмотрела разработку документа, который впоследствии стал называться Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В этом документе содержится свод гарантий, соблюдение которых позволило бы полностью положить конец практике применения пыток во всем мире. В этой связи наибольшую важность имеют принципы 15, 16, 18, 19, 24, 25, 29, 32 и 33. Специальный докладчик хотел бы сослаться на положения пункта 15, согласно которым "задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней".

668. Что касается безнаказанности, то Всемирная конференция по правам человека выразила общую озабоченность данной проблемой в Венской декларации и Программе действий, часть II, пункт 91 которой гласит:

"91. Всемирная конференция по правам человека высказывает обеспокоенность по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека, и поддерживает усилия Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, направленные на изучение всех аспектов этой проблемы".

Кроме того, что касается непосредственно вопроса о пытках, то в пункте 60 части II говорится следующее:

"60. Государствам надлежит отменить законодательство, допускающее безнаказанность лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, такие, как пытки, и наказывать за такие нарушения, создавая тем самым прочную основу для обеспечения законности".

669. Кроме того, в резолюции 1993/40, в соответствии с которой был назначен Специальный докладчик, Комиссия по правам человека одобрила рекомендацию его предшественника о том, что всегда, когда жалоба о применении пыток признана обоснованной, лица, применявшие пытки, должны сурово наказываться, прежде всего должностное лицо, в ведении которого находится место содержания под стражей, где, как это было установлено, имели место пытки (E/CN.4/1992/17, пункт 294 i)).

670. И наконец, для ликвидации пыток требуется наличие политической воли. Сохранение практики пыток является свидетельством отсутствия таковой. В тех случаях, когда применяются пытки, отсутствие гарантий и существование безнаказанности свидетельствуют о степени разрыва между обязательством по ликвидации пыток и политической волей, требуемой для его выполнения.

671. Специальный докладчик высоко оценивает дух сотрудничества, продемонстрированный теми правительствами, которые представили ответы на препровожденную им информацию. Однако он не может скрыть своего разочарования по поводу значительного числа ответов, которые, как представляется, направлены скорее на маскировку, чем на решение серьезных проблем, связанных с применением пыток, таких, как категорические отрицания, ссылки на неуказанные или необстоятельные расследования, а также ссылки на правовые процедуры, которые не раз уже оказывались столь неэффективными, что исключали возможность проведения расследования, сбора информации или предоставления средства правовой защиты, для обеспечения которых, как утверждается, они предназначаются. Правительствам, серьезно приверженным ликвидации практики пыток, можно сделать множество рекомендаций. Большинство из них были сделаны предыдущим Специальным докладчиком и одобрены Комиссией. Специальный докладчик, со своей стороны, подтверждает их значимость и рекомендует правительствам принять серьезные меры по их осуществлению.